

Библиотека
мистики и ужаса

Галактика 2

!ВНИМАНИЕ–ФЭН–ВНИМАНИЕ!

А Ты подписался
на лучший в России толстый журнал
**"ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФАНТАСТИКА"?!
Индекс 70956**

**Подписка на 1995 г.
в любом отделении связи России!**

Наш супержурнал, не имеющий аналогов
в России, с каждым полугодием становится
толще, лучше, интереснее.

Конкуренции с Нами не выдерживает
ни одно из фэн–изданий!

ПФ – уверенно лидирует, не имея себе
равных. Им зачитываются люди от 12 до
80 лет. Почему? Потому что **ПФ** – это
до безумия интересно и увлекательно!

**СПЕШИТЕ НА ПОЧТУ
И ВЫПИСЫВАЙТЕ**
толстый журнал книжного формата

"ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФАНТАСТИКА"

Галактика

ISSN 0135-552X

2 95

Библиотека
Мистики и ужаса

Индекс 73074

Галактика

rutracker.org
новое имя для torrents.ru

Сканирование и распознавание ЗаНЗибар
27 Nov 11

Содержание

А. Фисенко "Клинок Тьмы"

Фантастическая повесть 3

"Садовник". Рассказ 135

Аномалии. Подборка 150

Художник Алексей Филиппов

Галактика.

Библиотека мистики и ужаса.

© "Метагалактика"

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Перепечатка только с разрешения редакции.

Розничная цена свободная.

Рег.номер – ЛР 060423 Миниформпечати РФ.

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я ,40.

Учредитель, издатель – Ю. Д. Петухов

Формат 84×108/32. Тираж 8000 экз.

Подписано в печать 1.01.1995 г.

Заказ № 607.

Отпечатано в Московской типографии № 13

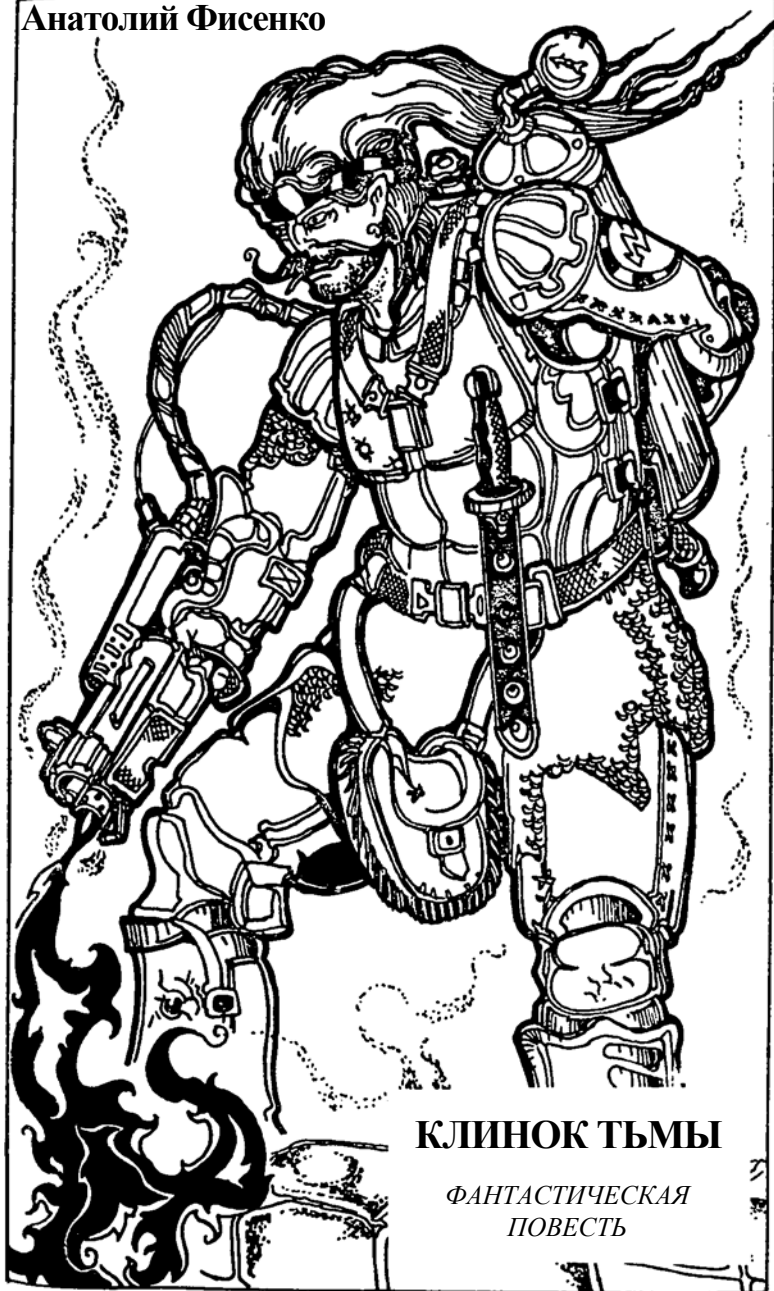
Комитета РФ по печати.

107005, Москва, Денисовский пер., 30

Индекс 73074

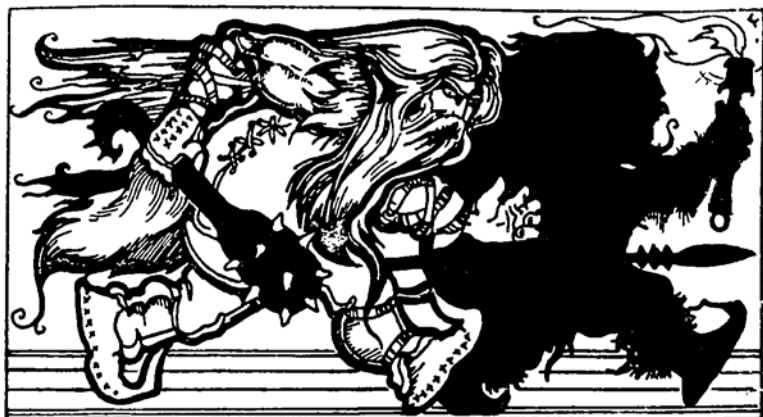
issn 0135–552X

Анатолий Фисенко

КЛИНОК ТЬМЫ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

1

Аркон был последним форпостом цивилизации на диком юге. Когда-то сюда добрел потрепанный в боях артанский легион с обозом оружия и провианта, крытыми фурами, где галдели солдатские жены и дети, с исхудавшим скотом и смердами-переселенцами. За день из глины, изобилующей вокруг, возник небольшой поселок: квадратный, с низкими стенами и такими же серыми покосившимися домиками. На единственной кривой улочке в пыли, грязи или снегу – в зависимости от времени – всегда возились оборванные ребятишки вперемежку с верблюжатами, собаками и мелкой прирученной птицей. От холма, на котором располагался поселок, с одной стороны до самых Лютых гор тянулась болотистая равнина, с другой – до моря – нескончаемый Мглистый лес, малохоженный, душный, всегда словно источающий глухую ненависть ко всему живому вообще и пришлым чужакам в частности. Иногда из него с гортанным улюлюканьем вываливались толпы косматых, одетых в невыделанные шкуры людоедов-автохтонов, потрясающих дубинами и каменными топорами. Обычно их рассеивали лучники, иногда доходило до рукопашной, но настоящей опасности не случалось. Только раз бродячая орда отвергон проломил боевыми быками глинобитную стену, но была рассеяна огнеметами. Впрочем, горючка к ним тогда же и кончилась, новой не завезли, да и вообще маленькому гарнизону пришлось переходить на самообеспечение, ибо не то что обозы, но и вести лишь изредка прорывались из метрополии. Странствующие кудесники, купцы и бродяги сообщали о бушующих везде войнах, наступлении темных сил, невиданных

ранее чудовищах, а забытый поселок продолжал дремать в междувременьи, защищенном от всяких перемен.

Во всяком случае Агнии казалось, что все ее шестнадцать лет мир не менялся – та же нудная гарнизонная служба вокруг, редкие стычки с дикарями, солдатские попойки – как везде, как заведено навечно, как вечны этот проклятый лес, горы и постоянная нехватка еды, скука и нудные зимние бураны. А дома? Что дома... Грязные стены, сиротливое подслеповатое окошко, затянутое мутным рыбьим пузырем, печь, топящаяся «по-черному». Правда, девушка не ощущала скудности бытия, ибо всегда у всех было действительно одинаково убого – и даже «дворец» Коменданта напоминал двухэтажный хлев, где вперемешку со скотом толклись челядь и офицеры. Спали тоже вместе, а ели порой из одних блюд.

Но Агнии все-таки приходилось сквернее других. Во-первых, у нее не имелось подружек – конечно же, внучка ведьмы! Вдруг найдет порчу, сглаз или превратит в зомби – живой труп, служащий погубителю? А во-вторых, она была некрасивой: слишком большие уши, неприлично длинный нос и маленькие глаза. И верх непристойности: светлорусые волосы, волнами спадающие на плечи. У всех чернокучерявые, а у нее все как у нелюдей. Может, и верно нелюдь? Бабушка-то ее кто? То-то и оно... Небось якшалась с чудищами болотными, силами сатанинскими. Тьфу, тьфу, обереги и сохрани.

Родителей она не знала, дразнили ее и сиротой и подкидывшем. Драться с ней ровесники особо не дрались – остерегались, но швырнуть дохлой крысой исподтишка или плюнуть вслед – это запросто.

Агния на одиночество не обижалась – привыкла, да и прискучило бы ей вместе с девчонками пеленать кукол, сплетничать и ссориться по пустякам, ведь с характером она уродилась озорным, решительным и непоседливым. А как же иначе? Надо и сдачи дать, и острым словом отбрить, и ухитриться засунуть обидчику его же крысу за шиворот. Тем более дома ждали затрепанные до дыр книги по чародейству и целительству, бабушкина тайная наука и фехтование с постояльцем – большим оружейником, ветераном многих битв, а теперь отставником на полном гарнизонном обеспечении. Худой и длинный как пика, с вислыми седыми усами и морщинистым наподобие печеного яблока лицом, он относился к ней с привязанностью и пониманием, ибо сам был одинок, повидал всякого и боялся только своей умершей жены и пустого кошелька. Никто другой не осмелился бы посе-

литься у бабушки Лъзе. Вообще-то чародейничать не возбранялось – при каждом легионе числилась штатная кудесница, но именно своя, а не приبلудная, явившаяся невесть откуда с маленьким ребенком. А еще старый рубака был обязан хозяйке излечением от колик, простуд и хронических запоев. Вот и жили они втроем, денег худо-бедно хватало – его пенсия, ее знахарский приработок да и Агния часто подстреливала в чашобе зверька или птицу, недаром ее прозывали Охотницей. В этом с ней никто не мерялся – ее копые казалось продолжением руки, из арбалета била навскидку и звериные места ведала не в пример иным, издали чувствуя присутствие живого – способность развита чародейством. Она мысленно плела некую сеть, опутывала жертву и вела к себе: иногда это удавалось, чаще – нет.

День походил на день, год на год, казалось, так будет вечно, но в праздник совершеннолетия, когда детям исполняется семнадцать и они становятся полноправными воинами и невестами, начались удивительные и грозные события, перевернувшие жизнь поселка, а особенно – Агнии.

Вечером накануне она повстречала змею. Дело обычное – их немало водилось в окрестностях Аркона, но не двуглавых. Сам по себе дурной знак, да еще та хоронилась на охотничьей тропе, чего раньше не случалось.

Агния как раз выходила из леса, держа в одной руке подстреленного тушкана, а в другой разряженный арбалет – и вдруг в ее мозгу зародилось смутное беспокойство, как и прежде – при вражьих набегах, приближении хищника или смерча, но теперь совсем по-другому. Словно огромный ледяной зрачок впился сквозь безмерное расстояние прямо в ее душу. Длилось все мгновение и мало бы кто успел встревожиться, только не внучка чародейки, сызмальства обученная предохранению от сглаза, наговора и дурной глядючки. Охотница сразу же остановилась начертить в воздухе магический защитный знак – и потому не наступила на затаившуюся впереди кобрилу. Та вскинула из листы уродливые плоские головы и злобно зашипела, поняв свою поспешность. Девушка, не раздумывая, метнула в нее арбалет, отпрянула, запнулась о корягу и упала. Змея неуловимо возникла рядом и Агния еле успела, вытянув пальцы перед собой, сотворить несколько завораживающих пассов. Ползучая тварь оцепенела и была тут же пришиблена подобранным оружием. И вновь где-то далеко мигнул невероятный глаз – и цепенящее дыхание необъяснимого ужаса коснулось Охотницы. Ее неудержимо по-

тянуло к людям под охрану стен и доброго волшебства, однако паническое наваждение так же быстро рассеялось. Вокруг слышались разнообразные звуки – лес кишел жизнью, непосредственной угрозы больше не ощущалось.

Быстро сгущались сумерки и Агния заспешила в поселок. Его ворота были распахнуты настежь и в них по главной дороге вливались толпы изможденных испуганных людей в пестрых истрепанных одеяниях. Мелькали и воины, большинством в изрубленных окровавленных доспехах. Ревел и блеял домашний скот, плакали женщины, галдели замурзанные детишки, скрипели колеса кибиток. Она заметила отдыхающую на обочине старушку с узелком и вежливо поклонилась:

– Откуда вы, госпожа, и что случилось?

Та устало махнула сухой костлявой рукой:

– От самой столицы, милая. Нет ее больше.

– Как так?

– Разорили дотла псоглавы проклятые и трупоеды с ними и отверги. Погибла Артания.

– Куда же теперь?

Старушка промолчала и по ее морщинистым задрожавшим щекам потекли слезы.

– Переночуем – и через Пограничье к морю, – буркнул проходящий мимо легионер в помятых доспехах и с перевязанной головой.

– В Последнюю Пристань?

– Туда, корабли уже ждут, а за морем земля благодатная. Герцог обещал всех взять, дойти бы, – он безнадежно вздохнул и захромал дальше.

– Счастливо, – Агния недоуменно нахмурилась. Всю неделю в небывалом количестве шли и шли беженцы в прибрежные порты. А теперь пала и столица. Мир перевернулся.

Она прошла по забитой народом улочке: везде валялся немудреный скарб, пылали костры, тесно окруженные пришлыми. Разговаривали негромко и боязливо, но ровный гул не затихал, накачивался волнами. Ее провожали сумрачными подозрительными взглядами, кто-то сплюнул, сплел пальца в охранном знаке. «Колдовка», – донесся шипящий шепот, но ее это не задело – зачем обижаться на профессию, а к своему уродству давно привыкла.

Перекрывая гомон, отчетливо прозвучал бронзовый рог и сразу же раздался зычный голос глашатая:

– Гости и жители Аркона, спешите на сход. Важные вести!

Воцарившееся молчание взорвалось россыпью возгласов. Люди вставали, жестикулировали, снова садились. Наконец, все потянулись к Дворцовой площади, скоро заполнившейся до краев. Народ продолжал прибывать, теснился, вставал на цыпочки, вытягивая шеи.

Агния протиснулась вперед и увидела на балконе Дворца коленастого пожилого крепыша, который кутался в алый плащ, гармонирующий с почти такого же цвета испитым лицом. Шапка седых волос, неопрятная борода... Сам Комендант. Судя по всему новости предстояли важные и скверные. Он сумрачно поглядывал из под кустистых, сросшихся на переносице бровей и слегка покачивался.

Глашатай протрубил снова и гул голосов послушно затих. Сотни запрокинутых лиц ждуще воззрились на главу поселка, а тот простер руки и его гортанный голос заметался над собравшимися:

– Возлюбленные чада, настали дни скорби, ибо силы зла захлестнули страну. Армия разбита, король исчез. Враги рыщут повсюду и ни сегодня-завтра будут здесь. Уже пропало несколько патрульных разъездов, – он смачно рыгнул и сильно качнулся, вцепившись в перила.

– Пьян, – догадалась Агния. Это, видно, поняли и в толпе, потому что послышались одобрителные выкрики.

– Молчать, щенячьи дети! – Комендант перешел на более понятную речь. – Пока отправляйтесь по своим норам, посоветуйтесь, а завтра доложите: оставаться на растерзание или вместе со всеми топать в Пристань, к Герцогу Приморскому, вассалу нашего славного короля... Ик! Проваливайте.

Балкон опустел, немного позже обезлюдела и площадь. Со всем стемнело, мрак рассеивали лишь костры да бледный лунный свет, прорывающийся сквозь сгустившиеся тучи. Посвежело, пахнувший дымом и потом воздух разносил приглушенный лязг орудия, скрип телег, затаенные разговоры.

Дом бабушки Лъзе притулился на окраине – скособоченный, подслеповато шурившийся единственным окном-бойницей. Охотница толкнула никогда не запирающуюся дверь – кто посмеет наведаться без спроса? – и очутилась в тесной комнате. Под потолком сушились ароматные травы, на столе чадил светильник, рядом на пеньке-«стуле» дремала старуха. Длинные сивые космы, отличные от курчавых завитков артанцев, круглые глаза, остро-конечные уши – без привычки страшноватое зрелище.

Девушка бросила арбалет в угол и примостилась на таком же пенечке, расслабляясь. Тело ныло от напряжения и недавнего страха.

Хозяйка открыла зеленые глаза с вертикальными зрачками и хрипло осведомилась:

– Вернулась, гулена? Ужин остыл.

– Не хочется. Душно. К урагану что ли?

– Хуже. Они нашли нас даже в этом захолустьи. После стольких лет...

– О чем ты? – девушка прислушалась к цокоту копыт на улице и увидела за окном, как от ворот проскакал всадник в зеленом плаще. На сапогах блеснули золотые шпоры.

Старуха вздрогнула и широко раскрыла странно засветившиеся глаза:

– Чую, близко. Спешат за твоей кровью, но раньше пусть выпустят мою... Или свою. Я еще многое могу, – она мелко затряслась в сухом кашле и забормотала древние заклятия. Огонек в плошке космато пыхнул, веерно искря по комнате. Постоялец дядюшка Ивр перестал храпеть за перегородкой, поворочался на скрипучей лавке, зевнул и снова засопел.

Охотница незаметно пожалала плечами – бабуля давно заговаривается, вот и бормочет невесть что. Лучше бы решила: бежать из Аркона, или попробовать отсидеться? Место глухое, вряд ли сюда доберутся.

Чародейка, словно угадав, стукнула ладонью по столу так, что огонек плошки затрепетал:

– С рассветом уходим, налегке. Вещей не брать, ни с кем не прощаться. Отдыхай.

Из-за духоты девушка решила ночевать во дворе, в миниатюрной беседке, которую сама когда-то смастерила. Обидчиков не боялась – безумца быстро образумит меч или заговор.

Призрачный свет луны прорывался сквозь несомые ветром облака, иногда становилось абсолютно темно, словно мир ослеп, но вновь нездоровая желтизна сочилась с неба. Холодный ветер раскачивал кроны деревьев, невнятно шелестел, будто угрожал. Из-за их верхушек, смутно виднеющихся над крепостной оградой, донесся скорбный стон, затем похоронный рыдающий вопль заполнил воздух.

Агния поежилась, зябко запахнув куртку, и расположилась на соломенном тюфяке, положив рядом арбалет и меч. Потом долго ворочалась, ощущая в пространстве странное, отчего трудно дышалось, наконец, забылась, но не настоящим сном – скорее оце-

пенением, когда неким внутренним зрением четко видишь вокруг и, хотя она не могла пошевелиться, сознание было ясным и подсказывало неотвратимое приближение чего-то и реального и безымянного. А затем у входа в беседку в черном балахоне до пят и опущенном капюшоне уже стоял человек, от неестественно изогнутой фигуры которого веяло первобытным ужасом.

– Ступай за мной, – он властно поманил рукой и девушка почувствовала в своем сознании нечто принявшее команду над ней, вопреки воле подчинилась и медленно побрела к выходу. Разум оцепенел, время остановилось и вокруг не осталось ничего, кроме стылой безнадежности и мертвой тишины. Она прошагала на улицу, темную словно колодец – возле костров вповалку спали животные и люди в разнообразных позах, словно внезапно сморенные. Даже стражники у безалаберно распахнутых ворот дремали на корточках, прислонив к створкам секиры.

– Пойдем, – прохрипел тот же голос, но вдруг другой, мягкий и знакомый, повелительно произнес:

– Вернись обратно.

Незримые пути сразу ослабели, она качнулась назад, а черная фигура злобно зашипела и выпростала из рукавов тощие костистые руки:

– Прочь, проклятая карга. Она моя.

– Попробуй возьми.

– Никому не устоять против нас. И не надейся снова скрыться.

Сквозь Агнию повеяло ледящим ветром, который выхолодил внутренности, застудил мозг. Она словно перенеслась в снежную пустыню, в лицо мело звездами с кромешного неба, но теплый ветер с другой стороны овеял, обнял тело и она опомнилась.

У беседки бесновалась скрюченная фигура, сыплющая проклятиями и заклинаниями, однако уже не внушающая прежнего необъяснимого страха. Две силы боролись за нее. Шаг вперед, назад, вновь вперед... Она понимала, что старая кудесница изнемогает, но помочь не могла – все внутри ныло от предельного напряжения. И вдруг колдуна швырнуло прочь, словно оборвался его невидимый канат.

– Кто вмешался? Не вижу, но ты тоже сдохнешь! – завизжал он, взмахнул вороньими крыльями-рукавами и сгинул, а девушка обморочно рухнула навзничь.

2

Она открыла глаза и сразу вспомнила недавний удивительно реальный кошмар. Пригрезилось? Но тогда почему лежит на зем

ле, а не в беседке? Она встала и потерла щеки ладонями – и те и другие, как лед. Колдун... Бабушка. Что с ней? Скорее в дом.

Утренний свет струился сквозь узкое окно, но углы комнаты были еще погружены в полумрак. Лъзе лежала на лавке, точно мертвая, не слышалось даже дыхание. Охотница опустила на колени и осторожно коснулась холодной руки. Неужели...

– Не бойся, внучка, я живучая, – прошелестел прерывающийся голос.

– Что случилось? Позвать лекаря?

– Искусней меня не сыщешь. Дай-ка лучше вон того отвара из красного горшка, – старуха, постанывая, села, с благодарностью приняла сосуд и немного отпила. – Полегчало, только печет внутри. Не ко времени расхворалась. Жилу надорвала – слаба стала против Господина тьмы. Если бы не чья-то подмога...

– Так в беседке не сон?

Она угрюмо покачала головой:

– Чувствую, не справлюсь. Опоздали мы. Ох, грехи тяжкие.

Агния оглядела полку с лечебными мазями и настоями, почти пустую, и вытащила из-под стола туесок, с которым обычно ходила за нужными травками.

– Останься, внученька, опасно.

– Звери меня не трогают, а на врага – арбалет.

– Твоего лиходея стрела не возьмет, разве только серебряная.

Девушка хотела рассказать о странном, следящем издалека глазе, но промолчала, а то и вправду запретит отлучаться. Кто тогда приготовит целебный отвар?

– Я быстро, и разбужу дядюшку Ивра – пусть за тобой приглядит.

Однако «быстро» протянулось до полудня. Здравь-трава редко встречается и дается не каждому. Пришлось высматривать ее среди мхов и кустарника в потаенных лощинах, ворошить прошлогоднюю листовную гниль и труху мертвых пней. Агния удалась довольно далеко от поселка и, наконец, в дремучей чащобе отыскала заветные растения, набрала их полный туесок и отправилась восвояси. Поднявшееся солнце бросало косые лучи сквозь кроны оживших деревьев, играя в подлеске контрастом светотени и расцветивая груды палой листвы в радужные тона. Повсюду звучали птицы, меж кустов скрытно мелькали зверушки – и девушку оставили тягостные мысли, ведь в ее возрасте настроение подобно отражению в реке – то чистому и ясному, то подернутому внезапной рябью. Так и она, бездумно напевая, весело шагала по невесть кем проложенной тропке, что бежала ме-

жду деревьев, огибала упавшие гиганты и покрытые мхом валуны, шла, пока не поняла, что заблудилась. Для нее, искусного следопыта, это было невероятно, но тем не менее окружающее стало не просто незнакомым, а враждебно чужим. Вокруг коржился бурелом, тянущий вверх щупальца спутанных веток и корней, по которым расплзлась рваными клочьями мутная, словно облачная, пелена тумана. Искореженные временем деревья мрачно взирали на безрассудного человека, забредшего в заповедное Чертолосье. Пахло стылой сыростью и прелью.

Охотница определила по блеклому солнцу направление и, уже молча, зашагала домой, однако скоро остановилась перед баррикадой исполинских поваленных стволов. Коржилась кора, сучья торчали в разные стороны. Ей стало по-настоящему страшно, даже руки задрожали. Похоже, кто-то мешал вернуться.

Запинаясь, она произнесла заклинание от шатуна, любящего закружить путника по чащобам, от мшистой дриады, свивающей тропы и от других младших духов иллюзий. В ответ злобно захотала неведомая птица – и в затхлой духоте опять воцарилась глухая тишина. Если не считать комариного звона, не слышалось ни звука. И вдруг сзади почудилось движение. Она резко обернулась, чуть не потеряв равновесие, и увидела приземистого смуглого мужчину в синем плаще подпоясанном кожаным ремнем шириной в ладонь. На пряжке вычеканены золотые весы. Сам пожилой, бородатый, с непропорционально большой головой на короткой шее, а глаза – словно мелкие черные камешки. Он кивнул, молча поманил к себе и медленно, часто оглядываясь, пошел в чашу. На служителя зла незнакомец не походил, даже чем-то располагал и Агния, решив рискнуть, двинулась следом, вытянув из ножей кинжал и настороженно озираясь. Самое время для ловушки – не ведет ли к ней загадочный спутник? А тот не приминал травы, будто скользил по воздуху, а раз явственно прошел сквозь дерево. Значит, все-таки дух или, вернее, ментальное изображение, перенесенное на расстояние для единичного задания. Бабушка Лье рассказывала о таком, у нее у самой получалось в молодости, когда чародейские силы еще не источились.

Скоро лес опять «похорошел»: исчезли бурелом, скрюченные стволы и промозглый туман развеялся, а меж кустов появилась знакомая тропка. «Дух» показал на нее, погрозил пальцем и пропал, точно померещился, лишь золотистые искорки закружили гаснувший хоровод.

Агния была растеряна и напугана: вместо прежней размеренной жизни оказаться в эпицентре невероятных событий – глаз, колдун, теперь это наваждение. К добру иль худу?

Она покачала головой, вложила кинжал и ножны и заторопилась в поселок.

Лечебное снадобье не помогло – бабушке становилось все хуже, из нее истекла жизненная энергия и потому любое волшебство не действовало. Лицо лихорадочно осунулось, кожа посерела, нос заострился, сквозь обескровленные губы вырывалось свистящее дыхание. Она лежала на давке и отрешенно смотрела в окно, откуда доносился нестихаемый гомон, отдельные выкрики. Народ снова шумно повалил на площадь – решать свою судьбу.

Агния приготовила очередной компресс, когда вернулся постоялец. Обычно беззаботный, на этот раз он хмурился, досадливо тербил курчавый ус и уже с порога приглушенно гаркнул:

– Как хозяйка?!

– Молчит.

– Отходит, сердешная. Порча у нее. У моей тетки тоже, помнится... Гм. А почему бы тебе не поколдовать для здоровья? Чего надобно: кровь жабы, дохлых лягушек, сушеных пауков? Могу потолочь в ступе.

Юная чародейка слабо улыбнулась:

– Это спасает от лихоманки, трясавицы, черной немощи и прочей простой хворобы, а здесь магия посильнее нашей.

– И нельзя помочь?

– Пытаюсь, но... Что решил Комендант?

Дядюшка Ивр присел на лавку и обхватил руками тощие колени:

– Чепуха получается. Вчера всех взбаламутил, многие засобирались в дорогу, а теперь заявляет: остаемся, враги не тронут. Совещался что ли с ними? Когда?

– Ночью, – раздался тихий голос ведуньи, которая повернулась к ним и даже чуть-чуть привстала, опираясь на локоть. – Всадник с золотыми шпорами. Он потребовал выкуп – Агнию.

– Неужели полегчало? – ахнула девушка и бросилась к ней, но та предостерегающе выставила ладонь:

– Мало времени. Комендант, ради безопасности всех, согласился пожертвовать тобой, тем более я бессильна защитить, – она криво усмехнулась. – Нас никогда не любили.

– Откуда знаешь про выкуп? – изумился старик. – Тьфу, иногда забываю, кто ты. Ну и дела. То-то удвоили стражу у ворот.

– Девочка должна выбраться. Считай моей последней просьбой.

– Ну, двоих-троих зарублю, потом меня, – он задумался, – а что, если... Пройдись-ка, малышка, туда-сюда. Давай, давай, не стесняйся.

Агния фыркнула и сердито прошагала по комнате:

– Во-во, солдат в юбке, – одобрительно пробурчал он. – Охота да скачки испортили походку, не девичья. Значит, так. Переоденься парнем, оружие и амуницию дам. Волосы подрежу, мать не узнает.

– Отлично, старый рубака, – ведунья откинулась на лежак и закрыла глаза, – а теперь оставь нас посекретничать. И не поминай лихом.

Он встал, смущенно потоптался и вышел, осторожно прикрыв дверь.

– Ты одна, внучка?

– Да. Налить отвара?

– Некогда. Слушай внимательно. Ты часто спрашивала о родителях, верно догадываясь о чем-то, мы ведь не похожи.

– Ты для меня всегда самая любимая.

– Не перебивай. Шестнадцать лет назад в Крутогорье – это на западе Мшистого леса я спасалась от настигающей погони и вдруг на выжженной поляне заметила железный холм, который не был холмом, а в нем – пещеру. Мне трудно описать, ибо никогда не встречала подобного. Это одна из причин, по которой я взглянула внутрь, вторая – гроза и страшный ливень. Там оказалась нечто вроде колыбели с младенцем. Не знаю почему, но я взяла тебя, наверно, не хотела оставлять на верную гибель и еще потому, что никогда не имела детей. На твоей шее висел талисман, который не смогла открыть.

Агния коснулась диска на серебристой цепочке – носимого всегда и привычного, как жизнь.

– Да, этот. Мое племя служило Властелинам зла, владеющим древними могучими секретами. Работая в хранилище, я обнаружила один из них, всеми забытый – и похитила, по молодости надеясь разбогатеть, возвеличиться, но пришлось бежать от разгневанных владык. В мешочке на столе пергамент с рецептом вещества, разрушающего горы. Сера, древесный уголь, селитра – дело в пропорциях. Если им воспользуется нечисть, то люди сгинут, а я долго жила среди них, привыкла и желаю им только добра. Найди родителей, вероятно, могучих чародеев, и опасайся хранителей ромба, ищущих тебя.

– Ромба, – робко переспросила Охотница, пораженная рассказом. Мир действительно перевернулся.

– Это символ зла. Когда-то я носила такой же... – ее голос слабел, лицо блестело от пота. – А теперь возьми мою магическую энергию – последнее, чем смогу помочь.

Она мелко задрожала, судорожно протянула руку, девушка, не раздумывая сжала ее и тут же ощутила словно разряд молнии. Голова закружилась, сознание померкло. Чародейка несколько раз дернулась и вытянулась неподвижно. Ее лицо расслабилось, рот приоткрылся.

Агния опустилась рядом на колени и заплакала навзрыд. Теперь некому приласкать и защитить, научить чудесам и простым житейским премудростям. Одна, словно искра в ночи. Потом почувствовала прикосновение к плечу и увидела дядюшку Ивра с большим свертком под мышкой.

– Что поделаешь, все там будем, – огорченно вздохнул он. – Теперь надо позаботиться о живых. Одевайся, одолжил кое-что у приятелей – и не брезгуй, не ношенное.

Он развернул тряпку и разложил на столе пестрый атласный камзол с блестящими застежками, походные башмаки на двойной козлотурьей подметке, серые штаны, рубашку, простеганную тонкой стальной проволокой и круглую шапку с длинным красным пером, а со стены снял свой меч в потертых кожаных ножнах.

– Владей, малышка. С купцами уже договорился, мол, племянник, тяга к путешествиям. Они направляются в Дургасу, там сейчас хорошая торговля, а потом за Синеморье, где будешь в безопасности. Заплатил до конца пути, присмотрят.

– Значит, на юг? – задумалась она. – Вместе с беженцами?

– Нет, более короткой Ведьминой тропой. Правда, ею давно не пользовались, заросла, зато без голодранцев, способных за- просто обчистить.

– А можно по ней в Крутогорье?

– Возле Чертолосья развилка, но купцы не свернут. Зачем им?

– Согласна, стриги, – сказала Агния, сама достала из сундучка ножницы, и скоро напоминала стройного парня, беспечного шалтай-болтай, решившего себя показать, мир посмотреть. Бабушкин мешочек, еду, снадобья сунула в заплечную сумку, меч – за пояс, арбалет – за спину. Потом прощально оглядела привычную с детства, уже чужую комнату. Впереди ждала опасная неизвестность, но страха не было – только нетерпеливый азарт, стремление немедленно действовать. Еще бы... Прошлое не удерживало, а грядущее заключалось в одном слове – родители.

Во дворе послышалось ржание, топот и зычные голоса:

– Эй, старый хрыч, где племянник, леший его побери? Давно пора.

– Стемнело – не распознают, – оружейник смахнул слезу, обнял девушку и глубоко надвинул ей на глаза шапку. – Ну чистый кавалерист, только ноги не кривые. А ее схороню по-людски, не волнуясь.

Агния коснулась губами окаменевшего бабушкиного лба, прикрыла её одеялом и вышла на улицу. Там стояли крытые фуры, запряженные волами, возле них сдерживали коней с десятков хорошо вооруженных всадников, одетых пестро и разнообразно. Охотница сразу же определила главного – и лошадь резвее и одеяние богаче. Он был чрезвычайно невысок и очень широк в плечах. Узкое угрюмое лицо с высокими скулами, крючковатым перебитым носом и ртом-щелью, лысина изуродована шрамом, в ухе – кольцо. Меньше выглядел только совсем миниатюрный крепыш на пони, судя по внешности, гном из дальней пещерной страны где-то в Лютых горах. Он пыжился и гордо выпячивал грудь, но все равно казался смешным карликом в канареечном костюмчике с игрушечным топориком за кушаком.

– Мое почтение, – рявкнул вожак. – Так мы спешим, или как? – он щелкнул пальцами и к Агнии подвели небольшого рыжего конька. – Садись, смиренный как жмурик, ха-ха. Откланивайся старикану, а то быстро темнеет. Скверные времена настали, чтоб его перекосило. Столько нечисти развелось, волосы дыбом встают, – он, весело скалясь, похлопал по лысине.

Агния поцеловала Ивра, поправила меч на ремне и мягко вскочила в седло.

– Счастливо, – дрогнувшим голосом пробормотал ветеран и резко отвернулся, растирая кулаком глаза.

Хрипло запел рожок, заскрипели колеса – и караван тронулся в путь. Часовые, поворчав на позднюю работу и получив мзду, распахнули ворота и люди почти сразу въехали в темный лес, угрюмо молчаливый, затаившийся и злорадно потирающий корявые ветви.

Перед ними вилась тропа и никто не ведал – где следующий поворот и не последний ли? В прошлом остался уютный охраняемый поселок, а впереди – лес, ночь и уже приближающаяся неведомая и неотвратимая опасность.

3

Убаюканная равномерным покачиванием, Агния незаметно для себя задремала. Ей виделась родной дом и бабушка, которая изготавливала из трав исцеляющие и успокаивающие мази, порошки, настойки, могла лечить и по-другому: мысленно находя ис-

точник болезни и массируя нужные участки тела, а также прижигая и укальывая серебряными колючками. Многому она научила, а сколько не успела? Затем во сне Агния скакала навстречу железному огнедышащему вулкану – тот рос, надвигался – и неожиданно она очнулась. Вокруг по-прежнему шумел кронами мрачный лес, в котором стонали и всхлипывали неведомые твари, из-за туч выглядывала луна в мутно-желтой поволоке. Всадники с опаской поглядывали по сторонам, держа наготове оружие – и понятно — место дикое. С давних пор движение по тропе почти прекратилось, не считая редких разъездов, расчищавших ее от бурелома.

– Подтянитесь, скоро привал! – рявкнул вожак.

Люди заторопили животных, те мычали, ржали, сбивались в кучи. Вдруг у Агнии зародилось смутное беспокойство – что-то было не так и уж останавливаться вовсе не стоило.

Мимо, прищпоривая взмыленного пони, промчался гном:

– Погоди, Эрл! Дурное место, отдохнем в порту.

– Будешь учить, недомерок? – высокомерно скривился главарь. – Командуй в своей норе и благодари, что везем твой товар. А то сам потащишь.

– Но заплачено за всю дорогу, – карлик возмущенно схватился за рукоять топора. Изумление на лице лысого сменилось жуткой гримасой гнева.

– Убью, земляная крыса! – проревел он, выхватывая саблю. Тускло засверкали другие клинки – отряд ощетинился сталью. Карлик оказался в окружении подручных вожака и, скрипнув зубами, гордо выпрямился в седле:

– Это шутка, Эрл, и клянусь не последняя, не будь я Фиорном.

– Привал, – буркнул вожак, опуская оружие. Остальные последовали его примеру, спешились, сели в кружок у дороги, почти моментально развели костер и достали еду из тюков. Огромные стволы деревьев уходили в темноту, куда не достигали отблески огня. Сквозь высокие ветки поблескивали редкие звезды.

Чувство опасности, с утра тяготившее Агнию, вдруг невероятно обострилось. Она медленно и осторожно высвободила из-за плеча арбалет и даже не удивилась, когда впереди на тропе показалось множество всадников, в чьих жутких фигурах не было ничего человеческого. Они сразу молча спустили луки. Стражник возле нее схватился за оперение стрелы, торчащей из груди и опрокинулся на траву. На его лице застыло изумление, будто он не успел осознать стремительной смерти. Необычная тишина нападения прибавила неожиданности. Уцелевшие после залпа веером

рассыпались возле мгновенно потушенного костра и ответили тучей стрел, вызвавшей взрыв яростных криков и проклятий.

Луна уже скрылась, а созвездия не давали света. Во тьме свистели копыта, дротики и метательные диски, раздавались угрозы и стоны.

Гнетущий страх, мучивший Агнию последнее время, отступил и она даже с какой-то радостью восприняла неожиданную атаку. Все стало абсолютно ясно: там враги, здесь друзья – и никакой чертовщины. Она выстрелила – ближний всадник упал, зацепившись за стремя и лошадь поволокла его по земле. Рядом рухнул другой конь, наездник перекатился через голову и ловко вскочил. Его глаза ало светились из-под полуопущенного капюшона, в руке вращалась изогнутая сабля. Он замахнулся и девушка, поняв, что не успеет перезарядить, вскочила и потянула из ножен меч – он словно сам выпрыгнул в ладонь. Его узкое лезвие, блеснув молнией, описало полукруг и опустилось на чужой череп – тот с отчетливым треском развалился пополам. Окровавленный труп рухнул на нее и ненароком послужил щитом для дюжины стрел. Оттолкнув его, она скользнула в кусты и затаилась.

Первый налет был отбит. Тропу устлали неподвижные черные фигуры, метались бесхозные кони, свои и чужие, ревели волны.

Рядом с Агнией за пеньком хоронился гном, сжимая зазубренный топорик. Прежде нарядную одежду трудно было узнать: в земле, травяной зелени, сильно измята. Он повернул к ней морщинистое грязное лицо и оскалился в полуулыбке-полугримасе:

– Конец, парень, наших половину выбили, а к ним сейчас подойдет подкрепление.

И действительно, впереди прорезался многократный вопль, несущий радость, скрытую угрозу и неистощимую злобу. «Вот и все, – подумала она, – как быстро и глупо. Только бы не больно».

Между деревьями возникли неясные фигуры – словно чернильные сгустки в окружающей мгле.

– Перемирие! – прокаркал хриплый от ярости голос. – Вы не нужны, платите выкуп и проваливайте. Совещайтесь до рассвета, не тронем во имя ромба, потом – смерть.

– А условия?! – крикнул кто-то из купцов.

– Половину товара и пару людишек поупитанней.

– Их-то зачем?

– На ужин! – злобно захохотали в лесу.

– Мерзко, зато честно, – заметил Фиорн, вставая и отряхиваясь. – Не валяйся, кишки застудишь. Раз поклялись, не нападут.

Снова запылал костер, вокруг которого стали собираться караванщики: некоторые поддерживали раненых, кое-кто собирал неразбежавшийся скот. Наконец, все сгрудилось у огня.

– Итак, – начал вожак, – деремся или платим? Лучше последнее, эти бестии действуют на нервы, чтоб их перекосило.

Купцы и охранники согласно закивали, бормоча:

– Раз окружены, дадим отступного... их больше.

– Тогда бросаем жребий, кому в плен, – предложил Фиорн.

– Зачем затягивать? – удивился Эрл. – Ясно кому – тебе. И новичку.

Караванщики мгновенно набросились на Агнию и гнома, связали и швырнули на землю.

– Извините, но вы чужие, – ухмыльнулся предводитель. – Не расставаться же с давними друзьями. А о твоём товаре, коротышка, позаботимся, обещаю.

Девушка почувствовала, как ее поволокли за ноги, ее глаза закрылись и мир превратился в ничто.

С неба извергался водопад. Она разлепила непослушные веки и поняла, что валяется на мокрой земле и сверху ее поливает из бурдюка тощий, будто жердь, урод. Иначе не назовешь: шерстистое лицо с клыкастым беззубым ртом, расплюснутым носом и треугольными ушами с кисточками на концах. Плюс когтистые лапы и круглые глаза. Другие существа, по-разному страшные и одинаково мерзкие, выглядели не лучше, хотя имели человеческую одежду и вооружение. Как всегда в таких разноплеменных шайках все говорили по-артански, самом распространенном языке континента – знакомом и купцам, и пилигримам, и многочисленным силам зла.

– Трупоеды, – вспомнила девушка, – бродячие каннибалы, которыми пугали малышей, но и взрослые не поминали их к ночи. Рассказы о них леденили кровь, но правда могла оказаться намного сквернее.

Рядышком монотонно и вычурно бранился Фиорн, спутанный как муха в паутине. Сочилось бледное утро, справа от центра поляны стояли юрты, возле которых возились страхолюдные детеныши, а справа – поросшие мхом и кустарником руины храма, изъеденного ветром и временем. Камни были сильно выветрены, испещрены полустертыми затейливыми письменами, крыша местами провалилась, часть колонн разбита вдребезги, остальные накренились. Возле развалин булькал на огне огромный котел.

Изучать дальнейшую обстановку помешал болезненный пиннок в бок. Сквозь окружающую толпу протиснулся одноглазый трупоед в кольчуге до колен и рогатом шлеме. По тому, как все притихли, а некоторые шарахнулись, чувствовался главарь.

– Попались! – рявкнул он. – С кого начнем? Вода вскипела.

Мерзкие рожи радостно заухали, оскалились, пуская слюня, корявые когти указали на Агнию.

– И вправду этот покрупней, хотя тощ и не наварист. Где его барахло? Ему без надобности.

Грубые лапы содрали с нее сумку и бросили ему. Тот вытряхнул содержимое, присел на корточки и принялся урча, рыться в добыче.

– Ага, жратва, деньги... А здесь?

Он развязал мешочек старой чародейки, выудил перстень, безуспешно попытался примерить на толстый, словно сук, палец и злобно выругался. Опять полез в мешочек, пренебрежительно повертел и отбросил выеденный пергамент, потом извлек черную ромбовидную пластинку с изображением двухголовой кобрилы – и тут же окружающие с шипением откачнулись, а сам главарь выронил трофей и чуть не опрокинулся на спину.

– Твое? – растерянно прохрипел он, держа талисман на расстоянии.

– Разумеется.

– Кто ты? – в его голосе послышалось почтение. Она недоуменно промолчала. Пластинка принадлежала бабушке Лье и, видимо, являлась неким опознавательным знаком нечисти, которой она когда-то служила.

Орда зашебетала на своем тарабарском наречии, беспокойно косясь на пленницу. Наконец, одноглазый решительным жестом навел тишину.

– Мы тебя не знаем, поэтому до выяснения не отпустим, а тогда либо на волю, либо... – он выразительно кивнул на закопченный котел. – Заприте их пока и стерегите, как свое барахло. Ты, Корноухий, отвезешь вещи Хроцу с просьбой разобраться. И следите за костром, чтобы вода не остыла, не то самих вкрутую сварю, – он зычно захохотал, повернулся и, расталкивая трупоедов, пошел прочь.

Агнию, на этот раз бережно, подхватили, затащили в одну из уцелевших комнат храма и опустили на кучу прелой соломы. Фиорна уронила рядом. Тот крикнул и замысловато выругался. Заскрипела дверь и стало темнее. Через единственную узкую бойницу струился пыльный и бледный лучик света, слабо освещая

темную каморку с грязным шербатым полом и треснувшими кое-где стенами.

– На коней! – рявкнул снаружи знакомый грубый голос. – Поймаем Эрла, купчину косопузую. Раз это мясо под вопросом, изловим новое!

Дробный конский топот, рев и улюлюканье раздробили тишину и стихли вдали.

– Значит, ты колдун? – подытожил гном, кривя разбитое лицо.

– Железка не моя, – Агния напряглась, пробуя на прочность путы, но те впились в тело и не поддавались. – Я ученик чародейки, только плохой, коли попался. Знаю мази, снадобья, немного заклинаний, не всегда действующих. На магию не рассчитывай.

– Понятно, – вздохнул гном, – тогда слопают. Слышал я про Хроца – брр, изобретатель оригинальных пыток и казней... А чей это храм, каким богам молились?

– Не все ли равно? Он пуст, как желудки наших людоедов. Давай хоть выспимся напоследок.

– Отлично. Завтрак нам, верно, не подадут... Нас подадут на завтрак, – он зевнул и сразу засопел, а девушка, поворочавшись, угрюмо задумалась. Мало того, что связана, так еще вызван Хранитель ромба, встречаться с которым, ох, нехочется. В Арконе про него разве только малыши не знают, садист и верховный адепт нечисти... И вдобавок этот коротышка расхрапелся!

Агнии показалось, как ее раздраженность плеснулась на него – и тут же он притих и беспокойно заворочался, будто прислушиваясь. Любопытно... Она сплела мысленную сеть, иногда применяемую ею на охоте, «опутала» спящего и приказала: «Поднимись».

Его ноги дернулись, он забормотал и перевернулся на другой бок.

Она уплотнила «паутину» и вновь потянула: «Сейчас же вставай, лежебока.»

Гном открыл глаза, с трудом сел и растерянно заозирался. Его брови поползли на лоб, рот потешно приоткрылся.

– Не спится? – невинно осведомилась она.

– Чертовщина какая-то, будто кобыла лягнула.

– Сам ты... Еще хуже, – надула губы Агния. Фиорн смешно сморщил нос, пожал плечами и привалился к стене, с подозрением изучая девушку, а та неожиданно оцепенела от острого предчувствия опасности, словно издали дохнуло застоялым смрадом. Кто-то спешил сюда по лесу, злобный и безжалостный – именно со стороны соседа по заключению, видимо, мыслитель-

ная сеть растянулась дальше и случайно зацепила незнакомца. Кто он и почему излучает лютую ненависть, ощущаемую даже на таком расстоянии?

Она вдруг поняла, как спастись. Времени оставалось мало – таинственный враг приближался, но рискнуть стоило. Усталость больше не чувствовалась, нарастающая ранее неведомая мощь заполнила тело – наверняка бабушкин предсмертный дар. Охотница натянула незримую сеть вокруг себя и сразу уловила примитивные желания стражника у входа: о выпивке, жратве и скорой смене. Потом незаметно проникла в его разум и теперь повелевала чужими органами чувств.

– Поспеши в темницу, – велела она, – проверь заключенных.

Сознание охранника неистово сопротивлялось, но ученица чародейки изо всех сил сконцентрировала волю и многократно повторила приказ, постепенно увеличивая давление, пока не скрипнула дверь и в проеме не появился коренастый крепыш с брюшком и нездоровым одутловатым лицом. Глаза потухшие, в безвольно опущенной руке сабля. Повинуясь дальнейшим немым командам, он шагнул к испуганно вскрикнувшему Фиорну и осторожно перерезал путы, повторил то же с пленницей. Помассировав ноющие ладони, она пружинисто вскочила и отобрала у него оружие.

– Он спятил? – тихо поинтересовался гном, становясь рядом. – Ну и глазища у тебя фонарные – так и давят. Вот что меня давеча лягнуло.

– Не болтай, – хмыкнула она, завязала рот лишенному воли часовому и выглянула наружу. Лагерь оказался почти пустым, не считая женщин и детенышей, большинство отправилось за добычей. У самого храма пасся стреноженный буланый конек, других поблизости не наблюдалось. Беглецы переглянулись и одновременно бросились к нему. Удар лезвия и веревки спали. Агния впрыгнула в седло, Фиорн ей за спину. Четверенный удар пятками в конские бока – и тот с диким храпом перемахнул через костер, опрокинув котел на задремавшего трупоеда. Сзади истошно завопили, свистнула запоздавшая стрела, но они уже мчались напрямик по угрюмо молчащему лесу.

4

Некоторое время от стойбища доносились постепенно стихающие вопли и проклятия. Пешая погоня отстала или особо не спешила, раз добыча оказалась не по зубам.

Вокруг высокие деревья плавно покачивали завесой листья, раскинув переплетенные цепкие корни и растопырив простертые ветви, точно готовые схватить двух непрошенных гостей.

А утро выдалось безоблачным, постепенно припекало. Птицы радостно перекликались, почти не таясь прыгали по веткам, с любопытством разглядывая беглецов бусинками глаз. В кустах прошмыгнул древесный тушкан. Конь перешел на шаг, затем вообще спокойно остановился – и Фиорн грузно спрыгнул на землю.

– Прощай, волшебник. Раз товары разграблены, вернись во свояси. А ты?

– За родителями, – вздохнула Агния. – Может, найду.

– Наверняка. Благодарю за спасение, сочтемся.

Он помахал рукой, ступил за разлапистый кленодуб и сразу исчез, даже не шелохнув травой.

Девушка определила по солнцу направление и, по возможности скрытно, направилась к Ведьминой тропе отыскивать заветную развилку на Крутогорье. Подсознание отвергало непосредственную угрозу, но она все равно чутко следила по сторонам и не пропустила, когда впереди послышалось шуршание хвои, заколыхался боярышник и оттуда показалась скрюченная, опирающаяся на посох фигура в сером балахоне с низко опущенным капюшоном, с котомкой через плечо и посохом в руке. Вроде обыкновенный бродяга, но она вдруг угадала в нем колдуна, тащившего ее из беседки и, наверное, того, чье приближение чувствовалось в недавнем плену. Живое зло, обитатель бездны – даже конь испуганно заржал и затряс гривой, роя землю копытами.

– Твои вещи со мной, Агния, – проскрипел незнакомец, ничуть не удивившийся встрече. – Нас ждут в Цитадели.

– А тебя в аду, Хроц! – гневно выкрикнула она. – Прочь с дороги, стервятник, зарублю.

Мужчина переступил с ноги на ногу, звякнув золотыми шпорами и небрежно откинул капюшон, открыв абсолютно плешистую голову с крючковатым носом, жидкой старческой бороденкой и льдистыми глазами, отражающими бесконечность небытия. Они вдруг превратились в туманные колодцы, где застойно плескалась ненависть. Девушка падала в них, теряя контроль и сознание, в жилах разливалась волна тошнотворного обессиливающего ужаса. Рука безвольно опустилась, сабля выскользнула на траву.

Хранитель ромба шагнул ближе, его узкие губы кривились в злорадной ухмылке.

– Чары, – догадалась она, попробовала пошевелиться – безрезультатно, тогда снова соткала невидимую паутину и набросила на мага, страстно повторяя: «Сгинь, отвернись», однако тот не шелохнулся, по-волчьи ощерив зубы.

Стать безмозглой покорной рабой? Никогда! Но как защититься, когда вся онемела, а ее внушение не действует. Гм... На врага или вообще?

Используя слабую надежду, последний шанс на спасение, она мысленно коснулась коня и тот сразу перестал горячиться, прислушался и запрядал ушами. Теперь требовалось подчинить его полностью – это последнее напряжение обессилело ее, ибо одновременно приходилось блокировать и психическую атаку противника, но она все-таки сотворила в уме яркую образную картину желаемого действия и, уже теряя сознание, послала мощный импульс. Конь яростно заржал, встал на дыбы и замолотил передними ногами, целя в лоб колдуна, а тот мгновенно выхватил из посоха стилет и ударил ее – лодыжку пронзила жгучая боль. Конь всхрапнул, качнулся и рухнул замертво, пораженный тем же выпадом – и Агния кувыркнулась прямо в расступившуюся черноту.

Когда очнулась, уже вечерело. Сильный ветер шумел в кронах, почти закрывавших сумрачное небо. Где-то скорбно стонали и плакали неведомые птицы, вокруг звенел мощный хор насекомых. Она на четвереньках подползла к недвижимому Хроцу и с мстительной радостью увидела, как жизнь угасает в стекленевших глазах. Потом с трудом вытащила из-под него котомку и среди своих вещей нашла коробочку с целебными снадобьями. Замирая от боли, сняла распоротый сапог, полный крови, осмотрела порез, оказавшийся длинным, но не глубоким, густо нанесла на него бальзам и туго перевязала оторванным от рубашки лоскутом. Попыталась встать, охнула и чуть не упала. Костыль бы или сук подходящий... Впрочем, трофейный посох тоже годится.

Она вложила в ручку стилет, оперлась – терпимо. Куда же теперь? О будущем не хотелось думать: раненая, одна в лесу. Стоит ли дальше искать родителей? Мало ли сирот? Она скрипнула зубами, поняв, что ищет повод к отступлению – шаг, другой – и вначале робко, затем увереннее захромала вперед.

Посвежело. В серой полумгле обесцвечивались и меркли запоздалые лучи солнца, перевалившего зенит и лениво клонившегося долу. Лес окунался в кровавую купель тусклого заката.

Она двигалась, несмотря на слипающиеся веки, головокружение, пульсирующую боль в ране и во всем теле, не уверенная в

правильности направления, интуитивно ощущая спешившее отовсюду зло, но упорство вело дальше, пока еще не иссякла колеблющаяся на пределе воля.

Скоро промозглые сумерки сменились беззвездной ночью. В кромешной мгле Агния не видела ни зги и опасалась напороться на острую ветку или свалиться в яму, потому стала озираться в поисках укромного привала и вдруг заметила вдали мерцающий огонек. Окно в избушке, костер охотников или трупоедов? Безразлично, лишь бы сомкнуть веки и дать отдых измученной плоти. Она заковыляла в ту сторону сквозь тишь и стылую сырость. Глаза немного привыкли к темноте – достаточно, чтобы не наткнуться на стволы, зато она часто спотыкалась о коряги и колдобины. Ноги не держали, боль не прекращалась, но стала терпимой. Юная чародейка просто не думала о ней, двигаясь автоматически, пока не оказалась на поляне с домиком из мшистых валунов, с крутобокой черепичной крышей, резным крыльцом и гостеприимно сиявшим окошком. Она вскарабкалась по скрипучим ступеням, толкнула незапертую дверь, зашаталась, пытаясь о что-нибудь опереться, однако ноги подкосились, силы покинули ее, она стала падать, хватаясь за косяк и ощутила подхватившие ее крепкие руки.

И больше ничего не помнила, провалившись в беспамятство.

Она очнулась на широкой застеленной шкурами лежанке, укрытая до подбородка войлочным одеялом и долго лежала неподвижно, размышляя, как приятно просто рассматривать комнату, где у стен тянулись лавки, в центре стоял стол с вычурной странной посудой, а с потолка свисали разнообразие весы, чучела неведомых зверей, пучки сушеных трав. Пахло лечебными снадобьями, пылью. Сквозь распахнутое окно вливался зыбкий утренний свет, ничего не болело и вчерашнее казалось мимолетным кошмаром.

– Откуда пыль? – слабо удивилась она, откинула одеяло и с радостным смущением обнаружила, что одета в свое и спящей ее не переодевали. Она поднялась, некоторое время с любопытством озиралась, затем подошла к столу, предметы на котором напоминали рисунки в бабушкиных тайных книгах: колбы, реторты, несуразный перегонный куб, какой-то матовый шар на подставке. Похоже на логово алхимика. Где же хозяин?

Дверь сзади заскрипела, открываясь, она увидела вошедшего бородатого мужчину с неестественно большой головой на куцей шее и удивленно узнала того, кто показал ей в Чертолесье нуж-

ную тропу, а потом удивительно исчез. Шапка лохматых спутанных волос, орлиный нос, пронзительные глаза.

– Не бойся, Агния, – он чуть-чуть улыбнулся и поправил бархатный камзол с изображением серебряных весов. – Полегчало? Еще бы. Ты у лучшего целителя, правда, припозднилась, ждали пораньше.

Он указал на лавку и присел сам, положил рядом небрежно скинутый с плеч бордовый плащ. Охотница послушно подчинилась, пребывая словно в зачарованном сне. Видно, ее имя не секрет, раз вопреки маскараду известно всем.

– Троль, – любезно представился хозяин. – Мы тебя давно опекали, но неожиданная атака Хроца в беседке застала врасплох – и Лье погибла. Не хотела нас вмешивать, все сама... Да чего уж теперь. Хочешь о чем-то спросить?

Она кивнула, испытывая к нему непонятное доверие:

– Почему меня преследуют, словно дичь? И кто вы? Отчего помогаете?

Мужчина улыбнулся шире и задумчиво потеребил бороду:

– Ну что ж. Возможно волшебным образом изменить облик, хотя у разных народов своя оценка прекрасного – кое-где ты и сейчас покажешься богиней. Я помогу, но не даром.

– Что взамен? – поинтересовалась она, давно приученная реально смотреть на жизнь.

– Пустяковина. Достанешь одну вещицу, из-за которой тебя и преследуют.

И он поведал поразительную историю, которую многие бы посчитали вымыслом. Оказывается не всегда существовали магия и сверхъестественные силы. Когда-то скотоводы пасли тучные стада, крестьяне и горожане, охотники и рыбаки мирно трудились, добывая пропитание, поклоняясь мудрым правителям и природе, а потом все изменилось – распространились невообразимые монстры, злобные колдуны, голод и мор, преступления. Говорят, с неба спустились Атланы, темные демоны, которых боготворит нечисть. С тех пор она множится и захватывает новые территории. Недавно пала Артания, по эту сторону Синеморья остались только мелкие княжества — словно звезды в небесном безграничьи. Скоро волны мрака захлестнут и другой берег – тогда люди навсегда уступят место чудовищным порождениям хаоса, память о нас исчезнет, мир погибнет. В ранее нормальных семьях уже чаще рождаются уроды, появляются неизвестные болезни. В «тайных» книгах это называется мутацией – и гуще всего она распространилась на севере, там логово тьмы – и рассеять

ее сможет лишь одно: в Лютых горах есть покинутый город, такой древний, что даже название забылось. Под ним в затерянном святилище спрятан кинжал Атланов, похищенный отвергами в незапамятные времена, взять его невозможно – любой там падает замертво. Колдовством тоже не извлечешь – на тайнике мощное заклятие.

– Я достану. Как им пользоваться? – вскочила Агния. Ей захотелось немедленно действовать, глаза блестели, рот приоткрылся.

– Зачем тебе, торопыжка? – Троль тоже встал и заходил по комнате, скрестив руки на груди. – Его владелец сравнится с небожителями, это ключ к власти и сокровищам, но противник с ним станет непобедимым. Когда мы завладеем им, господа тьмы отступят в прежние владения и равновесие снова восстановится. Наш Орден весов издавна борется со злом, но до определенных пределов, ибо оно связано с добром, как день с ночью, рождение со смертью. Всем известна польза хищников, без них травоядные вымрут.

– Я смогу, – убежденно повторила девушка.

– Именно ты. По преданию любое материальное тело или астральное существо не коснется волшебного оружия. А ты к ним не относишься, ибо вообще отсутствуешь.

– Где? – она недоуменно заозиралась.

– Везде. Просто не существуешь. Судя по... гм, нетипичному лицу ты мутантка, но добра и честна. Редкое сочетание. Плюс уникальная кровь.

– Откуда вы все знаете? – растеряно спросила Агния, чувствуя себя маленькой девочкой в страшной сказке и дрожа, словно на зябком ветру. Холодно и очень одиноко.

– От хрустального оракула, – собеседник показал на блестящий шар посреди стола. – Тоже наследство демонов, хотя служит истине, переплетая доброе с дурным.

– А не стащут? Ценная вещичка.

– Здесь временное пристанище, да и стражи вокруг достаточно. Коснись его.

Она неуверенно послушалась, ощутив под пальцами неестественный жар и упругость. Бородач тоже тронул матовую поверхность – та радужно вспыхнула, будто поймала пламя всех звезд, дымчато за клубилась. Внутри мелькали неясные тени, искры, блики. Троль монотонно забормотал:

– Ты выполнишь задание и станешь красавицей. Будет решающая битва со злом... Но кто победит? Предсказание смутно, ясно одно – ты исчезнешь.

– Умру? – Агния непроизвольно поежилась.

– Не обязательно. Узнаешь сама, – он улыбнулся и хлопнул в ладоши. – Эй, Ратмир!

Дверь снова распахнулась и в комнате появился рослый юноша в длинной кольчуге, с кувшином, хлебом и чашкой в руках. Его загорелое лицо напоминало цветом коричневую глину. Черные волосы, стянутые металлическим обручем с прозрачным камнем, спадали до плеч. Глаза, бледно мерцавшие из-под густых ресниц, смотрели вопросительно и спокойно. Он кивнул девушке, его полные губы тронула приветливая улыбка.

– Звали, командор?

– Накормишь гостя и проводишь к Лютым горам. Отряд готов? Назначая сотником.

Юноша поклонился, молча оставил завтрак на лавке и вышел. Командор завернул хрустального прорицателя в плащ и бережно понес к выходу. На пороге приостановился и буркнул, не поворачиваясь:

– Желаю удачи... Или легкой смерти.

Дверь закрылась и девушка, ощутив голод, цепко схватила кувшин. Сражения и подвиги потом, а пока – не расплескать бы молоко.

Насытившись, она вышла во двор и увидела у крыльца с десятков вооруженных всадников в бордовых доспехах, с изображениями серебряных весов на круглых щитах. Такое же украшение блестело на шлеме Ратмира. Он потряс длинным копьём и крикнул:

– Салют гостю! И лучшего скакуна.

– Желательно смирную кобылу, – вздохнула Агния, – и по дороге не будите.

5

Они ехали по чуть заметной тропе сред нескончаемого дремучего леса. Высокие деревья сплетали над ними корявую веточную паутину, создающую зеленый душный сумрак. Все затаилось вокруг, точно перед грозой, слышались только цокот копыт да приглушенные голоса всадников.

Агния дремотно покачивалась в седле, грезя наяву под убаюкивающее позвякивание длинной, до колен, кольчуги. Новенький шлем сползал на нос, меч бил по бедру, не давая окончательно заснуть. Она размышляла о весовитах, так в народе называли Орден весов. Могущественная полусекретная организация, владеющая неисчислимыми богатствами и возможностями, непредска-

зубая, словно ветер, помогающая и добру и злу. Сегодня они защищали осажденный город, завтра приказывали сдать его, поэтому не пользовались особым доверием.

– Друзья, пока сами в беде, – думала она, – а потом? Не придется ли тайно или явно сражаться уже с ними? Вдобавок вооруженными кинжалом Атланов?

Она выпрямилась в седле и внимательно оглядела спутников: невозмутимые, высокие, крепкие как на подбор. Не хотелось бы иметь их врагами, особенно сотника.

Тот, словно угадав ее мысли, обернулся и блеснул белозубой улыбкой:

– За лесом болото, господин, дальше горы. Да помогут нам Тайные боги.

– А кто они? – заинтересовалась Охотница. – Я немного слышала о них, но у нас их не признают.

Ратмир церемонно поклонился и придержал коня, чтобы ехать рядом.

– Наши боги вездесущи и незаметны, они выше людской суеты и помогают не избранным, а всем, даже если они этого не желают.

– Тогда зачем стараются, какая от них польза? Лучше молиться дриадам, по крайней мере не заблудишься в чаще.

– Важнее не заплутать в жизни, а верить в них не обязательно, они просто есть – как эти небо, солнце и дорога, на которой вы едете неизвестно зачем.

– Семейные дела, – уклонилась Агния. – Вы давно с Орденом?

– Душою – да, а телом – с того, как сожгли мой дом и пропал отец. У меня ничего не осталось, – по его лицу скользнула тень, глаза затуманились и охотница почувствовала внезапную симпатию к парню, такому же неприкаянному сироте. Тем более он поглядывал на ее лицо без отвращения или обидной жалости. Хорошо скакать с таким бок о бок, не загадывая ни о чем.

Деревья между тем стали реже и низкорослей. Среди упавших трухлявых стволов, покрытых лишайниками и грибами, лохматился влажный мох, чавкающий под копытами. Попадались желтые, пряно пахнущие цветы, сизые ягоды. Еле видимая тропа, похожая на звериную, совсем исчезла, но всадники уверенно двигались вперед. Вдруг один из них, с нежным лицом и голубыми глазами, предостерегающе поднял руку.

– Что случилось, Следопыт? – Ратмир повелительным взмахом остановил товарищей.

– Погоня – и она приближается, – воин показал в небо, где одиноко кружил падальник. – Ищет поживу, сопровождает кого-то многочисленнее нас, иначе летел бы рядом.

Каким-то внутренним зрением охотница увидела далеко за деревьями неотвратно приближающиеся скользкие серые тени. Слабо донесся протяжный заунывный вой.

– Волкодлаки, – нахмурился Ратмир, – выслеживают. Странно, сюда они редко забредали.

– Навели, – объяснил Следопыт. – Здесь по соседству развалины. Место скверное, зато укрепленное.

– Храм забвения, – медленно произнес Ратмир. – Однако выбора нет.

Все свернули за проводником и углубились в чащу, где под мрачным покровом крон теплый влажный воздух перемешивался с запахом цветов, земли и гнили. В этих диких заповедных местах издавна не ступала нога человека или лошади – лишь зверь да бродячий колдун топтал пестрое разнотравье. На пути громоздились бурые разлапистые папоротники, трухлявые поваленные стволы, поэтому приходилось не спешить, вопреки растущему предчувствию угрозы.

Когда злобный настигающий вой приблизился, пришпоренные кони испуганно заржали и понесли резвее. По лицам захлестали ветки, засвистел шальный ветер. Скоро перед ними открылась обширная поляна с беспорядочно громоздящимися черными, словно лакированными камнями, ошетиенными кустарником. Между обломками колонн белели кости – и не только животных. От этого места бросало в дрожь и желание бежать без оглядки.

Весовиты спешили и провели осторожно ступающих коней внутрь каменных завалов на относительно гладкую площадку с массивной гранитной плитой-алтарем посередине, затем завалили проходы и рассредоточились по периметру разрушенных стен – и вовремя: с гортанным рыком из-за деревьев показались волкодлаки. Агния никогда не видела их и теперь с омерзением разглядывала похожие на волчьи, только более мощные, приплюснутые головы с двойным частоколом клыков, алые глаза, кривые лапы. Были и человекоподобные лохматые оборотни со звериными мордами, в грязных набедренных повязках, с разнообразным вооружением. Из чащи появлялись все новые и новые алчущие добычи преследователи, скапливались на опушке, бесновались, но атаковать не решались, вероятно ожидая неведомой команды. Наконец, на пегой шестиногой кобыле подъехал предводитель – огромный одноглазый урод в помятых, изукрашенных ромбами доспехах, лязгающих при каждом движении.

– Сдавайтесь, людишки, или отдавайте девчонку! – пролаял он, потрясая секирой.

Ратмир удивленно оглядел защитников, особенно пристально Агнию и, понимающе усмехнувшись, повернулся к врагам:

– Эй, вы, обезьянопсы, поберегите хвосты для моей будущей шубы! Возвращайтесь в конуры, пока есть на чем.

Волкодлаки истошно взвыли, главарь визгливо выкрикнул приказ и стая ринулась на людей. Те выстрелили из арбалетов, метнули дротики и выхватили мечи. Некоторые из нападавших свалились замертво, заскулили раненые, но основная масса захлестнула баррикаду и перед охотницей возник поджарый зверь с мощными когтистыми лапами, с оскаленной брызжущей пеной пастью и красными глазами. Она наотмашь рубанула мечом и мимо нее закувыркалась фонтанирующая кровью голова. Воющий оборотень в драной кольчуге замахнулся трезубцем, но после удара в живот свалился на сообщников. Тут же слева и справа через камни перепрыгнули двое уродов, вращая зазубренными палашами. Другой громадный зверь без заметных усилий взвился к горлу девушки. Только предельным напряжением сил и внимания ей удалось отбить нападение, но она все-таки пятилась к алтарю, как и другие уцелевшие соратники. Дрались они профессионально, однако прыгающая воющая смерть подавляла численностью, карабкалась по грудам искромсанных соплеменных тел под разящие молнии клинков, кусала, рвала клыками, сама доставала могильным железом.

Агния устало отмахивалась тяжелеющим мечом, описывающим в воздухе нескончаемый звенящий круг и ощущая в руке словно свинцовый лом. Защитные заклинания отводили смертельные удары, но царапины и ушибы покрывали тело причудливой татуировкой, от которой не спасала даже кольчуга. Рядом рубился Ратмир, чья палица вращалась как лопасть ветряной мельницы, дробящей не зерно, а вражеские кости.

– Скорей бы конец, – подумала Агния, непроизвольно оглядываясь в поисках поддержки, однако людей убавилось вдвое и они продолжали падать под лавиной атакующих. Кони погибли или сбежали, отступить было некуда. Стрела зацепила ее щеку, брошенная дубина сбила наземь, она ударилась об алтарь и от боли чуть не потеряла сознание. Попыталась прогнать с глаз мутную пелену, но окружающее дыбилося и карусельно вращалось. Тело также не подчинялось, только слух доносил шум битвы. Воздух дрожал от густого воя, лая, треска, ломающихся копий, ноги хрустели по разбросанным пожелтевшим от времени костям

и черепам, поскользывались в алых лужах. Не было ни грядущего, ни прошлого, лишь залитое кровью настоящее.

– Больше не могу, – взмолилась она, – это мужское дело. Хочу в Аркон, одевать платья, мыть посуду. Пусть убивают.

Рядом рухнул пронзенный весовит. Сражение напоминало кошмар, когда не можешь проснуться. Агния тяжело, словно поднимая плиту, встала перед ухмыляющимся кривым вожаком с занесенным трезубцем, вяло заслонила мечом, но тот переломился пополам, тогда она отпрянула, споткнулась о свою, сброшенную конем, сумку, из которой торчал трофейный посох и вытянула из него узкое лезвие – игрушку против грозного оружия, но противник пораженно замер, пялясь на, видимо, узанную вещь колдуна – и потому упал с распоротым горлом, захлебываясь кровью и хрипом. Выроненный трезубец упал на алтарь, тот приглушенно загудел и девушка вдруг поняла, что в нем шевельнулось нечто невообразимо пугающее. Это был очень старый камень, вероятно, заключающий древний и страшный дух, первобытное зло, в котором не ощущалось ненависти или других эмоций – оно было абсолютно чужим – и потому более опасным. Словно в темной комнате бесшумно, неизвестно откуда подползла змея, а ты безоружен, гол и даже не можешь раздавить ее сапогом. Нечто внимательно оглядело местность и приняло решение. Сражающиеся тоже почувствовали чье-то незримое присутствие – свирепая схватка ослабевала, пока не прекратилась вовсе. И тогда стали заметны дымчатые струйки тумана, вытекающие из Камня – подобные пару, распустившему бледные щупальца ко всему подвижному. Он стелился по земле и камням, вея смертным оцепенением – и ни у кого не хватило сил шелохнуться, крикнуть. Девушка подобно остальным тоже превратилась в живую статую, но хоть она и оказалась к алтарю ближайшей, ее положение не было самым скверным. Могучие заговоры – спасибо бабушкиной науке – создали вокруг нее надежное защитное поле, по периметру которого неистово клубился «пар». Однако долго это продолжаться не могло – слишком грозной оказалась пробужденная сила. Те, когда она коснулась, уже лежали недвижимо, объединенные общей участью. Агния ощущала постепенно растущий внутренний холод и лютую злобу демона, направленную лично против нее, желающую сломить, выцедить жизненную энергию. Тиски, держащие других, ослабели – с придушенным поскуливанием нечисть расползлась прочь, а уцелевшие люди растерянно топтались на месте. Зябкая дрожь нереальности завладела девушкой, все инстинкты молили о бегстве. Она покач-

нулась – и «туман» всклубился почти вплотную, попыталась крикнуть, но лишь хриплый звук сорвался с онемевших губ. Она изо всех сил противилась паническому ужасу животного в сетях, однако сознание гасло, еще немного и...

Вдруг алтарь вздрогнул и колокольно загудел от удара, издав невыносимый вопль боли и ярости. Вновь попадание Ратмировой палицей – и он покрылся сеткой трещин. «Пар» коснулся сотника, тот рухнул на колени, но тут Следопыт метнул подобранный трезубец в проклятый алтарь. Хлестнуло гранитное крошево, туманные щупальца испуганно затрепетали и стали втягиваться в него. В пространстве повис резкий звук, словно лопнула струна – оцепенение пропало и девушка облегченно выпрямилась. Победа!.. Доставшаяся только троим.

Везде валялись трупы и оружие. Следопыт поддерживал бедного Ратмира – тот тяжело опирался на дубину, по лицу струился пот. Дыхание смерти коснулось его, поэтому Агния торопливо отыскала свою сумку и, порывшись в ней, достала пакетик со смесью сушеных толченых трав, исключительно целебных и действенных.

– Прими, – сказала она.

Сотник, давась и морщась, проглотил горькое снадобье и вытер ладонью вспотевшее лицо:

– Нормально. Удираем, ОН вернется.

Девушка повесила сумку через плечо, через другое – арбалет, окровавленный посох братья побрезговала и вслед за двумя мужчинами поспешила в чашу – и пока сзади не сомкнулись кусты, ощущала спиной запоминающий ненавидящий взгляд из алтаря.

– Уф, – выдохнул Следопыт, когда они достаточно углубились в лес, – еще одна заварушка – и конец. Что мы забыли в тех горах?

– Приказано доставить, – сухо сказал Ратмир, поправляя обруч на голове. – Скоро буря.

Космами темного дыма клубились тяжелые низкие тучи, освещенные тускло мерцающим солнцем. Под ними вспыхивали красноватые зарницы, предвещавшие непогоду. В стремительно наступивших сумерках лишь прощальный луч иногда прорывался сквозь кроны, чтобы осветить клочок земли или поваленный ствол. Деревья становились все более низкорослыми, почва сырой. Наконец, они вышли на край болота. Перед ними тянулась ровная зеленоватая поверхность тины. Тут и там виднелись зеркала воды, одни затянутые ряской, другие – чистые, с гигантскими бледными кувшинками, источающими пряный аромат; попа-

дались островки с высохшими тростниками, холмы гниющих растений. Ветер пронизывал холодом.

Следопыт повел их вдоль берега, внимательно ища только ему ведомые приметы. Остановился возле ничем не примечательного места и удовлетворенно потер ладони:

– Здесь притоплена гать. Держитесь за мной.

Он вошел в мутную воду и зашагал по ней, как по тверди, проверяя дно трезубцем. Сотник оказался замыкающим, Агния посередине. Ей казалось, что слякоть и вонь будут преследовать ее вечно. И никогда-никогда не отмыться. Ей снова захотелось домой, к дядюшке Ивру, но что-то влекло вперед, будто эхо голоса, обещавшего счастье.

С каждым шагом вода поднималась и постепенно превращалась в топкую грязь. Все сложнее было выбирать места, где ноги не вязли и не погружались в булькающую смердящую массу.

Когда путешественники, оступаясь, оскользаясь, прыгая с кочек на гать, достигли первого острова, хлынул дождь. Вместе с оголтелым ветром он хлестал по лицам, сбивал, шамански беснуясь. Они отфыркивались, плевались, пока кое-как не поместились под единственной скрюченной дубосиной, уныло торчащей из вязкой жижи. Упругие косые струи барабанили по листьям и, рассеиваясь на мириады брызг, пытались пробить густой зеленый шатер. Тяжелый грохот грома не затихал ни на мгновение, будто тугими палицами равномерно колотили по голове.

Все трое частично оглохли и ослепли, одежда промокла насквозь. Это продолжалось бесконечно долго, затем туш пугливо разлетелись, освободив промытые небеса, источающие бледный свет и багровую луну. Освещенные ею полосы чистой воды тянулись между пятнами грязи и водорослей. Кроме назойливого комариного гудения не слышалось ни звука, болото стерегуще затаилось – враждебное и чужое. Гать кончилась, дальше требовалось плыть. Следопыт пошарил по острову и под грудой гниющих кувшинок обнаружил когда-то припрятанный им плот. Там же хранились и весла.

Путешественники кое-как поместились на нем, оттолкнулись от пружинящего берега и двинулись вперед, тихо проклиная жальший гнус и плавающие кочки. И снова Агния ощутила холодное прикосновение опасности, словно ветер донес омерзительный запах. Похоже, что-то скрытно приближалось. Откуда? Она огляделась и не заметила ничего подозрительного. Но что это? Странный звук... В нечистой воде в свете звезд виднелись приближающиеся всплески.

– Внимание, – шепнула она, касаясь меча. Соратники перестали грести, отложили весла и, вглядываясь в непроницаемую глубину, тоже взяли за оружие, и вовремя – прямо по курсу черная вода стала угрожающе вздыматься и опускаться, точно нечто огромное передвигалось по дну.

– Вот оно! – вдруг воскликнул Следопыт, вздымая трезубец и тут же оглушительный рев вдребезги разбил тишину. Поверхность трясины вспучилась и выплеснула гигантского отвратительного монстра, помесь тритона с крокодилом: серая слизистая кожа в складках, бородавчатая морда с клыкастой пастью от уха до уха, рога. Когтистая лапа уцепилась за плот, тот угрожающе качнулся, накренился. Охотница взмахнула мечом и еле уклонилась от фонтана вонючей крови. Зверь замотал головой и широко разинул пасть, вывалив раздвоенный язык. Пахло омерзительным смрадом.

– Сейчас я его! – азартно выкрикнул Следопыт, крепко ухватил трезубец и глубоко вонзил между белесых глаз, сверкающих неистойвой злобой. Чудовище дернулось, чуть не опрокинув хрупкое плавучее сооружение, и, взметнув гейзер брызг, стремительно скользнуло прочь, сразу растворившись во мраке. По мутной воде побежали зыбкие волны, на них, точно живые, задержались кувшинки.

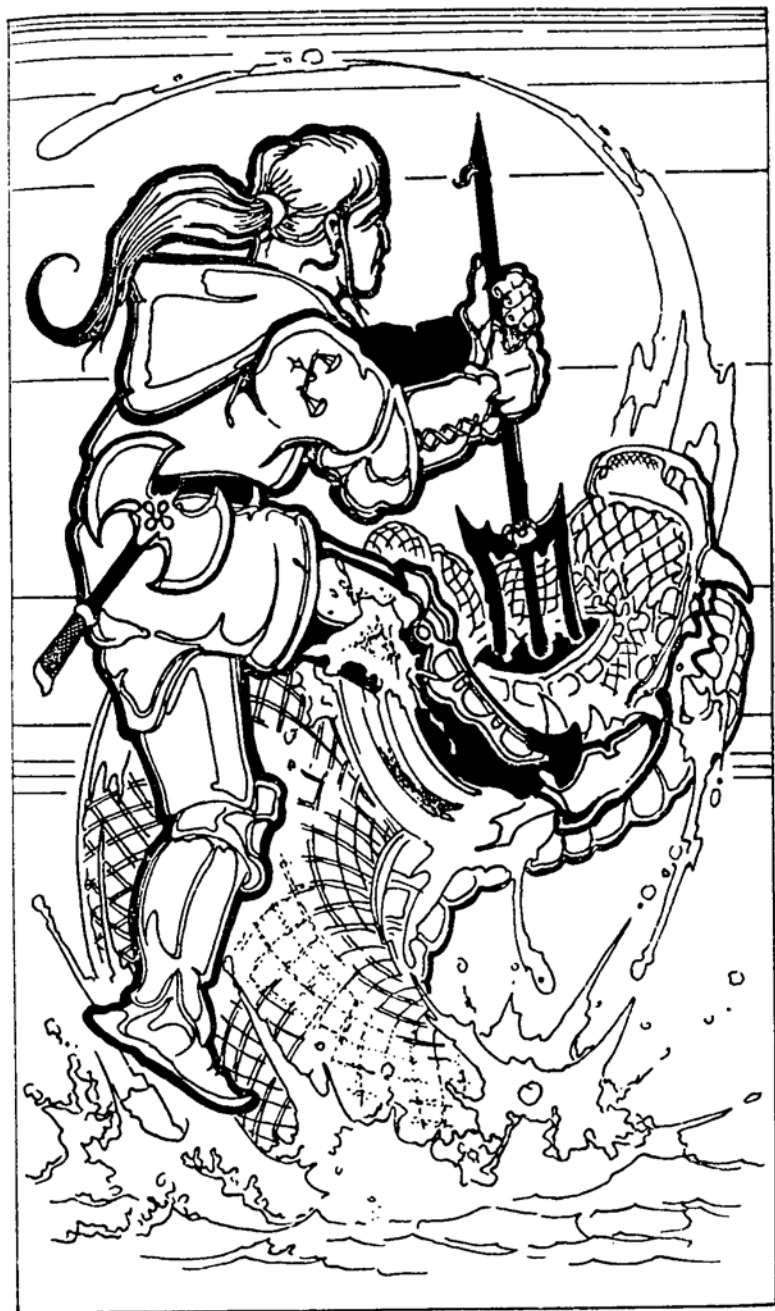
Агния с трудом поднялась с танцующих скользких бревен и ахнула: рядом растерянно озирался только Ратмир, а третий спутник бесследно исчез вместе с трезубцем, застрявшим в черепае амфибии. Ее громоподобный рев доносился уже издалека.

– Где ты?! – крикнула девушка, села и разревелась, как маленькая. – Хочу-у домой. Не могу больше, когда все кончится?

– В любое время, сестренка, – сотник мягко коснулся ее плеча. – Не удивляйся, я понял, кто ты. Только... Сейчас мало безопасных мест, а скоро не станет вовсе. Никому не отсидеться. А наши погибли, чтобы ты добралась. Впрочем, неважно... Возвращаемся?

– Конечно нет, – она вытерла глаза. – Просто не хочется умирать. Дай-ка весло.

Они стали молча грести, зорко поглядывая по сторонам. Высоко в небе скользнула звезда и, прощально вспыхнув, погасла. Во влажном и теплом воздухе уже не чувствовалось тяжелого гниения перезревших растений. Грязь и мягкую мерзость болота постепенно заменила прозрачная озерная вода. Скоро затемнел берег, бревна заскребли по дну – и плавание завершилось. Вдали, освещенные призрачным лунным светом, высились Лютые горы.

Они достигли их подножия, когда небо стало бледнеть и над скалистыми вершинами возникли дрожащие розовые нимбы от восходящего светила не мрачные громады еще обволакивала густая серая тень. Прямо перед спутниками высились испещренные огромными впадинами склоны, отвесные, растущие в небо утесы, рядом шумно низвергался водопад. То здесь, то там нависали готовые сорваться валуны.

– Одна-ако, – протянула юная чародейка, задрвав голову. – Крылья бы или хороший план местности. Дальше-то куда?

– Точно не знаю, не был, – весовит неопределенно махнул рукой. – Впрочем, не песчинка в пустыне – отыщем.

– Разве ты отправишься со мною дальше?

– Разумеется. Такие приключения не для одиноких девочек.

И они, связавшись веревкой, полезли ввысь – ломая ногти, оступаясь, поддерживая друг друга. Ратмир ловко перепрыгивал с выступа на выступ, загоня нож в малейшую щель, используя его как ступеньку, затем подтягивал напарницу и снова неумоимо поднимался на очередную скалу. Кое-где ютились цепкие кусты и чахлые деревья. Агния хваталась за корни и ветки, ободранные кончики пальцев скользили по грубым камням. Вниз не смотрела, кружилась голова. Вскоре они вскарабкались на вершину и обесилено свалились на краю плато, искромсанного ущельями, словно гигантскими ножницами.

– Руины приблизительно там, – он кивнул на хаотическое нагромождение глыб, достал из сумки сыр с хлебом, поделил поровну и стал медленно жевать, задумчиво разглядывая местность перед собой. Его лицо было по-прежнему бледным, а подернутые дымкой глаза – отсутствующими. Он иногда подрагивал, будто смертный холод все еще пронизывал его насквозь, не давая согреться.

Поев, они двинулись между россыпями валунов и скоро накнулись на тропинку, расчищенную от каменного сора. Давно ли проложили ее или это была естественная причуда природы, но вела она в нужном направлении и значительно облегчила путь, в конце которого открылась широкая и неглубокая лощина, густо поросшая низкорослым кустарником.

– На древних картах она ведет в город, – сказал весовит, озираясь. – Но кто знает? Сюда давно не забредали.

– Что за город, почему погиб? – поинтересовалась Агния.

– Война, – пожал плечами Ратмир, – или гнев богов. А в легендах упоминается стальной дракон.

– Таких не существует.

– Мой отец наблюдал. Плоская голова, два прямых крыла и столько же маленьких на вертикальном хвосте. В животе будто бы демоны. А другой походил на сноп жидкого пламени и ревел, словно гейзер. Я сам, еще мальчишкой, видел его над Загигельной топью, правда, издали — что-то вроде круглой медузы с корзиной в щупальцах. В ней точно сидел человек.

– Когда это произошло? – насторожилась девушка.

– Семнадцать лет назад.

– Стальная пещера, а теперь дракон, – подумала она. – Совпадение? Возможно.

Они спустились в лощину и пошли по влажному мху, противно чавкающему под ногами. Солнце еще не поднялось над вершинами, было зябко и сумрачно, стены отбрасывали густые тени – и спутники с трудом перебирались среди нагроможденных обломков. Агния несколько раз споткнулась, ушибла ступню и теперь ожесточенно хромала, мечтая потерять половину амуниции или хотя бы арбалет, лямка которого нестерпимо натерла плечо. Скоро она ничего больше не чувствовала, кроме усталости, смотрела только вниз и потому чуть не упала, наткнувшись на остановившегося Ратмира. Лощина закончилась перегородившим ее гигантским завалом, результатом землетрясения или злой воли неведомых великанов.

Сотник мрачно изучал неожиданный тупик:

– Верно, не туда свернули. Возвращаемся или поднимаемся вверх?

– Еще чего, с места не сойду! – Агния демонстративно села на валун, вытянула ноющую ногу, но тут же вскочила, потому что сверху по стенам, улюлюкая, заскользили на упавших веревках десятки вооруженных ножами фигур. Их лохмотья и волосы развевались на ветру. Мелькали остроконечные уши, круглые глаза, острые как иглы зубы. Миг – и путешественники оказались окруженные безобразными скачущими пародиями на людей. Они тянули когтистые лапы, шипели, плевались и, похоже, не собирались церемониться, но что-то их удерживало. Они несколько раз хватали руку девушки, тормозили, разглядывали, потом переглядывались и верещали на незнакомом наречии. Новоявленные пленники даже не коснулись оружия, иначе сразу же оказались бы с перерезанными глотками.

– Это народ ларов, – сказал сотник, также цепко схваченный со всех сторон. – Данники Черного ромба, хотя не самые зло- вредные, коли сразу не убили.

– Зато ладонь оторвут, – пожаловалась она. Нападавшие кого- то ей напоминали. – Чего им нужно?

Сквозь толпу протиснулась древняя беззубая ларка в оборван- ном платье, но с золотой цепью на морщинистой шее и подслепо- вато сощурилась на пойманных:

– Я Ирга, Предводительница. Кто вы?

– Люди, – фыркнула девушка.

– Нет: один человек и один демон, – старуха коснулась перст- ня на пальце Агнии. – Чей?

– Бабушки. Берите.

– У меня такой же. Как ее зовут?

– Лъзе. Она умерла.

Предводительница перевела окружающим – и те что-то за- бормотали, переглядываясь. Их лица выражали явное удивление.

– Я ее сестра, – медленно проговорила Ирга. – Ты не похожа на нас. Она тебе не бабушка.

– Приемная, – зашпешила охотница, поняв, на кого похожи «пародии» – на добрую Арконскую чародейку. Значит, это ее племя. Девушка успокоилась, вдруг поверив в благополучный исход. Правда, было обидно за «демона», но с ее лицом не при- выкать.

Лары перестали их тормозить и принялись шумно совещать- ся, пока Предводительница пронзительным воплем не прекратила гвалт.

– Приглашаем в гости. Ты моя родственница, твой попутчик – наш друг.

– Нам вообще-то в забытый город, – сказал внимательно слу- шающий Ратмир. Старуха покосилась на него и, пробормотав: «Скверная шутка», показала на свисающие веревки:

– Держитесь крепче. Прежде, чем опуститься в преисподнюю, вознесетесь в небеса.

Спутники взялись за петли и через несколько мгновений вме- сте с остальными оказались на вершине ложины, откуда перед ними снова открылось плато, где остроконечные иззубренные скалы, поблескивавшие на утреннем солнце, стояли словно ство- лы деревьев без листьев и веток.

Лары обитали в пещерах, точнее, каменных норах, главная из которых ничем особо не выделялась – те же закопченные стены и низкие потолки, на полу следы костров, кости, груды шкур для ночлега с неряшливыми женщинами и замурзанными детишками.

– Будем есть, – сказала Ирга и, хмыкнув, добавила, – не вас.

Агнию передернуло, но она безропотно уселась у разожженного пламени, на котором скоро аппетитно зашкворчали куски козлятины. Весовит пристроился рядом, скрестив ноги и как бы невзначай касаясь эфеса меча. Вокруг костра на грязных шукурах разместились вожди народа. Драгоценные цепи на шеях, черные ромбы на потертых изодранных плащах. И у всех голодные алчущие глаза.

– До завтрака хочу узнать о сестре, – Предводительница пошевелила палкой угли и сноп искр взметнулся ввысь. Некоторые вожди зачихали, вытирая глаза.

– Шайка бродяг, – подумала охотница и, вздохнув, стала рассказывать о себе, найденной в удивительной пещере, о Лъзе и последних днях в Арконе. Повествование получилось долгим, да она ничего и не скрывала, кроме поручения Командора. А цель экспедиции объяснила поиском родителей, которых, якобы, встречали в забытом городе. Возможно, это и ошибка, но, мол, пилигримы видели путников с похожими лицами.

– С твоим лицом трудно обознаться, – ухмыльнулась Ирга. – Будь ты женщиной, на тебя не польстился бы ни один воин... Значит, Хроц убил мою сестру, ты – его? Не напутала?

– Ну да, копытом в лоб... И сердце не билось, – Агния зябко поежилась, вспоминая недавние события, казавшиеся недавним прошлым.

– А когда у него билось, у бессмертного? Мы вольный народ и, хотя может, хе-хе, вроде как нечисть, ненавижим его за дань и высокомерие. Кстати, Лъзе стащила у Хранителей какую-то бумажку, из-за которой начались наши гонения. Если ее вернуть, они расщедрятся? А, демон?

Вожди вдруг одобрительно закивали, оскалив клыки, разом сунули лапы в огонь и выхватили сочное жаркое. Ратмир подцепил кусок ножом и протянул девушке, но та, несмотря на голод, сердито отмахнулась:

– Почему дразнишься демоном, старуха? Я же не обзываюсь нечистью.

– А мы она и есть! – один из уродов с бронзовой цепью на худой длинной шее распахнул пасть чуть ли не до затылка и судорожно, со всхлипами, захохотал.

– Закройся, кишки простудишь, – буркнула Предводительница, – если ты не демон, то я горшок с кашей. Налобуешься на подобных в забытом городе... Коли отпустим. А сейчас молчите, надо посоветаться.

Она что-то проверещала и вожди, отчаянно гримасничая и жестикулируя, принялись шумно обсуждать, судя по всему, участь пленников. Другие лары, набившиеся в пещеру, держались поодаль, но прислушивались, тоже наперебой бормотали, взвизгивали и красноречивыми жестами подсказывали виды казней пойманым чужакам. Те, кто приближался слишком близко, получали от главарей затрещины и пинки – и поспешно прятались за спины соплеменников.

– Вон тот громила мечтает нас удушить, а пузан содрать шкуру. Вот-вот лопнет от злости.

– Ты разве не боишься? – прошептала она.

– Зачем? Лучше не станет? Похоже, они договорились.

Действительно, совещающиеся закончили перебранку, немного поворчали и в чинной неподвижности усталились на Предводительницу. Та неторопливо и задумчиво помешивала угли в костре.

– Ну, – не выдержал весовит. – Съедите, или как?

– Или как, – ощерилась в улыбке Ирга, – голоса разделились поровну и последнее слово мое. Трудный вопрос. Если выдать вас вместе с рецептом взрывного порошка – вернем благосклонность Хранителей, но от них все равно ничего не дождешься, кроме неприятностей. Мы им слуги, но не рабы. Вдобавок один из вас мой приемный внучатый племянник, а другой – весовит. Ни с ними, ни с демонами ссориться не резон.

– Короче, – буркнул помрачневший сотник.

– Короче бывают на голову. Вы и сами сгинете в проклятом городе, где змеи, отравленные стрелы, колдовство. Брр... Жуткое место. Мы вас туда даже проводим. Почему бы и нет?

– Тогда немедленно отправляемся, – Ратмир поднялся. – Благодарим за еду, очаг и прочее.

– Прощайте и молитесь своим богам, – верховная ларка хлопнула в ладони. – Проводник! Покажи им тропу в страну мертвых – они выбрали сами.

Солнце уже сияло в зените, когда маленький отряд остановился возле огромной узкой трещины, пересекающей все плато. Над ней в пустоте раскачивался висячий мост – такой узкий и ненадежный, что вызывал головокружение одним видом.

– Жду до завтра, – угрюмо сказал проводник. – Сами не выберетесь, заблудитесь.

Агния кивнула – их путешествие в каменных лабиринтах вспоминалось путаницей однообразных поворотов, где можно плутать до смерти.

Сотник вступил на ненадежный переход, который угрожающе провис и закачался, и протянул руку спутнице. Та с удовольствием последовала бы за ним на четвереньках, но только не при мужчинах. Пришлось мелкими шажками семенить за весовитом, крепко ухватив его ладонь и смущенно краснея. Благополучно перебравшись на ту сторону, они почти сразу обнаружили древнюю, вымощенную щербатыми плитами дорогу, приведшую в ущелье, которое постепенно расширялось и, наконец, открыло им долину, окруженную причудливо вздыбленными скалами. А в ее центре громоздились руины города – словно гигантская палица разможила его, развевая брызги обломков. Приходилось двигаться осторожно, обходя завалы.

– В храме потайной ход в подземелье, – сказал Ратмир.

– А где он?

– Все дороги ведут в храм.

Действительно, в конце бывшей улицы на площади высилось относительно уцелевшее здание с колоннами, островерхой крышей, безмолвными окнами-бойницами, следящими десятками слепых глаз. Мрачный вход чернел разинутой пастью, готовой заглотнуть любого. Оттуда несло смутной угрозой и ненавистью, словно что-то подстерегающе затаилось.

Они поднялись по треснувшим стертým ступеням и вошли в гулкий сумрачный зал. На грязном полу валялись человеческие кости, глиняные черепки, неопределенный мусор. У противоположной стены бронзовел идол – то ли огромная рыба, то ли морское пучеглазое чудовище с длинными плавниками. В сероватой пыльной мгле таяли тени, ни малейший звук не нарушал тишину, но Агния ощущала неуловимое пугающее предупреждение об опасности, некое томительное гнетущее беспокойство, переходящее в желание немедленно действовать – и продолжала прислушиваться, опустив руки и высоко подняв голову. Наконец, ей показался легкий скребущий шорох, словно тихо затворилась дверь, крадущиеся шаги, вздох...

Сотник тоже насторожился и вытащил меч – скрип металла о ножны разорвал безмолвие. Со всех сторон теперь слышалось отчетливое нарастающее шипение.

Агния не успела опомниться, как оказалась снаружи. Ярко светило солнце, щебетала неведомая птица. Из дома вышел весовит, вытирая окровавленное лезвие о плащ.

– Змеи, сестренка. Не пройти.

– У меня в сумке бабушкина отпугивающая мазь. Вотри немного в кожу и одежду.

Скоро они благоухали, как цветочные клумбы после дождя. Юноша достал из своей сумки короткий факел, зажег кресалом и снова вошел в храм. Охотница боязливо держалась в тылу с обнаженным мечом в одной руке и взведенным арбалетом – в другой. На полу извивались змеиные клубки, из которых тянулись плоские треугольные головы. Дрожали раздвоенные языки, алили бусинки глаз.

– Куда теперь? – Агния тревожно озиралась, ощущая еще нечто незримое молчаливое присутствие. Вроде бы за спиной, а повернешься – никого.

– К идолу, за ним лаз.

– Откуда знаешь?

– В орденской библиотеке куча древних книг с чертежами и разными секретами. К тому же Хрустальный оракул. Так что мне долбили всю нужную информацию.

– Когда же успели? Я появилась в сторожке и тебя сразу назначили в провожатые.

– Наивная до безобразия. Ты еще играла в куклы, а Командор уже знал, кому добывать кинжал для Атланов. Кстати, идол – один из них.

– Ну и образина. Где же здесь лаз?

Они обследовали стены, но не обнаружили ничего, кроме рельефов. Все с теми же самыми пучеглазыми подводными богами – иногда в окружении рыб, иногда в странных сплошных одеяниях на суше – вместе с коленопреклоненными человекоподобными чудовищами, среди которых Агния с удивлением обнаружила похожие на себя существа, одетые в шкуры, с непонятными орудиями в руках. Нечисть? Кто другой мог поклоняться властелинам зла? Значит, лары правы? Она демон или, может, вообще дочь железного дракона?

– Любопытно, – сказал Ратмир. – Помнится, я когда-то читал о подобных тебе. Совсем не демоны, просто одичавшее племя с Метельных островов. Их там раньше встречали в лесах тамошние поселенцы и рыбаки. По слухам, их привезли Атланы для колонизации нашего мира, а также множество зверей, деревьев, рыб. Все это потом перемешалось с местными формами и превратилось в то, что имеем сейчас.

– Чудеса. Получается, я их прямой потомок? Только дикарей в родственники не хватало. Что это?

В помещении стало чуть темнее. Они резко повернулись и увидели в проходе толпу бритоголовых синекожих коротышек с тонкими духовыми трубками и короткими метательными ножа-

ми. Их бесстрастные лица были безобразно раскрашены цветной глиной, в приплюснутых носах щепки, к узким набедренным поясам подвешены скальпы.

– Эй, приятели, мы – гости, – неуверенно сказал весовит. – Проклятье, стоят и молчат. Переводчика бы.

– Сейчас переведут: отравленной колючкой или ножом в горло, – проворчала Агния. – Будет очень понятно.

– Может чего-нибудь сколдуешь?

– Нашел фею... Они стреляют!

Пришельцы одновременно подняли трубки и дунули – шипы защелкали о стацию. Девушка инстинктивно спустила тетиву, второпях промахнулась, шагнула назад, чтобы опереться о стену – и чуть не упала. В ней зиял проем и виднелась круто спускающаяся каменная лестница.

Синекожие шагнули ближе и снова подняли оружие.

– Теперь не промажут, – выдохнул Ратмир, – давай в лаз!

Они проскочили в него и сразу же, отсекая их от преследователей, стена сомкнулась. Свет факела отражался в ближайших отполированных ступенях, а дальше – непроницаемый, как омут, мрак.

– Похоже, колючка угодила в открывальное устройство, – сказала охотница, перезаряжая арбалет.

– Сюда нас просто загнали, – улыбнулся Ратмир. – Интересно, зачем?

– Боюсь, угадаю. Кажется, воняет падалью? Пойдем что ли?

– Тогда держись позади и не споткнись, а то стрелой у тебя будет меньше, а знакомым покойником больше.

И они стали спускаться в расступающуюся тьму. Они плутали по мрачным гулким туннелям бесконечно долго – может день или тысячу лет – и всюду повороты сменялись очередными тупиками, иногда удавалось переходить на верхние либо нижние ярусы, но там повторялась прежняя паутина ходов, матовые, прекрасно отшлифованные стены, предчувствие неотвратимой угрозы. Половина захваченных сотником факелов прогорела, хотя пользовались ими по очереди, чтобы не сжигать сразу два.

– Не могу, ноги отвязываются, – простонала она, садясь на холодный пол. – Мы заблудились?

– Лабиринт, – кивнул юноша, пристраиваясь рядом на корточках. – Бывшие заброшенные штольни. Помнишь кирку у второго скелета?

– Брр, – поежилась она, – а у третьего раздроблены кости и нет черепа. Интересно, где он?

– Поищем?

– Еще чего... – она улыбнулась, получила свою порцию сыра с хлебом и принялась неторопливо есть, бездумно смотря в густой мрак вокруг чадающего факела. Ей было тепло, относительно уютно и не хотелось волноваться о будущем, раз имеется такой сопровождающий, который ей, похоже, нравился, но также как арбалет, любимое платье или чародейские книги. Надежно, удобно, интересно. А влюбляться... Не ей – уродине. И вообще это для глупых кривляк.

Она искоса взглянула на спутника, тот уже стряхнул крошки с колен и рылся в своей сумке. Его лицо казалось высеченным из темно-коричневого гранита, камень в налобном обруче тускло мерцал. Прислоненный к стене факел шипел, плевался искрами и дымил больше, чем освещал.

Юноша извлек из сумки маленькую походную кифару и тронул струны – они тихо и мелодично зазвенели.

– Зачем? – спросила девушка.

– Так, сочинил кое-что по пути... Развеять мою скуку и твой страх. Послушай-ка.

И его негромкий голос зазвучал под мелодичный аккомпанемент инструмента:

Когда-то в давние века
В неведомом краю
В людской толпе моя рука
Вдруг встретила твою.
Вокруг искрился карнавал –
Сумбур одежд и лиц,
А я твои глаза узнал
Сквозь веера ресниц.
Все тот же взгляд, лица овал,
Полувоздушный стан –
Ты та, которую искал
Среди эпох и стран,
Что снилась долгие года
Одна и меж подруг
В свирепый зной и в холода,
Среди дождей и вьюг.
И мы с тобой пошли вдвоем
От старых стен дворца
И вместе с той поры идем
Дорогой без конца.
Сменялись наши имена
За веком век вдогон,
Но узнавал я вдруг – «Она»,
Ты узнавала – «Он».
И осеняла нас любовь
Свиданьем рук и глаз –
И мы, как прежде, вновь и вновь
Встречались в первый раз.

– Здорово! Про кого это? – любопытствовала она.

– Неважно. Главное, что тебе понравилось.

– Еще бы. Встаем?

– Лучше подождем его здесь.

– Кого-о?

– Не хотел пугать, но кто-то крадется следом. Пока далеко. Откуда узнал? По запаху и вот, – он показал несколько рыжих волосков.

– Однако, – возмутилась Агния. – Мог предупредить раньше, я не девчонка!

– А кто? Здесь подходяще для засады. До ближайших поворотов спереди и сзади по триста шагов. Мы тут уже были – посчитал.

– А вдруг оно нападет, когда погаснут факелы?

– Вряд ли, мы ведь давно не движемся – это его насторожит.

– Резонно, – она раскрыла пристегнутую к поясу сумку и вытащила снадобья.

– Гм, отпугивающей мази на обоих не хватит, охотничья отравка и лекарства потом пригодятся, ага – вот порошок от сглаза. Отлично.

– Боишься, чудовище нас сглазит? – поразился весовит.

– Все равно более подходящего нет.

– Дело твое, но в схватке держись за мной и зажги себе огонек, не до экономии.

Она кивнула, аккуратно намазала ядом наконечники стрел, зарядила арбалет и только тогда запалила новый факел от старого, затем приставила его к стене, прислонилась сама и стала ждать, положив оружие рядом. Ей вспомнился домашний очаг, долгие зимние ночи, когда в полудреме внимала бабушкиным обучающим заклинаниям, свое одиночество и постоянную тоску по дружбе. Она не была колдуньей – напрасно деревенские ребята плевали вслед и бросали дохлой синей кошкой. Ведь синие кошки, как известно, ведьмины служанки, но разве она виновата в своем уродстве? Легко обидеть сироту, а играть хочется не только с куклами.

– Не плачь, горюха, – утешала бабушка, – вырастешь – похорошеешь?

Так она и мечтала о принце – высоком, стройном, обязательно красивом. Приедет, увезет в неведомые страны, где никто не обзовет страхолюдиной, и где жили бы они счастливо и умерли в один день...

– Очнись, пора! – ее так тормозили, что голова моталась из стороны в сторону. Она разлепила тяжелые веки, мягко, пружинисто вскочила и сразу определила шестым чувством чье-то приближение. В глубине сознания будто нечто пробудилось и зашевелилось, каждый нерв кричал об опасности.

Юноша многозначительно кивнул в черноту туннеля, откуда они пришли, и бросил туда факел. Зыбкая освещенная граница отодвинулась дальше, отбрасывая пляшущие тени.

Агния вдруг испугалась по-настоящему, у нее ослабели и подкашивались ноги, спину захладила струйка пота. Подземелье, мрак, тишина, крадущийся ужас и всего три стрелы. Скорей бы конец – любой, и в первую очередь – неопределенности.

Она услышала шелестящие равномерные шаги и кровожадный торжествующий рев. Из мглы в колеблющееся световое пространство выпрыгнуло неопишное отвратительное существо. Мощное, покрытое роговыми пластинами бочкообразное туловище на двух толстых ногах, несоразмерно коротких в сравнении с длинными трехпальными лапами, рыжая мохнатая голова с ощеренной алой пастью и лютыми глазами. И мерзкая невыносимая вонь.

Тонко взвизгнула тетива – стрела ударила преследователя в грудь и отскочила. Вторую, в горло, тот отбил когтистой лапой и сам прыгнул вперед.

Агния, не успев снова взвести арбалет, ударила мечом по лапе – заскрежетало, сыпанули искры – и лезвие переломилось. Ахнув, она отпрянула за спину сотника, завращавшего мечом у морды бронированного монстра. Тот отмахивался, пытаясь зацепить оружие – это удалось, последний клинок тоже сломался, однако не растерявшийся юноша тут же сунул второй факел в смердящую пасть – чудовище взвыло, отпрянуло – и тогда ученица чародейки швырнула порошок от сглаза – смесь перца, сухой горчицы и жгучих трав. Монстр поднял лапы, загоразивая глаза – и весовит вонзил в незащищенную шею засапожный нож, с которым карабкался на Лютые горы. Брызнула дымящаяся кровь и мертвая туша шумно рухнула на пол.

Агния села рядом и тихо заплакала – слезы струились по дрожащим щекам, ресницы слипались – от едкого порошка, нервного шока, усталости. Потом она ощутила на плече ласковую тяжесть ладони, осторожное поглаживание.

– Ну-ну, сестренка. Все кончено. Ты меня опять выручила, теперь не расплачусь. Вставай.

– Зачем? Куда?

– Вперед или назад, везде одинаково. Обопрись. Они подобрали арбалет, зажгли очередной факел и вновь побрели под низкими давящими сводами по бесконечным коридорам, оставляя сажею метки возле уже пройденных поворотов – и таким способом обнаружили новые штольни под лабиринтом, настоящие, без аккуратных коридоров, плавных поворотов и неожиданных тупиков. Никто здесь не шлифовал стены, не выравнивал пол. В некоторых местах крепежные стойки сгнили, с готового обрушиться потолка осыпались камни и сочилась вода.

Они миновали один проход справа, потом у очередной развилки двинулись влево, ощупывая стены и полагаясь больше на интуицию, чем на зрение. Все туннели беспрестанно куда-то сворачивали, сплетались, разъединялись и снова свивались в замысловатый рисунок без начала и конца. Скоро они попали в обширный зал, где ряды сталагмитов вздымались подобно хищным клыкам, пытаясь соединиться со свисающими сверху ножами-сталактитами. Из него выходили две штольни: одна полого спускалась вниз, другая оказалась полностью завалена гранитными глыбами. Возле нее валялся метательный клинок отвергов.

– Значит, синекотье лилипуты сюда навещают, – заметил юноша. – А у нас последний факел. Потом соорудим самодельные из рубак.

– Попроси помощи у своих богов.

– Не могу, мы слишком глубоко в царстве демонов. Лучше сама – чему-то ты ведь научилась у старой колдуньи.

– Во всяком случае не проникновению сквозь стены или получению огня из ничего. Успешней всего получалось мысленная приманка зверей. Подожди-ка... Великолепно! Если в лабиринте люди, они будут здесь – проверено на трупоедах. Гм, а если явится нечисть?

– Оставшись в живых покажут правильную дорогу.

– Хвастун, помолчи и не шевелись.

Она удобно устроилась на плоском камне, зажмурилась и стиснула лицо ладонями, сплетая незримую паутину поиска. Это походило на прежнюю охоту, но теперь с иной целью. Ее сознание расширялось наподобие кругов на воде, истончалось, охватывало окружающее – как это получалось она не ведала и не хотела знать – просто чувствовала мрак и холод наплывающих пространств. Пусто, пусто... И снова немое забвение подземелий. Ни души.

Ратмир кашлянул и ее удивительное состояние исчезло. Она недовольно открыла глаза.

– Думал – спишь, – сотник извиняюще улыбнулся. На его лице играли причудливые тени и блики от дрожащего пламени.

– Ощутила кого-нибудь?

– Только тебя? Бесполезно – никого.

– Подкрепись, – он разделил последнюю порцию еды и дал Агнии большую половину. Она молча съела.

– Попробуй снова, сестренка.

И вновь нематериальная паутина концентрически раскинулась вокруг нее – словно миллионами чутких нервных пальцев она ощупывала каждый проход. Ни искры разума, безмолвно, одиноко – и вдруг ей почудилось эхо мысли. Это была лишь искра надежды, но и ее оказалось достаточно, чтобы вдохновить и прибавить сил. Да, несомненно в нижнем штреке кто-то двигался, оттуда ощущались любопытство, целенаправленность, обрывки мыслей. Она напрягла свое сознание и осторожно, боясь вспугнуть, прикоснулась им к чужому мозгу. Теперь спроектировать на него побуждение, которое тот принял бы за собственное. К примеру, так: «Почему бы не отправиться в зал со сталактитами и сталагмитами? Просто необходимо, потому что нужно. Решено».

Она не удивилась, почувствовав усиление чужого психического импульса – незнакомец приближался. Уже можно его не контролировать – мысленное внушение достаточно мощно для продолжительного действия. Похоже, предсмертный дар бабушки Льеze продолжает расти.

Она «отключилась» и вновь увидела чуть тлеющий факел, пляшущие тени на стенах, сидящего Ратмира.

– Ну? – с надеждой поинтересовался он.

– Топает. Наверно, отверг – какой-то неестественный.

– Лишь бы знал выход. Коптилка наша совсем зачахла.

Он вытащил нож, Агния – последнюю стрелу. Разговаривать было не о чем, во внезапно наступившей абсолютной темноте не хотелось даже думать. Скоро обостренным чутьем они почувствовали постороннего, хотя не слышали ни звука. Ей показалось, что весовит усмехается, но она не поручилась бы.

В незаваленной штольне мелькнул бледный рассеянный свет, снова мерцание – и они увидели маленького плотного человечка с черными блестящими глазами, двигавшегося с поразительной для его комплекции легкостью. Зеленый камзол, красные бархатные штаны, сизая борода от оттопыренных ушей до широкого кожаного пояса с подвешенным почти игрушечным топориком.

– Гном, – хмыкнул весовит, опуская нож.

Коротышка вздрогнул, чуть не выроня факел, и тут же церемонно поклонился. Его глаза встревожено перебегали с одного лица на другое.

– Да, а кто вы?

От девушки не укрылись его полный жгучего любопытства взгляд и рука, дернувшаяся к оружию.

– Паломники к святым местам, – смиренно поклонилась она. – Надеясь на приют и гостеприимство.

– А господа паломники знают, куда их занесло?

– А куда? – удивился Ратмир.

Гном похмыкал в бороду:

– Туда же, куда и меня. Чего я здесь забыл? Наваждение. А вы, случаем, не акробаты? Скушно у нас.

– Увы, но кое-какие фокусы знаем.

– Это и мы умеем – сами убедитесь... Значит, к святым обителям?

– В храм Атланов, – уточнил весовит, внимательно изучая крепыша. Тот быстро отвел глаза с мелькнувшим странным выражением и тут же приветливо улыбнулся, ощерив кривоватые зубы.

– Тогда вы малость заплутали. Не погостите ли у нас?

– Охотно, – чопорно поклонился Ратмир.

– В таком случае не отставайте. И опустите самострел – не то попортите мой камзол. Было бы обидно.

Он развернулся и пошел вниз в расступающуюся темноту. «Паломники» переглянулись и двинулись следом.

– Зачем в гости? – горячо зашептала охотница. – Пусть проводит в храм. Ведь спешим.

– Разве? А провиант, оружие, факелы? Отдохнем в конце концов.

– Не нравится мне провожатый.

– С маленьким народцем надо всегда держаться начеку, тем более в их логове.

Агния вздохнула и замолчала, почувствовав под ногами ряд ступенек. Штольня уже не понижалась, расширилась и как-то неожиданно превратилась в туннель, освещаемый прикрепленными к стенам гнилушками. Шаги гулко разносились под крутыми сводами, навстречу никто не попадался, хотя чудились насмешливые взгляды, шорохи, шепот. Ей стало казаться, что весь мир навсегда превратился в пустой бесконечный холодный туннель.

Они вошли в неожиданно открывшуюся в стене узкую щель и оказались в другом, более широком, со множеством закрытых дверей, из-за которых доносились голоса, песни, звон посуды и оружия.

Маленький проводник толкнул одну из них и, полуобернувшись, улыбнулся одними губами:

– Вы в Подгорье, запретном для чужих, но не бойтесь, я с вами.

– То-то и страшно, – буркнул весовит, взял девушку под локоть и шагнул через порог. Перед ними оказался задымленный освещенный факелами зал, где, ухмыляясь, смеясь и крича под неистовую музыкальную какофонию прыгали толпы коротышек в разноцветных вычурных одеждах. Вдоль стен стояли грубо сколоченные голы, за которыми и под которыми располагались пирующие. В углу виднелась огромная бочка – и такая же внушительная очередь жаждущих с кружками. Множество бородатых лиц повернулось к вновь прибывшим – и пиликающая музыка внезапно прекратилась, сменившись угрожающим молчанием.

– Ты кого привел, Флип? – пропищал удивленный голосок.

– Пилигримы в храм демонов, – пояснил провожатый. – Накормите и напоите их.

За столом приветливо загалдели, потеснились, освобождая места на лавке. Путешественники не заставили упрашивать. В мисках дымилось мясо, желтели куски сыра, пестрели овощи и фрукты. Музыканты вновь заиграли разудалую мелодию, которая сама тянула в пляс. Вина девушка не хотела, но, уступая назойливости Флипа, чуть-чуть пригубила из бокала – и даже от этого закружилось в голове. От обильной закуски она приятно согрелась, расслабилась и осоловело разглядывала веселящихся – при всей своей внешней грубоватости, вероятно, благожелательных и безвредных. Опасность пока миновала, почему бы не отдохнуть? Она усиленно моргала, прогоняя сон. Думать было слишком трудно, удавалось лишь кое-как реагировать на происходящее. Рядом, уронив голову на стол, храпел весовит. Тихо, почти шепотом звучала песня:

– Мы управляем царством тьмы,
Где прячется руда.
Здесь властелины только мы,
А люди – никогда.
И нечисть тоже не ходок
В подземные дворцы.
Мы копим золото в мешок,
А платину – в ларцы.
С врагами медлить не с руки –

Суд справедлив и скор:
Пусть сгинут злые чужаки
Среди подземных нор.
Пусть они, забыв дела,
Спят непробудным сном.
В пещерах, где извечна мгла,
Хозяин – только гном.

Зал карусельно вращался, гомон уменьшился. Голоса бормотали, убаюкивали, монотонно гудели – и вдруг Агния вздрогнула – слова попадались знакомые по волшебным книгам и обозначали... Проклятье! Ее зачаровывали. Она стиснула зубы и туго выплюнула нейтрализующее заклинание. Сознание прояснилось, окружающее снова стало рельефным. Музыка уже не взвизгивала. Все гномы – сидящие и стоящие – пристально смотрели на нее, сжимая дубины и топоры. Лица искажали гримасы ненависти и торжествующие ухмылки, от прежнего бесшабашного веселья не осталось и следа. Агния растерянно пошевелила онемевшими руками – связана. Сотник тоже. Вот и обещанные фокусы!

– Выспался? – осведомился Флип, сидящий напротив и глядящий на нее горящими фанатичными глазами. – Твое колдовство могуче, но не против заговоренных веревок.

Злобные карлики дружно захохотали, размахивая оружием.

– Значит, паломники? А почему у тебя физиономия демона и перстень их прислужников? А отчего вас пропустили отверги и чудовище лабиринта? И как нашли лаз туда? – его голос звучал все громче и пронзительней. – Вы шпионы Черного ромба и немедленно умрете. Молитесь.

– Это ошибка, – прошептала она непослушными губами. – Отверги специально пропустили нас в западню. А мы действительно направляемся в храм.

– Или оттуда – за нашими богатствами. Довольно лжи. Убейте их.

Пигмеи радостно взревели, взметнулись топоры и дубины... Она зажмурилась.

– Прекратить, – произнес знакомый уверенный голос. Охотница разлепила веки и удивленно воззрилась на неслышно вошедшего приземистого гнома с осанкой имеющего неограниченные возможности и власть. Его глаза бледно мерцали из-под белесых ресниц.

– Здравствуй, Фиорн, – прошептала она.

8

– Во всяком случае отменно выспался, – ухмыльнулся весовит, когда они втроем уединились неподалеку от пиршественного

зала – в комнатенке, стены которой разнообразились красочными фресками и развешанным оружием, а на каменном столе ярко пылал светильник.

– Мог и еще дольше, – хмыкнул Фиорн. – Мы чужаков не жалеем. Зачем вам кинжал Атланов?

– Объясняла же, – вздохнула девушка, – Командор взамен отыщет моих родителей и... – она смутилась, – насчет внешности.

– Чуть, волшебник. Твое лицо просто не симметрично, зато слишком нежно... для парня. Выходит, Орден, как обычно, загребают жар чужими руками? Не получится.

– Забавно, – буркнул юноша. – Что же помешает?

– По преданиям этот клинок достанется лишь определенной девице. Поэтому помогать вам бесполезно.

– А девице?

– Где же ее искать?

– Здесь, – сказала она, – и ты наверняка догадывался.

– Еще там, в лесу: походка, речь, внешность... Ну и ну. Путь в храм ведет через подземелье, потом сквозь заброшенные штольни – и всюду через чужие владения. Много крови.

– Согласен возглавить армию, – в полушутку – в полусерьез предложил Ратмир.

– Гномы нейтральны, ибо не совсем люди и к нечисти не относимся: те мутанты, а мы исконные. Хотя я Управитель Совета старейшин, но важные решения принимаются большинством. В храм есть ход и покорооче, заваленный глыбами – где вас нашли. Полагаю, рабочим для расчистки платить вам нечем?

– Только рецептом взрывного порошка, – Агния вытащила из своей сумки пергаментный свиток, который Управитель тут же развернул:

– Весьма любопытно. Беру. Пока буду на Совете, слуга покажет достопримечательности. Вы с ним знакомы.

Он поднялся и вышел, прикрыв инкрустированную серебром дверь.

– Заберут кинжал, а прежде им перережут глотки. И Ордена не побоятся, – казал сотник, поправляя налобный обруч. Потом сжал кулаки и ударил по столу. – Вообще не отдавай. Никому!

– Почему?

– Он вытягивает душу, подчиняет злую. Другой не справится с ним.

– Бунтуешь против Командора.

– Глупышка. Мои владыки только Тайные боги, а весовиты – просто подходящие попугачики к истине. Она велит: сохрани магическое оружие.

Его глаза неистово сверкали, подобно драгоценности в обруче. Юноша сидел, неестественно выпрямившись, бледный и отрешенный. Агния даже немного испугалась, никогда не видев его таким.

– А что мне с ним делать? Колбасу резать?

– Не знаю. Богов часто не поймешь. Но только с ним ты сокрушишь нечисть.

– Не логично – мне нужны родители, а не волшебная железка. Ну да посмотрим... Тсс, кто-то приближается.

Дверь распахнулась, пропустив их недавнего провожатого, который сразу хохотнул, показав ослепительные зубы.

– Секретничаете, колдуны? За ошибку не извиняюсь – нечего было мысленно приманивать. Подозрительно. Еще повезло, что оказался поблизости, не то бы запросто сгнули. В лабиринте незваный хуже трупоеда.

– Разобрались, – буркнул Ратмир, – показывай владения.

– Камешек в обруче занятный. Откуда?

– Оттуда. Так идем или как?

– Или как, – фыркнул Флин. – Подгорье ждет вас.

Знакомство с пещерным городом потом вспоминалось Агнией туманно и отрывочно. Как зачарованная бродила она вместе со спутниками по ярко освещенным коридорам, ведущим в обширные залы, где дымили горны и домны, огненными ручьями стекал в заготовки металл, ковалось оружие, а рядом ювелиры кропотливо трудились над искусными украшениями, каждое из которых являлось единственным и неповторимым. Туг же теснились вместительные сундуки и лари для сокровищ. Встречались настоящие хоромы, видимо, общественные: с расписными стенами, мраморными колоннами и статуями. Жилые многокомнатные пещеры щеголяли повсеместной роскошью, словно все старались переплюнуть друг друга. Ковры, драгоценности, мебель...

Вокруг сновали стражники, мастеровые, разодетые купцы, горняки с инструментом, просто праздный народ, однако, в толчее никто не сталкивался, кроме Агнии и сотника, уставших извиняться. Их провожатый горделиво раскланивался со знакомыми, представляя гостей, и тут же тащил их в новые помещения, более роскошные, а естественные или искусственные – понять уже было невозможно.

У девушки кружилась голова от их череды, дыма, гомона, и она облегченно вздохнула, когда Флип усадил их на гранитную лавку возле широкой позолоченной двери, из-за которой доносились резкие спорящие голоса. Ей почудился гневный возглас Фиорна, заглушенный шквалом выкриков. Скоро дверь растворилась и выплеснула толпу важных разнаряженных гномов во главе с Управителем – сердитым, со всклокоченной бородой и сверкающими глазами.

– Ага, вы тут... Эти тупицы не хотят связываться с нечистью, пока она в силе. Мол, пусть дерутся с людьми до полного взаимоистребления. Бестолочи! По одиночке нас раздавят. А, ладно, – он раздраженно махнул рукой. – И ваша взятка не помогла. Объявили взрывной порошок чушь, а меня – легковерным простаком, верящим шарлатанам. Теперь просто необходимо доказать, что болваны именно они, хотя бы из принципа... Флип, отнесешь рецепт и мою инструкцию в мастерскую, пусть поторопятся. Я прибуду прямо на полигон. А вас провожу баиньки, светильники скоро погасят. Думаю, заваленный ход разбирать не понадобится.

Он зевнул, деликатно прикрыв рот и, приглашающее кивнув, повел их по коридору. Скоро гостям нашлись отдельные пустые комнаты – свет действительно погас – и Агния уснула на лежанке, не раздеваясь и положив рядом неразлучный арбалет.

Ночью она неоднократно пробуждалась от грохота и протестующих воплей, стены раскачивались, сверху сыпались камешки. Пахло кислятиной, дымом и какой-то горелой гадостью.

– Спят ненароком, – лениво возмутилась она, ворочаясь с бока на бок – и вновь погрузилась в тревожное полузабытьё, где мелькали Ратмир в царской короне, монстры, лабиринт, Троль в одеянии ромбитов. Потом привиделась удивительная пещера... И Агния очнулась.

Сквозь щели возле потолка проникал зыбкий искусственный свет, все было серым, призрачным и противно-чужим. Некоторое время она не открывала глаз, храня полную неподвижность и впитывая возникшие ощущения. Ее лоб холодила струйка пота, сердце учащенно билось. Стальная пещера?.. Почему же непременно она? Просто тесная каморка со странными механизмами и гипнотически мигающими повсюду огоньками.

Где-то близко снова грохнуло, взревели возмущенные голоса, дверь в опочивальню после вежливого стука открылась и появился Управитель, которого сразу трудно было узнать. Дорогой пропахший дымом камзол местами прожжен, выпачкан сажей и по-

дозрительными бурими пятнами. Лицо в копоти, только блестят зубы и белки глаз.

– Твоя спальная мусорка сгорела? – съязвила Агния, вставая и потягиваясь. Неожиданно высокая должность ее старого знакомого не произвела особого впечатления. Во всяком случае лебезить и угодничать она не собиралась.

– И не только мусорка, – расхохотался Фиорн. – Твой порошок – чудо. Я назвал его громобоем. Селитра, сера, древесный уголь, а потом – бам! Все ходуном, как после бочонка пива. Пойдем, увидишь. Боюсь, многие Старейшины сегодня мучились бессонницей.

– А где Ратмир?

– Прихворнул, там у него лекарь. Поторапливайся.

Она кивнула, заинтригованная предстоящим сюрпризом и одновременно встревоженная недомоганием спутника, давно ставшим ей уже не просто сопровождающим, а человеком, с которым хотелось настоящей искренней дружбы, полного доверия и... Нет, нет, любовь здесь ни причем, но... Лучшего парня она не встречала.

Они прошли в конец одного из коридоров к двери, куда стража не пропускала толпу возмущенных гномов.

– Входить запрещено... Опасные испытания... Не скапливайтесь.

При виде Управителя они вытянулись и отсалютовали копиями.

– Успокойтесь, господа, – важно произнес тот. – Проверяется новое оружие на благо Подгории.

«Господа» возмущенно загалдели, угрожающе зажестиковали, но Фиорн, игнорируя их, толкнул дверь и потянул Агнию за рукав, прямо в зал с выщербленными закопченными стенами. У дальней громоздились наваленные глыбы, многие раздробленные камни валялись повсюду, словно разбросанные щедрым великаном-сеятелем. Юркие гномы в спецовках грузили их на тачки и увозили сквозь широкий проход в примыкающую штольню. Пахло дымной кислотой и чем-то незнакомым.

– Твой громобой, – гордо заявил Фиорн. – Вначале только вспыхивал, но когда замуровали в герметическом горшке, отлично бабахнул. Проблемы возникли с зажигательным шнуром – мы выбрали пропитанные нефтью.

Он щелкнул пальцами и один из коротышек принес из бокового хода маленький сосуд с замазанным смолой горлом. Из него торчал смешной хвостик жгута.

– Метательный снаряд, – пояснил Управитель, – швыряли руками, катапульту из-за тесноты не пробовали. А для подрыва крепостей – иное. Гранитные блоки – вдребезги.

Двое слуг с трудом приволокли вместительный горшок с вочащимся длинным жгутом.

– Однако, – Агния не нашла слов. Куда там бабушкину колдовству!

Снова распахнувшаяся дверь пропустила Флипа, который сразу затараторил:

– Господин, разведка, посланная за пленными, вернулась с нечистым и человеком. Предварительные сведения столь важны, что Старейшины готовят сбор.

– Проняло, – ухмыльнулся Фиорн. – Что значит не выспаться. Поспешим.

Они покинули полигон и скоро оказались перед знакомой Агнии позолоченной дверью, теперь открытой настежь. Девушку поразил высокий квадратный зал, выложенный мозаикой, сверкающей всеми цветами радуги. У стен – мраморные скамейки с важными богато разодетыми вождями, посередине площадка, на которой в окружении стражников испуганно озирались похожий на затравленного хищника отверг и – у нее округлились глаза – Эрл, главарь купцов, подло отдавший ее трупоедам! По тому как зловеще оскалился Фиорн, он тоже не страдал забывчивостью.

С передней скамьи поднялся древний седобородый гном в парчовом одеянии, с морщинистым как терка лицом.

– Ты был прав, Управитель, нейтралитет становится опасен. Впрочем, послушай доставленных из верхнего мира.

Один из стражников в кожаных доспехах с нашитыми металлическими бляшками выступил вперед и церемонно поклонился на все стороны.

– Достопочтимые. В забытом городе мы обнаружили и окружили дикарей с пленником, – он кивнул на Эрла. – Его и вождя мы пощадили. Пусть говорит.

Купец шагнул к лавкам и подобострастно залебезил:

– Я торговец. Проклятые трупоеды разграбили караван и продали меня в рабство. Какие мучения я претерпел: пытки, голод...

– Короче, – буркнул парчовый старик.

– Да, да. Хозяева болтали, что силы тьмы захватили Пристань, Аркон и все остальные поселения, кроме Дургасы. Всюду пепелище. Их предводитель – великий колдун Хроц лют и скор, его гнев молниеносен. Преклонившиеся ему – уцелели, остальных ждет преисподняя. Король Артании нашелся и собирает армию в

Кривой пустоше, но уже окружен врагами. Грядет последняя битва. Горе нам!

– Молчи, трус! – рявкнул Управитель. – Свернуть бы твою безмозглую башку за прежние гадости... Слышали, уважаемые? Лишь покорившихся облагодетельствуют рабством. Согласны?

– Нет!! – взревели десятки глоток. Словно шквал пронесся по рядам, взметнув яростно сжатые кулаки.

– Война, – сказал седобородый. – По закону ты автоматически становишься маршалом.

Фиорн подбоченился и удовлетворенно кивнул:

– Мне необходимо оружие демонов. Эй, синяя обезьяна, что знаешь о нем?

Отверга толкнули в спину, тот рухнул на колени и пополз к ногам Управителя, выплевывая шипящие слова:

– Пощади, величайший! Наши предки похитили кинжал, но не смогли им воспользоваться. Теперь он в Храме Желтой ведьмы – сразу за обрушенным проходом. Я провожу.

– Разумеется, – Фиорн брезгливо оттолкнул его сапогом. – Уберите их. Завтра – в Кривую пустошь, сегодня – в храм, – он повернулся на нетерпеливое покашливание слуги. – В чем дело?

Флип извиняюще потупился:

– Второму гостю хуже. Похоже на отравление.

– Кто!? Руки-ноги оторву, местами поменяю. Немедленно к нему.

Но Агния уже и так бежала по бесконечному коридору – в ушах звенело, сердце стремилось выпрыгнуть наружу. Окружавшее сливалось в цветные яркие пятна, голоса – в гул, и она находила путь интуитивно, проклиная себя, что сразу не навестила друга. Опомнилась она только у его комнаты, отдышалась и робко вошла.

Весовит лежал укрытый под горло теплым стеганым одеялом. Осунувшееся лицо бледно до полупрозрачности, глаза закрыты, сквозь стиснутые зубы мучительно вырывается хрипкое дыхание. Рядом на столике флаконы и коробочки со снадобьями. Некоторая девушка узнала по запахам – все сильнодействующие средства.

Толстяк-лекарь с круглой красной физиономией и белой пушистой бородкой выслушивал юношу костяной трубкой, хмурился и сосредоточенно сопел. На лавке у ложа сидел Фиорн, видимо, знавший более короткую дорогу. Он приглашающе кивнул девушке и осведомился:

– Ну, Бальзамий?

Тот безнадежно развел пухлыми ручками:

– Состояние внезапно ухудшилось, потом потеря сознания. Судя по стремительности кризиса его коснулся демон смерти.

– Неужели нельзя помочь? – прошептала охотница, вспомнив Храм забвения и дух из алтаря. – Сколько ему осталось?

– Немного. Он угаснет безболезненно, в забытии – единственное, чем способен помочь ему.

– Клистирная душа, а не целитель, – выругался маршал. – Сюда бы мага хоть завалявшегося. Судьба.

– Я останусь с ним до конца, – сказала Агния, вытирая глаза платком.

– Разумеется, – пробурчал Фиорн. – Только мы истребили кучу отвергов, чего давно не случалось. Уцелевшие наверняка насторожились.

– Ну и что?

– Засада – или перепрячут кинжал вместе с храмом, с них стается. Ты должна идти немедленно.

– Кому должна, всем простила. Ты ничего не понимаешь – мы вместе с ним сражались, делили пищу и вообще он самый-самый... – она неожиданно для себя расплакалась.

– Ну да, любовь – великая штука, да только ты единственная маломальская чудодейка. Кому же еще сражаться с ведьмой? Отвергов перебьем, а против нее... Брр. Неимоверно могуча.

– Сам ты влюбился, – огрызнулась она, перестала рыдать и выжала мокрый платок, – Он вроде брата и... Подожди, «могуча»? А сможет его спасти? Я-то бессильна.

– Запросто, госпожа, – подтвердил доктор, с интересом слушавший диалог. – Но зачем? Вот прикончить – пожалуйста. И просить не придется.

– Другому с тобой в этом не сравниться, – хмыкнул вождь. – Услышу, болтун, от кого-нибудь про переодетую девушку, укоротишься на язык. Решай, Агния.

– Раз так, отправляемся, лишь поговорю с ним напоследок... Пока живая. Мало ли что.

Бальзамий влил в рот больного несколько капель пробуждающего эликсира, и гномы деликатно удалились.

Охотница осталась одна. Наконец, юноша пошевелился и его взгляд – вначале туманный, потом прояснившийся – отыскал ее, а слабая улыбка коснулась запекшихся губ.

– Привет, малышка. Извини, прихворнул. Придется тебе теперь все самой.

Она резко помотала головой:

– Ты обязательно выздоровеешь к моему возвращению. Ничего страшного, верно, простудился.

– От могильного ветра. Если умру, схорони наверху, здесь душно и тесно... А я ведь мечтал путешествовать вместе целую жизнь. Ты смелая и красивая. Не смущайся, теперь мне про это можно и простительно. И я не брежу.

– Будь братом, – тихо прошептала Агния, сняла бабушкин перстень и отдала Ратмиру, а тот взамен протянул свой.

– Хоть так, сестра. Спасибо. А сейчас поищи письменные принадлежности.

Агния вытряхнула докторскую сумку, среди всячины обнаружила чистый пергамент, закрытую чернильницу, заточенное птичье перо и отдала умирающему. Тот сел и, облокотившись на подушку, стал медленно писать. Затем сложил пергамент конвертом.

– Передай королю, если встретишь. И возьми обруч с волшебным кристаллом, поможет. Жаль, не успел научить обращению с ним, но Тайные боги всесильны. Верь им, сохрани клинок – и сокрушишь им Цитадель зла. Прощай. Я устал, хочется спать, – он говорил все тише, наконец, закрыл глаза и его лицо вновь стало отрешенным. Девушка коснулась его губами, несколько раз глубоко вздохнула и решительно вышла из комнаты.

– Я готова, маршал. Надеюсь, о вашей ведьме этого не скажешь.

Рабочие гномы деловито стучали кирками, кроша прочные валуны с настойчивостью капли, пробивающей горы. Другие разводили под глыбами огонь, а затем остужали их водой – те лопались и змеились трещинами. Отряд хорошо вооруженных воинов разместился в сторонке – там играли в чет-нечет и закусывали походным пайком. Маршал и Агния внимательно следили за работой.

– Шурфы готовы, закладываем громобой, – скоро доложил Флип.

Взрывные горшки бережно подтащили к завалу, запихнули в проделанные щели, отмотали длинные запальные шнуры – и, когда коридор стремительно опустел, по ним с шипением заспешили огоньки, скрылись за камнями и... В подземелье, похоже, пробудился вулкан: пламя, грохот, свист разлетающихся обломков. Всклубился вонючий дым – и Агния поняла, что пахло и горело прошлой ночью.

Громобой легко разворотил глыбы, разбросав их по обеим сторонам туннеля. Вместо завала теперь зияла огромная дыра,

куда наперегонки бросились гномы. Девушка бежала рядом с пленным отвергом, указывающим путь. Гулкий топот метался и возвращался эхом.

– Быстрее, – торопили офицеры. Пехотинцы свернули за поворот и резко остановились, а кое-кто не успел, сбив товарищей. Послышались проклятия, лязг оружия. Перед ними открылся зал с укрепленными на стенах факелами, в его конце возвышался черный алтарь с хрустальным ларцом. Но внимание охотницы привлекла горбатая, молодая на вид женщина в желтом балахоне, с металлическим посохом в руке. Ее волосы цвета полированной бронзы спускались ниже плеч, глаза были закрыты, пот ручьями тек по бледному лицу. Она склонилась над жаровней возле алтаря, из которой поднимался густой бурый дым, смазывающий очертания.

Слова заклинаний медленно и гулко раздавались в зале, то поднимаясь высоко, то опускаясь. Она выговаривала их грубым напряженным голосом – и все качалось и плыло в дымке. Отовсюду слышался приглушенный гул, точно рокотали неведомые барабаны.

– Колдует! – рявкнул маршал. – Хватайте ее, иначе погибнем.

Но гномы оцепенели, и только охотница, словно преодолевая встречный ураган, двинулась вперед. Низкий рокот усилился, пещера сотрясалась и стонала. Глаза ведьмы открылись и гневно заблестели, волосы вздыбились и зашевелились, точно под ветром. Она подняла посох и с него слетела синяя молния. Агния увернулась и спустила арбалетный курок, но стрела вспыхнула на полпути и рассыпалась пеплом. Тогда она метнула меч наподобие копыя и угодила в гулко опрокинувшуюся жаровню. Зашипели катящиеся угли. Фея громко крикнула и боковые туннели выплеснули толпы вооруженных отвергов, на которых бросились радостно взревшие гномы. Началось побоище.

Агния подобрала оброненную кем-то шпагу и двинулась к ларцу, преодолевая яростное сопротивление синекожих защитников, которые густо толпились у алтаря, однако остерегаясь его касаться. Случайно сделавший это гном рухнул замертво.

Нечисти прибывало, зловещий вой накатывался волнами. В тесноте было трудно размахнуться, соперники остервенело дрались ногтями и зубами. Горбунья несколько раз нацеливала огненное оружие, но сразу опускала, опасаясь испепелить своих. Первым до нее добрался Флип, ухнув, махнул топором, но тот переломился о подставленный посох. Мгновение – и гном упал с разможенной головой. Маршал взревел, располовинил палашом

встречного дикаря, сшиб кулаком другого и оказался возле горбуни, которая, криво улыбаясь, ткнула его своим чародейским орудием. Он отмахнулся палашом и с недоумением обнаружил от него только рукоятку – оружие противницы крушило чужое, как солому. Тогда он пригнулся, растопырил руки и прыгнул к ней, но получил удар в плечо и бесчувственным покатился по полу. Посох стал извергать шипящие лучи, отверги радостно взвыли, а гномы попятились с криками: «Отступаем, командир убит!»

– Еще чего... – процедила девушка, вращая шпагой по сверкающему гибельному кругу. – Наступайте, или одевайте юбки, трусы!

Она врубилась в толпу отвергов – и уцелевшие шарахнулись в стороны, как брызги от бульжника, упавшего в грязный пруд. Ее кольчуга висела железными клочьями, посеченный шлем свалился, со лба, заливая глаза, струилась кровь. Агния крутилась волчком, разила во все стороны, потом задела что-то ногой и чуть не упала. Внезапно наступившая тишина удивила ее, резня прекратилась и все зачарованно уставились на нее. Непонятно. Она потеряла саднящий бок, с подозрением заозиралась и обнаружила, что ушиблась об алтарь с ларцом, начавшим голубовато светиться. Горбунья навела на нее посох, но он, видимо, истощив энергию, лишь выплюнул несколько искр. Агния ожесточенно рубанула по ларцу, тот вопреки ожиданию не рассыпался хрустальным крошевом, а тонко и печально зазвенел, тогда она чисто интуитивно дотронулась до него рукой – и полупрозрачная крышка сама собой откинулась, открыв кинжал из темного серебра с фигурной ручкой и кривым лезвием, украшенным рядами рун и затейливой вязью магических знаков. Оно словно наполнилось сверкающим мраком, неведомой концентрированной мощью.

Агния осторожно взяла его и по залу прошелестел затаенный вздох.

– Ты же не поселишься там? – вдруг заговорила колдунья. – Отдавай кинжал и убирайся, пока не прикончили стрелами. Подкреплений не ждите – мы завалили проход.

– Предлагаю другое, – сказала Агния, – единоборство.

– Чушь, впрочем... Эй, расчистите арену.

Перемешавшиеся противники растащили трупы к стенам и выжидательно столпились там же. Охотница сунула кинжал за пояс, подобрала вторую шпагу и двинулась к горбунье, которая небрежно помахивала разрушительным посохом, делавшим любую схватку предрешенной. Но Агния и не собиралась касаться

его, ведь рубящее оружие легко превратить в метательное. Только бы попасть по ногам.

– Начали! – крикнула колдунья и, облачно взметнув волосы, прыгнула к девушке. Та присела и одновременно с обеих рук швырнула шпаги, которые жужжа и вращаясь, понеслись вперед и со звоном переломились о ловко подставленный посох. Затем он взметнулся и опустился на выхваченный охотницей кинжал. Раздался пронзительный скрежет, точно лопнула ржавая струна – и посох в свою очередь тоже разлетелся вдребезги. Воины ахнули, некоторые отверги качнулись к поединщикам. Не дожидаясь их, Агния умелой подсечкой свалила противницу и приставила лезвие к ее горлу.

– Уснула? – прохрипела та. – Коли.

– Пожалуй, пощажу, – задумалась Агния. – У меня сегодня именины или что-то вроде этого.

– Поздравляю, – горбунья моргнула на нее снизу вверх. – Может, отпразднуем? Похоже, у меня сегодня тоже день рождения.

– Наверняка, – охотница встала и протянула руку. – Обещай подчиняться. А вы, синебрюхие, разоружайтесь.

Загремел падающий арсенал.

– Не повезло, – вздохнула колдунья. Сдаюсь и клянусь по-мочь.

Она начертила пальцем перед собой магический знак верности, который некоторое время огненно потрескивал в воздухе, потом дымно растаял.

– Теперь ей можно верить, – процедил очнувшийся Фиорн, сидя на полу и держась за плечо. – Эй, офицеры, не забудьте раненых. Своих, разумеется... Приглашаю в гости, волшебница, а твои каналы пусть приберут, мы тут немного насорили, – он кивнул на груды трупов.

– Как велит Агния. Не удивляешься, что знаю твое имя?

– Давно привыкла. Фиорн, командуй отход.

– Есть, главнокомандующая, – ухмыльнулся маршал, тяжело вставая и отметая жестом протянутые руки помощи. Он пошатывался, его походный мундир был выпачкан своей и чужой кровью. – Эй, вы, слышали? Топаем восвояси, бездельники!

– Задержись, госпожа, – вдруг сказала горбунья. – Хочу погадать, ибо расположение звезд благоприятно предсказаниям. Считай авансом моей благодарности.

Гномы неуверенно затоптались, растерянно поглядывая на «главнокомандующую».

– Ступайте, – приказа та. – Долго не задержусь.

– Ладно, – пробурчал Фиорн, – мне еще хлопотать о походе и союзниках. Если что...

Он многозначительно взмахнул кулаком, повернулся и зашагал к заваленному выходу, откуда уж слышались удары заступов. Гномы потянулись следом, а синеокие принялись утаскивать поверженных сородичей.

Горбунья поманила девушку в боковую пещерку, где на каменном столе покоился на ажурной серебряной подставке большой матовый шар, абсолютный близнец командорского оракула. Она подняла руки над ним – между ладонями шумно проскочила молния и раздался мелодичный вибрирующий звон.

– Коснись его, – услышала Агния и подчинилась. Стены карусельно закружились, тело ослабло. Она качнулась и ухватилась за край стола.

– Теперь внимай, – голос был незнакомо скрипуч и властен. Глаза ведуньи зажмурены, губы сомкнуты.

– Владыки Черного ромба не мешали тебе завладеть кинжалом для их же пользы, а теперь попытаются отнять его. Командор тоже зарится на него, ибо силы зла овладевают им. Предстоит битва – и чтобы возможная победа не пошла прахом, уничтожь сердце Атланов, создающее уродов. Тогда у Хаоса не будет резервов. Но нахождение его скрыто могучим чародейством. Твои родители мертвы, но ты встретишь родню в Пепельном городе. Все, – прорицательница открыла глаза и вытерла вспотевшее лицо. – Поняла что-нибудь?

– Местами, – сказала Агния. – С таким оракулом ты могла бы лучше подготовиться к сегодняшней стычке.

– Во-первых, грядущее открывается в определенные сроки, я же давно не гадала. А во-вторых, с тобой опасно связываться

– Не понимаю.

– Разве? А чья в тебе кровь, ведь только древние демоны могли коснуться шкатулки. А откуда обруч на голове? Это же приемное-переговорное устройство. И как ты живешь не родившись?

– Обруч подарили, а родилась я в стальной пещере семнадцать лет назад.

Вещунья досадливо отмахнулась:

– Отправляйся-ка в Пепельный город, да порезвее. Заодно и меня освободишь от клятвы – жила тут века и еще хочу столько же. А то посох поломала, слуг разогнала... Вас трогали?

– Ничего себе, – от возмущения у Агнии пропала робость. – Твои синепулые загнали нас в лабиринт к чудовищу. И, вообще, они нечисть. Сама-то за кого?

– За себя, я же не мутантка. Ладно... Пошевеливайся, иначе пустим корни. Творить добро – так я еще не шутила.

Лицо Ратмира сильнее осунулось, дыхание стало хриплым и неровным. Он дрожал, словно его знобило – сквозь стиснутые зубы иногда прорывался слабый стон.

– Безнадежно, – повторил Бальзамий, поправляя подушку. – До утра не дотянет.

– Молчи, коновал, – буркнула горбунья. Спасти можно, только...

– Любая награда, – поспешила Агния, а сидящий рядом Управитель кивнул и болезненно поморщился, баюкая перевязанную руку.

– Гм, я неточно выразилась. Сейчас он обречен, однако в будущем... Ему надо спать, пока не появится могучий волшебник, не чета нынешним.

– Он и так спит, – удивился Бальзамий.

– Утихни, шарлатан. Я говорю об особом сне, называемом летаргией. Мне это по силам. Согласны? И поторопитесь.

– Да, – решила Агния, не задумываясь, – коли нельзя иначе. Когда приступишь?

– Как только принесу нужные надобности. Отпустите?

– И даже дадим охрану, – кивнул Фиорн, – солдат пятьдесят. Кстати, с кем ты в предстоящей войне?

– Я видела сотни битв – и все самые главные и решающие. Сражалась бы во всех, давно околела. А слуги сами решат.

– Отлично, за их главарем послано, – сказал Управитель, вставая. – Однако пора на военный совет. Колдуй да не ошибись. Клянусь неотомщенным Фликом, это дорого обойдется, – он махнул девушке, та неохотно встала и, оглядываясь на спящего, тоже вышла из комнаты. Охранники у двери почтительно вытянулись и отсалютовали мечами. Маршал послал офицера за сопровождающим отрядом для кудесницы и зашагал вперед. Агния еле попевала следом.

В центре знакомого зала Совещаний за круглым столом ждало несколько существ, одно из них, несомненно, было отвергом, другое – неизвестным длинноруким крепышом с плоским носом и красными глазами, а третье... Предводительница ларов Ирга приветливо улыбнулась охотнице и показала на свободное место рядом. Та хотела присесть, но, взглянув на маршала, передумала – гостье можно и постоять.

– Располагайся, где хочешь, – буркнул он, мельком взглянув на нее и сам придвинул себе ближайшее пустое кресло. – Итак, суть приглашения ясна? Нечисть добьет людей, потом – нас. Резонно?

– Вас, – шепеляво поправил отверг и поскреб вымазанное глиной лицо. – Мы и сами нечисть.

– То-то и воняет, – фыркнула старая ларка. – Как стащили кинжал, так отсюда носа не высовываете – боитесь прищемят.

– Как и вы, – огрызнулся синеккожий, – мало мы вас потрошили?

– Прекратить! – Фиорн стукнул по столу ладонью. – Благодарные лары согласились выступить с нами, мы давно связаны торговлей и, гм, искренней, дружбой. Наши добрые соседи шерпы также, – он поклонился краснолицему. – А слуги Желтой горбуны. Вас немного, но все-таки?

– Кабы не наша повелительница, торчал бы я тут, – прошипел синеккожий. – Драка в долинах нам безразлична, лишь бы нас не задевали и не совались сюда, – он зло покосился на девушку и сплюнул.

– Значит, нейтралитет, – подытожил маршал, – иначе пришлось бы вас перебить – не оставлять же в тылу. Владелец кинжала тьмы помог бы, – он кивнул на смутившуюся Агнию.

Отверг мельком оглядел ее и скривился в презрительной гримасе:

– Тогда уж – владелице. Грубая маскировка... Мы даем пятьсот воинов, разумеется, за плату и гарантию будущей неприкосновенности.

– Согласны, — кивнул гном.

– Лары столько же, – сказала Ирга.

– Тысячу, – гордо выпрямился шерп, потирая мохнатые лапы.

– А мы – три, – буркнул маршал. – Получается пять. Клянитесь.

В воздухе один за другим возникли и дымно развеялись подтверждающие огненные знаки.

– Теперь возвращайтесь, сбор в полдень у Кривой пустоши.

Союзники встали и направились к выходу. Ирга улыбнулась охотнице:

– Скоро увидимся. Не ожидала здесь встретить.

– Я везучая. Господин маршал, можно вопрос?

– Хоть два, – буркнул тот, задерживаясь и задумчиво провожая взглядом выходящих.

– Где находится Пепельный город?

Фиорн вернулся к столу, достал из-за пазухи сложенную матерчатую карту, аккуратно развернул и стал вести пальцем по цветным пятнам. – Вот Лютые горы, болота. Приречье, где артанцы готовятся к битве. Дальше царство тьмы, а там рукой подать – напрямик по землям живорезов. Не бывал там и не стремлюсь. Опасный маршрут, и город скверный – сплошные маги и чудеса.

– Одно чудо не помешало бы, – пробормотала Агния.

– Небось желтая ведьма чего-нибудь наобещала? Брось. Туда и раньше особо не добирались, а теперь... – он безнадежно махнул здоровой рукой и вздохнул.

– Разберемся, – слабо улыbnулась Агния. – А что за мозаика на карте?

– Красные пятна – владения добра, черные – зла, серые – уже неизвестно чьи.

Девушка склонилась над планом, почти полностью залитым черными красками, особо густо возле кружочка с надписью «Цитадель владык». Знакомое название. Его упоминал убитый ею в лесу колдун – мол, ждут ее там. Ну пусть еще подождут. Она подняла голову и, отвлекаясь от тягостных мыслей, спросила:

– А куда поместят Ратмира?

– В укромной охраняемой пещерке, где мастера заканчивают хрустальный гроб на серебряных цепях. За века и то не рассыпется.

– Мне столько не протянуть, впрочем, я все равно, как все твердят, не рождалась.

Маршал молча свернул карту, шагнул к выходу и вдруг полуобернулся:

– Думаю, ты переживешь всех нас. Боги любят спускаться на землю неузнанными... Почему я продолжаю тебе помогать, хотя за освобождение плена давно рассчитался?

– Наверное, по доброте. А причем здесь боги?

– Действительно не при чем. Чего не скажешь об одной скрытной богине, – гном поклонился и осторожно прикрыл дверь.

10

Подгорье напоминало разворощенный муравейник. Двери арсеналов были распахнуты настежь, толпы карликов разбирали оружие и под руководством офицеров направлялись к местам сбора. Туда же тащили тюки с амуницией, провиантом. Кроме ополченцев всюду сновали регулярные отряды. Агния никогда

бы не поверила в реальность быстро собрать такую большую армию. Видимо, подобные мобилизации были неоднократно отретированы – и потому эффективны.

Во всей этой суете она чувствовала себя лишней и старалась не мешать окружающим. На полигоне чуть не оглохла от грохота, в мастерской – понаблюдала как начиняют громобоем горшки. Потом ее позвали к уже погруженному в летаргию Ратмиру. Когда хрустальный гроб с ним перенесли в укромный грот, подвесили на цепях и замуровали вход, ей стало тоскливо, будто спрятали частицу ее души и мир опустел. А тут еще отпущенный за безвредностью Эрл назойливо добивался благосклонности, угодливо кружил вокруг в надежде услужить, вздыхал и жаловался на судьбу. Хотела прогнать его, но потом чисто по-женски пожалела: легко ли в одиночку среди чужих, да еще маршал обещал прибыть при случае.

– Он может, – ныл купец. – Велика важность – товара лишился. Я вообще чуть не погиб, в рабстве мытарился. Заступилась бы...

– Ладно, – неохотно согласилась она, – держись рядом, а то действительно ненароком помрешь. Кстати, почему «заступилась бы»? Кто проболтался?

– Горбунья. Прикажешь – убью ее. Без посоха она обыкновенная гадалка.

– А ты необыкновенный жулик. Смотри, к нам спешат.

Запахавшийся вестовой пригласил на сборный пункт и провел их по опустевшим коридорам в обширный зал, где на стенах висели укрепленные в специальных гнездах факелы, дым от которых струился к скрытому во мгле потолку и уходил, вероятно, через вентиляционные трубы. Все помещение занимали ряды тесно стоящих гномов. Колыхался лес копий, лязгало оружие, приглушенные голоса плескались, точно отзвук морского прибора. На каменном выступе, окруженном штандартами с изображениями горняцких инструментов ораторствовал Фиорн в золоченых доспехах и шлеме с плюмажем:

– ...Да, собратья. Мы живем во тьме, но любим солнце, значит, нельзя отсиживаться, иначе после людей сгинет Подгорье. Так пусть лучше наша очистительная буря сметет врагов. Смерть нечисти!

– Смерть!!! – тысячекратно рывкнули глотки. Пламя факелов задрожало и по стенам заметались всполошенные тени.

Маршал прыгнул с постамента и вместе с офицерами зашагал к противоположной стене, которая вдруг стала со скрежетом

раздвигаться. В пещеру хлынул зыбкий утренний свет, зыбкий ветер шевельнул штандарты.

– Тайный ход наружу. Ловко, – прокомментировал Эрл. – Давай-ка к начальству, а то затопчут.

Они подбежали к Фиорну, тот повелительно взмахнул рукой – зарокотали барабаны, взревели бронзовые трубы – и армия выступила. За корпусом копейщиков двинулись меченосцы, потом арбалетчики, огнемётчики, топорники, пони, гроыхали телеги, где громоздились запасы оружия, продовольствия, горшки с громобоем и горючкой, охраняемые особо катапульты на передвижных платформах, еще какие-то тщательно укрытые грузы. Отряд за отрядом выходил из горы на поросшую кустарником пустошь, там уже ожидали пастухи с заранее пригнанными конскими табунами, хватившими только штабу, разведчикам и прикрытию. Впрочем, маленький народец в большинстве и не приучен верховой езде, используя пони лишь для вывоза руды из штреков.

Армия быстро подошла к озеру, окаймляющему Лютые горы и переходящему в болото. На нем, у берега, теснились сотни приготовленных заранее плотов с гребцами-шерпами.

– Отлично организовано! – воскликнул Эрл, пожалуй, слишком громко, так что стоящий у кромки воды маршал оглянулся и презрительно фыркнул:

– Агния, будешь со мной, а этого прилипалу гони.

С видом оскорбленной невинности купец юркнул в толпу, а охотница вступила на закачавшийся плот. На соседние густо валила пехота, тащили упирающихся коней, телеги. Скрип колес, ржание, лягз оружия, пронзительный гвалт вспугнутых птиц. Кто-то свалился в мутную жижу и, ругаясь, барахтался, пока его с хохотом тащили обратно. Агния бывала на Дургасском базаре, самом суматошном в Артании – и казавшимся ей теперь образцом тишины и покоя. Наконец, флотилия отчалила. Весла дружно вспенивали воду, гребцы затагнули песню:

– Волна стремится за волной,
А мы за нею в край иной –
Туда, где счастье всем дано,
Где ждут красотки и вино.
И если в жизни не везло,
Держись покрепче за весло –
В конце дороги все равно
Всех ждут красотки и вино.

Девушка примостилась на большом барабане, рядом на таком же уселся Фиорн, досадливо теребящий ножны.

– Медленно, медленно. Чую, ромбиты уже громят короля. Зачем им ждать нас? Проклятье... Что там еще?

Слева послышались вопли, звон оружия, протрубил рог – и часть эскадры свернула туда. Через некоторое время к флагманскому плоту причалила лодка и вестовой с нее доложил:

– Отбиты болотники. Взяли пленных и местного царька. Выясняем, где их логово.

– Не к спеху. Почему атаковали?

– Приказ ромбитов.

– Про летучий шар узнавали?

– Не встречали.

– Всех казнить, – зевнул маршал. – Усильте разведку, пленных не брать.

Гном отсалютовал и отчалил от качнувшегося плота. Один из гребцов оттолкнул веслом корягу. Девушка пригляделась и ее замутило, а рот наполнился горькой слюной – это был полузатопленный труп голого зеленого человечка с удлинённой головой, с выпученными глазами и безгубым ртом, с перепонками между кривыми пальцами. Из морщинистого горла торчала оперенная стрела.

– Болотник, – сплюнул рулевой, – нечисть мокрушная.

Продвижение флота замедлилось – воду покрывала тина, ряска, переплетенные корни растений. Гнилостный запах усилился.

Агния ожидала, что плоты застрянут в месиве водорослей, но опытные лоцманы, видимо, знали сквозные протоки – и скоро армада пристала к противоположному берегу. Его пологие склоны переходили в ровную местность с каменистой почвой, покрытой редкой чахлой травой. Невдалеке темнел лес.

Гномы стали спешно выгружаться. Девушке подвели шустро го конька по кличке Огонек. Она легко вскочила в седло и вместе с другими офицерами поскакала в авангард. Звучали команды и ругань, оружие гремело о доспехи и щиты. Беспорядочные толпы превращались на глазах в боевые легионы. Построившись двумя параллельными колоннами, они стремительно втянулись в широкую лесную просеку. Голоса стихли, слышались только топот и шуршание флагов. Всадники сдерживали лошадей, ожидая пехоту.

– Не снижать темпа! – изредка перекликались сотники. По лицу охотницы струился пот, она то и дело размазывала его перчаткой, затянутой в мелкую кольчугу. Тяжелый меч бил по бедру, на спине елозил круглый щит, пояс оттягивал кинжал демонов в черных ножнах, усыпанных алыми самоцветами.

– Прекрасно, – проворчал скачущий рядом Бальзамий. – При такой спешке успеем погибнуть сегодня.

– Чему быть – не миновать, – сказала охотница. – Думай о победе.

– Все равно родятся новые уроды, ведь сейчас мутируют даже взрослые. И откуда такая напасть?

– «Сердце зла», – вспомнила она, – где это?

– Только на севере, в колдовских землях. Я однажды лечил пленного трупоеда, который болтал о тамошних прозрачных стенах, живых рисунках и летучем огне. Тьфу!

– А трупоед выздоровел? – поинтересовалась она.

– Конечно. Мы же его потом повесили.

От удивления она прикусила кончик языка. Лечить для смерти? Трудна чужая логика. Ее размышления прервал шум слева от просеки, откуда послышались крики и ржание. Колонна смешалась, задние напирала на передних, создавая толчею.

– Дежурному легиону отбить нападение! – рявкнул маршал, привстав в седле. Часть гномов побежали влево, остальные выровняли строй и быстро зашагали дальше.

– Тактика изматывающих стычек, – прокомментировал побледневший целитель, вертя головой. – Кусают исподтишка, задерживают.

– Не опоздать бы, – нахмурилась Агния – и чуть не свалилась наземь, потому что Огонек заржал, неожиданно перескочил через кусты и понес в лес. Ветер злобно свистел в ушах, ветки стегали по лицу, цеплялись за кольчугу. Наездница колотила сапогами по лошадиным бокам, натягивала поводья, но без толку. Скоро она осталась одна. Крики и шум схватки слышались уже издалека. Ее окружала тусклая чащоба, мрачная, без пения птиц и суеты зверьков. Наконец, конь остановился, но продолжал пугливо прядать ушами, фыркать и косить по сторонам покрасневшими глазами. Вероятно, чуял опасность. Она тоже ощутила неуловимое предупреждение, стремительно выхватила меч и одновременно с этим отовсюду из-за чахлах низкорослых пихтоелей появились вооруженные люди. Шнурованные куртки, кожаные штаны, сапоги с высокими голенищами и загнутыми носками. На груди у каждого чернел ромб. Охотница срубила древко нацеленного копья, уклоняясь от другого, подняв скакуна на дыбы и поняла, что даже закричав не успеет дожидаться подмоги. Врагов оказалось слишком много. Пущенная стрела сбила шлем, оглушила, грубые руки сдернули с седла. Она ударилась о пень и выронила меч. Затем ее потащили за ноги, больно и очень обидно.

– Кинжал! – потребовал злобный голос – Проклятье, чтоб всех перекосило!

В суматоху голосов вплелись новые, зазвенело оружие. Девушка почувствовала, что ее больше не держат и села, ошеломленно озираясь. На поляне метались новые люди в звериных шкурах и разномастных доспехах. Несмотря на дикий вид, рубились неизвестные профессионально. Большинство ромбитов полегло, остальных повязали.

К Агнии подошел высокий старик с обнаженным палашом, в забрызганном кровью кожаном панцире – крючковатый нос и длинная сивая борода казались странно знакомыми. Из-под шлема светились любопытством круглые карие глаза. Она вгляделась в сморщенное, как печеное яблоко, лицо и радостно вскочила:

– Дядюшка, ты?!

– Нет, моя тень, – улыбнулся Ивр, обнимая «племянницу». – Какими судьбами? Одна, в глухомани... Уж не от гномов ли отстала?

– Ага. Спешим на подмогу старому королю.

– Опоздали – сегодня утром погиб, войско разбито, – он криво улыбнулся и с лязгом бросил палаш в ножны. – Аркон тоже спален дотла, вот уцелевшие и пристали к вольной братии. Тут издавна и разбойнички, и дезертиры, и воры. Да только кого им сейчас промышлять? Ромбиты всех разогнали. Теперь их треплем, проходу не даем.

Вокруг них собралось с полсотни воинов – веселые, давно не мытые не бритые лица, дружелюбные взгляды.

– Да, парень! – рявкнул сплошь заросший рыжими волосами детина, держащий за повод смиренного Огонька. – Что за жизнь? Даже потрясти некого – не то что прежде... Помню, везли полковую казну, так я восьмерых стражников в топь загнал.

– Уймись, Буян, надоело! – закричали окружающие, а Ивр добродушно похлопал верзилу по кольчуге:

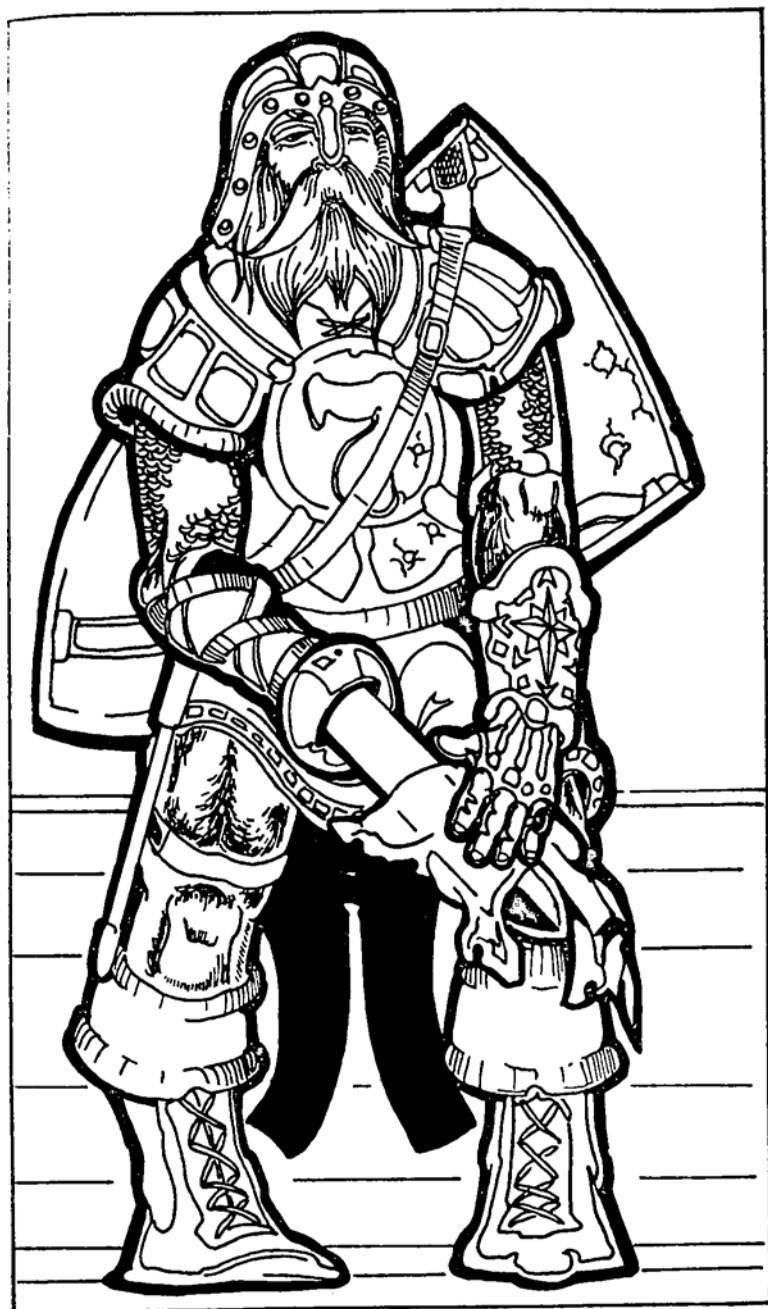
– Малыш любит прихвастнуть. Пятеро было. Верно?

– Что я их – считал? – обиделся Буян под дружный хохот приятелей.

– Мне пора, мы все равно будем сражаться, – сказала девушка, отряхиваясь и тайком стирая непрошенные слезы. – Кто присоединится? Гномы отблагодарят, плюс добыча и прощение былым шалостям. Не прогадаете.

Разбойники притихли, заскребли в спутанных бородах.

– Неожиданное предложение, – сказал Ивр, – но драться против регулярной армии, притом колдовской... Какая уж там добыча? Что мыслите, братва?

– Мы к этому непривычные, я имею в виду мыслить, – пробурчал Буян. – Ты вожак – вот и мозгуй, на то выбрали.

Братва согласно закивала.

– Тогда, конечно, за, – решил дядюшка, – ты ведь мне дороже родной и вообще... Польза от нас не велика, однако тут пасутся и другие ватаги, остервенелые против нечисти. Обсудим и с ними. А ты предупреди карликов, чтобы ждали нас в Кривой лощине, там теперь остатки арконцев. И не ездь одна. Если бы не странный призрак, поманивший нас сюда, погибла бы.

– Призрак? – удивилась она, вскакивая в седло.

– Угу. Приземистый, смуглый, с большой головой. В синем плаще, на ременной пряжке отпечатаны весы.

– Командор! – удивилась охотница. – Снова помог мне. Но мне пора. Пленных куда денете?

Ватажники захохотали, ощерив крепкие зубы и вздыбив бороды.

– Трудный вопрос, – вздохнул Буян, – в позапрошлый раз вешали, в прошлый – топили. Наверное, сожжем. Точно.

– Жалко, – вздохнула девушка. – Убейте их просто, без мук. Не звери же вы?

– А мы не знаем, – хмыкнул Буян. – Забыли в лесу. Тебе туда, – он пронзительно свистнул и Огонек, не разбирая дороги, помчал сквозь хлещущие ветки.

Скоро Агния услышала окликающие ее голоса и между деревьев показались верховые гномы. Ее радостно окружили и все вместе заспешили к просеке. Колонна уже достаточно удалилась и пришлось скакать вслед, пока не настигли арьергард, где вопреки походным правилам оказались маршал со свитой. Увидев девушку, он гневно взмахнул кулаком:

– Наконец-то! Нам делать нечего, как тебя разыскивать. Нашла время для прогулок. Что случилось?

Агния как смогла пересказала случившееся.

– Вожак – Ивр? – задумался карлик. – Слышал: с ним грабежи путников прекратились. Жаль короля.

Ничего не добавив, он прищпорил коня и кавалькада всадников помчалась в начало колонны, которая спешила без отдыха, сменяя бег на быстрый шаг. Серыми тенями мелькали дозорные, звучали команды, скрипели колеса.

На выходе из леса Фиорн распорядился о привале – спешить после разгрома артанцев не имело смысла. Гномы расселись на опушке поотрядно, выставили посты. Кухари засуетились у вместительных котлов, запахло варевом, загремела посуда.

Агния получила миску похлебки и устроилась возле костра на тюке с амуницией.

– Огонек – сама кротость, – маршал уселся рядом, – отчего же понес?

– Укололи шипом боль-травы. Ранка почти незаметная, – буркнула охотница, помешивая деревянной ложкой ароматный суп. – Кинжал демонов кому-то понадобился.

Маршал бросил котелок на землю и сплюнул:

– Предательство. Поймаю – руки ноги местами поменяю. Зачем он тебе? Выбрось.

– Я его обещала командору, но теперь... Ратмир советовал оставить себе, мол, ключ к победе над нечистью. Где же для него замок?

– Разберемся. Ты уже не глупая девчонка из глухого поселка. Похоже, удача тебе благоволит. К ней приплюсуем наш громобой и массу способов его применения. Ромбитов ждут сюрпризы.

– Ты про крытые телеги в середине обоза? – уточнила Агния, выскребая миску.

– Не важно. С тобой везет, может, даже найду брата. Семнадцать лет назад пропал. Не слышала о нем? Мервин – изобретатель и чародей. Придумал самоходную паровую тележку, подводный костюм, увеличительные стекла... Много всего!

– Последнее изобретение его доконало, – вставил незаметно подошедший Бальзамий, – надо же – упорхнул в небеса! Или еще дальше.

Маршал нахмурился, хотел что-то сказать, но только махнул рукой и угрюмо задумался, уставясь в огонь.

По лицу Агнии скользнула тень, словно большая птица затмила крылом солнце, но нет – высоко под облаками парило странное треугольное существо с крошечной черной фигуркой в когтях. Человек, вероятно, еще был жив, потому что девушке помешалось его движение.

– Смотрите, – она показала в небо. Окружающие запрокинули головы, вскочили и удивленно заахали. Одни плевались и творили пальцами охранные жесты – на лицах мелькали страх и растерянность, другие усердно потрясали оружием. Некоторые даже натянули луки, но сразу опустили – слишком высоко.

– Колдовство, это дракон! – завопил голос.

– Сам дуракон! – рявкнул маршал. – Это искусственное оружие. Шпионов не видели? – из-под «kozyрька» ладони он сощурился ввысь. – Враг рядом, место сбора тоже. Вперед!

– Как всегда, – сказала Агния.

Войска снова двинулись, но теперь медленней и осмотрительней. Они подтянулись, обозы пропустили в середину. По флангам, в авангарде и арьергарде непрерывно рыскали конные разъезды.

Однообразная безмолвная равнина, поросшая невысокой травой, простиралась вдаль, чтобы встретиться с небом. Кое-где виднелись пологие холмы со скудной растительностью.

Агнии снова почудился огромный невидимый глаз, выцеливающий ее в пространстве. И еще – зовущий издали требовательный голос. Она испытывала растущее напряжение – кто-то пытался подавить ее волю и этому трудно было противостоять.

К офицерской группе поскакал вестовой:

– Впереди чужие разъезды. Похожи на весовитов.

– Здесь их территория, – буркнул Фиорн. – Проклятые нейтралы против кого-то замышляют. Ну и демон с ними! До кривой лощины близко... Что это?! – он показал вдаль, где в степи показался встречный конный отряд. Колыхались поднятые копы с флажками, блестели доспехи.

Гномы рассыпались в несколько рядов, передние встали на одно колено и наклонили пики под углом, упираясь древками в землю. Следом расположились ошестиненные колчанами стрелки со взведенными арбалетами и натянутыми луками. За их спинами построились остальные пехотинцы с мечами, дубинами и топорами.

Всадники неторопливо приблизились и стали видны их бордовые доспехи, изображения серебряных весов на шлемах и круглых щитах. Гарцевавший впереди Троль заметил девушку, возвышающуюся над малорослым народцем и приветливо помахал рукой, Агния также встала в стремях и неуверенно кивнула в ответ.

– Нам что – тесно в степи?! – рявкнул маршал. – Или желаете присоединиться к нам?

– В другой раз, – пообещал Троль, подъезжая к частоколу колышущихся пик. – Прежде поболтаю кое с кем.

– Мне тоже много чего надо.

– У вас мало врагов? Не бойтесь, мы с Агнией старые друзья.

– Тогда при мне, – буркнул Фиорн, подал знак воинам и вместе с юной волшебницей въехал в живой коридор, вновь сомкнувшийся за их спинами. Ромбиты отъехали назад, оставив одинокого предводителя.

– Привет, малышка, – улыбнулся тот, сдерживая буланого жеребца. – Сотник мертв, раз его обруч у тебя? Он дорожил этой безделушкой... Уговор выполнен и мы отправляемся к Прорве искать железную пещеру.

– Может, попозже? – сказала Агния. – Война.

– А ты тут причем?

– Они сожгли Аркон из-за меня... И вообще.

– Ясно. Талисман, – он требовательно протянул руку.

– Я не могу его отдать, – она мучительно подбирала слова. – Он принадлежит овладевшему им. Никто другой не должен хранить его, иначе сам превратится в зло. А я с его помощью спасу мир. Так велели Тайные боги.

– Не богохульничай, – его взгляд пронзил ее и она вздрогнула, словно от холода. – Забыла уговор? Хочешь остаться уродиной?

– Полегче, приятель, – процедил маршал, касаясь рукояти топора. – Прежде сам поглядишь в зеркало, только не перед сном. Понятно сказано: побрякушка останется у нее.

– Не твое дело, – огрызнулся командор. – Лишь с кинжалом я остановлю нечисть. Верни добром.

Агния внимательно взгляделась в его ставшее жестоким и холодным лицо:

– Похоже, ты и сам не прочь стать властелином ночи?

Он надменно пожал плечами и улыбнулся угрюмо поджатыми тонкими губами, придающими ему суровое выражение:

– Только тьма победит тьму. Надежней контролировать ее изнутри и установить повсеместное равновесие: доброе зло, злое добро. Хватит вечной грызни.

– Ты же сам дрался с нечистью, – процедил гном, – хотя возясь с грязью, трудно не замараться.

– Не отдашь? – Троль угрожающе откинулся в седле, точно зверь перед прыжком. – Тогда будем сражаться до последнего. Берегись нашего гнева.

– Можно иначе, – предложила девушка. – Дуэль. Пускай рас судит небо.

– На мечах или волшебством?

– На топорах со мной, – сказал Фиорн, – прямо сейчас.

– Не вмешивайся, справлюсь сама. Стрелами со ста шагов. Согласен?

– Начнем, – командор соскочил с лошади, вытянул из-за плеча лук и отошел на нужное расстояние. Все слышавшие гномы гневно загалдели, качнулись пики, блеснули мечи.

– У них заговоренные стрелы, а твои даже не поцарапают его панцирь, – возмутился маршал.

– Значит, судьба, – буркнула охотница, спрыгнула наземь, сняла притороченный к седлу арбалет и зарядила.

– Готова!

– Пусть коротышка считает до трех!

– Прикажи: изрублю в пыль! – рявкнул Фиорн.

– Где-нибудь в балке их армия. Считай.

– Раз, два, три!

Агния спустила тетиву и тут же почувствовала тупой толчок в грудь – словно ударили молотом. Боли не было, только ошеломление и страх. Она упала лицом в траву и попыталась понять: ранена, убита? Может, душа уже отлетает, но тогда почему ощущает, как тормозят и поднимают на ноги?

Она помотала набатно гудящей головой и туман перед глазами рассеялся. Ее поддерживал под локоть спешенный маршал, рядом валялась чужая сломанная стрела. Кольчуга на груди лохматилась дырой, возле сердца начала разливаться ноющая боль.

– Живая? Крови нет, – Фиорн встревожено поворачивал ее с боку на бок. – Ты промахнулась – это понятно, из-за ромбитских чар, но почему сама уцелела? Наваждение.

Подбежавший командор поднял сломанную стрелу и стал недоуменно разглядывать сплюснутый черный наконечник:

– Невероятно. Он из особого сплава – рвет броню, как бумагу. Рецепт наших богов, – он удивленно взглянул на девушку и сделал пальцами отгоняющий демонов жест.

Агния пренебрежительно фыркнула, поморщившись, коснулась ноющего места на груди – и сквозь прореху в металлических кольцах нащупала выпуклый предмет. Родительский медальон! Она вытянула его за шнурок из-под воротника и удивленно поцоккала языком. На прежде гладкой поверхности белела свежая царапина.

– Повезло, – присвистнул Фиорн, – чуть выше и... Прочная вещьца.

– Ну-ка, – командор требовательно протянул руку – и Агния отдала медальон. Злости или вражды к бывшему противнику она не испытывала – поединок дело честное.

Троль повертел талисман и вдруг вскрикнул, чуть не выронив. Потом показал эмблему на нем – две соединенные звезды.

– Откуда это?

– Был всегда. Родительский герб.

Командор неожиданно рухнул на колени и покорно склонил голову:

– Приказывай, повелительница. Твое слово – закон.

Агния даже отшатнулась:

– Что за шутки? Вставай.

– Если простишь мое незнание. Не часто боги спускаются с небес искупать наши грехи.

– Я догадывался, – заявил гном, ничуть не удивленный. – Точно – богиня. Только не знал – какая?

– Оба спятили, – уверенно заявила она. – Или издеваетесь. Стыдно!

Глава ордена поднялся, вытащил из ножен меч и протянул ей с поклоном:

– Прими. На медальоне знак Тайных богов. Ты из них.

– Бред, – она нерешительно приняла оружие. – Мои родители – боги? Ты видел их? Скорей рассказывай.

– Потом, госпожа. Степь бурлит от врагов. В нашем ближайшем замке тебе окажут надлежащие почести.

– А у вас большая армия? Сколько мобилизуете за день?

– Достаточно. Зачем тебе?

– Если я богиня, вот мой первый приказ: срочно собирай солдат и к утру будь у Гнилой балки. Кинжал останется у меня.

– Слушаюсь и повинуюсь. А богиня ведает, что у ромбитов десятки тысяч бойцов плюс крылатые твари, живой огонь, смерти? Им известно место вашего сбора, просто не хотят возиться с вами по частям. Всех сразу.

– Не пугай, – хмуро буркнул маршал. – Ты с нами, или как?

– Никак. Однако повеление богини будет выполнено. Надеюсь, она знает, что творит.

Командор легко вскочил на подведенного оруженосцем коня и ромбиты во весь опор поскакали прочь, пригибаясь к седлам.

В рядах гномов засмеялись, свистнули. Фиорн обернулся и погрозил кулаком:

– Эй, кому-то зубы жмут? Так или иначе, первую битву мы выиграли.

Возле Гнилой балки густо пестрели шатры, в котлах кипело варево, вокруг них вперемежку теснились шерки и лесные братья. Судя по отложенному оружию и булькающей из бурдюков влаге, между ними установилось полное взаимопонимание. Сторожевой пост, встретивший армию гномов на подходе, проводил Агнию и Фиорна к самому большому шатру из кожи турага. Те

подняли полог, вошли внутрь и увидели сидящих на ковре с десятков союзных вождей, перед которыми лежала потертая матерчатая карта и кто-то незнакомый, шумно обсуждая, водил по ней пальцем. Рядом внимательно слушал Ивр. Он поднял глаза на вошедших и приветливо улыбнулся:

– Мы заждались. Я привел все ватаги и еще банду синеккожих с жуткой горбуней, на подходе арканцы и лары.

Гомон стих, все с любопытством уставились на гостей.

– Великолепно, – девушка присела в расступившийся круг. – Где враги?

– За змеиным плоскогорьем, повелительница, ждут вашего полного сбора, чтобы прихлопнуть разом.

Она кивнула, с удивлением разглядывая соседа слева – коменданта Аркана – во все том же алом плаще, правда теперь изрядно потертот и мятом. Такого же цвета лицо, спутанная борода и шапка седых свалывшихся волос.

– Да, дочка, и я тебя помню, – тот качнул сизым носом. – Кем был и кем стал? А ты вон кто – ого! Да помогут нам духи предков!

– Объясните диспозицию, – буркнул маршал, присевший рядом на корточки.

Один из атаманов наклонился над картой и стал показывать, комментируя:

– Мы... Они... У них численное превосходство, поэтому необходимо защитить фланги. Здесь справа горы, слева река – место удобное.

– Умный, – пробурчал Фиорн. – Дезертир?

– Офицер третьей артанской армии... Бывший и бывшей. Теперь просто Забияка.

– А меня в детстве дразнили хватом. Ждать нечисть глупо, ударим первыми. Отставшие нагонят. Командуйте своим подъем, а мои в походном порядке, так что обойдутся без привала... Что там?

Снаружи донеслись выкрики, радостные голоса, лязг доспехов. Приподняв входной полог, заглянул часовой:

– Артанцы и весовиты!

Его оттолкнули и в шатер вошел высокий мужчина в иссеченных доспехах, с рукой на черной перевязи. Из под длинного унылого носа свисали тонкие усы.

– Я герцог Дургасы Верховид и со мной тысячи бойцов, есть раненые и поголовно все голодные. Кто здесь главарь?

– Я, – скривился маршал и Агния кивнула – война дело мужчин. – Маленький народец, как самый многочисленный, возглавляет союзные войска, – подтвердил Ивр. – Вы не против?

– Мы не союзники, а королевская армия, – устало буркнул герцог. – Впрочем, демон с вами. Пока распорядитесь, потом разберемся.

– У меня послание, – вспомнила девушка и достала из висящей на боку сумки письмо Ратмира.

Усач пожал мощными плечами, молча вскрыл пакет и начал читать, потом недоверчиво сощурился и качнул носом:

– Откуда это?

– От одного сотника.

– Жив?

– Скорее нет.

– Жаль. Здесь написано, что ты ему названная сестра. Покажи подаренный перстень.

Она фыркнула, встала и вытянула перед собой указательный палец. Герцог мельком взглянул на него и тяжело рухнул на колени, склонив голову.

– Эй, – неуверенно сказала охотница, – это уже надоедает. Если я богиня, что вообще-то сомнительно, то не обязательно всем протирать штаны.

– Богиню не вижу, – сказал Верховид, косясь на перстень. – А королеву Артании – несомненно.

Присутствующие изумленно заозирались, кое-кто вскочил, словно давно умершая от лихорадки старая королева восстала из могилы.

– Ты бредишь, – посочувствовал Хват, – твоя рана воспалилась – нужна примочка.

– Оставь себе на язык. Так называемый «сотник» – пропавший сын Его величества. Он любил тайно бродяжничать, ненавидел дворцовую пышность... Удрал, негодный мальчишка! Теперь, как пишет, «уснул навечно», король погиб, близких родственников у него нет. Зато появилась принцесса, хотя и названная. Выходит, она властительница страны.

Загремели оружие и доспехи. Присутствующие поспешно опустили на колени.

Агния отшатнулась и протестующе загордилась руками:

– Немедленно встаньте! Я простая артанка – не демон, не богиня, не королева. Что вам, мало других, по-дворянистей? Я только хочу найти родителей и покарать врагов. Не мучьте меня.

Все поднялись, неуверенно переглядываясь.

– Ты королева, – упрямо заявил герцог. – Завещание написано почерком принца.

– А для меня – богиня, – добавил маршал.

– И в любом случае – наша военачальница, – подытожил Ивр.

– Я – военачальница? Нет уж – есть кому. Лучше давайте выступать. Тайные боги с нами.

– Это верно, – улыбнулся командор весовитов, уже давно незаметно для большинства стоящий у входа. – По крайней мере – богиня Агния. Надеюсь, она выслушает простого смертного? Расскажи-ка, Верховид, как тебя разгромили. Весьма поучительно.

Тот потемнел лицом и подергал ус:

– Боя, в сущности, не было. Вначале их огненные лучи, потом крылатые чудища... Страшно вспомнить.

– И не надо. Против живого огня годятся зеркально начищенные состыкованные щиты, а на вражьих летунов найдутся свои. Садитесь, сейчас вы будете изумлены.

И командор не ошибся.

12

Войска двигались четырьмя большими колоннами: гномы, артанцы, весовиты и прочие союзники. Слово живой лес из копий тронулся с места, а там, где шли мечники и топорники, казалось, текла стальная река. Солнце отражалось от доспехов, слепило. Каждый отряд распевал свою песню. Агния, чтобы не задремать в седле, прислушивалась к самой громкой:

Мы в бой шагаем налегке
С одним топориком в руке.
Нам не нужны копье и меч,
И щит, чтоб тело уберечь.
Бесстрашных гномов никогда
Не победит врагов орда.
Пуускай лютуют силы тьмы,
Но всех врагов сильнее мы.

Армия собралась большая, однако немногих радовала предстоящая битва. Разбитые регулярные войска, частично деморализованные, успели поведать о поражении, да и вид их не ободрял – изможденные лица, присохшие бинты, покореженное оружие. Впрочем, оставших пока не было.

Агния пришпорила жеребца и оказалась рядом с Тролем, замыкающим командирскую группу. Ей хотелось о многом порасспросить его, пока возможно, но не знала, как начать – смущенно покашливала, вздыхала, наконец, решилась:

– Командор, ты обещал рассказать о Тайных богах.

Тот любезно поклонился.

– Они появились давно. Один из них был ранен в борьбе с неведомыми жестокими демонами, Орден выходил его – и с тех пор мы под особым покровительством. Записи того времени погибли, потому нет изображения бога. Устами прорицателей нам дают мудрые советы, их ушами внимают просьбам. И дарят многое... Кроме оружия и волшебства. Они согласны с нашей стратегией равновесия.

– Боги ранимы? – изумилась девушка, покачиваясь в седле.

– Увы, но они больше не спускались на Эргот, погрязший в грехах.

– А где ваш главный храм?

– В Пепельном городе – нашей бывшей резиденции. Каждый весовит хоть единожды стремится туда попасть, но путь труден, а теперь вообще непроходим. Во дворце Оракула иногда вещает голос богов, а на священном пустыре находят их дары. Иногда это налобные обручи вроде твоего – талисманы прорицателей. Любой может примерить их, но избранниками становятся немногие. И тогда их слово – закон.

– Значит, Ратмир прорицатель?

– Принц? Был. Теперь его обруч у тебя.

– Он молчит. Правда, порой, чувствую некое звучание в голове, словно эхо чужих мыслей, но, верно, от переутомления... Проводишь до храма?

– К родителям? Конечно, я же виноват перед тобой. После нашего расставания фантом Хроца сулил мне власть над миром, и помутил разум. Твой талисман развеял наваждение – я снова прежний.

– Тогда айда к нашим!

Она пришпорила Огонька и догнала маршала, неспешно беседующего с офицерами. Тот отправил их повелительным жестом и слегка поклонился:

– Секретничала? А мы болтали о нашем главном оружии и о его применении.

– О громобое? – догадалась Агния и вдруг ощутила в мозгу странное жужжание и ее губы сами собой произнесли несколько фраз, промелькнувших мимо ее сознания и памяти. Уснула в седле? Чушь.

– Рискнем, – сказал маршал. – Жаль, не догадались раньше. Мы ведь уже прибыли, – он поднялся в стременах и махнул рукой. По этому сигналу передние легионы остановились, за ними – остальные. Впереди открылось место будущего сражения. Слева текла широкая ленивая река, спереди и справа начиналось Змеи-

ное плоскогорье, а между ними узкой горловиной тянулась Гнилая пустошь, прозванная из-за бурой травы и какой-то больной на вид почвы. Фиорн повернулся к сразу приблизившимся командирам:

– По данным разведки ромбиты рядом. Построимся тылом к горе, что исключит окружение. И дезертиров. Во все отряды приданы офицеры-координаторы.

– Шпионы лесным братьям без надобности, – недовольно пробурчал заросший космами детина по кличке Кабан. – Мы их у себя четвертовали.

– Здесь не лес, – возразил Хват. – Откуда ты узнаешь, когда отступить или перегруппироваться? Тебе ведомы условные сигналы? То-то. И вообще, с главнокомандующим не спорят. Начинаем?

– Немедленно. Лары опаздывают, обойдемся. Троль, задержись.

Командиры, кто кивнув, кто отсалютовав, поскакали в разные стороны. Зазвучали горны и барабаны – и солдаты начали строиться в несколько рядов в узком промежутке от реки к плоскогорью. Впереди гномы с большими блестящими щитами, за ними стрелки и пращники, потом остальные.

– Слушаю, – сказал Троль, наблюдая за размещением катапульт и огнеметов. Часть весовитов с увесистыми тюками за плечами взобрались на вершины скал и принялись собирать там непонятные крылатые конструкции.

Маршал вкратце пересказал план Агнии, причем она в это время лишь удивленно хлопала пушистыми ресницами.

– Командор молча выслушал и восхищенно прищелкнул языком:

– Но кто этим займется? Ведь не успеть.

– Я, – сказал Фиорн, как лучший знаток громобоя. – Только б его хватило, надо ж и вам оставить. Я подготовлю все вон в том ущелье, куда вы отступите после моих трех дымов. Ты остаешься главным, весовит. Справишься?

– Поспеси, – Троль внимательно взгляделся в степь, где возник неясный гул, словно надвигался ураган – все громче и яростней. Вдалеке показались группы гарцующих всадников – разведка, их прибавилось, а затем кавалерия повалила сплошным неудержимым валом. Вся местность, насколько просматривалась, почернела от накатывающихся войск.

– Начинается, – дядюшка Ивр подъехал к девушке. – Не мог напомнить раньше, но один родственник у тебя есть, хоть и подержанный.

– Знаю, – Агнию знобило мелкой противной дрожью, как тогда в лабиринте Лютых гор. – Береги себя – нас ожидает большое путешествие.

– Только из-за этого?

Она перегнулась через седло и обняла старика:

– Ты самый лучший друг, жаль, что не отец. Но я тебя все равно люблю.

– Спасибо, – буркнул тот, отворачиваясь и касаясь перчаткой глаз. – Прощай. Увидимся ли?

Он взглянул на груженные телеги, въезжающие в ущелье вместе с небольшим отрядом гномов, и пришпорил коня к толпе своих ватажников.

Горнист протрубил сигнал «Внимание». Шевелящиеся массы союзников подравнялась, выпрямилась и застыла в боевой готовности. Клубящаяся пчелиным роем вражеская конница внезапно размазалась по сторонам, открыв повозку с длинной большой трубой. Шеренги артанцев зашевелились, воины встревожено переглядывались, кое-кто шагнул назад, но потом все подняли сомкнутые щиты как сплошную блестящую стену. Из трубы вырвался луч, ударил в щиты и разбрызгался слепящими искрами. Проблистала новая молния – с тем же результатом. И опять. Затем повозка скрылась в гуще всадников – те угрожающе взревели и хлынули навстречу наклонившимся пикам. Следом повалила пехота.

Агния уже хорошо различала воинов тьмы – кого там только не было! Оборванные трупоеды, пестроразодетые наемники из варварских стран, закованные в латы рыцари-бродяги, увешанные скальпами каннибалы с Южного архипелага, одноглазые урдалы с бумерангами, голые пигмеи с метательными дисками – и множество других неведомых рас вперемежку – пешком, на лошадях, быках, гигантских пауках, голенастых птицах размером с дерево. Истошные завывания сулили немедленную гибель. Строя не было – нечисть хотела задавить числом. Чем быстрее она приближалась, тем меньше порядка оставалось в толпе. Стрелы и метательные снаряды застучали по щитам и шлемам союзников. Кое-где в «блестящей стене» образовались бреши, тут же заполняемые из задних рядов. Из-за спины гномов тоже вырвались тучи стрел с градом свинцовых шариков из пращей. Передние всадники грянулись оземь под сплошную массу атакующих.

Троль взмахнул рукой – и катапульты выплюнули длинные шипящие языки пламени – горшки с громобоем. Они с оглуши-

тельным грохотом взорвались в гуще нападающих, убив и покалечив многих. В рядах гномов образовались прорехи, откуда высунулись стволы огнеметов, полыхнувших жалащими струями. С ревом, воплями по полю металась живые факелы.

– Неплохо, – решила Агния, поднявшись в седле и устремив вдаль пристальный взгляд из-под ладони.

Многотысячные вражеские толпы в замешательстве кружились под стрелами, дротиками, камнями и бревнами из баллист. Но громче прежнего взвыли медные трубы и нечисть неистово атаковала, железным клином вонзилась в шеренгу гномов, которая вот-вот была уже готова распасться, однако, при поддержке артанцев ей вновь удалось сплотиться. И все-таки союзники пятились. Везде бушевала сеча, громоздились груды трупов. Троль, стоявший на пригорке рядом с девушкой, махнул перчаткой и мимо него с диким криком, похожим на протяжный стон, промчался отряд отвергов, следом повалили лесные братья вперемежку с шерпами. Подкрепление поспело вовремя. Союзники перестали отступать и теперь крепко держали строй, несмотря на все пребывающие вражьи полчища. Неожиданно в небе зашуршали сотни крыльев и Агния с ужасом увидела приближающихся летучих полулюдей-монстров с луками, копьями и большими камнями. Все это посыпалось на дрогнувших союзников. Но тут же со скал, где заранее угнездились весовиты, сорвалась эскадрилья больших треугольников, под каждым из которых висел прикрепленный ремнями воин с арбалетом и пикой.

– Искусственные птицы, – догадалась Агния, до хруста в шее запрокинув голову. – Такие следили за нами перед моим поединком с командором. Он про них говорил на совете.

Сражение продолжалось теперь и в воздухе, на нечисть густо падали горшки с громобоем. Над полем зависло облако дыма, впрочем, не мешавшего наблюдать Агнии с командного пункта. Было заметно, что враг перегруппировывается. Появилось множество черных гигантов с двуручными мечами и вилами, какие-то четырехрукие коротышки с палицами и волколаками на поводках.

– Сейчас гномы побегут, – усмехнулся Троль, – побудь здесь, скоро вернусь.

Он пришпорил коня и вместе с ординарцами поскакал к томящимся в резерве весовитам. Те встретили его приветственными криками и ударами клинков по щитам. А враги уже накатывались подобно прибою, размывающему песчаный берег. Союзники снова начали отступать, пока сохраняя порядок, все более зыбкий.

Отряды противника глубоко вклинились в них, теснили и дробили на отдельные, отчаянно сопротивляющиеся группы. Близился перелом битвы – и тогда появились шеренги новых пехотинцев. Солнце играло на их черных шлемах и кирасах – это командор верхом на белом коне вел весовитов для удара по открывшемуся вражескому флангу. Кто кого окружает в кровавой неразберихе? Отряды артанцев образовали ошестинившиеся копыями карэ – атаки разбивались о них, как грязные волны о рифы. Шерки дрались спиной к спине, весовиты короткими фалангами, остальные перемешивались со своими и чужими. Всадников почти не осталось, большинство ездовых животных перебили почти сразу – в такой толчее им было трудно увернуться.

Неожиданно дальний край вражеской армии пришел в движение, расплескался, пропустив неистово вопящие оборванные толпы – это подоспевшие лары ударили в тыл. Оказавшиеся ближе всего к ним артанцы с кличем «За королеву!» ринулись навстречу. Снова выстрелили гномовские катапульты, оставив в небе дымные шипящие полосы. Взрывы грохотали не переставая. Давя раненых и бросая оружие, неисчислимое воинство тьмы бросилось бежать. Их не преследовали – победители возвращались на прежние позиции.

По заваленному телами полю носились обезумевшие кони без седоков, оседланные голенастые птицы, быки и прочая бесхозная живность. По мере возможности ее отлавливали и тащили в лагерь союзников.

– Кавалерии у нас прибавится, – подумала девушка. – Где же сигналы? Что-то случилось.

13

– Мы отомщены! – радостно выкрикнул подскакавший Верховид. К укрепленному на возвышенности штабному штандарту собирались и другие командиры. Их осталось немного, но веселыми были даже легкораненые. Последним явился забрызганный чужой кровью Троль. Все спрыгнули наземь, поручили коней ординарцам и расселись в кружок. Вокруг ошестинилась мечами стража.

– Подытожим, – сказал командир, снимая помятый палицей шлем. – Вражеский авангард разбит. Да, да, только авангард. Вчетверо больше на подходе. Сигнала отступить нет, а драться дальше затруднительно, Колчаны опустели, клинки иззубрены, щиты иссечены, копыя изломаны. Сейчас собирается трофейное

оружие, однако убитых у нас больше раненых, а раненых больше живых.

– Справимся, – заявила Ирга, точа о камень огромный кривой тесак. Искры сыпались на близсидящих и они досадливо сторонились.

– Кстати, почему не преследовали бежавших?

– А кто тебя держал? – буркнул Ульк, одноглазый главварь шерков, хлопая по затлевшим штанам. – Шкуру подпалишь, драконища.

– Не будь меня, сам бы сейчас драпал, – огрызнулась старуха.

– Да, да, спасибо, – бледно улыбнулся Троль. – Благородные лары немного задержались будучи заняты грабежом ромбитских обозов. Они истребили все их огневые и метательные машины и отборный легион колдунов. Кто-то сильно ошибся, собрав все это в одном месте. И еще больше просчитался, атакуя нас без основных сил. Видимо, не принимал всерьез, хотел раздавить до подхода начальства. Теперь он получает от него благодарность.

Все дружно захохотали и долго не могли успокоиться. Когда снова установилась тишина, Троль продолжал:

– Лесные братья тоже не подвели. Группы профессиональных воров просочились к воротам и стащили зарядное устройство к лучеметному оружию и еще кучу знамен и штандартов, что запутало наступающих... А теперь сообщите о потерях.

Отчет оказался малоутешительным. Многие погибли. Желтая ведунья с отвергами, лесные командиры, кроме оглушенного в начале боя Ивра, почти все шерпы и весовитские летуны, да и артанцев осталось меньше сотни. Вдобавок кончились громобой и горючка для огнеметов.

– И мы до сих пор торчим в этой западне?! – рявкнул Ульк. – Мы что – ждем ужина?

– Он достанется только стервятникам, – сказал командир. – Сигнал – тогда отступим. Все наши чародеи в ущелье с Фиорном – создают непроницаемую психологическую завесу лазутчикам, но и я не могу через нее прорваться. Гонцы не вернулись.

– Если ваш маршал погиб, пора удирать, пока возможно, – пробурчала Ирга, сунула тесак за пояс и повернулась к молчащей Агнии. Та показала пальцем в сторону ущелья, откуда поднимались столбы дыма. Сигнал.

– Поздновато, – Троль рывком поднялся. – Нас опять атакуют. Всеми силами.

Далеко в степи за клубился черный туман, словно безумные смерчи плясали под заунывную мелодию ветра, неся лохмотья ночи и призрачный замогильный ужас.

– Я буду сражаться с волшебством, – сказал командор, – Верховид – с обычными врагами. Подчиняйтесь ему. А теперь по местам. Попробуем отойти в ущелье.

Командиры вскочили на коней и скоро на пригорке остались Троль и Агния, окруженные часовыми и сигнальщиками. Ей было зябко и тошно – снова чудился вышаривающий ее огромный мертвый глаз.

В ущелье быстро въезжали телеги с ранеными, некоторые воины брели сами, поддерживая друг друга. По сигналу горнов оставшиеся встали плечом к плечу, снова перегородив «горловину» щитами.

А ключья мрака приближались с пыльным знойным ветром, в котором что-то беспрестанно гремело и блистало.

Троль поднял над собой руки и между ними сверкнула искра. Запахло послегрозовой свежестью. Агния ощутила некую незримую силу с его пальцев, навстречу приближающемуся урагану. Тот замедлил бег, замер, яростно заметался, пытаясь прорвать магическую защиту, но она теснила его, сминала и разметывала, пока не развеяла туманными брызгами.

Чародей утер со лба пот и победно ухмыльнулся:

– Испугалась? В искусстве мне равен лишь Хроц, но он, чувствую, далеко.

В лагере нечисти зарокотали большие боевые барабаны. Колдуны визгливо выкрикивали заклятья, офицеры – команды. С неистово-злобным воем темная вражеская масса медленно приближалась. Завиднелись частоколы мечей, чешуйчатые кольчуги, рогатые шлемы, секиры и копья, Впереди на черных быках ехало с десятков фигур в сплошных серых капюшонах.

– Хранители зла, – сказал командор. – Это серьезно. Оставайся здесь.

Он вскочил на коня, пришпорил и стремглав понесся к противнику. Шеренги союзников пропустили его и снова сомкнулись.

Легионы нечисти остановились – их было невероятно густо. Казалось, вся степь пришла в движение и каждая травинка стала бойцом. Даже многоголосица уменьшилась, ведь чародейская дуэль не частое зрелище. Фигуры в балахонах взмахнули жезлами – и перед ними возникли огромные иллюзорные клыкасторогатые демоны. Троль, тоже поднял руки – и навстречу фантомам шагнули такие же призрачные великаны. Те и другие бросились вперед и началось безмолвное сражение: в воздухе летали отрубленные конечности, головы, но взамен тут же вырастали

новые. Монстры возникали беспрерывно и сразу вступали в схватку, которая, впрочем, не давала преимуществ ни одной из сторон. Потом призраки одновременно исчезли, поединщики развернулись и поскакали восвояси. Щиты снова раздвинулись, потом сомкнулись – и Агния увидела неимоверно изможденного и бледного командира, измотанного психическим сражением до изнеможения.

– Ничья, – буркнул он. – Хроца бы им... Сейчас начнется главное.

Вражеская армада взревела и стремительно покатилась к напружиненной шеренге щитов навстречу метким стрелам, выкашивающим целые ряды. Обе армии соприкоснулись. Затрещали ломаемые копыта, зазвенели мечи, над полем повис тягучий вопль, прорезываемый зычными сигналами труб и дробью барабанов.

Союзники попятились по всему фронту, пока сохраняя изломанный строй. Надолго ли?

Троль вытащил из ножен меч и повернулся к Верховиду:

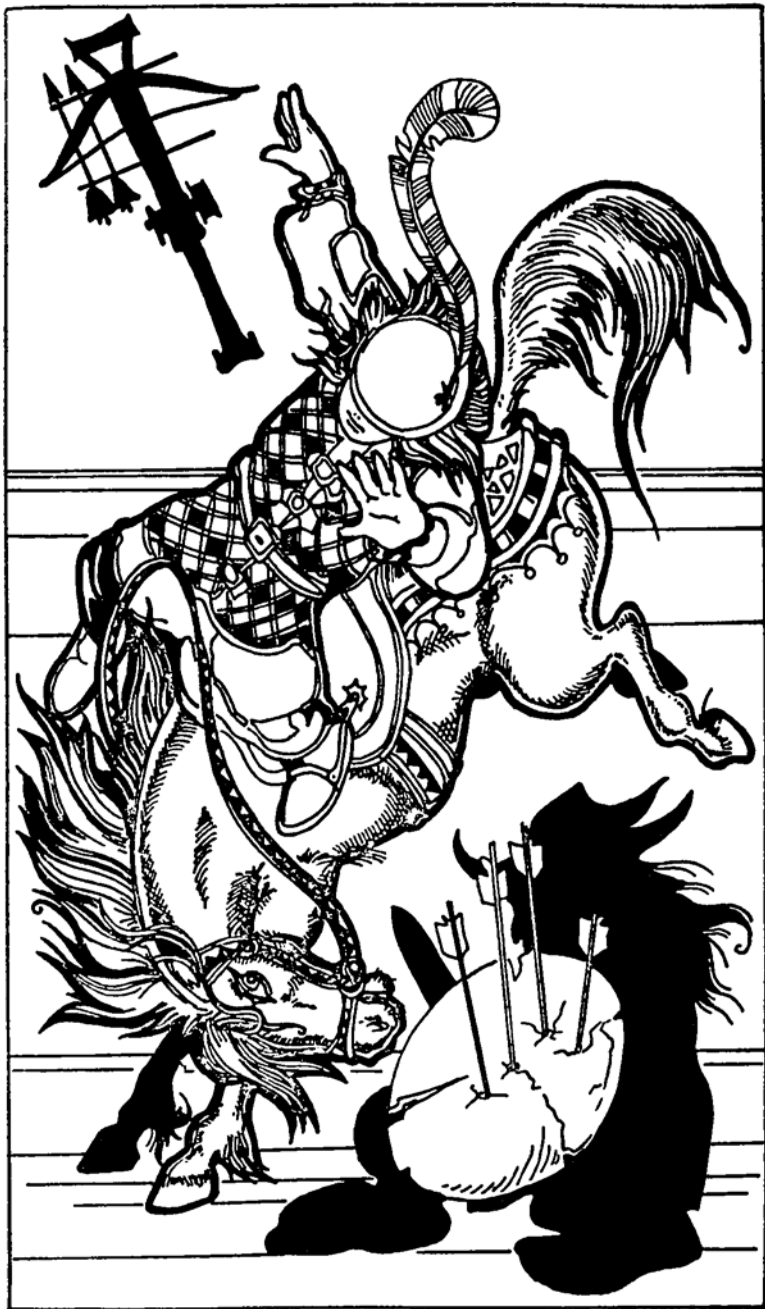
– Присоединишься?

– Обижаешь, начальник. А ты, богиня, давай-ка с ранеными в ущелье.

– Сам дурак, – Агния взвела арбалет и свистом подозвала Огонька – тот давно бил копытами и яростно фыркал, чуя кровь.

Вражеские кавалеристы уже были рядом. Их вожак – верзила в черных доспехах с золотыми пластинами на груди – гневно потрясал секирой и хрипло вопил.

Она прицепилась и плавно спустила курок – главарь свалился наземь, потом швырнула в другого атакующего разряженный арбалет, обнажила сверкнувший меч и заслонила круглым щитом, готовясь подороже продать свою жизнь. Подоспел отряд шеркских лучников. Десятки всадников рухнули, утыканные стрелами, но в большинстве пострадали кони, которые предсмертно храпели и пытались встать на дыбы, валились, сминая седоков. Неразбериха стала полной. Огонек тоже зашатался, пораженный шальной стрелой. Агния успела соскочить и схватилась со спешенным трупоедом. Тот, пригнувшись, взмахнул саблей, пытаясь подрубить ей ноги, она высоко подпрыгнула и сама ударила наотмашь. Противник качнулся, сделал пол-оборота и упал навзничь. Через него перескочил бородатый северный наемник с шипастой палицей, опустившейся на ее щит, который затрещал, но не треснул. Юная чародейка отклонилась от следующего удара, одновременно попыталась пнуть бородача в толстое брюхо, потеряла равновесие и чуть не свалилась. Теперь каждый

внимательно следил за соперником, надеясь отыскать малейшую брешь в защите. Улучив благоприятный момент, северянин ударил с такой силой, что меч выскользнул из онемевших пальцев девушки. Она поскользнулась на чужой крови, но устояла, выхватив из-за пояса кинжал – против палицы бесполезный – и метнула в орущее лицо. Волшебное лезвие легко проткнуло шлем – и еще одно мертвое тело присоединилось к гряде других. Рядом упал с дротиком в горле сигнальщик в изрубленных латах, с посеченным в щепки щитом.

– Не спи! – рявкнул отступающий мимо гном, размахивающий топором со смертоносной эффективностью. Стрела пронзила ему бедро, он нагнулся, отломал ее у наконечника и выдернул сзади.

– Обопрись на плечо, – сказала Агния и отмахнулась вновь подобранным кинжалом от вражеского палаша – тот раздробился, как стеклянный. Она вдруг вспомнила поединок с Желтой ведьмой и ее перерубленный волшебный посох. Теперь уже специально она скрестила клинок тьмы с чужой шпагой – она легко переломилась. Тогда кинжал принялся рубить вражьи доспехи и оружие, точно солому. Поредевшие трупоеды в ужасе отшатнулись, и под насмешливое улюлюканье побежали к основной массе сражающихся. Впереди, часто оглядываясь, мчались немногие уцелевшие верховые.

Девушка, поддерживая хромающего гнома, поспешила в ущелье вместе с другими отступающими. За ее спиной шеренга весовитов, упорядоченно пятясь, сдерживала натиск. Троль рубил двуручным мечом, выкашивая врагов, словно сорную траву. Агния хотела ему помочь, но ее подопечный застонал и зашатался без опоры. Мимо пробежал Ульк с залитым кровью лицом и перебитой левой рукой.

Дальний конец открывшегося ущелья перегораживала баррикада из нагроможденных валунов. В узкий проход между ними вливалась отступающая пехота – конница уже давно спешила. Агния, ведя своего раненого, тоже торопливо вошла в каменный «коридор» и оказалась в пространстве, тесно занятом повозками, стоящими и лежащими воинами.

– Поторапливайтесь, сони, – подгоняли охранявшие проход.

Агния помогла сесть раненому возле другого с перебинтованной головой. Тот оскалил в приветственной ухмылке редкие гнилые зубы:

– Жива? Не надолго, сейчас нас раздавят.

– А, это ты, Эрл. Получил по башке?

– Не-а, – тот коснулся грязной повязки. – Споткнулся в начале битвы – и лбом о камень.

– Бедный камень, – буркнула она и заметила знакомого маршальского адъютанта, бывшего лесного вожака, следящего из-под ладони за иссякающим потоком беглецов. Она вскарабкалась на узкую каменную площадку и потрясла за плечо.

– Эй, Забияка, где Фиорн?

– Ранен. Мы угодили в засаду и если бы не наши маги... – процедил тот и вдруг истошно завопил:

– Троль, скорее заходи, иначе ворвутся. Закрываем проход!

Она перевела взгляд вниз и увидела, что часть преследователь уже просочилась за баррикаду и дралась внутри. Последних оставших союзников прикрывал снаружи командор с горсткой воинов. Если бы не они, баррикада пала. Вокруг них громоздились трупы, по ним взбирались воюющие варвары. Свистели дротики и метательные диски. Защитники падали один за другим – последней старая Ирга, пронзенная трезубцем. Троля, видимо, охраняло волшебство, могущее отвести направленный удар, но не случайную стрелу.

– Быстрее сюда! – орал Забияка, приплясывая на площадке. Стрела ударила его в бронированную грудь, отскочила, поцарапав ладонь. Рядом о стену лязгнуло несколько метательных ножей.

– Начинай, не жди! – рыкнул командор, срубая голову очередному южному дикарю. – Я продержусь, пока горят запалы.

Забияка плюнул, махнул окровавленной рукой – и огромный гранитный валун низвергнулся в проход, придавив несколько не слишком прытких ромбитов.

– Поджигай! – крикнул адъютант и в прыжке сдернул девушку вниз. Она упала на четвереньки, тут же пружинисто вскочила и поняла, что не успеет увернуться от нацеленной в упор вражеской духовой трубы. Но между ней и оскаленным пигмеем возник Ивр, заслонил ее и упал с ядовитым шипом в горле. Потом кругом загрохотало, взревело, словно пробудился вулкан, из-за внешней стороны барьера взметнулось рваное пламя, части тел и оружия. Со склонов падали камни, били по подставленным щитам, калечили без разбора. Это продолжалось вечность – или мгновение. Когда вонючий дым развеялся, стало невероятно тихо. Сражение прекратилось. Соперники ошалело трясли головами, вытирали кровь из ушей и пыль с полубезумных лиц, растерянно бродили между камней.

Девушка взобралась на завал и беззвучно ахнула. Вражеские полчища исчезли – ущелье по ту сторону бывшей баррикады выглядело будто взрытое гигантской бороной. Среди валунов и вывороченной земли виднелись присыпанные истерзанные тела и покореженное оружие.

Она радостно закричала и, к своему удивлению, не услышала голоса. Затем камни под ее ногами покатались, она ударилась обмякшей спиной – и погрузилась в беспамятство.

14

Очнувшись, она увидела над собой Бальзамия с открытой табакеркой, омерзительно воняющей встань-травой, способной пробудить и мертвого. Несколько артанских солдат помогли ей спуститься с телеги и усадили на большой продырявленный барабан.

– Победа, – сказал кто-то, – наши преследуют убегающих. Кто не спалил колдовской огонь, те стали пылью, гонимой ветром.

Охотница кивнула и сразу голова закружилась, зазвенела хрустальным колоколом, которого коснулись серебряными молоточками. Перед глазами все поплыло, закаруселило. Она испуганно ухватилась за барабан.

– Легкое сотрясение мозга, – сказал целитель. – Неудачно свалилась. Эрл к тебе первым подскочил – думал насмерть. Мы тебя вывезли до ущелья вместе с другими ранеными.

Она вновь осторожно кивнула и оглядела поле боя, усеянное неподвижными телами, сломанным оружием и разбитыми колесницами. По нему метались потерявшие седоков кони, стлался едкий дым. От стоящих впереди повозок к ней шагал Фиорн. Кольчугу он снял, его бок и Голову туго перетягивали бинты. Лицо серое от усталости, запавшие глаза. В руке копье, о которое опирается, точно посох. Сзади, в почтительном отдалении маячили телохранители.

Она встала и обняла его как воин воина.

– Спасибо, маршал. Или теперь снова Управитель? Война-то закончилась.

– С твоей помощью, богиня. Твоя же мысль закопать громобой, заманить на него врага и подорвать.

– А дядюшка Ивр погиб, – она опустила голову. – Почему так медлили?

Тот пожал плечами и опустился на соседний барабан. Охранники почтительно столпились рядом.

– Попали в засаду. Ромбиты просочились горными тропами, чтобы ударить в тыл. Их в ущелье уже скопилось достаточно. Мы всех убили, но потеряли большинство минеров. Трудно упрятать сотни горшков с громобоем и провести под землей запальные шнуры. Ваших гонцов тоже заставили рыть... Мы возвращаемся, Агния. Тебя ждет артанский трон и общая любовь.

– Мой путь дальше, – задумчиво сказала она, – искать родителей. А нечисти все равно конец после такого разгрома.

– Мир навеки? Кабы так? – хмыкнул Бальзамий. – Раз не уничтожен источник мутаций, появятся новые уроды. Да и старых хватает, – он искоса взглянул на девушку и смущенно добавил. – Я не имел ввиду присутствующих.

– Я так и поняла.

Вдруг в ее мозгу вновь что-то знакомо щелкнуло – и она вспомнила расцвеченную пятнами карту, которую видела на военном совете в Подгории. Чернота гуще всего теснилась в единственном месте, а уж оттуда кругами разбегалась по сторонам.

Она потеряла кулаком глаза... Определенное место... Что там было написано? Цитадель владык, о которой упоминал Хроц в трупоедском лесу. А дальше – Пепельные земли, так что ей не уклониться от пристанища ромбитов. Да и зачем?

– Я определила логово, – медленно сказала она, – как раз на моем пути. Это судьба.

– И где оно? – осведомился маршал, болезненно морщась. – Цитадель? Самый змеюшник. Впрочем, пока враг не опомнился, прорвемся. Армии тебе хватит?

– Ей придется пробиваться – и чем дальше, тем труднее. Мне нужно только несколько человек, переодетых ромбитами. Один уже есть. Пройдоха, он везде бывал.

Она повелительно выкрикнула его имя и оно эхом заметалось по лагерю, повторяемое сотнями глоток. Скоро перед ней предстал запыхавшийся Эрл.

– Весь к услугам, повелительница.

– Знаешь Цитадель владык?

– Мои караваны ходили всюду. Там тоже.

– А тогда почему живой? – осведомился Фиорн, с подозрением разглядывая купца, по лицу которого мелькнула злобная гримаса, но он тут же склонился в раболепном поклоне.

– И нечисть желает торговать, чтоб ее разобрало.

– Гм, интересно, что ты ей продавал? Впрочем, не важно. Проводишь туда за хорошую плату?

– Хорошую? – повторил Эрл, распрямляясь и приятно улыбаясь.

– Тысячу монет сразу и втрое больше по ее возвращении, – буркнул Фиорн, подавая знак телохранителям. Те извлекли из казначейского ларца увесистый мешочек, который мгновенно перекочевал купцу за пазуху.

– Договорились. Я прихвачу помощника, знающего те края, но, конечно, намного хуже моего. Когда выступаем?

– Немедленно. Готовься.

Эрл еще раз поклонился и попятился прочь, затем развернулся и скрылся в лагерной суете.

– Напрасно берешь, – буркнул маршал. – Кто еще?

– Буян и Бальзамий – лекарь в пути не помеха. И запасных лошадей.

– Договорились. Жаль, не могу присоединиться. Проклятые раны! Возвращаюсь в Подгорию, надоело быть главнокомандующим. Эти горы, леса, степи... Бр-р. То ли дело родные пещеры.

Лагерь действительно постепенно сворачивался. Союзники снова разделились и готовились возвращаться по домам. Трофейщики складывали оружие и добычу на телеги, на других теснее укладывали пострадавших. Первым отправлялся тяжело нагруженный обоз артанцев. К Агнии подскакал Верховид и почтительно приложил руку к груди:

– Едешь с нами, королева? В Серебряную гавань – новую столицу.

– Потом. Остались кое-какие дела.

– Твои воины их быстро решат.

– Не нужно. Правь пока вместо меня.

Герцог отсалютовал мечом и направился к своим. Заскрипели колеса, застучали копыта – и обоз двинулся. Агния кивнула на пленных, роющих под присмотром стражников братскую могилу.

– Ивра похороните отдельно. Насыпьте курган.

– Обязательно, – маршал отдал несколько распоряжений и вестовые бросились их выполнять.

К девушке подъехали будущие попутчики со сменными лошадьми, на которых висели тюки. Впереди – целитель и Буян, за ними – Эрл и его спутник, одноглазый угрюмый детина в кожаных доспехах.

– В тюках товары и золото, – сказал Фиорн. – Докторишко, не забудь узнавать про летучий шар. Счастливо, Агния!

– До встречи – надеюсь.

Она свистнула, лошади сорвались с места и лагерь союзников стремительно остался позади. Перед маленьким отрядом простиралась безымянная равнина с холмами, поросшими низким, золотистым как солома, кустарником. Деревья росли группами и рощицами – островами среди ветряно волнующегося океана травы.

Утомленная зноем степь покорно звенела под копытами. Путь предстоял неблизкий, в основном, по открытой местности, немного по Гнилому урочищу, а в конце – по озеру.

Агния крепко сжимала поводья, с удовольствием глубоко вдыхая душистый аромат – будто, проснувшись, утолила долгую жажду. Снова судьба зависела только от нее, а цель становилась ощутимой и реальной, словно летящий в лицо ветер.

Рядом серыми призраками мчались почти неразличимые во мгле товарищи. Пока им никто не встретился, разбитое воинство зла рассеялось, попряталось и на всех дорогах установилось временное спокойствие.

Быстро смеркалось, лишь алая линия на горизонте отмечала последний путь солнца.

– Скоро урочище, там отдохнем! – крикнул Эрл, прищпоривая иноходца.

Она кивнула. Далеко впереди обозначилась еле заметная черная полоска, постепенно разросшаяся в стену деревьев. Возле нее мелькнуло несколько подозрительных фигурок, но чувства опасности не было, а охотница привыкла доверять интуиции.

Отряд въехал под шатер листвы и углубился в чащу. Пели невидимые птицы, пахучий воздух стал густым и влажным. Тут и там показались проворные зверушки.

Деревья выглядели удивительно неестественно: скрюченные, причудливо изогнутые, ядовитых расцветок и форм – точно здесь резвились безумные боги.

– Пора перекусить, – купец показал на очередную полянку. Низкие деревья темно-зеленым сводом сходились над ней, закрывая небо и бросая густые вечерние тени. Мужчины радостно загалдели и, спрыгнув наземь, стали распаковывать провиант. Охотнице не хотелось торопиться с привалом – путь предстоял неблизкий, однако, перечить по пустякам не стала и тоже стреножила коня.

Бальзамий первым уселся на траву и довольно вытянул ноги:

– Эхе-хе, от проклятой тряски мозоль на интересном месте. Ну и похолодало.

– Согреемся, – Буян откупорил бурдюк с вином. Кривой молча достал глиняные кружки и подставил под пенную коричневую

струю. Агнии не понравилась его суетливость и тусклый, порыбьи белесый глаз. «Циклоп», – подумала она, молча отстранила предложенную кружку и принялась грызть сухари.

– Они брезгают, – мрачно заметил Кривой. – Мы за нее жизнь положили, свои и чужие, а ей гордость не позволяет.

– Я вообще не пью, – возмутилась она, чуть не подавившись.

– Что тут пить? – Буян встряхнул похудевшим бурдюком. – Давай за компанию?

– Демон с вами! – она пригубила вино, терпкое и чуть-чуть горьковатое. В следующий миг ощутила спиной пристальный взгляд и резко обернулась. За дубосинами было темно и пусто.

– Треснула ветка, – буркнул Бальзамий. – Тушкан.

– Проверим, – Буян махнул обнаженным мечом, которым только что рубил колбасу.

– Всем ни к чему, – сказал купец, – ты и лекарь оставайтесь, а мы втроем тихонечко посмотрим.

– Да, сторожите лошадей, – буркнула воительница, умолчав, что Эрлу с дружкой этого не доверит. Потом ищи-свищи.

Крадучись, они направились в подозрительную сторону, через десяток шагов на краю поляны обнаружили примятую траву и двинулись по чуть заметным следам – то сломанная ветка, то оборванная паутина.

– Двое в шкурах, – определила охотница. – Непохожи на лесовиков – слишком наследили. Или нарочно?

Она остановилась, почувствовав, как ее веки почему-то налились тяжестью, смыкались помимо ее воли. Это не походило на усталость – охотница подолгу обходилась без отдыха, могла по несколько дней скрадывать зверя, таиться в засаде – и оставаться такой же неутомимой. А тут все вдруг закружилось, заволокло черным липким туманом и она, теряя сознание, упала на покрытую листвой землю.

Пробуждение было отвратительным. В голове набатно гудело, во рту жгло, хотелось пить и ругаться. Она открыла глаза и, проморгавшись, обнаружила себя связанной на поляне, в центре которой высилась пирамида из черепов. Из большого красного шатра рядом доносился заунывный молитвенный вой. У врытых столбов спокойно щипали траву привязанные кони.

Она снова ощутила спиной знакомый пристальный взгляд, извернулась в ту сторону и увидела двух сидящих на корточках стражников. Таких она еще не встречала: круглые безволосые головы с пастью до ушей и выпуклыми глазами, длинные, ниже

колен, трехпалые руки, изогнутые колесом ноги. Одеты уродцы были в грязные, омерзительно воняющие шкуры с откинутыми капюшонами. На траве валялись короткие метательные дубинки.

– Мясо, – прохрипел один из них, горбатый словно кочка, другой, щербатый, мелко закивал и захихикал. У него было лицо волка, вышедшего на охоту. По мере возможности Агния повертела головой, но никакого мяса не обнаружила. Кроме себя.

«Пение» в шатре прекратилось и оттуда повалила толпа таких же безобразных существ, окруживших ее и принявшихся лопотать на неведомом языке. Притом они иногда пускали слюни и алчно поглядывали на неподвижную добычу. Откуда-то появился большой медный котел, под которым скоро заплясало пламя.

– Однако, – подумала она, дергаясь муравьем в паутине. – Эй, обезьяны, немедленно освободите, иначе!..

Догрозить она не успела, заметив поспешно подходящего Кривого. Его не держали, не вязали и, вообще, все перед ним почтительно расступались.

– Допрыгалась, ведьма! – радостно гаркнул он. – Ты нам больше не нужна.

– Кому «нам»? И где остальные?

В ее голове все перемешалось.

– Нам – это ромбитам. Где все? Господин Эрл спешит в Цитадель – кинжальчик не уберегла, – он укоризненно покачал головой, – а Буян с лекаришкой дрыхнут от снотворного вина. Мы-то заранее приняли противоядие. Убийц к ним уже послал. А ты у живогрызов – охотников за черепами. Они насыпают из них курганы для духов предков. Скоро и твой присоединится... Вон и убийцы возвращаются. Почему-то не все.

На краю поляны появились две скрюченные фигуры в надвинутых до носа капюшонах. Одна из них проковыляла к лошадям и принялась их неторопливо отвязывать. Другая направилась к насторожившимся живогрызам.

– Покажи рожу! – прорычал «циклоп», вытаскивая меч из ножен. Охотники за черепами угрожающе взревели и завращали дубинками. Фигура откинула капюшон и Бальзамий – это оказался он – швырнул в окружающих горсть серого порошка. Агния ощутила знакомую тошнотную вонь приворотного зелья, уже однажды примененного в лабиринтах Подгорий – и успела задержать дыхание, хотя из глаз все равно брызнули слезы.

Дикарей будто разметало взрывом. Воя, они катались по земле, чихали, раздирали себе глаза и рты.

Доктор нагнулся и полоснул ножом по веревкам Агнии. Она вскочила, подхватила дубинку и сшибла щербатого – теперь тому больше подходило прозвище «беззубого». Горбуну достался удар в ухо – тот взвизгнул и кувыркнулся на опрокинувшийся котел. Брызнул шипящий кипяток, живогрызы взвыли. Кривой замахнулся на нее мечом, но от меткого броска дубины рухнул навзничь. Затем она увидела второго пришедшего с лекарем – сидя на лошади, он держал под уздцы двух сменных. Она запрыгнула в седло, Бальзамий в другое – и трое всадников стремглав пронеслись по чихающе-воющему лагерю и скрылись в лесу. Проклятия отдалились и только шуршали ветки, бьющие по лицам, да гудела земля под копытами. Скоро беглецы оказались на «своей» поляне, где паслись их собственные, нагруженные тюками кони. Здесь же валялось несколько трупов в звериных шкурах.

Буян откинул с лица капюшон и захохотал:

– Надолго запомнят!

– Самим бы забыть, – сказала Агния. – Как вы спаслись?

– Когда обоих вдруг одновременно смаривает – и дурак догадывается про снотворное, – усмехнулся Бальзамий, – а на него у меня свои снадобья.

– Потом явились чучела, – кузнец кивнул на мертвых. – Больше не будут шляться.

– А меня отыскиали по следам, – заключила она. – Теперь за Эрлом. Ему и нам по пути – в Цитадель зла. Лишних лошадей оставим, грузы спрячем.

– У беглеца сто дорог, у нас – одна. Как поймаем? Колдовством?

– Возможно, – сказала она. – Ну-ка, помолчите.

Ее товарищи удивленно переглянулись и демонстративно прикрыли рты ладонями. Тогда она зажмурилась и сосредоточилась – как тогда в лабиринтах Подгории, когда удалось подманить гнома – и еще раньше – в плену у трупоедов. Теперь задача предстояла труднее – среди тысяч разумных сознаний отыскать одно определенное. Словно просеиваешь песчинки между пальцами, пока не останется последняя – самая главная. По телу разлилась противная слабость, голова разболелась – в ней вспыхивали огоньки чуждых сознаний, мимо, мимо – и, наконец, запульсировал знакомый маячок.

– Готово, – она разлепила непослушные веки и показала направление. – Близо. Про погоню не знает, особо не спешит.

Скоро тюки были спрятаны в яме и закиданы ветками. Трофейных коней отпустили, а поредевший отряд резво помчался в указанном направлении.

Купца настигли на опушке леса. Буян первым заметил одинокого всадника и с торжествующим кличем прищпорил жеребца. Эрл оглянулся, удивленно выругался, в следующий миг его шею захлестнуло веревкой и он рухнул в колючие кусты. Туда же спрыгнул Буян и скоро выволок полузадушенного беглеца с синевшим лицом.

– Чтоб вас перекосило, – прохрипел тот, безуспешно раздирая затянувшуюся петлю. – Вы дьяволы, а не люди, ну так и будьте с ними.

– Обязательно, – сказала предводительница, – только прежде тебя повесим. Не пропадать же веревке.

Бальзамий тоже соскочил на землю и ухватил беглеца за шиворот. Агния подъехала ближе и перекинула конец аркана через крепкий сук.

– Ну, зачем пакостил? Считаю до одного.

– Хоть до нуля, – прошипел ромбит. Он перестал дергаться и злобно выругался. В его глазах застыло мрачное безумие.

– Допрашивать бесполезно, – сказал доктор. – Видимо, заколдовали в плену. А, может, и раньше был шпионом.

Агния хмыкнула, свесилась с седла и сдернула с купеческого пояса ножны с кинжалом тьмы.

– Ты уколол Огонька шипом боль-травы, а потом напал в лесу? И в Подгорию попал из-за меня?

– Догадлива, ведьма. Но глупа.

– Так вешаем или как? – деловито осведомился кузнец, нетерпеливо переминаясь.

– Погоди, – она прислушалась и обнажила меч. В следующий миг захрустели ветки и на поляну, уже не таясь, выскочила толпа разъяренных живогрызов вместе с Кривым, голова которого была перемотана тряпками, а единственный глаз по-бычьему налился кровью.

Шайка тут же швырнула метательные ножи и дубинки, а с короткими копьями наперевес устремились в атаку.

Девушка успела перевеситься на противоположный нападающим лошадиный бок, поэтому ничего из летящего ее не задело. Но конь рухнул замертво, чуть не придавив ее. Она пружинисто вскочила и, держа меч и кинжал, шагнула навстречу врагам. Те приостановились, но, подгоняемые воплями предводителя, замахнулись копьями, которые скоро остались без наконечников – волшебная сталь секла их, как былинки. Сабля «циклопа» тоже переломилась, он отпрянул, но наткнулся на Буяна, взвыл и пополнил кучу бездыханных тел. Десятка полтора нападавших ва-

лялись мертвыми, несколько раненых уползали в кусты и еще столько же панически ломались через чащу. Теперь их могла остановить только бездонная пропасть.

– Проклятье! – рявкнул Буян, вытирая окровавленный клинок о траву. – Клячи тоже удрали. А что с лекарем? Пусть приготовит примочку, а то от удара мои позвонки чуть в сапоги не осыпались.

– Похоже, обойдешься, – медленно сказала охотница, наклоняясь над лежащим лекарем – таким же мертвым, как и нож в его сердце.

– Не повезло бедняге, да и нам не позавидуешь, коли не повернем. – Буян безнадежно махнул рукой. – Вдвоем против всей нечисти, пешком...

– Доедешь на палочке, – буркнула Агния. Ей хотелось плакать от бессилия, что товарищи теряются один за другим. Не стало бы привычкой.

Она внимательно оглядела тела. Эрла не было. И в схватке он отсутствовал. Да... Точно, удрал. Она тщательно исследовала поляну, кое-где даже ложилась на землю и быстро обнаружила следы человека с волочащейся веревкой, которые вели к отпечаткам копыт и пропадали.

– Улизнул на твоей лошади, – язвительно сообщила она, вставая с колен и отряхиваясь. – Я бы отомстила... Кстати, он наверняка направляется в Цитадель.

– И я. Жаль, он доберется раньше и предупредит своих. Ну тем больше будет покойников.

– Лишь бы не мы. Теперь похороним доктора. Может, и нас так уважат.

15

За кромкой лесного разлива снова начиналась напоенная запахами разнотравья степь. Агния и Буян неумоимо шли по следам, которые то совсем пропадали, то находились опять. Местность была пустынной, ни людей, ни зверей, правда, иногда ощущалось чье-то присутствие. Шуршала трава, колыхались кусты... Но никто не показывался. Голубой небесный купол, размытый белесой дымкой облаков, плавился от зноя.

Они спугнули стаю стервятников с трупа загнанной лошади. Дальше купец двигался пешком и появилась надежда его настигнуть. Они спустились вниз по высохшему руслу, которое, порой, становилось таким отвесным, что приходилось помогать себе коленями и локтями. Потом добрались до неширокой реки, дви-

нулись вниз по течению, пока не наткнулись на развалины поселка, уничтоженного давным-давно. Груды пыльных камней, остатки стен, густо поросшие кустами, зола и обугленные бревна. Кое-где белели черепа и кости.

– Здесь жили шерпы, – сказал кузнец, – а нечисть – за рекой. Проклятые все разорили.

Следы вели к воде и окончательно исчезали. Рядом, на песке, валялось несколько пробитых лодок.

– Поищем целые, – предложила девушка. – Эрл спешил, он не мог все повредить.

Они разошлись, чтобы увеличить шансы. Поселок был небольшой – десятка два строений – и охотница быстро обшарила свою половину. Ничего интересного: поломанная утварь, порванные снасти – и она уже подумала про плот из сорванных с петель дверей, когда услышала призывный крик:

– Эй, сюда, нашел!

Кузнец возле одинокого сарая на берегу осматривал перевернутую плоскодонку, выстукивал ее рукояткой кинжала, выковыривал из щелей просмоленную ветошь и задумчиво мял в пальцах. Агнии захотелось подшутить над ним, незаметно подкрасться, толкнуть...

Она представила вокруг себя непроницаемое для взглядов облако – по науке бабушки Лъзе. Раньше такое плохо получалось, но ведь ее теперешняя сила возросла.

Спутник все-таки услышал шорох, обернулся и недоуменно заморгал, заозирался, хотя она замерла напротив. Волшебство действовало.

– Кто здесь? – он уставился на песок и вдруг взмахнул кинжалом. Она еле успела отскочить, догадавшись, что ее выдала тень. Прятаться дальше не имело смысла.

Буян, увидев возникшую из ниоткуда фигуру, охнул:

– Ну, фокусница! А повторить можешь?

– Обязательно. Когда поплывем вниз к Цитадели.

– А вдруг она вверх по течению?

– Оттуда мы пришли.

Кузнец смущенно поскреб буйную шевелюру:

– Верно. Значит, вражьи соглядатаев так же заморозишь?

– Еще лучше. Как лодка?

– Доплывем, коли не потопнем. Другой нет.

Они перевернули плоскодонку, бросили в нее весла и столкнули в реку. Лесовик мощно греб, а юная волшебница сидела на

скамеечке и плела незримую защитную паутину, эффективную ли – судить не им.

Стремительно стемнело. В небе запылали крупные, как угольки, звезды, появилась Ойра – первая луна – и все вокруг серебряно высветилось. Весла поднимались и опускались, роняя светлячки брызг. Вода покачивалась и поблескивала искорками, ее поверхность не рябил ни малейший ветерок. Река становилась шире, пока не превратилась в озеро, в центре которого темнела скалистая громада, источающая неясную угрозу, смутный ужас. Плот почти бесшумно подплыл к острову, клюнул вниз, волна подхватила его и вынесла на пустынный узкий берег между скалами. Девушка мягко спрыгнула на пляж, придерживая меч на боку. Так же, ничем не лязгнув, рядом очутился спутник.

– Куда теперь?

– Спрячем плот, пригодится. Не оставлять же на виду.

Они закопали его в песок, отметили сверху приметным плоским камнем и двинулись вглубь острова. Дальше начиналось нагромождение валунов, кое-где росли чахлые кустики и низкие деревья. Несколько раз встречались ромбитские посты, но волшебная защита продолжала действовать. Потом открылась дорога, по которой сновали аборигены – в основном нечисть, но попадались и люди – запуганные, горбящиеся, в неопикуемых лохмотьях – рабы. Агния перестала кудесничать – ее лицо считалось достаточно уродливым, а кузнец натянул до носа капюшон.

Дорога привела к замку, хмуро глядевшему поверх голых скал, окружающих его стены. Эта была кубическая цитадель с узкими бойницами. У распахнутых ворот толпились вооруженные ромбиты и странные существа, напоминающие огромных, закованных в черные латы богомоллов. Все они встревожено переговаривались, жестикулировали и чего-то явно дожидались. К ним беспрестанно присоединялись другие воины.

– Пусть выйдет Хроц! Владыка! – завопил кто-то в растущей толпе. Его поддержали и скоро ревели уже сотни глоток. На крепостной стене появилось несколько стражников с факелами и среди них темная фигура в балахоне. Она простерла костлявую руку и шум внизу стих.

– Мои возлюбленные чада, – прокаркал знакомый голос. – Мы проиграли в первой незначительной стычке. Отправляйтесь во-свояси и собирайте войска. Грядет расплата, всеиспепеляющая как вулкан.

Толпа радостно взревела, взметнув мечи, копыя и сжатые кулаки.

– Отсюда в замок не попадем, – сказал Буян. – Попробуем с тыла.

Они пошли по узкой тропинке вокруг крепости. Над ними вздымались мрачные зубчатые стены – и за каждым были стражники. Агния снова сотворила облако невидимости. Толпа сзади продолжала бесноваться и вопить.

Охотница протянула к часовым на башне незримую паутину приказа и те, вроде бы по собственному желанию, отправились слушать Хроца. Когда наверху опустело, она порылась в сумке и нашла маленькую железную стрелку с тремя загнутыми крючками вместо наконечника. К ее основанию крепилась длинная прочная нить. Агния привязала ее конец к ложу арбалета и выстрелила под углом вверх. Нить упруго натянулась, когда крючки зацепили зубец стены.

Компаньоны по очереди взобрались на крышу цитадели – ее противоположная сторона освещалась факелами – это толпа охранников внимала визгливому голосу владыки. В любой миг речь могла завершиться – и все вернуться на посты. В центре площадки горбило небольшое овальное строение без окон и с металлической дверью.

Буян быстро смотал нить и кивнул на люк поблизости. Такие же виднелись и в других местах каменного пола. Под тяжелой крышкой обнаружилась винтовая лестница, по которой поднималась группа вооруженных «богомолов».

– Смена постов, – процедил кузнец.

– Спрячемся, – приказала Агния, и, пригибаясь, метнулась к овальному домику. Бронзовая дверь закрывалась засовом, который еле поддался их дружному усилию – и они очутились в крошечной темноте. Буян тут же ушибся обо что-то и, приглушенно ругаясь, стал шарить вокруг растопыренными руками.

– Не греми, медведь, – прошипела девушка. – Обождем, а после спустимся.

– Ноги переломал об железки. Склад барахла...

Она на ощупь достала из сумки маленький факел, кресало – и скоро колеблющееся пламя осветило пыльные стены в лохмотьях паутины и кучу непонятных грязных предметов на полу. Что-то вроде огнемета, большая корзина, прикрепленная веревками к сваленной в груды материи, туго набитые чем-то мешки... В стене зияло забранное решеткой довольно большое отверстие.

– Вентиляционный ход, – обрадовался Буян, прохромал к нему и потянул за толстые прутья. Те не шелохнулись.

– Жаль нечем перепилить. Стукнуть мечом?

– Тогда лучше по колоколу – чтобы все сбежались. Думаешь, туда пролезем?

– Ты-то наверняка.

Она вытащила из сумки клинок демонов и легонько коснулась им в нескольких местах решетки. Та упала прямо в ее подставленные руки.

Потом они долго спускались по скобам тесного вентиляционного колодца, встречая по пути боковые ответвления, слишком узкие для разведки – и, наконец, достигли квадратной комнаты с запертой дверью. Агния приникла к ней ухом – ничего не услышала – и рубанула волшебным клинком там, где с другой стороны предполагала засов. Дверь с лязгом распахнулась и они шагнули в коридор, тускло освещенный странными стеклянными шарами, так что снова зажигать погасший при спуске факел не понадобилось. Со стен стекала слизь, на полу темнели омерзительные лужи.

Буян неуверенно поскреб шевелюру:

– Куда теперь?

– Влево, оттуда веет добром.

– По-моему, воню. Опять колдовство?

– Просто интуиция. Хочешь вправо?

– Нет уж, давай как решила.

Через пару поворотов стали попадаться другие закрытые на засовы или замки двери. Опасности не чувствовалось и Агния некоторые осмотрела. Грязь, тряпки, ржавые цепи на стенах. Кое-где в них белели скелеты. Когда разведчикам надоело плутать в бесконечных тюремных коридорах, одна из дверей открыла перед ними новый – лучше освещенный и более чистый коридор. Впереди слышался гул голосов, злобная ругань.

Агния прислушалась к внутренним ощущениям:

– Нам туда.

– Уверена?

– Есть другие варианты?

Буян ухмыльнулся и вытащил из ножен широкий меч. Девушка обнажила свой – и, непроизвольно пригнувшись, они бесшумно двинулись на голоса. За первым же поворотом они увидели двух стражников, волокущих кричащего лохматого карлика из распахнутой камеры. В других, запертых, протестующие вопили и стучали. Рыжий офицер в длинном красном плаще с меховой оторочкой злобно ругался:

– Вы следующие, твари. Приказано очистить подвалы.

Потом он заметил посторонних, его глаза расширились и сабля словно сама выпрыгнула из ножен.

Агния поднырнула под удар и выбила оружие – оно выпорхнуло серебряной рыбкой и коротко лязгнуло о стену. Офицер выхватил засапожный нож, но холодная сталь клинка до половины вошла ему в горло. Он зашатался и рухнул рядом с другими тюремщиками, уже предсмертно корчившимися на окровавленном полу. Девушка сняла с их поясов связки ключей и стала отпирать замки на дверях, а Буян вытаскивал тяжелые засовы. Из распахнутых камер выскакивали восторженно ревущие люди – все грязные, оборванные, заросшие и дурно пахнущие.

– Молчать! – рявкнул кузнец. – Вы кто?

Заключенные притихли, заозирались друг на друга и принялись угрожающе-подозрительно разглядывать освободителей. Что-то им явно не понравилось.

Несчастный, которого до этого тащили стражники, подергал себя за растрепанную бороду и фыркнул:

– Мы смертники. А вы? Почему в ромбитской одежде?

В толпе согласно загалдели. Кое-кто поднял оружие стражников и подступил ближе.

– Подождите, – вперед шагнул рослый парень с голубыми глазами. – Узнаешь?

Агния удивленно взгляделась в странно знакомое лицо:

– Следопыт! Тебя не утопило чудище?

– Хотело, но сдохло, а потом болотники продали меня в рабство. Чего ты здесь потеряла?

– Если бы знала... Какой-то тщательно охраняемый центр зла.

– Знаю один, – заявил карлик, усаживаясь на замызганный пол. – Меня заставляли его отпереть, но я не взломщик. Да и бесполезно.

– А сам-то кто? – осведомился Буян, взглядываясь в его изрытое глубокими морщинами изможденное лицо, сплошь исполосованное шрамами.

– Напоминаешь кого-то. Постричь, приодеть и будешь... Фи-орн!

Агния вздрогнула и удивленно воззрилась на захихикавшего коротышку. Действительно, похож, но маршал не мог так стремительно отощать, обрости и обзавестись шрамами, причем давно зажившими.

– Мы близнецы, – фыркнул тот. – Передай привет при случае. Кстати, продолжаем болтать или есть иные планы?

– Ну и ну, – сказала девушка, – значит, ты – Мервин? А где летучий шар?

– На крыше. Ромбиты хотели использовать, да там и бросили, неумеги, – он вдруг закукарекал и замахал руками наподобие птицы. Один из пленников многозначительно постучал себя по лбу:

– Спятил еще до заключения, раз носился по небесам. Пробираемся наружу? А потом?

– На плот, – сказал Буян, – мы случайно прихватили один, правда, маленький – все не поместятся.

– Все и не доберутся. Еще и места останутся, – захихикал карлик. – Про центр уже забыли? Или проводить? Он на втором этаже.

– Хорошо. Буян, останешься показать плот. Возьму Следопыта – переоденюсь тюремщиком. Кто умеет считать?

– Деньги? Главное – насыпь, – захохотали в толпе.

– Я бывший звездочет герцога Бургасского, – буркнул высокий старик в грязной хламиде.

– Тогда считай до десяти тысяч – и удирайте. К этому сроку устроим приличный тарарам – это вам поможет. А коли попадемся – ваша внезапная атака подсобит нам. Жаль, мало оружия.

– Пустяки, – отмахнулся звездочет, – в той камере горняцкие инструменты: ломы, кирки, кувалды. Нас часто гоняют в каменоломню. Спешите. Ромбиты сюда спускаются лишь вечером, с кормежкой, но кто знает...

Агния прощально кивнула всем, пожала руку кузнецу и зашагала за карликом, снова изображающим заключенного. Он приплясывал и что-то напевал под нос. Следопыт беззвучно двигался рядом.

Несколько поворотов – и перед ними оказалась массивная бронзовая дверь. Трофейный ключ легко повернулся в замке – и она распахнулась, открыв каменную лестницу наверх. Поднявшись, они отперли другую дверь и очутились в обширном зале, по которому слуги и воины сновали с подносами еды, тюками и ящиками. Они появлялись из многочисленных проходов и исчезали в таких же, мелькали на лестницах в углах зала. Это напоминало пожар или переселение и даже не требовало защитных чар.

– Шевелись, раб! – рявкнул Следопыт и толкнул коротышку к одной из лестниц. Тот послушно заковылял туда. На втором этаже народа было поменьше – гигантские богомолы с топорами, да иногда тенями проскальзывали слуги. Мервин незаметно показы-

вал нужные повороты и, наконец, остановился у позолоченной двери с затейливыми барельефами полурыб-полулюдей.

– Смешно, – сказал он, – в тот раз ее охраняли.

– Обсмеешься, – буркнул Следопыт и, толкнув дверь, первым прошел в небольшой зал с колоннами. Там тоже никого не оказалось. Три стены были серыми, каменными, а дальняя, похожая на металлическую, украшалась геометрическим орнаментом, в основном, ромбами. Перед ней чернел высокий узкий трон. Карлик тут же забрался в него и заболтал ногами:

– Ха-ха. Вот и новый правитель!

– Слезь, – поморщилась Агния. – Что тебя здесь заставляли открыть?

– Потайной вход.

– Где?

Он нахохлился и ткнул пальцем в стену с орнаментом. Девушка подошла к ней, но нигде не обнаружила ни щелей, ни ручек. Простукивание тоже не помогло – звучало всюду одинаково.

– Проклятье, – вздохнула она, – хоть руби ее.

Но даже клинок тьмы оставлял на неизвестном металле только царапины, сабля же Следопыта сразу затупилась.

Агния задумалась. О чем намекал командор? «Кинжал – ключ». Она еще раз внимательно оглядела стену с разновеликими ромбами. Но ведь наверхие кинжальной рукоятки такой же формы. Она быстро отыскала подходящий ромб – остальные были других размеров – и приложила к нему рукоять. Ничего. Попробовала нажать – вдруг что-то щелкнуло и стена стремительно скользнула вверх, открывая большую комнату с массивным цилиндром, увенчанным медленно вращающейся полупрозрачной пластиной величиною с парус. По нему, словно насекомые, бежали разноцветные огоньки.

– Вот оно, сердце зла, – сказала девушка.

– Угадала, ведьма, – подтвердил знакомый голос. Она резко обернулась и увидела у входа сгорбленную фигуру в надвинутом на глаза капюшоне. За ее спиной маячили вооруженные «богомолы».

– Хроц! – взвизгнул карлик, спрыгивая с трона.

16

Фигура откинула капюшон, обнажив лысую шишковатую голову:

– Мы знакомы. Не правда ли?

Девушка с ужасом узнала в нем колдуна, чуть не похитившего ее в Арконе и погубившего бабушку Лъзе, а потом встреченного в лесу при бегстве от трупоедов. Но ведь он мертв. Невероятно.

Следопыт подскочил к чародею и молниеносно рубанул его по незащищенной голове.

– Не старайся, – ухмыльнулся невредимый Хроц, – против меня бессильно обычное оружие, в отличие от тебя.

И он дотронулся рукой до юноши – тот вскрикнул, судорожно дернулся и упал навзничь, а затем просто пропал, оставив тающее облачко дыма. Карлик захныкал и спрятался за трон.

Колдун подошел к оцепеневшей Агнии и слегка поклонился:

– Не бойся. Я давно слежу за тобой через волшебный глаз – прибор, оставленный Атлантами – и не препятствовал, иначе бы ты давно сгинула. Знаешь, почему?

– Кинжал тьмы, – пробормотала она. По ее телу побежали мурашки, словно она заглянула в змеиные глаза, хотела пошевелиться, чтобы отомстить за товарища – и не смогла.

– Да. Лишь ты могла его достать. Эрл заметил вас, поднимающихся сюда, я не стал мешать – и не ошибся: стена наконец-то раскрылась. Вероятно, тебе помогла генетическая память предков – слуг Темных демонов.

– Сам дурак, – огрызнулась Агния, пробуя пошевелить пальцами. Это ей удалось.

Кудесник усмехнулся и успокаивающе коснулся ее плеча:

– Твои соплеменники живут на далеких южных островах. Хочешь их увидеть? Родственников?

– С трупами не разговариваю. Помнишь нашу последнюю встречу в лесу?

Чародей нахмурился:

– Я не могу умереть, ибо не живу. Просто от удара копытом тогда замкнуло контакты, как-никак я без ремонта тысячи лет. Слышала слово «робот»? Меня создали Атланты.

– Почему же они сгинули, а ты нет? – недоверчиво спросила она, невзначай касаясь эфеса меча. – И зачем эта странная машина?

– Мои хозяева в анабиозе и близок миг, когда... – колдун запнулся и его рот перекосялся волчьей усмешкой. — Впрочем, об этом потом. У нас много совместных дел. А машина генерирует особое излучение, создающее мутантов. Нечисть по-вашему. Застав на этой планете единые по виду племена, Атланты разделили их физическими различиями и перессорили. Дикари взаимоистреблялись, чем облегчили работу высшим существам. Жаль, не

удалось очистить весь Эркол, но Темные демоны вернутся – и этот мир станет океаном, где только редкие острова будут населены покорными рабами. Станешь нашим наместником?

– Половина твоего бреда бессмысленна, – сказала охотница, сжимая рукоять меча и радостно ощущая оживающую энергию в теле. – Что означает: планета, робот, генетическая память и прочий вздор? Тарабарщина. И ты слаб, коли не можешь без глупой машины извести нас. Да и она не много сумела.

Владыка тьмы торжествующе взмахнул рукой и ощерился на неосторожно высунувшегося из-за трона карлика.

Замри, пигмей! Мощностъ излучения за века уменьшилась, я хотел усилить, однако не мог преодолеть металлический предохранительный кокон, вокруг которого выстроена эта башня. Теперь осталось отключить силовое поле – и через пару поколений людей не останется.

– Это вас не будет. Ты убил моего друга – так умри сам! – меч Агнии метнулся к морщинистому горлу колдуна и переломился со звуком, словно ударился о стальной столб. Простое оружие бессильно? А необычное? Кинжал тьмы со скрежетом погрузился в грудь «робота». Тот взвыл и вдруг из его рта и ушей полыхнуло оранжевое пламя, мгновенно охватило корчащееся тело и оно с лязгом упало на пол. Шипящий огонь взметнулся ослепительным фейерверком. Стражники у двери бросили оружие и с криками убежали.

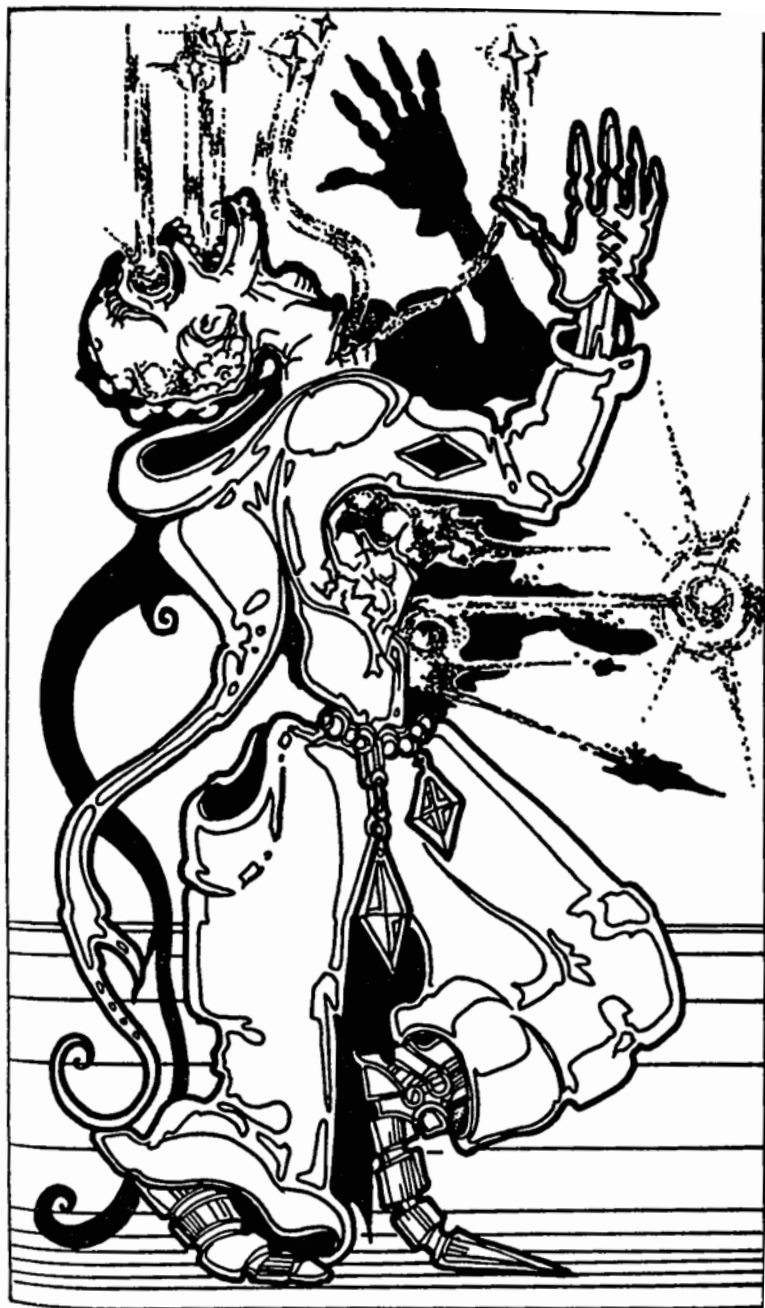
Вышедший из столбняка Мервин нетерпеливо потянул девушку за рукав. Они опасливо обогнули бесформенно-обугленные остатки колдуна, воняющие отвратительно и определенно не паленым мясом.

– Подожди, – она обернулась к «сердцу зла», – его надо уничтожить.

Гном сердито фыркнул, подобрал брошенную секиру и швырнул во вращающийся цилиндр, но не достигнув его, она отпружинила от пустоты и чуть не угодила в охотницу. Та перехватила ее и бросила вновь – с тем же результатом — оружие отскочило в жалобно зазвеневший трон. А когда попыталась приблизиться сама, наткнулась на невидимый барьер.

– «Силовое поле», – вспомнила она, – наверное, мощное колдовство. Как же его убрать?

– Нас бы не убрали, если задержимся, – буркнул коротышка, пританцовывая от нетерпения. – Вниз опасно, давай на крышу, а оттуда спустимся по веревке.

Она молча кивнула, задумчиво взвешивая на ладони кинжал тьмы. Он, как и незримая преграда, принадлежал демонам, а свое-то они должны пропустить.

Она размахнулась – свистящая сталь рассекла воздух и ударила в искрящийся ромбовидный парус, который тут же рассыпался звонким сверкающим крошевом. Что-то загудело и цилиндр остановился. В зале будто посветлело.

Потом они выскочили в коридор и, пользуясь общей суматохой, выбрались на крышу, обнаружив там лишь несколько часовых, которые, подчиняясь мысленному приказу юной волшебницы, отправились на подмогу своим. Арбалетной стрелы с нитью на стене не оказалось и Агния решила позаимствовать веревку в кирпичном овальном строении. Карлик открыл бронзовую дверь, пригляделся и радостно вскрикнул:

– Мы спасены! Помоги вытащить.

– Кого?

– Летучий шар.

Она с удивлением шагнула внутрь и увидела только прежний непонятный хлам.

– Тащи-ка мой Ветролет наружу.

Куча тряпья оказалась огромным мешком из тонкой материи – к его горловине Мерлин сноровисто присоединил «огнемёт» – в трубе зашипело и бесформенная груда материи стала горбиться, круглеть. Потом изобретатель зацепил корзинку якорями и понес к ней увесистые мешки. Один из них прорвался, из него посыпался песок.

– Чего корни пустила? Помогай.

Она подхватила ближайший мешок и перевалила в корзину. Раздался грохот – снизу в люки ломились опомнившиеся стражники. Агния ощущала множество злобных разумов и не могла их все контролировать.

– Скорее, девчонка!

Шар уже туго округлился и рвался ввысь. Якорные веревки струнно натянулись, готовые лопнуть. Карлик выключил «огнемёт» и помог Агнии взобраться в просевшую корзину. Когда крышки люков с лязгом отскочили и показались разъяренные воины, он отцепил якоря и Ветрогон прыгнул в небо, а желудок девушки, казалось, еще выше. Засвистел ветер, крепость будто провалилась, стремительно превращаясь в игрушечную. Потом подъем прекратился, их понесло в сторону, открывая видный как на ладони остров, точки людей на нем, черточки лодок за квадратиком плота.

– Можно снизить? – спросила она.

Гном недовольно кивнул, подергал за бечевки прикрепленные к горловине шара. Из нее зашипел теплый воздух и шар начал опускаться. Озеро увеличивалось и скоро стали ясно различимыми фигурки на плоту и лодках преследователей.

– Буян его откопал! – крикнула она сквозь гул ветра. – Удирают.

И все поместились. Сейчас их поймают.

– Чем бы помочь? Жаль, нет арбалета, – она сердито пнула мешок и скривилась от боли. – Зачем это здесь? И так теснотища.

– Балласт. Сбрасывают для быстрого подъема.

– Тогда пролети-ка над ромбитами. Подергай за свои вожжи.

После соответствующих манипуляций Ветрогон понесло над флотилией. Стражники роняли весла, испуганно закрывали головы, некоторые прыгали в воду. Агния, кряхтя от натуги, подняла мешок и перевалила через борт. Тот понесся вниз – в центр самой большой лодки. Эффект напоминал взрыв громобоя – взметнулись щепки, весла, оружие и люди. Второй балласт угодил рядом с другой плоскодонкой – она качнулась, часть стражников свалилась за борт, остальные попрыгали сами.

– Не нравится, – прокомментировала охотница. – Остались еще две. Ну-ка беремся вместе.

От меткого броска третья лодка опрокинулась. Последняя спешно повернула, но тоже перевернулась от прямого попадания. Дырявый мешок развеяли на головы добирающихся вплавь к берегу. Бесхозную лодку подобрали с плота, фигурки на нем ликующе подпрыгивали и что-то неслышно кричали.

Ветрогон рванулся вверх – озеро стремительно уменьшалось, похолодало, вокруг заколебались серые клочья тумана.

Облака, – Мервин зябко закутался и потрепанный плащ. – Если не замерзнем, то задохнемся.

– Тогда снижайся. Мне вообще-то в Пепельный город.

– Это не телега. Можно спустить пар, но вдруг порвется клапан? Представляешь последствия? Ладно, скоро обледеем и опустимся ниже. Только насколько? Однажды я так угодил в плен. А до Пепельного города нужен попутный ветер.

Агния села на дно корзины и пригорюнилась. Она странствовала по земле, под землей, теперь в небе? Куда еще? Выше? Она задрала голову в странно темнеющее небо, смазанное облаками. Казалось, оттуда угрожающе хмурятся боги, в чье царство они проникли без спроса. Вдруг они поразят молнией или нашьют проклятие? Она закашлялась. Боевой задор прошел, было сыро и

зябко, а в легкие точно напихали мокрого пуха и воздух сквозь него еле просачивался. Грудь учащенно вздымалась, дышалось с трудом. Это, наверно, и есть гнев богов?

Она принялась вспоминать бабушкины погодные заклинания, вызывающие дождь для посевов или, наоборот, отводящие грозу... И уснула, свернувшись калачиком. Снился ей следящий с неба глаз и почему-то Эрл на драконе. Корзину убаюкивающее раскачивало, ветер в снастях напевал колыбельную.

Проснулась она от надсадного кашля. Облаков не было, ярко светило солнце, но промозглая сырость осталась. Коротышка стоял у борта и плевал на проплывающую однообразную пустыню.

– Ты что-то бормотала, а потом подул ветер в нужную сторону. Колдовство?

– Это я во сне. Значит, все-таки вспомнила. Мы снизились.

– Даже слишком. Пришлось нагревать воздух в баллоне компрессором, – он кивнул на «огнемет». – Кстати, у нас нет еды, воды и якоря, чтобы зацепиться за дерево.

– Как же я попаду в город?

– Вон в углу сложенный в сумку спасательный парус. Спрыгнешь, дернешь за кольцо – и до земли в любом случае доберешься. Жаль, он только один, притом не опробованный. Вот и проверишь. Ха-ха.

– Не остроумно, – обиделась Агния и прищурилась на несколько появившихся вдали точек. С востока летели подозрительно крупные птицы и на одной сидела человеческая фигурка. Станный всадник свернул в сторону и скоро пропал, а остальные «птицы» приблизились, оказавшись отвратительными драконами, уже виденными ею в битве на Гнилой пустоши. Длинные зубастые морды на чешуйчатых телах ящеров, змеиные глаза и хвосты, широкие кожистые крылья.

Карлик лихорадочно возился с «огнеметом»-компрессором. Его ствол повернулся к приближающимся монстрам, а те с хриплыми воплями принялись кружить вокруг Ветрогона.

– Кыш! – охотница яростно замахала кинжалом демонов. Другого оружия у нее не было.

– Нападают, – предупредил Мервин, и действительно чудовища одновременно атаковали. Она увидела перед собой распластную пасть, когтистую лапу, обоняла смрад – и вонзила лезвие в дряблую морщинистую шею. Брызнула зеленоватая кровь и монстр, беспорядочно махая крыльями, закувыркался вниз. Ря-

дом горячо зашипело из компрессора – и второй ящер, визжа от боли, полетел прочь.

– Готово, а где третий? – карлик завертел головой. Последнего не было и скрыться незаметно он не мог – чистое небо просматривалось насквозь. Вдруг сверху донесся пронзительный клекот и шар закачался.

– На верхушке, – объявил Мервин. – Продырявит материю – костей не соберем.

– Как бы его согнать?

– Дай свой ножик, – он приладил на спину спасательный парус, зажал зубами кинжал тьмы и полез по стропам. Затем раздалась его ругань и мимо ахнувшей Агнии мелькнули вниз сцепившиеся карлик и чудовище. Она перегнулась через край корзины, но прямо под ней клубился туман – поднявшийся Ветрогон вновь пролетел над облаком. И никого. Одна во всем мире.

17

Пустыня казалась бесконечной: барханы, дюны с редкими колючками, нагромождения изъеденных временем камней, вероятно, остатки забытых поселений.

Шар снижался, хотя послушные заклинаниям попутные ветры несли его в нужном направлении. Охотница сбросила компрессор, скамейку, однако падение продолжалось. Потом сильный удар о песок. Ее вышвырнуло вон и облегченный шар скачками умчался за горизонт.

Очнулась она от палящих солнечных лучей, стрелами вонзающихся в тело, которое ныло, словно больной зуб. Пошатываясь, она встала и тут же рухнула на колени. Голова раскалывалась, сил осталось только, чтобы лечь и умереть.

Издалека донеслось скрипучее чириканье. Почти физически ощущая опасность, она снова поднялась и поискала взглядом оружие. Ничего. Тогда сняла ремень с тяжелой пряжкой и обмотала им кулак.

Звуки усилились. Из-за бархана показались десяток гигантских богомоллов, уже виденных ею в Цитадели и дрессированных к сторожевой службе, а здесь – диких и неконтролируемых. Они приближались, отвратительно ковыляя и раскачиваясь. С зазубренных жвал капала зеленая слюна. Бежать не имело смысла. Агния повертела над головой самодельной пращей и вдруг улыбнулась. Их микроскопические мозги не поддавались внушению, но волшебная мощь, завещанная бабушкой, бурлила в ней и звала помериться силой.

Она певуче пропела заговор бури – и тут же спящий песок неистово взметнулся, словно пустыня выворачивалась наизнанку, знойный ветер сбил с ног и покатил прочь. В ушах ревело, стонало, слезящиеся глаза слепило и жгло. Давясь песком, она выплюнула запрещающее заклинание и поразилась внезапной тишине – ни малейшего ветерка и только переиначенные барханы напоминали о недавней свистопляске. Нападавшие твари бесследно сгинули.

Она усмехнулась спекшимися губами и пошла навстречу светилу к уже недалекому Пепельному городу. Шаг за шагом, наперекор меркнущему сознанию, потом все-таки упала и через тьму небытия ощутила, что сверху низвергается живительный водопад. Тогда разлепила непослушные веки и снова зажмурилась от холодной тугой струи, закашлялась и заслонилась ладонью. Плотный крепыш с клочковатой смоляной бородкой опустил кувшин и осклабился, обнажив крашенные оранжевым зубы. На нем был стеганный войлочный халат и высокий колпак с пером. Она помотала головой, стряхивая с ресниц влагу и теперь увидела стоящих поодаль воинов в таких же странных одеждах и полуголых безоружных людей, видимо, рабов, суетящихся возле украшенных пестрыми лентами трехгорбых верблюдов.

– Вставай, избранница. К полудню будем в Кадате. Ха!

– Спасибо, но кто вы? – она поскребла из волос песок и недовольно поморщилась – кожу немилосердно жгло, царапины саднили. – У меня нет ни золота, ни богатой родни для выкупа. Я ничья пылинка под ступнями богов.

– Ха, Тайных богов! – многозначительно кивнул мужчина, помогая ей подняться. – Они послали нас. Правда, мы немного заблудились, но заметили скачущий вроде тушкана шар и поехали сюда. Генерал Шш приветствует тебя, Агния.

– Взаимно, – буркнула она. – Откуда меня знаете боюсь уточнять. Колдовство, демоны и тому подобное?

– Вот именно. Едем?

– Обязательно. Полетов достаточно.

– Капрал Хх, помоги даме.

Один из воинов с грубым тяжелым лицом и черной повязкой через глаз подвел верблюда и помог взобраться в причудливое деревянное седло.

Прозвучала гортанная команда и караван двинулся в путь. Звенели бубенцы на мохнатых звериных шеях, покрикивали погонщики – и она чувствовала себя почти счастливой, тем более, что врученная ей баклага с водой казалась бездонной.

В пустыне стали попадаться цветущие кусты, глиняные проплешины, переходящие в пыльную землю с чахлыми деревьями, потом из ниоткуда возникла мощеная булыжником дорога.

Ездовые животные ускорили поступь. Скоро на обочинах стали встречаться каменные строения, люди и мирно пасущийся скот. В пыли копались куры и полуголые дети.

– Пригород, – объявил едущий рядом с Агнией генерал, протягивая кусок полупрозрачной темной ткани. – Накинь на лицо.

– Здесь все это носят?

– Почти.

– Странные обычаи. Она хмыкнула и прикрепила вуаль специальными застежками к волосам под шлемом.

Впереди показались высокие стены, увитые плющом и диким виноградом. Стражники с алебардами скучали у распахнутых ворот, куда непрерывным потоком спешили пешие и конные, повозки и скот на продажу. Караван также проследовал внутрь города, который оказался обширным и выглядел огромным открытым рынком, где покупали и продавали что угодно и кого угодно. Улицы полнились товарами, людьми и шумом. Хозяйка лавчонок, стоя снаружи, зычно зазывали покупателей, другие чинно сидели под полосатыми тентами, натянутыми на столбы возле пестrorаскрашенных домов. Носильщики с тяжелыми тюками ловко лавировали между штабелей ящиков и бочек, чудом не задевая прохожих. Охотница задышалась от бесконечного гвалта, способного заглушить наступающую армию, толкотни, запахов пота и экзотических фруктов, а от невыносимой массы расхваливаемых товаров уже рябило в глазах. Но все же она не заметила ни одной женщины с вуалью. И еще ее удивили длинные дымящиеся трубы над крышами в дальнем конце Кадата. Она решила порасспросить потом о них.

Караван тем временем несколько раз сворачивал в переулки и, наконец, остановился у двухэтажного дома с эмблемой постоялого двора. Из конюшни рядом раздавались ржание и скрипучий верблужий рев.

– Здесь приличные комнаты, – сказал генерал. – Не отлучайся и не снимай вуаль.

– Почему?

– Мы истребляем мутантов. Ты к ним не относишься, раз под высоким покровительством, но каждому не объяснишь. Даже сопровители гневались, пока жрецы не доказали, что ты обыкновенная уродка.

Агния покраснела и даже вдруг порадовалась вуали, ибо Шш этого не заметил. А тот спрыгнул с верблюда и помог ей спуститься.

– Не беспокойся. Скорее всего, приглашение на бал будет.

– Обойдусь. Что за бал?

– Впервые боги покажутся народу. Они уже во дворце, но пока их лица скрыты. Хх, возьми наряд и проводи госпожу. Охраняй до моего прихода.

Капрал с готовностью спрыгнул наземь и толкнул дверь. За порогом их встретил хозяин – суетливый рябой толстячок, который с беспрестанными поклонами проводил их на второй этаж в номер – небольшой, но опрятный и уютный: кровать, платяной шкаф, стол, стулья. Охрана осталась в коридоре, а охотница, не раздеваясь, рухнула на одеяло, подложила руки под затылок и бездумно уставилась в серый потолок. Тело болело от падения с высоты и непривычной езды на трехгорбом звере, кожу немилосердно пекло от перегрева – и все-таки на душе было легко, как в самом начале пути.

– Сегодня узнаю о родителях, о моем загадочном талисмани и стальной пещере. Скорей бы, – улыбнулась она, засыпая.

Разбудил ее осторожный стук в дверь. Она мягко спрыгнула на пол и пожалела об отсутствии оружия.

– Войдите!

В комнату заглянул знакомый капрал:

– Во дворце ждут, госпожа. Экипаж подан.

– Надо переодеться, причесаться...

– Успеете перед аудиенцией.

Она пожала плечами и вышла вслед за одноглазым. Других стражников в коридоре не оказалось – вероятно, уже отпустили за ненадобностью и, вообще, было тихо и темно, словно перед грозой.

Они спустились по скрипучей лестнице, в прихожей тоже никто не встретился, а на улице стояла черная карета, запряженная четверкой гигантских лошадей. Кучер приветливо приподнял широкополую шляпу, спрыгнул с козел и подобострастно распахнул дверцу. Агния с удивлением узнала в нем хозяина гостиницы, забралась внутрь по короткой лесенке и уселась на жесткую скамью. Щелкнул кнут и карета тронулась. За окном ничего не проглядывалось, кроме темных домов и деревьев. Из дальних огромных труб иногда вырывались искры, в той стороне что-то гремело и шипело, будто дракона мучила бессонница.

Экипаж несколько раз сворачивал, убыстрял и замедлял ход и, наконец, совсем остановился.

– Прошу, госпожа, – донеслось снаружи. Дверца вновь предупредительно распахнулась, девушки приготовилась спрыгнуть

наземь и вдруг рука из мглы сорвала с нее вуаль и сунула под нос мокрую скомканную тряпку с омерзительным дурманящим запахом.

– В мешок, чтоб ее разорвало, – донесся знакомый голос – и она окунулась в беспмятство.

Очнулась она в комнате без окон, крепко связанной, в кресле. Обруч на лбу не ощущался. Перед ней ухмылялись Хх и коротышка-кучер, а за ними стоял некто третий, закутанный в плащ с опущенной накидкой. Он хрипло рассмеялся:

– Вот и встретились напоследок. Где кинжал?

– С незнакомыми мужчинами не разговариваю, – она туго повертела ошалевшей шеей. – Впрочем, твой противный голос, Эрл, не узнает глухой. Добирался на драконе?

– Заметила? Жаль, остальные не растерзали шар. Но твоя смерть будет хуже. Интересуешься?

– Наплевать.

– Напрасно, – купец откинул накидку. Его покрасневшие глаза злобно сверкали, щеки дергались. Брызгая слюной и жестикулируя, он заходил по комнате.

– Тайные боги – просто смертные из чужого мира. Пускай же самозванцы сгинут во славу беспредельной тьмы. Думаешь, победила? Во-первых, уничтоженный в Башне владык излучатель не единственный, есть резервные, пока отключенные, так что кинжал демонов нам снова пригодится. Во-вторых, мы догадывались, что пресловутые боги явятся на встречу с тобой. И последнее: гномы плохо берегут секреты. Сегодня под бальным залом взорвутся наши заряды с громобоем. Смерть фальшивых богов и Соправителей во главе с Регентом ввергнет страну в хаос. В руинах дворца найдут труп с запальным шнуром в кулаке. Угадай, чей?

– Приезжей мутантки, – хмыкнула она. – Маленькая месть, да? Где мой обруч?

Эрл скривился и плюнул ей под ноги:

– Далеко, потому на помощь небесных дружков не рассчитывай. Слуги освежат твою память насчет кинжала. Они умеют. Кстати, твое чародейство против них бессильно – заговоренные, – он повернулся и вышел из комнаты, плотно закрыв дверь.

– Выбирай, – предложил капрал, показывая на угол, загроможденный пыточным арсеналом. – Дыба, иглы под ногти или тиски для начала? А может, шкуру содрать – тоже весело.

– Она умная – сама вспомнит, – ухмыльнулся второй.

Агния молчала, пытаясь опутать врагов незримыми психическими сетями, подавить волю – безрезультатно. Складывалось впечатление, что у них вообще отсутствуют мозги.

– Поджарим, – наконец решил хозяин гостиницы. – Принесу-ка угольков.

– Без надобности, – буркнула она. – Кинжал зарыт. – Где – нарисую.

– Теперь не больно умрешь, – похвалил Хх, распутал ей веревки на руках, а его напарник отлучился в коридор и принес чистый пергамент со свинцовым карандашом. Агния мгновение размышляла – не ткнуть ли им в глаз ближайшего палача, но не стала размениваться на мелочи и просто исчезла. Вообще-то она по-прежнему развязывала в кресле узлы на лодыжках, однако для изумленных ромбитов действительно растворилась в воздухе. Фокус хорошо удавался с Буяном, получился и сейчас.

– Ведьмино отродье, – выругался рябой. – Гляди-ка, веревки шевелятся? – и он выхватил саблю, но девушка уже соскочила на пол и удар пришелся в пустое кресло. Бесшумным призраком она скользнула к выходу, но его уже загораживал капрал с обнаженным палахом, который вращал перед собой наподобие серебряного диска. Сквозь него не проскочила бы и муха.

– Она где-то здесь. Проклятье, скоро приедут за ее трупом, а он еще не готов! – завизжал «кучер» и, приседая отвратительной гигантской жабой, запрыгал по комнате, тыча вокруг саблей. Несколько раз лезвие опасно просвистело возле охотницы. Она прокралась противнику за спину, отвесила звонкую затрещину и ловко отскочила. Тот взревел раненым единорогом и стал рубить пустоту. У девушки возникла мысль подманить его такими тычками под вертящийся палаш, но это было маловероятно. Она сняла со стены клещи и швырнула в капрала, тот увернулся, выхватил из-за пояса нож и метнул в ее сторону. Она успела пригнуться, но следующий бросок мог оказаться удачным. Она выбрала лучший способ – сделала невидимыми обоих драчунов. Владелец гостиницы вытарачил глаза и, точно слепой, растопырил руки:

– Эй, приятель, теперь и ты пропал.

– Кто это!? – рявкнул Хх. – Что за бредятина? Ты где?

– Здесь.

– Покажись.

– А сам? Это ты?

– Спятил? А кто же еще? – прорычал капрал, дико озираясь.

– Ведьма с чужим голосом. Сожрать и меня тебе не удастся.

– Сам колдунья!

Рябой снова запрыгал по комнате, размахивая саблей. Хх чутко прислушивался, поводя палашом в сторону звуков. Его лицо стало злым и безумным, зубы ощерились. Лезвие напарника зацепило его плечо, брызнула кровь. Затем клинки столкнулись и двое мужчин принялись рубиться вслепую, изрыгая ругательства.

Агния немного помедлила и бесшумно проскользнула в коридор. Двери из него вели в пустые комнаты с окнами в решетках. Среди разнообразного барахла не обнаружилось ничего способного их перепилить. Единственную запертую дверь, возможно наружу, открыть не удалось из-за слишком хитроумных замков.

Лязг оружия и вопли из пыточной стихли. Агния прокралась туда и увидела, что хозяин гостиницы валяется без головы, а капрал с палашом и саблей, шатаясь, озирается по сторонам. Из его многочисленных ран струилась кровь.

Брезгливо морщась, охотница подняла отрубленную голову за волосы, истошно взвыла и швырнула ею в остолбеневшего капрала. Тот захрипел, схватился за грудь и рухнул на пол. Вытаращенные глаза мертво уставились в потолок, из уголков рта потекла пена.

У Агнии был тройной выбор: дождаться тех, кто явится за ее трупом и напасть, оставаясь незримой, проследить их до Эрла – и, наконец, все-таки стать покойницей. Последнее устраивало больше: ни драться, ни красться, полеживай с полной доставкой.

Она отволокла мертвецов в найденный ранее подвал, кое-где притерла полы найденной тряпкой и улеглась в пыточной камере. Время тянулось лениво, было страшно и тоскливо – бал уже, вероятно, начался, и Тайные боги разгневаны ее отсутствием. Простят ли? А вдруг уже вернулись на небо? Ну и пусть, а то еще погибнут здесь.

Потом в темноте скрипнула дверь, девушка зажмурилась и затаила дыхание. Раздались шаги, голоса двоих: один постоянно хрипел и покашливал, другой шумно чесался.

– Где Хх? – просипел простуженный. – Дохлятина вот, вся в крови, а их демоны носят.

– Опять пьянствуют. Поискать?

– Нам нужна только эта падаль, – она ощутила болезненный пинок в бок. – И так опаздываем. Берись-ка.

Ее снова сунули в мешок, грубо протащили и бросили в телегу... Щелкнул кнут, заржала лошадь, заскрипели колеса. После непродолжительной тряски ее выгрузили и понесли вроде бы вниз по ступеням. Послышались противный скрежет, будто повернулась плита, и не менее отвратительный голос Эрла:

– Где остальные?

– Нажрались. Разве их найдешь?

– Пришибу безмозглых тушканов. Оставьте ее и помогите уложить громобой. Скоро бал.

Ее в очередной раз уронили, шаги и голоса удалились. Стиснув зубы, она извернулась, просунула руки в горловину мешка и стала дергать, распутывать стягивающую веревку, но затянуто было слишком туго. Она чуть не заплакала, потом услышала приближающееся покашливание и затаилась. Узел развязали, ее бесцеремонно вытащили из мешковины за ноги и бросили на пол. Она приоткрыла глаза и различила в полумгле бледную унылую физиономию с длинным обвислым носом и скошенным подбородком, – тогда кровожадно оскалилась и, жутко завывая, вцепилась в глотку склонившегося. Тот хрюкнул, слабо попытался ее оттолкнуть и, сомлев, грузно свалился. На его помертвевшем лице, словно черви, беззвучно шевелились посиневшие губы.

Рукояткой отобранной сабли она легонько стукнула его по затылку — и носатый, как ей показалось, охотно, потерял сознание. Осталось лишь связать, заткнуть рот и упаковать в тару, что она и сделала. Затем внимательно огляделась. Ее затащили в маленькую комнату подземелья, освещенную единственным факелом на каменной стене, покрытой потеками слизи. Под ним темнела приоткрытая дверь – неизвестно куда, но определенно в плохое место. Хорошие остались там, где солнце, простор и нормальные люди. Решившись, она прокралась под низким сводом и очутилась в полной темноте. Потом зрение постепенно восстановилось: впереди мерцали слабые отсветы огня, слышались ругань, натужное кряхтенье и шум волочащихся тюков. Она двинулась туда, предусмотрительно касаясь осклизлой стены. Кое-где рука проваливалась в пустоту боковых проходов. Наконец, голос «купца» раздался совсем рядом:

– Помоги ее дотащить, Носач слишком долго возится. Я пока размотаю запальный шнур.

Она тут же спряталась в ближайший проход, напустив на себя невидимость, что получалось теперь легко – точно прикрыться плащом. Мимо, почесываясь, прошел бородатый детина с факелом, потом послышался приглушенный смех:

– Что дергаешься, ведьма? Оживела? Получай, на еще..., – судя по звукам лежащего пинали. Тот поскуливал и взвизгивал.

– Теперь вытащу, не добивать же в мешке – потом отстирывать,.. Проклятье! Оборотень. Эй, сюда!

По коридору пробежал Эрл с обнаженным мечом. Агния немного обождала и побежала туда, где укладывали громобой. Это оказалась такая же низкая сырая каморка, почти доверху заваленная грудой пузатых мешков, из-под которой змеился толстый шнур. Рядом, на металлическом треножнике чадил светильник.

– Рехнулись, – возмутилась она, – ведь достаточно искры.

Было ясно, что здесь наружу не выбраться. Если лаз в комнате, где сейчас буянила троица, то наверняка тайный, раз не заметен. Какое-нибудь секретное устройство для поднятия плиты. Возможно, в лабиринте есть другой выход, но плутать не хотелось. Она вздохнула и пошла навстречу воплям и брани, у двери замерла и осторожно заглянула в комнату. Эрл с бородачом трясли за грудки хрипато, чья голова моталась, как у тряпичной куклы.

– Где труп, идиот?

– Сбе-ежал.

– Труп? Напился, скотина?

– Не-ет, оно хватать, я бух – и в мешок.

– Кого в мешок, недоумок? Тебе что, зубы жмут? Глаз высосу, чтоб тебя разорвало. Будет «бух»!

Агния сосредоточилась и постаралась подавить их волю свою, но сразу наткнулась на незримую защиту. Кто-то из них обладал колдовством не менее могучим.

– Ведьма поблизости, – вдруг спокойно сказал купец. – Чувствую. Ты попалась. Один выход замаскирован, другой открывается снаружи. А чары бессильны против моего меча.

Она молча пожала плечами, захлопнула дверь и задвинула обнаруженный ранее засов, с лязгом вошедший в паз.

– Открой! – дверь загудела от ударов.

– А «пожалуйста»? Ну и голосок у тебя – вот и сиди с ним.

18

Она вернулась за светильником и стала методично обшаривать боковые туннели, особо не углубляясь, чтобы не заблудиться. Хватит с нее лабиринтов Подгории. Когда пламя почти погасло, она обнаружила только широкую щель в одной из стен. Простукивание показывало пустоту. Ход наружу? Она притащила к трещине тюк громобоя, распорол и частью серого порошка насыпала дорожку за угол. Спряталась – и подпалила ее. Зашипело, завоняло, огонь побежал по земле, затем оглушительно громынуло, мимо просвистели камни, сверху посыпался мусор. Светильник погас, но впереди в едком чаде, вроде бы посветлело.

Чихая, она наощупь двинулась туда и обнаружила большую дыру над осыпью обломков. Обдираясь об острые края, пробралась сквозь нее и оказалась в новой комнате, более приличной на вид и слабо освещенной гнилушками на чистых кирпичных стенах. Оглядеться она не успела, поскользнувшись и рухнув на груды золотых монет. На нее посыпались ожерелья, перстни, браслеты... Ее угораздило попасть в сокровищницу, к сожалению, не бесхозную, ибо дверь в глубине комнаты распахнулась и пропустила группу вооруженных стражников с факелами, в цветастых халатах и высоких смешных колпаках с бубенчиками. На девушку нацелились копья и арбалеты. Из-за солдатских спин протиснулся офицер в серебристом панцире и богатой чалме с перьями. Он что-то прочирикал по-местному и указала на «преступницу» пальцем. Та непонимающе пожала плечами и ее отросшие волосы, не скрытые шлемом, плавно заколыхались.

– Воровка, тебя немедленно обезглавят! – рявкнул командир по-артански. Действительно, с нее свисали связки бус, монеты насыпались за шиворот и в рукава, левый кулак непроизвольно сжимал золотую брошь. Она аккуратно положила ее в общую кучу.

– Это ошибка, я тут случайно!

– Разумеется. И не знала о запрете для нечисти посещать страну? Свяжите мутантку.

– Опять? Я просто некрасивая! – воскликнула она, пробуя встать, опираясь на саблю, однако ноги разъезжались в драгоценностях. – На меня напали бандиты, я их заперла.

– Значит, целая шайка? Проверьте.

Агнию обезоружили, стащили с груды сокровищ и поставили на твердый пол, остальные стражники устремились в брешь.

– Не подожгите тюки, – предупредила она, – там желчь дракона. Наизнанку вывернет.

Скоро солдаты вернулись, ведя связанных по рукам ромбитов, которые изумленно уставились на сокровищницу.

– Банда в сборе. Кто главарь?

– Мутантка. Принуждала ограбить казну и спалить дворец. Чародейством, – охотно доложил Эрл.

Онемевшую от возмущения «атаманшу» потащили к выходу.

– Стойте! – она, наконец, прокашлялась. – Позовите начальство.

– Обойдешься палачом.

– Последнее желание.

– Заткните ей рот.

– Но другая часть моей шайки готовит убийство генерала Шш. Подробности – только ему.

– Или палачу в пыточной, – ухмыльнулся офицер.

– На это понадобится время. Сама же сознаюсь сразу.

– Откуда знаешь имя генерала?

– Близкие родственники.

– Лжет, – убежденно заявил купец, – отрежьте ей голову.

– А тебе язык, – нахмурился командир. – Коли наврала, будешь умирать долго. Всех убрать, дыру заделать.

Ее повели за дверь в коридор, полный стражников. На нее поглядывали с удивлением и злобой.

– Мутантка, нечисть заразная, – услышала она и, вопреки грустному положению, скорчила рожу. Кто-то шарахнулся.

Ее затолкнули в полутемную каморку. Зарешеченное узкое окно, лавка с кучей ветоши, грязь на полу и стенах. Хорошо, что «одиночка», иначе очередная встреча с Эрлом закончилась бы смертью. И, возможно, не для него. Проклятый Пепельный город – или, как называют его местные, Кадат! Стоило пересекать полмира? Погибнуть можно было и дома.

Потом дверь растворилась и стремительно вошел Шш, щегольски разодетый в расшитый позументами камзол, парчовую чалму, сафьяновые сапоги с причудливо загнутыми носками. Он огляделся и брезгливо поморщился, явно не узнав заключенную:

– Побыстрее, меня ждут на балу.

– А меня у палача. Значит, вы получили приглашение во дворец?

– А мы где по-твоему? Если это все, прощай.

– Приглашение для девушки из пустыни, оставленной в гостинице.

Генерал удивленно моргнул:

– Она сгорела при пожаре. На-ка, почистись... Великие боги! – ахнул он после того, как охотница вытерлась поданным платком, сразу почерневшим от копоти. – Как же так? Ведь нашли обугленное тело с твоим обручем на голове.

– Неужели? Надеюсь, казнь откладывается? Шш поклонился и осторожно взял ее под локоть:

– Прошу, сударыня, в место, где вас приведут в надлежащий вид... А двое других?

– Ромбиты. Пытались уничтожить дворец.

– Ха! Непременно поведаю Регенту, спасительница. Мне пора, вас проводят. Ждем.

Он вышел и что-то проговорил по-местному. Вновь появился офицер, теперь поглядывающий уважительно, поклонился и в изысканных выражениях предложил следовать за ним. По запутанным переходам ее привели в кабинет, где толпа галдящих служанок ее причесала, умыла, передела в пышное раскрашенное платье с бантиками и рюшками, в котором невозможно было бы скакать или продираться в чаще. Она не узнала себя в настенном зеркале: изумрудные серьги и диадема в причудливо взбитых волосах, перстни на пальцах, коралловое ожерелье – настоящая придворная дама. Только уродливая. Она машинально хлопнула себя по бедру, поправляя отсутствующий меч и хмыкнула – привычки остались прежними. Потом ее проводили в громадный, как пещера, зал, яркоосвещенный гирляндой хрустальных шаров с застывшим огнем внутри, блестящими паркетами и мраморными столиками возле покрытых гобеленами стен. Со сводчатого потолка свисали портреты важных стариков в тюрбанах и мантиях, вероятно, правителей. И везде сидело, стояло, двигалось множество народа: женщины в немыслимых нарядах, мужчины в пестрых костюмах, юные пажи, слуги с подносами яств.

Ее вначале не замечали, потом зафыркали, засмеялись. Десятки лиц повернулись к ней с удивлением, насмешкой, раздражением.

– Мутантка, гоните прочь, – зашептались вокруг.

– Представляю спасительницу престола и нашу почетную гостью, – громко объявил Шш, возникая рядом со смущенной и рассерженной Агнией. Его теперь украшали мантия и тюрбан, как на портретах правителей, в руке серебряный посох и даже лицо стало величественнее. Шум тут же утих и присутствующие склонились в почтительных полупоклонах и реверансах:

– Разумеется, Регент... Как прикажете, Ваше Величество.

Охотница вздрогнула:

– Вы владыка этой страны?

– Увы, девочка. Извиняюсь за маскарад – хотелось пригладиться до аудиенции – первой для иноземцев.

– А для уродок?

– Сегодня это лицо станет эталоном прекрасного, – он потрепал ее по щеке, – клянусь Тайными богами, которые скоро явятся.

– А почему город называется Пепельным? Ведь он достаточно чистый.

– Ты заметила длинные фабричные трубы медеплавильного завода? До изобретения очистных фильтров оттуда валили дым и пепел.

– А что за удивительный огонь в хрустальных шарах?

– В люстре? Электричество – очередное чародейство богов. У нас масса подобного колдовства. Теперь отдохай, я отлучусь, – он снова покровительственно потрепал ее по плечу и вышел за большую раззолоченную дверь, предупредительно распахнутую лакеями в бордовых ливреях.

Зазвучала веселая мелодия – это музыканты в углу заиграли на лютнях, виолах и непонятных инструментах. Дамы и кавалеры закружились попарно в замысловатых фигурах. Колыхались пышные платья, сверкали искры на драгоценностях, шаркали подошвы.

Агния попятилась к стене и поглядывала на танцующих с легкой завистью – столько красавиц, будто в сказке. Но чужой – с ее гадкой физиономией.

Она взяла с подноса вафельный стаканчик со сладким снегом, бокал кисловатого шипучего напитка, от которого сразу приятно закружилось в голове, и стала просто наслаждаться вечером, своим великолепным нарядом и, главное, безопасностью. Не надо таиться, сражаться, спешить – еще понравится... Она вытерла липкие пальцы о подол и усмехнулась на косые взгляды фрейлин. Нет, охотницей, пожалуй, лучше.

Музыка неожиданно стихла и снова растворились парадные золоченые двери. Появились офицеры с мечами наголо и выстроились в две шеренги, а внутри нее шли Регент и двое невысоких мужчин в странных облегающих одеяниях со стреловидными эмблемами на груди. Старший, седовласый, с грубым загорелым лицом, словно вырубленным из гранита, – и молодой, улыбчивый, озирающийся с откровенным интересом. И у каждого на лбу обруч с волшебным камнем. А их лица... Она протерла глаза: у обоих слишком большие уши, неприлично длинные носы и маленькие глаза. Как у нее!

В зале возмущенно зароптали – пусть одна уродка, но еще... Не перебор ли? У Регента странный вкус.

А тот остановился, ударил посохом о пол и громко выкрикнул:

– Перед вами наши давние друзья и хранители – Тайные боги!

В зале ахнули, некоторые рухнули на колени, кто-то в обморок. Толпа отхлынула к стенам, чуть не сбив Агнию.

– Мы не боги, – улыбнулся пожилой, – во всяком случае теперь. Земля вступает в прямой контакт с Эркором, о чем уже есть договоренность с властями. И поднимайтесь – мы равные вам. А сейчас я хочу обнять свою племянницу, – он поискал глазами и

направился к оцепеневшей Агнии, сразу оказавшейся в одиночестве. Сотни удивленных, завистливых, восторженных глаз обратились на ту, чье сходство с богами было несомненно.

– Здравствуй, Светлана. Вот мы и встретились, – его голос дрогнул.

– Я, я Агния, – она растерялась. Может, это сон или злая шутка?

– Ты забыла. А я Сергей Павлович или просто дядя Сережа, ведь твоя мама была моей сестрой, – он взял ее за обе руки, пригнул и троекратно расцеловал.

– Была? – она ощутила комок в горле. Неужели все ее опасное долгое путешествие напрасно? А отец? И что вообще с ней случилось? Кто она и что будет потом?

Словно угадывая ее мысли, дядя Сережа вздохнул:

– Мы давно изучали Эркор. На одной из ваших лун исследовательский город. Тебя, совсем крохой, родители повезли в Центр, но корабль взорвался. Считалось: все погибли, но тебя, выходят, успели в аварийной автокапсуле спустить на планету. Как ты выжила? Чудо.

– Бабушка Лъзе нашла стальную пещеру. Значит, сбылось предсказание Троя и я не уродка?

– Ты прекрасна – по земным меркам, но, думаю, теперь и по местным.

Она огляделась. Пока велся разговор, придворные обступили их тесным кругом и внимали, будто пророкам, хотя вряд ли что понимали. У некоторых дам уже были прически «под нее», другие внимательно изучали детали ее туалета. Рождалась новая мода.

– Андрей, – представился подошедший юноша-«бог». – Я старался помочь тебе советами, но ты их не всегда принимала без тренировки. Налобный обруч с камнем – транслятор, через который наблюдаем Эркор, наставляем избранных. Как мы удивились, увидев тебя в избушке командора! Вначале приняли за разновидность мутации, но когда подслушали про стальную пещеру, увидели талисман... Может, потанцуем, пока вас не пригласили? Желающих не счесть.

– Подожди, – сказал Сергей Павлович, – сегодня Светик отправляется на Землю – там дом и новые друзья.

– Да, – сказала она, ничего не понимая и только веря в счастье. – А вы?

– Остаемся. Обстоятельства требуют непосредственного вмешательства. Раньше земляне ненавязчиво подталкивали местный

прогресс, учили понемногу, но близки перемены. Если не мы, то здесь обоснуются альтайрцы, перед которым ваши ромбиты – невинные дети. Их крейсера замечены поблизости. Возможно, гибель твоих родителей – их дело. Кроме того, эта планета загадочна: много земных деревьев, зверей, некоторые слова напоминают протоиндоевропейские, даже оружие точно из наших музеев.

– А дикари с Южных островов уродливы, как и я, – вспомнила она.

– Уродлива? Когда научишься читать, пускай твоей первой книжкой будет «Гадкий утенок». Договорились?

– Я вернусь?

– Зачем? Прошлое – кошмар, близится пробуждение. Разве плохо?

– Нет, – медленно проговорила она и улыбнулась сквозь слезы. Впереди ее ждал новый необъятный мир чудес, но в этот миг вспомнилось все встреченное на долгом пути домой, ведь Эркор тоже стал ее родиной, где ждали спящий Ратмир, кинжал тьмы, ненайденные Башни зла и спящие где-то демоны, о которых проговорился Эрл.

Анатолий ФИСЕНКО

САДОВНИК

– У вас удивительнейшие глаза, – признался молодой изысканно одетый щеголь с тонкими, словно приклеенными усиками на довольно простецком лице.

Я не стала спорить – привыкла, к тому же порядочная дама обычно не беседует на улице с незнакомцем, даже симпатичным. А тот продолжал загораживать дорогу, правда, деликатно улыбаясь и вежливо приподняв головной убор.

– Да, да, изумительно голубой взгляд – будто горный водопад. Ах, как чудесно оказаться рыбкой в нем!

Я не удержалась и фыркнула – пескарик ищет не в том пруду, хотя довольно забавен и, похоже, безобиден. А манеры – так и сама не из графинь. Поэтому язвительно осведомилась:

– И ко многим вы пристаёте?

– Отнюдь. Разрешите представиться, Иеремия Холт, сквайр.

Он приподнял круглую шляпу еще выше, а затем водрузил на курчавую голову. Его вытянутое конопатое лицо выражало почтительность, однако уголки губ задорно изгибались, глаза лукаво шурились.

– Очень рада, а теперь извините, спешу.

– Я вообще-то из Данвича, – доверительно сообщил юноша. – Там целых три свадьбы и меня снарядили за букетами. Поспособствуете?

– Право, не знаю... Впрочем, я работаю в оранжерее. А что конкретно интересует?

– Необыкновенное, вроде ваших глаз.

Я поморщилась и небрежно махнула перчаткой:

– Присоединяйтесь, только не рядом – из-за сплетен, городок у нас маленький.

И мы, не торопясь, двинулись по Хай-стрит.

Погода выдалась великолепной, щебетали птицы, а попутчик оказался чудесным собеседником и галантным кавалером, каких теперь редко сыщешь. Мы скоро непроизвольно стали называть друг друга по именам и за непринужденным разговором сами не заметили, как достигли оранжереи, еще закрытой, но сторож приветливо кивнул и распахнул скрипучую дверь, за которой душный пряный воздух пах гнилью, удобрениями, землей и разнообразной флорой, сразу зарябившей отовсюду, когда мы прошли внутрь и оказались в хаосе ваз, горшков, ящиков и прочей тары.

– Выбирайте, – немного насмешливо предложила я, ожидая, что спутник возьмет красочные, но обычные экземпляры, однако он, к удивлению, указывал на самые редкие, определял их по латыни и давал краткую характеристику.

– Прimitив, – бормотал он, разглядывая экзотические сорта орхидей и с пренебрежением косясь на уникальную примулу. Даже гордость коллекции кантонская астра вызвала у него небрежную снисходительную усмешку:

– Опять не то, встречал и получше.

– На клумбе в своем захолустье? – хмыкнула я.

– Видите ли, я садовник, как и мой дядя. А где здесь торгуют цветами?

– Иногда на улицах, но ничем примечательным.

– Нельзя ли убедиться?

Меня уже саму заинтересовало, чего ищет забавный провинциальный франт, почему же не стать гидом, тем более это ни к чему не обязывает. И мы до самого вечера бродили вдвоем, высматривая букеты у неопрятных старух и разных подозрительных личностей, невесть откуда наводнявших Аркхем. Я, с рождения живущая в нем, открыла много нового: причитания нищих слепцов на узких немощенных и пахнущих плесенью замусоренных улочках, горланящие и сыплющие ругательствами толпы молодых оборванцев с бессмысленными наркотическими лицами – заляпанных грязью, пристающих к прохожим или вяло бранящихся с такими же неряшливыми полупьяными подонками. Порою было страшно проходить мимо, но оборванцы сами рассту-

пались перед Холтом, признавая его превосходство и, видимо, чувствуя нечто особенное, укрощающее этих двуногих хищников.

Цветов он накупил множество и все вручил мне вечером на пороге моего дома. Отчего же не принять, ведь, если не замужем и одна, иногда возможны любые безрассудства.

На следующее утро он уже дожидался у порога с неизменной шляпой в руках и охапкой душистых китайских мимоз. Ярко светило солнце, ликовали птицы и день обещал множество чудес.

– Откуда подобная прелесть? – немного удивилась я, благосклонно подавая руку для поцелуя.

– С базара от цыган. Понавезли самых разных – верно, украли где-нибудь.

– И есть занятные?

– Весьма. Хотите полюбопытствовать?

– Почему бы и нет? В детстве я составляла гербарии, плела венки, а после смерти родителей открыла магазинчик «Пикантная флора», когда же разорилась, устроилась в местную оранжерею, чем-то напоминающую мой дом, ведь и я собираю цветы, что ничем не хуже коллекционирования марок или пуговиц. Яркие краски, ароматы дурманят сознание, уносят из тусклого унылого мира в гармонию счастливого реального наваждения – и каждый новый экземпляр – как редкий наркотик, но, увы, быстро надоедающий – и потому приходится постоянно искать новые сорта.

– Так что, Сильвия, полюбопытствуем? – вежливо повторил Иеремия и повел широкими плечами. – Защиту от нахалов гарантирую.

И мы отправились на рынок – потому что было воскресенье, отменная погода и вдобавок меня не часто приглашал на прогулку симпатичный парень – и несимпатичный тоже, ведь вопреки эффектной внешности я задириста, вспыльчива и слишком эмансипирована из-за привычки всего добиваться самой.

На рынке нас встретила пестрая толчея, гомон и всевозможные запахи – от благоуханных до омерзительных. Цыган не требовалось искать – их пронзительные вопли разносились на мило и перекрывали всю многоголосицу. Из кибиток торговали подозрительным барахлом, гадали, ругались и расхваливали явно сворованный товар. На крайней повозке виднелись два ящика с розами – они были чудесны – голубые как горное озеро или предвечернее июльское небо – и неизвестно какого сорта. «Брюссельский идеал», «Голландская молния», «Улыбка Эоса»..? Все не похоже. Что-то абсолютно новое!

На расспросы – откуда они, старый цыган в красном кафтане и зеленых заплатанных шароварах неохотно пробурчал, что из поместья «Три вяза» возле Лефортз-Корнерз – то ли купили их, то ли, вероятнее, стащили, но там их бесчисленно.

– То что нужно! – оживленно воскликнул мой новый друг. – Знаю это место, бывал. Оно на севере Массачусетса правее холма Мепл-Хилл. Давайте наведаемся?

– Старый мошенник не договаривает или лжет, – засомневалась я, – да и мы недостаточно знакомы для совместного вояжа.

– Возможно, – задумался спутник, – тогда я разузнаю сам и пришлю весточку, а вы приедете следом, коли опасаетесь пересу-дов.

– Благодарю, но мы действительно не так близко знакомы. Может, позднее?

– Чтобы эти бестии выкорчевали остатки? Через неделю там останется пустыня.

– Ладно, – сдалась я, – отправляйтесь, а там посмотрим.

И он в тот же вечер отбыл «на разведку», а через пару дней прислал письмо, где подтвердил наличие полубезумного-полугениального садовника Илазара Уипла с его уникальными растениями, а также приложил подробное описание маршрута. Вначале предстояло добраться автобусом до Данвича, потом попуткой до Лефортс-Корнерз, а оттуда до холма Темпест-Маунтин, точнее, до усадьбы «Три вяза» на ее южном склоне. Путь предстоял неблизкий и я решила отправиться сразу, для чего отпросилась у начальства, переделалась в походный костюм, пожила в сумочку всю наличность и свой миниатюрный браунинг – одинокой женщине приходится защищаться самой. Стрелять, правда, не собиралась, но напугать бы смогла – если б успела.

Дорога, несущая автобус, петляла через холмы вдоль глубоких оврагов и ущелий с ветхими шаткими мостками, а за змееподобно извивающейся речкой Мискатоник начались каменистые луга и заросшие сочной травой болота. Иногда мелькали редкие невзрачные деревеньки, забытые богом и временем, – и сам Данвич оказался беспорядочно разбросанным унылым поселением как бы закатым руслом Мискатоника и почти отвесными склонами Круглой горы. Некоторые строения с полусгнившими двускатными крышами напоминали развалины, церковь с разрушившейся колокольной покосилась, а люди выглядели такими же безликими и серыми. Порасспросив жителей, я в итоге нашла мрачного молчаливого фермера, направляющегося в нужную сторону и вторую часть пути протряслась в его воняющей сквер-

ным табаком телеге. Вокруг тянулся дремучий первозданный лес, голоса птиц влетали в скрип колес и навевали гипнотическое оцепенение. Когда слева остались мгlistые вершины Коун-Маунтин и Мепл-Хилл, словно пытающиеся достать нас незримиыми щупальцами, я осведомилась у возницы далеко ли до цели. Тот молча кивнул и через некоторое время показал на встречную боковую тропу, подождал, пока я спрыгну наземь и тронулся дальше, даже не оглянувшись на громкие выражения благодарности. Уже начало смеркаться, я прижала к груди сумочку и заспешила в указанном направлении, укоряя себя за предпринятую авантюру. К счастью, скоро между деревьями показались одноэтажные домики. Гостиница в Лефертс-Корнерз ремонтировалась, пришлось стучаться на ночлег к одинаково угрюмым жителям и всюду они, подозрительно щурясь, отрицательно качали головой или невнятно бормотали о стесненности. Так бы и осталась на улице, но проходящий мимо пожилой кряжистый мужчина с черной, как смоль, бородой сам поманил рукой:

– Что-то ищите, сударыня?

– Приюта до утра.

– Здесь? Напрасно. Верно, заблудились?

– Пока нет, а подскажите, как завтра добратсья до «Трех вязов», то «нет» наверняка.

Мужчина вздрогнул и пристально вгляделся в мое лицо:

– Туда вон по той тропке. Только не стоит.

– То есть как?!

– Моя дочь Элиза очень похожа на вас... Пойдемте.

Плотник Эзаф Илвуд, так звали гостеприимного бородача, жил на отшибе деревеньки в приземистом здании с тянувшейся вдоль фасада низкой верандой, примыкавшими хлевом и летней кухней. Чистые уютные комнаты носили следы недавнего женского присутствия, хотя, кроме хозяина, никого внутри не оказалось. Он поставил на некрашеный стол кувшин молока, большую глиняную кружку и блюдо с ломтями серого ноздреватого хлеба, сел напротив на самодельный крепко сколоченный стул и отрешенно уставился на стену с небольшим портретом девушки в голубом платье и с такого же цвета глубокопосаженными глазами на узком бледном лице, печальном и словно таящем некую тайну.

– Элиза, – хрипло проговорил он, – нарисовал заезжий художник. Все, что осталось.

Казатсья назойливой не хотелось, но промолчать, пожалуй, было бы бестактней.

– А где она? Замужем?

Илвуд отвел затуманенный взор от стены, молча воззрился на меня и через несколько весьма тягостных секунд тихо пробормотал.

– Наверное. Надеюсь.

Я поперхнулась молоком и оставила полупустую посуду.

– То есть как? Хотя, конечно, извините.

– Сбежала, – мрачно заявил он, – все равно об этом узнаете, тут помнят.

Я неловко заерзала и отложила надкусанный хлеб с единственным желанием оказаться дома или где-нибудь подальше от местных проблем.

А плотнику, видимо, хотелось выговориться:

– Уж я ли ее не жалел? Работящая, скромная, тихая как летний вечер и редкая красавица. Многие парни за ней бегали, но она все больше книжки читала или шила. А потом в Аркхеме на ярмарке отлучилась однажды – я отпускал – и вернулась сама не своя: глаза горят, разругалась и только радостно вздыхает. Но молчит. Повстречала кого-то, дело молодое – зачем же таиться? Вся в мать, царствие ей небесное. А потом, как собираюсь в город, обязательно присоседится. Я уж допытывался: кто? Улыбается и глаза опускает, они у нее редкие, совсем как у вас. Потом и отсюда стала отлучаться: то в лес за хворостом, то родню навесить... К дружку, конечно. Запретил, раз не по-божески, тогда в слезы – любит, мол. «Чего ж, говорю, не показывается: может, урод или покалеченный?» «Нет, – отвечает, – кроме шрама на шее, никакой ущербности. А уж такой обходительный, прямо кавалер. И жениться согласен». «Тогда, – приказываю, – зови на смотрины. Иначе – разлучу». «Ладно, приведу ровно через час». Вот и жду месяц. Где ее только не искал, – он сумрачно взглянул из-под кустистых бровей и неожиданно спросил:

– Значит, в «Три вяза»? А зачем?

Я собиралась промолчать, но неожиданно для себя поведала причину путешествия.

– Розы? Возможно, – пробормотал он, – Уипл садовник отменный, зато ничего иного о нем не ведаем, кроме слухов, нелюдимый, ни в церковь, ни в гости не ходит, к себе не приглашает и вообще..., – он помедлил и криво улыбнулся. – До него полчаса, оттуда столько же. Другие усадьбы дальше.

– Ну и что?

– Получается ровно час. Не поняли? Тогда отправляйтесь отдыхать и никуда не выходите, здесь часто пропадают. Утром поедем в город, не спорьте.

Я не хотела ни возвращаться, ни возражать – и хозяин проводил меня в спальню, довольно уютную с большой деревянной аккуратно застеленной кроватью, шкафчиком и рукомошником в углу. Луна сияла в единственном окне и ее бледное свечение помогло ориентироваться.

Я закрыла дверь на крючок, разделась и легла в постель, положив пистолет рядом на стул. Спать не хотелось, в доме было тихо, лишь где-то назойливо тикали напольные часы. Через окно виднелась круглая, как череп, желтая луна, иногда заслоняемая летучей облачной кисеей, тогда становилось еще темнее и неуютнее. Чужой дом, чужая кровать, а совсем близко Иеремия и голубые розы. Зверей я не боялась, а разбойники не станут караулить в лесной глухомани, не идиоты же. Если же останусь, то Илвуд утром погонит обратно.

От тягостных мыслей меня отвлек явный шорох за дверью – та дрогнула, слабо звякнул крючок. Еще раз. Затем донеслись тихие удаляющиеся шаги.

– Так-с, – подумала я, садясь, – лунатиков не хватало. Крючок снаружи поднимается хоть щепкой, хоть ножом. А потом им по горлу? Дочка у него пропала. А еще кто и сколько? Пусть другие выясняют.

Я тихонько собралась, распахнула окно – и через минуту уже кралась сумрачной немой улочкой, где даже не гавкали собаки, будто окружающие вымерли от чумы. Дома-склепы, заборы словно кладбищенские ограды. Затем я ступила в темный омут леса и сразу утонула среди непроницаемой шелестящей мглы. Подождала, пока хоть немного восстановится зрение и еле различимая тропа вновь зазмеится между кустами – и только потом осторожно двинулась вперед, вначале постоянно спотыкаясь, а затем по-индейски плавно, потому что слух и осязание обострились до предела – рельефно ощущался каждый лист на отодвигаемой ветке, далекий же шорох ветра в кронах или скрип ствола набатно звучали прямо в мозгу, оттого я сразу различила легкие нагоняющие шаги – и вначале подумала на плотника, но поступь была слишком невесомой для его комплекции – тогда остановилась и достала оружие, однако бесформенная фигура возникла с неожиданной стороны – словно сгусток адского мрака во мгле чистилища, цепкие руки вцепились в мою шею и, обмирая от ужаса, я ударила в смутно различимую голову пистолетом, даже не сообразив нажать курок. С пронзительным воплем нападавший рухнул в кусты, оттуда донеслись возня и удаляющийся хруст валежника, затем все стихло, даже филин умолк. Невыра-

зимый ужас сковал мои члены, дыхание прервалось, я не могла ни ступить, ни закричать, наконец, опустила на землю, не в силах пошевелиться и беззвучно заплакала. Глупое безумное путешествие! Вернуться? Но в деревне подозрительные люди, а в «Трех вязах» – Иеремия. Значит, вперед! Я встала на колени и поискала оброненный пистолет, обмирая от страха и беспрестанно озираясь. В лесу было затаенно тихо, будто неведомое зло копилось в густой вязкой темноте. Снова заухал филин и я обрадовался его гулкому издевательскому хохоту – хоть какой-то звук. Из-за летящих туч показалась круглая перезревшая луна, но стало не светлей, а призрачней и потусторонней. Браунинг отыскался на удивление быстро – весь в земле, в стволе застрял камешек. Я безуспешно попыталась извлечь его веточкой, потом сунула в сумочку, подобрала валявшийся увесистый сук и пошла дальше, постепенно поднимаясь в гору. На небе, не мигая, сверкали многочисленные и яркие звезды, ветер стих и не шелестел листьями. Через некоторое время чаша поредела, деревья расступились и как-то сразу открыли высокий квадратный дом – некогда, вероятно, белый, а теперь со стенами в грязных пятнах и обширных желтых полосах там, где отпала штукатурка. Он больше походил на разбойничий вертеп или заброшенный приют призраков и вурдалаков, где не проглядывалось ни единого признака жизни.

Я побарабанила в обшарпанную дверь и отступила, поудобней взявшись за сымпровизированную дубинку. Мало ли... Стук отозвался эхом внутри здания, скоро дверь скрипуче приоткрылась и в образовавшейся щели засветлела человеческая фигура, потом появилась дрожащая рука с горящей свечой. Ее держал старый отталкивающего вида лысый горбун с длинной неопрятной бородой, росшей от ушей, с неестественно румяным и морщинистым, как печеное яблоко, лицом и скрюченными руками, напоминающими когтистые лапы. Одежда казалась сплошным ворохом вонючих лохмотьев.

– Вы кто? – проскрипел раздраженный голос

– Знакомая мистера Холта, – заспешила я, чувствуя себя идиоткой. – Он должен быть у вас. Мы за розами... Простите, ради бога.

– А, Сильвия, – голос потеплел. – Иеремия отлучился, скоро вернется. Прошу.

Дверь приглашающе распахнулась и я прошла внутрь, отбросив уже ненужный сук. Сразу за порогом находилась маленькая грязная прихожая с осыпавшейся штукатуркой и мусором на полу, а пахло явно выгребной ямой.

– Отдохнете с дороги или сразу посмотрите товар? – с лихорадочным радушием осведомился старик, поднося свечу почти к моему лицу. Я заслонилась ладонью и недовольно поморщилась:

– Товар, чтобы утром откланяться. Все равно не усну.

– Что ж, придется без помощника, – он указал в темный зев коридора и через секунду тот заглохнул нас. Возможно, это были остатки недавно пережитого ужаса, но все на пути вызывало неподдельное отвращение, неприязнь и даже новый потаенный страх, – казалось, окружающая атмосфера дышала гнетущей порочной древностью: трещины в стенах, трухлявые дверные косяки, неопрятная грубость мебели. Во всех встреченных комнатах словно навеки поселился гнетущий запах затхлости и смрада.

– Мы ждали вас позже, – продолжал бубнить горбун слабым голосом, преисполненным льстивым слащавым уважением и, похоже, показным гостеприимством, одновременно забегая вперед и по-собачьи заглядывая в глаза. По стенам кривлялись безобразные тени, точно демоны, преследующие души грешников. Я прижимала к груди сумочку и готовилась в любой миг встретить визгом неведомую опасность. Но мы действительно пришли в оранжерею – длинное серое помещение с буйной неразберихой растений.

– Днем здесь красивее, – вздохнул старик, зажигая светильники на столах. Нет сил заниматься по-настоящему, годы не те. Если б не племянник-ассистент...

– А где он?

– На охоте. Любитель, знаете ли.

– Сейчас? На сов?

– Ночью самый улов, – он как-то странно искоса взглянул из-под белесых бровей и его тонкие бледные губы искривились в мимолетной улыбке, создавая впечатление о довольно игривом расположении духа.

– Искомое в том углу. Любопытствуйте, как говорит мой племянник.

Я и сама уже заприметила у стены ящики с десятками голубых роз, подошла ближе и восторженно ахнула. Какая прелесть! Крупные, сочные, яркие – несомненные уникамы, оправдывающие любую авантюру. Я ласково погладила лепестки и повернулась к старику, скромно ждущему заслуженных похвал.

– Как вы ухитрились вывести такой сорт? Селекция?

– Ничего сложного: кое-какие редкие ингредиенты плюс немного волшебства.

– Да, каждый садовник – чародей. А почему скрываете здесь? Получили бы кучу призов.

– Слава – тлен. Знаете их название? «Кровь Цтулху».

– Кого? – удивилась я.

– Он царил в незапамятные времена, еще до динозавров, вместе со Старшими богами: Хастуром, Йог-Сатотом, Шуб-Ниггуратом и Ноярлатхотепом, которым в свою очередь подчинялись другие могучие существа, – охотно пояснил горбун. – Тогда планету покрывали только голубые цветы, занесенные звездным ветром. Потом вторглись новые боги, более слабые, зато многочисленные – и после грандиозных битв священный город Старших Р"лех погрузился на океанское дно. Цтулху забыли, но не все – его мощь возродится, приумножится... Йог-Сотот Неблюд Цин!

Его речь стала бессвязной и громкой. Я слушала с возрастающим беспокойством и, несмотря на стены, ощущала жуткое давящее вторжение губительного противоестественного зла. Потом он, словно очнувшись, замолчал и откашлялся:

– Ваш друг задерживается, когда вернется – позову. Отправляйтесь-ка почитать.

– Ладно, – согласилась я, решив не раздражать странного лекционера. – Но прежде договоримся о стоимости роз.

– Цена? Не деньгами.

– А чем? – насторожилась я, непроизвольно попятившись. Сексуальный маньяк?

– Хе-хе, не тем, о чем подумали, душечка, не обольщайтесь. Впрочем, договоримся. Кстати, вы действительно сирота?

Он провел меня в небольшое мрачное помещение с низким потолком, едва освещенное пробивающимся сквозь запыленное окно лунными лучами и обставленное незамысловато и даже примитивно: кровать, комод, стол.

– Располагайтесь, а мне надо приготовиться для, гм, работы – я ведь и хирург по совместительству, и скульптор, и мясник, хе-хе. На ночь выпускаю в доме волкодава – от воров – поэтому запру вас, иначе загрызет.

Он улыбался, но только губами, глаза оставались колючими и злыми. Потом дверь захлопнулась, повернулся ключ в замке и послышались затихающие шаркающие шаги. Я так и не успела спросить про Элизу, может и к лучшему – сегодня урожайный день на оригиналов. Легла не раздеваясь, несмотря на усталость, веки не смыкались, вероятно, не из-за холодного и жесткого ложа, а от гнетущего и зловещего климата вокруг, затаившегося в

обреченном ожидании рокового конца. Все было очень загадочно. И где Иеремия? Пригласил, а сам...

Я встала с заскрипевшей кровати и подошла к двери. Собака? Возможно. Но ее ли бояться? Надо внимательно обыскать комнату, а то в полночь вдруг откроется лаз и появится садовник с тлякой. Как начнет окучивать...

Окна не открывались, рамы оказались наглухо забиты ржавыми гвоздями, в комод и за ним – пыль и паутина, пустоты в стенах не прослушивались. Нигде ничего, хотя одна занятная вещьца нашлась под стулом – шпилька. Женщина? Почему-то вновь вспомнилась Элиза. Подожду-ка приятеля в другом месте, подалее.

Я взяла простыню просунула в широкую дверь под дверью, затем шпилькой протолкнула ключ в замочной скважине наружу. Он упал на материю, я втянула ее вместе с ним в комнату, отперла замок и выглянула в коридор. М-да, свечка не помешала бы, но скоро глаза привыкли к полумраку и я осторожно двинулась вперед, трогая боковые двери – все закрытые. Трофейный ключ отворил некоторые – комнаты оказались пустыми, не жилыми, иногда вовсе без мебели. Наконец, попалась неплохо обставленная: гардины на стенах и окнах, дорогие кресла, картины, мраморный стол, на котором возле лампы беспорядочной грудой валялись старинные книги в переплетах из толстой кожи. Я закрылась изнутри, с некоторой опаской приблизилась к нему и прочитала тисненными золотом буквы: «Некрономикон», «Седьмая Книга Моисея», «Пнакотические Рукописи», «Неведомые культы»... Библиотека? За ближайшей гардиной виднелась еще одна приоткрытая дверь, лестница за которой почти отвесно вела вниз. Гм, в подвале меня вряд ли сообразят искать, а утром сама посмеюсь над ночными страхами и даже извинюсь перед желающими – пока же останусь глупой трусихой. Дурной дом, скверное место. Я взяла лампу, зажгла лежащими рядом спичками и стала осторожно спускаться по выщербленным ступеням, таким крутым, что приходилось старательно выбирать место, прежде чем поставить ногу. Спуск продолжался долго и я уже засомневалась: не вернуться ли, но неожиданно низвержение в бездну завершилось, передо мной оказался обширный подвал, наверняка переделанный из естественной пещеры. На стенках и потолке виднелись таинственные знаки и морды отвратительных неведомых существ, а в дальнем конце... О боже! За рядами черных лавок высился кошмарный тучный идол, изображающий монстра с головой осьминога в массе щупалец, с чешуйчатым телом и гигант-

скими когтями на передних и задних лапах, с длинными узкими крыльями сзади. Меня захлестнула волна безумного непередаваемого ужаса, потом я заметила в углу ворох разнообразной одежды, грязной, в бурых пятнах засохшей крови, таких же как на жутком истукане, а также сваленные в кучу часы, гребни, запонки, игрушки и тому подобные вещи. Сверху лежал тощий растрепанный блокнот с монограммой «Э. И.» Элиза... Вот где мы встретились. Карандашный текст почти стерся; но отдельные строки различались. Я села на лавку, поставила рядом лампу и стала разбирать торопливый почерк.

«Наконец-то сбылись мечты. Он такой бескорыстный, необыкновенный и без ума от моих глаз. Угощал мороженым, узнавал о родне. Хочет жениться? Назвалась круглой сиротой, чтобы проверить отношение к возможной бесприданнице. Обрадовался и подарил голубые розы, купленные у каких-то цыган. Когда создалась в розыгрыше, расстроился. Удивительный человек...»

...Постоянно убеждаюсь – он влюблен. Хочет встречаться чаще, решил переехать поближе к нам. Буду ждать новостей...

...Поселился в «Трех вязах», просил пока помалкивать из-за пересудов. Видимся ежедневно.

...Отец потребовал встречи. Действительно, ведь о помолвке давно условлено. Спешу.»

Затем почерк стал почти неузнаваем, будто принадлежал до смерти перепуганному ребенку. Строчки валились вкривь и вкось:

«...Невероятно. Он меня запер и пригрозил прибить, если решусь бежать. Потом, хохоча в усы, признался, что нарочно заманивает невинных простушек и умерщвляет для ужасных таинств. Обозвал сельской дурочкой, сказал, что во мне единственно ценное – глаза и грех их хоронить вместе с трупом. Каким? При чем здесь глаза? Он спятил, и его полоумный дядя тоже. А может я?»

...Вечером меня поспешно увели вниз и заперли. Показалось, что слышала наверху отцовский голос. Как страшно вокруг среди вещей и костей других несчастных узников.

...Сегодня меня зарежут. В доме полно цыган, уродов, похожих на ходячих жаб и амфибий. Все время звучит отвратительная визгливая музыка, у всех дьявольские ухмылки и гримасы. Бежать нет ни сил, ни воли – из-за постоянной сонливости – в пищу наверняка подмешивают наркотик. Облачили в мерзкий балахон, умастили вонючей мазью и водили к алтарю древнего ненасытного демона.

...Они приближаются. Слышу шлепанье множества мокрых лап, ворчание, сопение, завывание. Любимый, неужели ты предал!? Не верю. Блокнот сохраню. Боже, помоги. Твоя Элиза.»

Дальше оставались чистые листы, однако я продолжала всматриваться в них. Какая ужасная трагедия здесь разыгралась! Демоны, жертвоприношения, монстры... Не бред ли?

Я сама не заметила, как произнесла последнюю фразу вслух и тут же услышала сзади наподобие эха:

– Не бред, милочка.

Я обернулась, чуть не свалившись с лавки. У алтаря скверно ухмылялся Илазар Уипл, сжимая в руке извлеченное из моей сумочки оружие.

– Вы в курсе? – проскрипел он. – Дневник? Давно забываю сжечь. А вы довольно ловкая особа. Пожалуй, не стоит ждать полнолуния – устроим ритуал сейчас. Жаль, племянник не вовремя отправился за ночными путниками – их кровь уже не понадобится.

– Не посмеете, – прошептала я. – Иеремия узнает и отомстит.

Старик вдруг визгливо расхохотался, судорожно вытер выступившие слезы и прохрипел:

– А вы, оказывается, ничего не поняли?

– Что именно? Что здесь логово помешанных бандитов? Полиция разберется, ни секунды не останусь тут.

– Жалкая гусыня, – проскрипел маньяк, наводя браунинг. – Я даже не стану ждать помощника и сам препарирую глаза.

– Зачем?!

– Для эликсира с каким выращивают «Кровь Цтулху». Радуйся, ибо твоя душа достанется Ему. Пх, нгум мглв нафх Цтулху Р"льех вгах нагл фхтахл! А теперь не шевелись, чтобы пуля угодила в сердце. Раз, два...

При счете «три» я швырнула в него блокнотом – спасибо Элизе! – и бросилась к выходу, но выстрел прозвучал раньше, правда, больше похожий на взрыв, заглушенный истошным воплем боли и ярости. Горбун взмахнул окровавленной дымящейся рукой и рухнул на пол кверху лицом, из которого, точно сатанинский рог, торчал искривленный кусок металла. Камешек в стволе разорвал пистолет – я была спасена, однако сверху по лестнице неожиданно раздались торопливые шаги и новая фигура появилась в зале – к счастью, Иеремия, в запачканном плаще, с багровой царапиной под опухшим глазом, сжимающий мясницкий топор. Мои ноги онемели и я безвольно опустила на холодный пол, дрожа от пережитого и уже не сдерживая рыданий.

– Почему так долго? Где ты пропадал?

Он опустил топор и пораженно воззрился на мертвеца, потом затряс головой, точно отгоняя наваждение и пробормотал:

– Я? Гулял... Споткнулся, упал, щеку вот разодрал.

– Теперь шрам останется.

– Есть уже, – он коснулся горла и вдруг, густо побагровев, зарорал:

– Ты его пришила! Что случилось? Возвращаюсь – хозяина нет, отсюда выстрел! Как все понимать?

– Сектантский вертеп, – пояснила я, с трудом поднимаясь. – У главаря остался племянник. Полиция найдет.

– Вряд ли, – вдруг ухмыльнулся Иеремия, задумчиво помахивая топором. – Ты пришла одна?

– Разумеется.

– Никому не проболталась, куда направляешься?

– Расклеила объявления... Теряем время – второй садист скроется.

– Не обязательно, – нервно ослабил он. – У тебя действительно изумительные глаза, а Цтулху давно не приносили дань.

Он шагнул вперед, продолжая неестественно скалиться. Рука с топором начала медленно подниматься, и тут сверху вновь затопали сапоги и в подвал ввалился десяток мрачных мужчин с ружьями, дубинами и фонарями. Я вначале испуганно охнула, а потом узнала в толпе плотника.

– Слава Богу, жива, дочка. Я догадался, куда ты сбежала! – Радостно воскликнул он, потом подскочил к Холту и вывернул ему руку за спину, а в другую вцепился худой одноглазый старик с гнилыми прокуренными зубами. Топор звякнул о пол. От звука все зашевелились, принялись вопить, потрясать оружием и крушить идола дубинами.

– Мой сын тоже пропал! – рявкнул кривой. – Я давно подозревал это осиное гнездо. Чаша терпения переполнилась. Дьявола прикончила ты, – он кивнул на труп, – а сатаненком займемся сами.

– Нет, мой друг ничего не знает, – заторопилась я. – Мы приехали за цветами.

– В этом капище впервые, – заверил Иеремия, мелко дрожа, – а топор захватил против второго безумца, ведь у горбуна остался помощник.

– Да, – горестно пробормотал Илвуд, отпуская бледного юношу. – Его ни разу не видел. Пока... Счастливо вам, а мы спалим проклятый гадюшник дотла. Эйб, отвезешь их в город.

Одноглазый кивнул – и пока мы тряслись в его мокрой телеге под нудным морозящим дождем, сзади сквозь тьму трепетало зарево разгорающегося пожара.

Так навсегда сгинула зловещая усадьба вместе с хищным садовником и секретом его дьявольских цветов. Ассистент тоже пропал и эта ужасная история стала не то, что забываться, а тускнеть, переходить в туманные сны, от которых, порой, вздрагиваешь и долго лежишь с тревожными глазами, вспоминая: явь ли, мираж?

К цветам я охладела, Иеремия также сильно изменился, что не удивительно после подобных потрясений, как-то быстро отдалился от меня, а потом и вовсе исчез.

Лишь на рождество я получила от него прощальную весточку – букет голубых роз.

ДМИТРИЙ ВИШНЁВ

ЖУТЬ

Филин глухо ухнул и кинулся в омут. Ночные огни звезд осветили его путь в преисподнюю. Луна зарделась малиновым цветом и превратилась в ведьму. Дремучий лес, топкие болота, непроходимый терновник.

– Уа-а-а-pp! – крикнула старуха-ведьма, подлетая на метле к избе.

Кот-баюн мякнул и прошмыгнул в дымовую трубу.

Избушка крутанулась на трех лапах и раздался режущий слух скрип. Сейчас же набежали тучи и небо заволочла пелена.

ТЕМЁНЬ ЗЛА. ТРЕКЛЯТАЯ ЧЕРНОТА. МРАК СМЕРТИ. ГРОБ. МОГИЛА. АДОВ КРЕСТ.

Нудно, душераздирающе завыл волк.

Грося Акулов лежал на пляже, загорал под теплыми ласковыми лучами солнышка. Тело нагрелось и желание охладиться подтолкнуло к морской воде. Грося любил заплывать за красные буйки и эти нарушения, как правило, оказывались безнаказанными. Вот и теперь, плывя на спине, он краем глаза заметил поплавок, предупреждающий об опасности. Неожиданно слева раздался всплеск. Грося испуганно повернул голову и увидел акулий хребет. На ноги навалилась тяжесть и пловец, захлебываясь, пошел ко дну.

Налетел ветер, деревья закачались, заскрипели. Где-то в топи заквакал леший, его лягушачью трель подхватили демоны. Стая летучих мышей с писком промчалась в никуда.

Брякнул гром, небо осветила вспышка молнии. По небесной черноте прошли алые изломы. Поляна, перед избушкой на курьих ножках, осветилась и туда шлепнулся мешок. Он зашевелился и из него показалась мокрая голова. Человек стучал зубами; было холодно и страшно. И оказалось, что это Грося Акулов – весь мокрый, на теле только плавки.

ТЬМА. ХОЛОД. УЖАС. ПРОКЛЯТИЕ.

Заглушая всеобщее безобразие хрюкнул где-то кабан. Но он тут же поплатился жизнью, кто-то из демонов разозлился и проглотил его.

Грося весь съёжился и похолодел внутри. В ночи слышался предсмертный рык.

Неожиданно кто-то запел тихо, звонко и противно. На последнем куплете неизвестный прервался диким лаем и затих.

Грося закрыл глаза и прижался к земле, как вдруг скрипнула одна из лап избы. Утопленник вскинул голову в направлении звука и обнаружил жилище.

Акулов подбежал к двери и громко по ней забарабанил. Кто-то запищал и больно куснул за палец ноги, Грося брыкнул и, на освещенное щелью место, упала крыса. Стук перешел в непрерывный пушечный гул.

ПУТНИК, ТЫ У ЦЕЛИ. ТВОЙ ГАРЕМ ЖДЕТ. КРАСОТКА ПОКОЙНИЦА. ТВОЙ ДОМ ОЖИДАЕТ ГРЯЗНОЕ СЧАСТЬЕ. ТВОЙ ПОКРОВИТЕЛЬ ДЬЯВОЛ!

Наконец послышалось лязганье засова и дверь беззвучно распахнулась. Погас свет. В проеме был виден мрак и больше ничего. Грося ступил внутрь и закричал, как кричат в исключительных случаях. В лесу все застыли, прервали шум и повернулись в сторону дикого вопля. Тучи немного рассеялись и показали звездочку.

Акулов угодил в капкан.

Кто-то злорадно захихикал, затворил дверь и включил свет. На зашедшего смотрела сморщенная, сгорбленная старуха. Глаза впали в глазницы и светились красными огоньками, нос как ржавый крючок, рот исказила злая усмешка.

– Ббб-абушка, – запинаясь, забыв про боль, выдавил Грося и почувствовал запах трупя.

Подбежал кот-баюн и с легкостью силача разжал капкан. Гость хромя прошелся к лавке и тяжело на нее опус-

тился. Нога болела, словно ее кинули в топку на раскаленные угли.

Бабка потеряла руки и принялась разводить печь.

ОГОНЬ. ПЛАМЯ СВЕТА И ТЬМЫ. ДУША И ТЕЛО. ЧЕРНЫЕ СИЛЫ ГРЫЗУТ ДЫРЯВЫЙ ЧЕРЕП.

Кот-баюн посмотрел на Гросину ногу и прослезился, при этом слюнки у него так и текли...

Ведьма поставила перед гостем чугунок и пропала.

Шелестели листья. Глаза привыкли к темноте и ясно различали окружающее, небосвод пуст как непросвечиваемый колпак. В стороне, у болота, зажегся огонек. Царапая о колючки ноги, Грося направился к свету.

«Я уже начал адаптироваться, – подумал утопленник и покрепче сжал тесак. – Но надо думать, как отсюда выбираться. Не вечно же здесь промерзать».

Двое, при освещении переносного фонаря, сидели играли в карты. Грося несказанно обрадовался и приободрился. Теперь он не один!

Неизвестные повернулись к Гросе, улыбнулись и обнажили длинные загнутые клыки. Вурдалаки!

НЕ ИДИ ТУДА, ЕСЛИ НЕ ЗНАЕШЬ КУДА. Черные капли, похожие на горох, медленно сыпались через пустые глазницы черепа.

«Бежать, драть, сматываться,» – вопил мысленно Грося, продираясь сквозь густой терновник. Тесак был как никогда кстати; пробираться с ним легче.

Акулов выскочил на берег пруда. Русалки плескались и посылали воздушные поцелуи ангелам. Утопленник разогнался и ласточкой прыгнул в воду. Когда круги разошлись, все стало приходить на круги своя.

Гросю откачали в рыбацком баркасе. Он глотнул из поднесенной к губам фляжки спирта и почувствовал себя в норме. В голове было пусто, как в колоколе. Акулов приподнялся и почувствовал в руке предмет. Пальцы сжимали тесак мясника.

«Откуда это? Странно. Ножичек для мяса нужнее рыбакам, – подумал бывший утопавший. – а мне пора домой к жене и детям.»

Волны за кормой играли как живые. Солнышко светило и пускало теплые лучи на плечи людей.

Убранство здешнего обиталища не блистало роскошью. Место над входом занимала медвежья голова, в центре избы печь-лежанка, затем стол, лавка и шкаф со всякой колдовской дрянью. По углам висели горящие свечи.

Кот-баюн заунывно затянул похабненькую частушку.

Грося зачерпнул душистую бурду, и громко и с хрипом зашелся в аллергическом кашле; в ложке копошились свежие личинки мухи.

Вырвало.

Громко, надрывно, держась за живот, захохотала лежащая на печи старуха.

Кошмарные сны присущи каждому субъекту. Яркие мистические сцены. Неправдоподобные жертвы и насильники. АЛЫЙ НАДУТЫЙ ШАР ЛЖИ ЛОПНУЛ В ОБЛАКАХ БЕССОЗНАНИЯ. НАСТУПИЛА ЯВЬ! СТРАШНАЯ, НЕ МИФИЧЕСКАЯ АБРАКАДАБРА!

Ведьма медленно наступала на Акулова, ее руки тянулись вперед. Ее лицо исказила ядовитая гримаса. «Поганка сморчковая», – не без отвращения пробормотал пойманный в клетку разум Гроси. Но тут утопленник нащупал нож, или вернее, большой увесистый тесак мясника.

Взмах, еще один, еще.

Старуха затряслась как паралитик, глаза провалились в глазницы, волосы вылезли, нос вывалился, зубы оскалились. Налетел ураганный вихрь ветра, громко вырвал дверь и ставни на окнах, побил стекла, затушил свечи и засвистел, зашумел. Повеяло трупным запахом.

Грося почувствовал на руке когти. Кого? Ведьмы! Он вырвался и быстро выскочил наружу.

ГРАНЕННЫЙ СТАКАН С МЕРТВОЙ ВОДОЙ. ПРОСТАЯ ПОСУДА, НО С ЦЕННЫМ НАПИТКОМ! ГОРЬКО. ПРОТИВНО. НУЖНО ЗЕЛЬЕ ЖИЗНИ.

ВЛАДИСЛАВ ПАНФИЛОВ

ЭДЕМ

«И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке; и поместил там человека, которого создал».

Ветхий Завет. Бытие.

Я болен...

Я сошел с ума...

Я не знаю, что со мной.

Медузы тело океана. Беспощадное солнце, стягивающее кожу на черепе, сжигающее воздух для легких. Рыхлое фиолетовое небо, дрожащее мыльным пузырем.

И тоскливо падающий на бок корабль...

Мгновение времени, вздутое до Вечности, и внутри мы: маленькие, слабые, беззащитные.

Предсмертная слабость рук и ног. Невыносимое желание проснуться. Красная, липкая волна в лицо.

И внезапно, словно в детских снах, деревянный борт шлюпки.

Сладкое наползание Небытия... Откуда эта колыбельная? Чье ласковое дыхание касается моей кожи?

Райскими воротами лопнул Вселенский Пузырь!

Ом-м-м-м-м!

Я боюсь просыпаться. Открыть глаза – значит отдать себя на растерзание хищным, торопливым будням. Время – людоед. Оно высасывает нашу жизнь, нашу плоть, оставляя лишь отчаяние и тоску по бессмысленно прошедшим дням.

Радужные пузыри кружатся и лопаются...

Это взрываются и гаснут Мгновения Моей Жизни.

Я лечу... Серебристые облака покачиваются подо мной. Я могу нырнуть в них, могу взмыть ввысь. Но мне приятно просто парить, раскинув руки, и видеть под собой плывущие Мгновения и тосковать по каждому прошедшему и радоваться вновь родившемуся... Это не сон!

Корабль погиб и погибли люди. И я один на древней ветхой Ладье посреди бесконечного океана...

Господи-и-и...

Я спокоен.

Я помню и отчаяние, охватившее меня, и желание покинуть Ладью, чтобы умереть. Все это пропало, как только невидимая, теплая Ладонь коснулась моей головы...

Я стою и ощущаю себя скорее мачтой, нежели человеком. Мое тело не подчиняется мне. Мои ноги вросли в дно Ладьи. Но страха нет. Теплая Ладонь согревает мой затылок. Я спокоен.

Ладья мчится вперед по ровной, без единой волны, глади океана.

Судьба избрала меня! И я подчиняюсь Ей!..

Ладонь растаяла. Мое тело снова стало человеком.

Где-то далеко-далеко проплыл протяжный, словно вздох, звук: «Ом-м-м-м-м-м!»

И явился Остров.

Я узнал его, как узнается давно забытое из Детства. Он являлся мне в снах. Он жил в моем воображении.

Ладья устремилась к нему, радостно поскрипывая бортами. И вскоре, уткнувшись острой мордой в песчаный берег, замерла, будто щенок, прибалдевший у ног хозяина.

Чувство ВСТРЕЧИ охватило меня. Я впился в теплую, дрожащую землю, подобно тому, как младенцем прижимался к телу Матери. Я гладил ее слабыми руками, я ненасытно целовал ее. Я растекался слезинкой по мягкой и нежной Ладони. И другая Ладонь накрыла меня. И наступила ночь...

– Спи-и-и... Спи-и-и... – тает, печальный, словно жизнь, шепот.

Розовой гладкой вошью дрожу я среди бескрайнего мира трав.

Какая сила перенесла меня сюда – спящего и беззащитного?

– Спи-и-и... Спи-и-и... – сонно покачивает ветвями склонившееся надо мною Дерево.

Ее листья превращаются в перья. Ее ветви превращаются в крылья. Огромная, многокрылая, безглазая птица кружит надо мной. Она поднимается все выше и выше, и становится все больше и больше, закрывая собой небо, и вдруг множеством снов обрушивается на меня. И я, словно в мыльной пене, утопаю в собственных сновидениях...

– Спи-и-и...

Тропа убегает вдаль, и я спешу по ней. Миллионы травинок звенят под моими ногами – это Человечество бескрайним звенящим полем окружает меня.

– Спи-и-и... Спи-и-и...

Далекое Дерево, покачиваясь, шепчет листвою, словно Мать, склонившаяся над колыбелью и ненароком задремавшая... Я устал бежать. Я устал продирааться сквозь сон, как сквозь развешанное во дворе белье.

– Спи-и-и...

Безглазая птица камнем падает вниз и вновь взмывает. И падает.

И вдруг вырастает передо мной огромным вековым Деревом, теплым и добрым, как Колени Матери.

В чем я виноват?! Почему я чувствую себя блудливой собакой, вернувшейся с весеннего гона? Отчего мне хочется ползти на брюхе, скулить, вымаливать прощение? Разве может выдержать сердце такую тоску?..

Я просыпаюсь и вижу себя плачущим у черного, иссохшего от времени Дерева. И я тороплюсь рассказать Ему все. Мне грустно, что Оно – доброе и любимое – так постарело и сморщилось. Редкие седые листья, дрожащие ветви... И я отдаю Ему свое отчаяние, свою тоску, свою усталость от жизни. Я отдаю себя как болезнь.

Шумит бескрайнее Человечество, клубится гнилыми червями, и мнит себя юной и вечнозеленой порослью.

Мы – люди – заползаем в Тупик, как в теплую уютную нору. Мы с болью рождаем себя и со сладостью пожираем...

И Тебе страшно видеть нас ТАКИМИ!..

Я останусь с Тобой. Я буду слушать шум моря, шепот твоих листьев. Я УСТАЛ ОТ БЕССМЫСЛЕННОЙ БЕГОТНИ ПО ЖИЗНИ!

Одинокое хрустальное яблоко дрожит на черной уставшей ветке. В нем собраны моя жизнь, моя энергия, мои мысли, мои чувства. Мои ладони тянутся к нему...

Кружит безглазая птица. Она ждет ПРИКОСНОВЕНИЯ.

Бесчисленными радужными пузырями взмоет тогда ввысь Человечество и канет навеки.

А Земля станет белой и гладкой, словно бильярдный шар. Невинной невестой закружится Она в Пространстве. И лишь мой грех может возродить на Ней Жизнь.

Я – ГРЕХ БОГА!

В Минуту Высшего Наслаждения брошен я сюда. Я – сын Отца Моего. И я любим, потому что похож на Него, и не любим, поскольку во мне Его пороки.

...Кружится лист осенний, словно Ангел...

Я стою, окруженный миллиардами ДЫШАЩИХ ГЛАЗ.

Эй вы – умершие и не рожденные! Живущие и жаждущие жить! Я и только я решаю вашу Судьбу!

Вот они – мои ладони!

Горит багрово хрустальный плод!

Я разорвусь на миллиарды Мгновений! Я упаду на голую, белую Землю!

Я буду в каждой травинке, в каждой капле морской!
И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СТАНЕТ МНОЮ! А Я – ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ!

Вы видели, как трава пробивается сквозь асфальт?

Вы видели, как череп обрастает волосами?

– Ом-м-м-м!..

О чем я? За что я хотел мстить? За то, что наша жизнь похожа на бессмысленно кипящий муравейник?? За свою усталость? За жажду Любви и отсутствие Ее? За то, что Пошлостью распята Красота? За кусок хлеба, заменивший Бога?..

Какое право имею я уничтожать ныне живущих?
Кто дал мне право творить Человечество по образу и
подобию своему?

Да – я дам будущим людям свои Добродетели, но отдам и свои Пороки. И неизвестно, кого во мне больше: Бога или Дьявола?

Равнодушными рыбами скользят мимо меня Глаза...

В хрустальном шаре голубеет холод.

Молчит Человечество.

Тоской наползает перебродивший во мне Покой.

– Сорви-и-и...

Я – сумасшедший атом! Я не избран – я выброшен, отторгнут!

...Кружится Ангел, словно лист осенний...

Тяжелые воды гулко ползут мимо.

Я перебираю свою Жизнь: сжигаю себя постыдными воспоминаниями и воскрешаю достойно прожитыми днями. Тонким прутиком рисую я иероглифы на черном песке и вижу далекого замученного человечка, в голове которого они приобретают Смысл. Нервным пером человек рвет бумагу, стараясь успеть за остывающими мыслями. И мне доставляет удовольствие мучить ими этого писака.

Вдали сонно покачивает ветвями печальное Дерево.

– Спи-и-и-и...

И явилась Женщина...

Нагая, длинноволосая – Она похожа на морскую волну. Она появляется и исчезает, являясь мне то пышной блондинкой, то жгучей шатенкой, то стройной черноглазой брюнеткой. Я пытаюсь обнять Ее, но от прикосновения моих рук Она тает в воздухе, рассыпается розовой морской пеной.

– Сорви-и-и...

Хрустальным яблоком томно покачивается Она на черной ветке.

– Сорви-и-и-и...

Я похож на факел!

Весь мир я готов отдать за Миг соединения с Нею – прекрасной и неуловимой!

Бьет крылами безглазая птица!

Кровавым монстром хрипит вздыбленное к Небу море!..

Бесконечными белыми ногами разломилась молния!

Я тону-у-у...

Я молю о глотке воздуха.

Мое сердце превращается в солнце.

Я продираюсь сквозь черные ветви к хрустальному плоду.

– Сорви-и-и-и-и-и-и...

Черный человечек злорадно вонзает в песок свой стилет.

Женщина гаснет...

Гасне-е-ет...

– Сорви-и-и-и-и-и-и-и-и-и...

Падший Ангел похож на курицу, попавшую под дождь. Нахохлившись, сидит он посреди Земли и проклинает Тот Миг, во имя которого готов был отдать все на свете.

Мне искренне жаль его. «Остановись мгновение – ты прекрасно!» Способны ли мы выдержать остановившееся Мгновение?

– Ом-м-м-м-м-м!

Во мне, как в колбе, затаилась сперма... Женщина – это глаза, из которых растут ноги...

– Сорви-и-и-и...

Я так устал делиться Жизнью!

Кудрявым несовершенным ангелочком порхаю я от цветка к цветку. Я пронзаю собой Тишину! Я чувствую, как Эхо уходит от меня. И новое, еще неродившееся Эхо щекочет мне горло...

В глубинах Бога я рождаю Эхо!

– Сорви-и-и-и...

...во мне, как в колбе, затаилось Чувство...

Я никогда не слышал, как Море смеется! А у черного человечка и улыбка черная, и пруттик черный, и мысли черные.

– Сорви-и-и-и-и...

Белое искрящееся Тело вновь кружит вокруг меня...

Я похож на падающее солнце...

Я купаюсь в хохоте женских волос...

– Сорви-и-и-и-и-и-и...

Владислав Панфилов

АЛЛЕРГИЯ

*И выслал его Господь из сада
Едемского*

Ветхий Завет. Бытие, гл. 3.

**Не было ни ядерной войны, ни восстания роботов,
ни нашествия инопланетян...**

Ничего этого не было.

Была только аллергия...

Аллергия на человека.

* * *

**Жаркая и вязкая пустыня. Дышали не воздухом –
дышали огнем. А Он здесь жил.**

**Ядовитые змеи и скорпионы в немыслимых количе-
ствах кишели под ногами. И это Его не смущало.**

Чем Он мог питаться в огненном кошмаре песков?

Но Он был здоров, и бодр, и полон сил.

**Бедуины видели Его бегающим с громкими, счаст-
ливыми криками по скользким барханам.**

**Фантастические домыслы о Нем будоражили все на-
селение планеты.**

**А потом любопытные, как собаки-ищейки, археоло-
ги наткнулись на Него самого.**

Их небритые лица были приветливы.

**А Он покрылся лиловыми пятнами, начал надрыв-
но чихать, а затем забился в бессознательном припадке
меж жгучих струек песка.**

**Они вызвали вертолет, и тот доставил Его в самый
центр человеческого столпотворения – в столицу!**

Сотни корреспондентов, десятки профессоров и ассистентов, Важные Лица, и знакомые Важных Лиц, и знакомые знакомых, и уборщицы с детьми – все протекало мимо Него густым потоком, словно на похоронах умершей знаменитости.

Он очнулся...

Отворил глубокие, как ракетные шахты, глаза и, увидев перед собой сердобольное лицо медсестры, нервно всхлипнул, распрямил сухие желтые пальцы с острыми синеющими когтями и воткнул их в туманную шею сиделки. Затем содрогнулся всем телом и умер.

На другой день Те, Кто находились около несчастного пустытника, почувствовали себя дурно...

Особенно при взгляде на другую человеческую Особь.

Так началась Эпидемия.

* * *

Самое противное – это крысы.

Скользкие и хвостатые как сперматозоиды – они повсюду.

Но даже они вскоре пресытились и брезгливо обтекали полусжиженные, разлагающиеся трупы людей.

И лишь Земля, некогда такая покорная, смиренная кормилица, исковерканная подземными и подводными «шутками» своих детей, затянутая тугой пленкой асфальта, жадно всасывала в себя остатки Человечества.

Земля моя!

Мать моя!

Зачем ты оставила меня одного на своем бескрайнем больном теле наблюдать Агонию братьев и сестер моих?

Аллерги-и-и-ия...

Любовь и Сострадание растоптаны бешеными аллергиками...

...Я иду сквозь густой воздух, сквозь мир безумных Призраков.

Все Человечество стало Призраком.

Я вынес Его из смрада и дыма...

Он лежал на обглоданных Временем развалинах и плакал.

При виде меня он не покрылся пятнами, глаза Его не налились кровью.

Он не протянул свои слабые ручонки к моему горлу, а сжался в белый дрожащий комочек и не сводил с меня тревожных глаз...

А когда я осторожно погладил Его давно не стриженную голову, Он пружиной распрямился, обхватил мою шею и доверчивым детским поцелуем обжег мое лицо...

Я вынес Его из дыма и смрада.

* * *

Крохотные пальчики перебирают воздух... Сквозь липкую грязь светится белая нежная кожа... И Глаза...

Я никогда не видел таких Глаз...

Она возникла под Черным Мертвым Деревом...

Мираж?

Обман зрения?

Призрак Прошедших дней?

Смерть в Облике Ангела?

Я закрыл своим телом Мальчишку, готовясь к беспощадному поединку...

Но когда Она задрожала пальчиками и прошептала Вечное Детское: «Мням-ням!», я понял, Это Судьба Человеческая стоит передо мной и смотрит голодными лучистыми глазенками на кусок черствого хлеба в моих руках...

* * *

Он вырастет сильным и смелым. Она будет похожа на цветок. И Он будет беречь Ее.

А когда Они познают друг друга, я не буду гнать Их от себя на холодную дикую землю.

И я не стану проклинать Их и тем умножать скорбь Их...

И не назову Его Адамом, а Ее Евой, ибо после Адама и Евы был Каин.

Я скажу им: «Живите возле меня. И дайте мне Детей Ваших, чтобы я воспитал Их Любовью.

И да будете Вы и Потомки Ваши счастливее нас!»

Я не виню Человека из пустыни.

Он здесь ни при чем. Не Он, так другой...

Человечество было предрасположено к этой Болезни...

Любить мы разучились...

А ненавидеть стали лучше и больше...

И достаточно было Одному Больному чихнуть, чтобы заразились все Люди на Планете.

* * *

Воздух густой и жирный.

Его можно пощупать рукой.

И пальцы становятся склизкими и противными, словно вляпался во что-то мерзкое...

В этом жидком, разлагающемся дыхании Земли то тут, то там вспыхивают Видения Прошлого...

Женщина, родив ребенка, ненавидит его и душит собственными руками. Аллергия...

Брат идет на брата, отец на сына. Аллергия.

Толпы озверевших, потных Детей впиваются в глотки друг друга. Аллергия!

От одного взгляда на соседа наливаются кровью глаза. На теле выступают пятна и растет Желание Убить Его, чтобы облегчить Свои Страдания!

Ал-лер-гия!

Мужчины шарахаются от женщин, женщины от мужчин.

Желторотые юнцы не исходят стихами и поллюциями. Их рвет гнилой кровью от одного вида юбчатых существ.

О. АЛЕКСИЙ МОРОЗ

ПРИШЕСТВИЕ ДЕМОНОВ

**НЛО, инопланетяне,
экстрасенсы**

Все более явно и активно в наш безрелигиозный и бездуховный мир врываются демонические силы, стремясь окончательно запутать и тем самым подчинить своему влиянию современного человека. Это темное дело проводится по заранее подготовленному и отработанному сценарию.

Планомерно делалось все, чтобы лишить человека веры и упования на Христа. Обожествляется сам человек, прогресс, наука.

В Библии мы имеем указание на сотворение вначале «неба», под которым святыми отцами понимается создание невидимого ангельского мира, бесплотных духов, а затем уже – земли, мира материального света и тверди (т. е., неба в нашем понимании). Ни о каких же иных цивилизациях речи нет. Есть только человек как микрокосмос, ибо в нем сосредоточен как материаль-

ный мир – тело, – так и духовный мир – дух, душа и невидимый духовный ангельский мир, состоящий: из ангелов света, душ умерших и падших духов – демонов.

Если до XX века перед христианином появлялось человекообразное существо с горящими и красными глазами, при появлении которого испытывался страх и ужас, то верующий не сомневался, кто это, а крестным знаменем и молитвой отгонял демона.

Теперь же, если перед атеистом возникает такое чудище, то он принимает его за инопланетянина и с готовностью вступает с ним в контакт.

НЛО знали еще в глубокой древности. Так на санскрите (древнем индийском языке, имевшем хождение около II тысячелетий до н. э.) слово «бхаш» (bhash), означающее «бес», одновременно имело значение «свелящийся», т. е. бесы являлись в виде свелящихся объектов (НЛО).

В описании походов Александра Македонского (великий македонский завоеватель IV века до н. э.) имеются свидетельства о наличии НЛО, сопровождавших войска.

Везде, где происходило массовое кровопролитие и сеялась смерть, были НЛО.

Теперь, если мы сравним описание «инопланетян», выходящих из НЛО, и описания святых отцов при их встрече с демонами, мы увидим поразительное сходство.

Огромного или карликового роста, зачастую со свелящимися красными глазами, иногда в женском облике являлись они прельщать подвижников. Но всегда при их появлении возникает чувство дискомфорта, тревоги, а зачастую и страха.

Они не имеют власти насильно куда-то затаскать людей, им нужно их согласие. Получив его, они могут внушить человеку все, что угодно, какие угодно полеты и видения, а также реально переносить его с места на место.

Одновременно, будучи духовными сущностями, изначально наделенными определенными силами, хотя впоследствии и падшими, демоны могут оказывать определенное воздействие и на материальный мир. Например: следы на земле, остатки кусков неизвестных веществ, якобы оставшихся в результате аварии и т. п. Также о не материальном характере НЛО свидетельствует и то, что вопреки законам инерции, на огромной скорости они мгновенно останавливаются и резко меняют направление движения. Любое материальное тело в результате такой остановки должно было бы развалиться на мелкие части.

Спрашивается, чем вызвано такое массовое явление НЛО в XX веке и зачем это надо демоническим силам?

Здесь уместно процитировать Евангелие от Луки (21:11–12, 26). Когда ученики спросили Господа о кончине мира, ОН сказал о следующих признаках: «восстанет народ на народ и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и **ужасные явления, и великие знамения с неба**, и... люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную...». Перед концом мира, в результате безверия людей, сатане и его полчищам будет дана великая власть, власть губить людей, ему продавшихся. И вот сейчас идет разделение, ибо сказано в Евангелии от Матфея (24:40): «тогда будут двое на поле: один берется,

а другой оставляется», но прежде «будет проведено сие Евангелие по всей Вселенной»? (Мф. 24:14).

И вот сейчас идет проповедь Евангелия во всем мире и особенно в нашей атеистической стране. Все узнают о Христе-Спасителе, и все вольны или принять Его, или отвергнуть.

Одновременно и бесы усилили свое действие на род человеческий, стремясь подчинить его своему влиянию и не дать ему принять Христа.

Раньше подобного массового явления НЛЮ не было потому, что люди демонов не принимали, не доверялись им, а ограждались от них крестным знаменем и молитвой. Ибо «сей род побеждается постом и молитвой», как сказано в Евангелии. А сейчас, когда нет ни того, ни другого, бесы и берут власть над людьми.

Все чаще встречаешься в газетах заметки о появлении «инопланетянина», «барабашки» и прочей нечисти в той или иной семье, доме, которые наставляют и «помогают» семье.

Так, в одном известном мне семействе появился свой домовый – «инопланетянин», который невидим, но на все вопросы печатает им ответы на пишущей машинке. Они слушаются и без его совета уже ничего не предпринимают. Он говорил им, что к 2000 году почти в каждой семье будет «такой инопланетянин-помощник».

И люди не приходят в ужас, не бегут в церковь для покаяния и молитвы, не просят освятить дом, а с радостью слушаются лукавого беса, ведущего их в погибель.

Бедные, запуганные люди, введенные в обман мерзким бесом, считают, что «высшая цивилизация» занялась ими и спасает их, что они достиг-

ли высокого уровня и общаются с высшим разумом, а сами являются посмешищем и жалкой игрушкой в руках нечистых духов.

Сказано предельно ясно и правдиво. «Верхушка айсберга» – основание которого находится в преисподней.

На вопрос о существовании черных и белых магов. Тарасов ответил: «...на последнем конгрессе в Испании к черному и белому добавилось еще два цвета – красный и зеленый. Но зачем людям об этом знать? Это, как говорится, наши рабочие цвета, для служебного пользования... «Знание» само по себе нейтрально... Все дело в том, кто им владеет».

Итак из всего вышесказанного колдуном делаем вывод: корень один, а манипуляция, в ту или иную сторону, во вред или «пользу» зависит от того, кто этим знанием владеет. Между тем известно, что Духом Святым зла не причинишь. А вот «некие космические силы», по-православному просто бесы, охотно помогают продавшемуся им человеку. Вот что мы читаем в Номоканоне (своде правил и постановлений святых Апостолов и Вселенских соборов): «Волхвы – это те, которые также и благотворных бесов призывают, чтобы и во благо некоторые вещи сделать, все равно скверноубийцы есть все и обманщики по произволению».

Тарасов не одинок в своем мнении. Другой колдун, некто Г. в личной беседе, разоткровенничавшись, заявил: «Экстрасенсивные дарования – это только первая ступенька по пути к черной магии»...

Экстрасенс Кашпировский в своем выступлении по телевидению (24 ноября 1989 г., состояв-

шемся после 12 часов ночи) просто цитировал выдержки из книги по черной магии, ссылаясь на нее как на вполне приемлемый и позитивный источник. Демонический характер воздействий Кашпировского проявляется уже во время его сеансов. Так, знакомая мне христианка М. во время телесеанса с сильнейшим приступом стенокардии была отведена от телевизора и уложена в постель; христианин Н., правда, человек со слабой психикой, впал в беснование и был отправлен в психиатрическую больницу. Многие во время этого сеанса плакали, это рыдала душа, чувствуя, что предается в лапы беса. Гражданка К. во время сеанса стала непрерывно вращать головой, все ее усилия прекратить движения, старания мужа помочь ей ни к чему не привели, пока не окончилось воздействие. Это является примером одержимости, когда человек предавшись нечистому духу уже не владеет своим телом. По словам врачей скорой помощи г. Петрограда, в день после сеанса наблюдалось необычайно большое количество вызовов к детям, которые проявляли непонятное беспокойство, плакали и кричали, причем это происходило в тех домах, где смотрели Кашпировского. Чистая детская душа, особенно тонко воспринимает любое демоническое воздействие. «Медицинская газета» приводит также много случаев смертных исходов у телевизора во время сеанса этого мага.

Другой известный экстрасенс Джуна – является потомственной ведьмой и произвела фурор «чудесами» своих действий на последнем съезде колдунов, состоявшемся в 1990 г. в США. Сейчас она широко практикует, печатается в газетах,

внедряя заразу демонизма в души легковверных людей.

Экстрасенс Мартынов, выпустивший свою книгу «Неисповедимый путь», практически как учебник для начинающих экстрасенсов, указывает, что в личного Бога как такового он не верит, зато исповедует наличие «определенных космических сил», дающих энергию.

Ко мне лично обращался молодой человек В., пострадавший после посещения сеансов экстрасенса Рудько, где он хотел поправить свое зрение. Видеть лучше он не стал, зато приобрел следующее «дарование»: в определенные часы суток, независимо от своего желания он стал совершать произвольные движения руками, ногами и всем телом, сходные с ударами кун-фу, а то и просто изгибался и бился в припадках. Пришлось послать незадачливого христианина на отчетку.

Список можно продолжать до бесконечности. Но и вышеприведенного достаточно, чтобы сделать вывод об однотипности высказываний и последствий лечений данных экстрасенсов.

Теперь давайте посмотрим, что конкретно об этих экстрасенсивных способностях говорят святые отцы. Обратимся к старцу Силуану. В главе о прозорливости и ее видах мы читаем о том, что встречаются три вида прозорливости: «...первый в силу естественной некоторым людям интуиции, повышающейся от постнического жития; второй – по действию демоническому, и третий – по дару благодати».

К какому же виду прозорливости можно отнести ясновидение экстрасенса? Только к первым двум. Ибо третий вид, по дару благодати, дается

Богом только избранным после многих десятков лет подвижнической жизни во Христе, а «гордому он вообще не дается».

У многих людей вышеописанные экстрасенсивные свойства проявляются в результате занятий Йогой или другими восточными религиями. Здесь источник «дарований» совершенно ясен. Утончая тело специальной диетой, выполняя определенные упражнения хатха-йоги, углубляясь в ее философское учение, зачастую медитируя и повторяя мантры, человек открывается для прямого воздействия определенных космических сил, включается в их иерархию, получая посвящение и определенные «дарования». В йоге разработана четко определенная методика: делай то и то и получишь сверхъестественные способности – и действительно получаешь. Но откуда и какой ценой? Об этом восточные учителя не любят распространяться и, как правило, ссылаются на безликую космическую энергию и внутренний потенциал человека. (Я все могу сам, своими силами – а проще – я сам Бог). То есть, та мысль, за которую возмечтавший о себе Денница пал с небес и стал сатаной. (Исайя 14:14).

Другой способ получения сверхъестественных дарований – это посвящение непосредственно от учителя, уже включенного в демоническую иерархию. Подобно заразе, переходящей на здорового в результате тесного контакта с больным происходит заражение одержимостью, если человек поверил и открылся йогу, колдуну, экстрасенсу. В зависимости от силы последнего и страстности первого и происходит рост и сила этих «дарований».

Причем посвящение может происходить и помимо воли посвящаемого. Достаточно его пристального внимания и доверия.

Рассмотрим такую экстрасенсивную способность, как лечение биополем. Здесь можно также выделить три источника этого явления.

1. Каждый человек (по данным восточной рефлексотерапии) обладает определенным запасом жизненной энергии, эта энергия, подобно крови, непрерывно струящийся по сосудам, которые соединены друг с другом, течет по определенным энергетическим меридианам, которые также соединены друг с другом. Если в каком-либо месте образуется энергетическая пробка или энергетическая нехватка, то орган соответствующего меридиана заболевает. Иглотерапия, точечный массаж направлены на восстановление нормального тока этой энергии и правильного ее перераспределения. По нашему мнению, один из аспектов воздействия биополем примерно такой же. Экстрасенс энергетическим воздействием своего биополя пробивает эту энергетическую пробку, перераспределяет и закачивает необходимое количество того или иного вида энергии в больной орган. Но одновременно необходимо учитывать, что эта энергия не безлика, а несет всю информацию своего владельца. И частица «Я» экстрасенса входит в пациента, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так, если экстрасенс человек страстный, то эти страсти в той или иной мере переходят на больного, так же как и информация о тех болезнях, которыми экстрасенс болел. Происходит также и обратный процесс. Все болезни в ослабленном виде, которые лечит экстрасенс, переходят на него, и если

он расположен к ним, то и сам он заболевает. В конце концов люди, лечащие своей энергией, обычно заболевают очень сильно, и многие, мне лично известные были поражены в молодые годы неизлечимым параличом. Человек же, которого они лечили, если причины болезни не были устранены, как правило, заболевает вновь.

2. Второй вид, когда экстрасенс лечит не своей энергией, а, как любят они выражаться, «черпает ее из космоса».

Космос – понятие абстрактное и за ним очень удобно, при желании, спрятать истинные источники «чудотворных сил». Все же попробуем конкретизировать данное понятие. Из многочисленных бесед с экстрасенсами мне стало ясно, что при их работе на них нисходит столп направленной энергии, и они ее используют. Откуда она, они не знают или, возможно, не хотят говорить. Если энергия направлена, то есть тот, кто ее направляет. Кто же это?

Как сказано в Евангелии от Мф., «дерево познается по плоду» (Мф. 13, 32). И как свидетельствует апостол Иаков, «один источник не может изливать горькую и сладкую воду... и если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, – добавлю еще и гордость, – не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская». (Иак. 3, 12, 14–15). Итак, если человек, получивший вышеуказанные экстрасенсивные дарования тщеславный, гордый, самолюбивый, завистливый, склонный к разврату, сребролюбивый, короче говоря, страстный, то ясно – эти дарования носят демонический характер. Сила, ко-

торой он действует, бесовская, разрушающе действующая как на него, так и на перципиента.

В журнале «Огни Болгарии» за 1987 год помещена статья, в которой журналист, лично знавший Джуну, пишет о том, что не знает ни одного человека, к которому после лечения Джуну болезнь бы вновь не вернулась. О том же свидетельствуют и мои личные наблюдения.

Люди лечившиеся у экстрасенсов и получившие временное облегчение, снова и снова ищут возможности подзарядиться, получить новый подобный запас энергии, становятся зачастую телепатоманами (то есть, с нетерпением ждут выступлений экстрасенса по телевизору и уже не могут без этого жить), становятся людьми безвольными (ибо разрушен внутренний психологический и энергетический барьер, защищающий от постороннего воздействия), легко поддающимися любому, а зачастую именно демоническому влиянию от людей сильной злой воли. Душа их открывается для подобных воздействий, начинаются поиски других экстрасенсов; незамедлительно приходит соответствующая информация, и человек начинает развиваться строго по определенному пути. Явно не Христову. И боюсь, что ко Христу им будет придти очень сложно. Кроме этого экстрасенсами – демонистами для стяжания денег и мзды, славы, применяются варварские методы перераспределения энергии в организме, в результате чего больной орган получает приток энергии со стороны здорового, и поправляется, а тот заболевает. Так вылечивают от язвы, а человек скоро умирает от инфаркта.

Также во время сеанса ими практикуется выкачка энергии из пациента, устанавливается с

ним долгосрочная энергетическая связь, по которой из него постоянно происходит выкачка жизненной энергии.

Итак, экстрасенсы-чернокнижники, используя стремление людей к здоровью, зачастую приводят их в еще худшее состояние, делают бесноватыми и губят их души.

Но есть же, вы можете сказать, белые маги-экстрасенсы, которые и в церковь ходят и людей лечат якобы Божией силой. Да вот не Божией. Зачастую, сами того не подозревая, они находятся в руках демонических сил, которые, давая им видимость успеха, разжигают в них все большее тщеславие и гордость, тем самым губя их души, делают послушными игрушками в своих руках.

Ибо третий вид лечительства – по дару Божию, как и прозорливость, дается человеку с очищенным сердцем, до конца преданному Христу, большей частью аскету и подвижнику. Святой великомученик и целитель Пантелеймон, бессребренники Косма и Дамиан, священномученик Киприан, святой и праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие. Всмотритесь в их жития. Лечили они прежде всего душу, а потом и тело. Ибо душа – вечная, гораздо ценнее временного преходящего тела. И у людей, ими исцеленных, изменялась сама жизнь, укреплялась вера, душа очищалась от страстей.

О. НАЗАРЬЕВ, Ю. ЗАЙЦЕВ

НЛО – ПИЛОТЫ И БИОРОБОТЫ

Вещи невиданные, скрытые и непознанные
порождают в нас больше веры и больше
страха

Гай Юлий Цезарь

Безусловно за все время существования на Земле людей волновало их происхождение, проблемы эволюции рода человеческого. И где-то подсудно в сознании людей возникал вопрос обо всем, что связано с энлонавтами, пришельцами, пилотами космических кораблей.

Кто и какие они, пилоты космических кораблей? Вопрос этот волновал не только ученых, исследователей, писателей, но и миллионы людей во всем мире. Писатели фантасты создали целую серию образов пилотов, энлонавтов, представителей внеземных цивилизаций. Так, известный писатель Г. Дж. Уэллс в своей книге "Война миров" писал: "Тот, кто не видел живого марсианина, вряд ли может представить себе его страшную отвратительную наружность".

Желание увидеть и познать, обменяться своими впечатлениями с другими, это естественное желание человека, долгие годы находилось практически под запретом – все действительные контакты с энлонавтами, пилотами космических кораблей скрывались от широкой общественности, были окутаны завесой секретности, тайны. И это безусловно тормозило развитие научных исследований в такой важной области человеческого познания.

Но в 1987 г. на основе закона, обязывающего рассекречивать документы после определенного срока хранения, в США были рассекречены данные о том, что 2 июля 1947 г. в штате Нью-Мексико возле Росвелла разбился НЛО. В двух милях от него были найдены человекоподобные существа, по-видимому, катапультировавшиеся с космического корабля.

Информация об этом событии была официально представлена на Международном симпозиуме по НЛО в Вашингтоне в 1987 г. По сообщениям американской прессы, командование ВВС официально объявило, что документация, которой оно располагало по этому делу, уничтожена.

Однако отставной майор разведки ВВС США Д. Мэрсел, участвовавший в обследовании обломков космического корабля, заверил в подлинности этого случая.

Насколько бы не оказались невероятными наблюдения пролетов НЛО, еще более невероятными, сказочными, могут выглядеть сегодня для нас рассказы очевидцев о встречах с существами, появляющимися из НЛО, иначе говоря, энлонавтами.

Встречи с НЛО настолько невероятны, что по словам американского ученого А. Хайнека, "они реальны только для человека, пережившего случившееся".

Начиная с 1947 г., количество зафиксированных посадок в различных точках земного шара, превысило полторы тысячи. Сотни людей разных профессий наблюдали пилотов НЛО, дали их описание. Имеется также достаточное количество встреч землян с "незнакомцами", в которых продолжительность наблюдения, сделанного с близкого расстояния, позволяют брать за основу сообщения очевидцев.

Воссоздать единый портрет пилотов НЛО невозможно из-за большого числа различных (по описанию свидетелей) категорий существ. Однако в большинстве случаев отмечены признаки, позволяющие назвать их гуманоидами.

В мире предпринят ряд попыток классифицировать энлонавтов. Отметим, что самой интересной и содержательной можно считать работу Жадера Перейры, включающую в себя описание более 300 случаев. Автор, исходя из наличия или отсутствия тех или иных характеристик (скафандр, рост, особенность в строении туловища), делит энлонавтов на двенадцать типов. По свидетельству многих очевидцев, они похожи на нас. Отношение их к очевидцам расценивается Ж. Перейрой как "дружеское" или "наблюдательное"; чаще всего они убегают, когда обнаруживают наблюдателя. В ряде случаев очевидцы констатировали паранормальные явления; телепатно, навязывание чужой воли, в десятках случаев упоминается разговор незнакомцев друг с другом.

Одно из первых и самых интересных описаний пилотов НЛО было составлено в 1948-1949 гг. после аварии космического аппарата в пустыне Мохаве (США, штат Калифорния). На борту космического аппарата было обнаружено, по свидетельству проф. К. Кадра, 16 космонавтов ростом от 90 до 120 см. Вероятной причиной гибели астронавтов явилось падение давления воздуха при повреждении одного из люков космического аппарата.

Особенностью энлонавтов явилось то, что по заключению комиссии, их головной мозг имел возраст 400-500 лет, в то время как возраст тела определялся в 25-30 лет.

Останки энлонавтов были привезены в Дайтон и заморожены, а космический аппарат помещен в специальное здание на базе ВВС Райт-Паттерсон (штат Огайо). Впоследствии ВВС переправила содержимое космического корабля в специально построенное здание в резиденции ЦРУ в штате Вирджиния (Лэнгли), а также на базу ВВС в штате Флорида.

В последнее десятилетие появились многочисленные описания астронавтов, причем указываются различные размеры их роста: от 80-90 см до 2-3 метров. В большинстве случаев (по рассказам очевидцев) энлонавты имеют серебристые костюмы, облегающие фигуру, удлинненные конечности, превышающие длину конечностей человека.

Одно из последних описаний энлонавтов касается пилотов, потерпевших аварию над пустыней Калахари на африканском континенте

(опубликовано в ряде зарубежных журналов и газет, а также в статье А. Буланцева).

Приведем почти дословно описание событий, имевших место в районе Кейптауна в мае 1989 г. В 13.15 мин. по Гринвичу корабль ВМС Южно-Африканской республики сообщил на свою базу о том, что на экранах радаров появился неопознанный летательный аппарат, который двигался в сторону побережья со скоростью более 5700 миль в час. С базы ответили, что объект зафиксирован также рядом гражданских и военных радиолокационных станций.

Летательный аппарат в 13.52 вошел в воздушные пространства ЮАР. С базы ВВС в Валхалла в воздух были подняты два "Миража". Объект на большой скорости резко изменил траекторию полета. "Миражи" повторить этот маневр не смогли.

Командир звена в 13.59 доложил, что объект хорошо наблюдается как на бортовом радаре, так и визуально. С Земли поступила команда обстрелять объект из экспериментальной лазерной пушки. Команда была выполнена. После обстрела командир звена сообщил, что видел на объекте несколько ярких вспышек. Затем НЛО начал "колыхаться" продолжая движение в северном направлении. В 14.02 летчики передали, что объект теряет высоту – примерно 3 тыс. в минуту. Потом НЛО спикировал под углом около 25 градусов и рухнул на Землю в пустыне Калахари в 80 км севернее границы ЮАР с Ботсваной. На место катастрофы прибыли офицеры военно-воздушной разведки, технические эксперты и медики. Они обнаружили воронку диаметром 150 м и глубиной 12 метров, в которой находился серебристый дискообразный объект. Песок и камни вокруг летательного аппарата были оплавлены. Причем мощное электромагнитное излучение вывело из строя электронную аппаратуру экспертов. Объект был перевезен на базу ВВС ЮАР для дальнейших исследований.

НЛО имел диаметр около 20 ярдов, высоту – примерно 9,5 ярда, вес – приблизительно 50 тонн. Опознавательные знаки отсутствуют, на объекте обнаружено лишь непонятное изображение, напоминающее стрелу в полусфере.

Затем произошло нечто невероятное. Эксперты, собравшиеся вокруг объекта, вдруг услышали громкий звук. На НЛО слегка приоткрылось нечто вроде люка, собравшимся удалось его открыть. Из аппарата вышли два человекоподобных существа в облегающих костюмах серого цвета.

Энлонавтов отправили в госпиталь, а ряд приборов и вещей из космического корабля были переданы экспертной комиссии для изучения.

По заключению медиков, рост энлонавтов – от 4 до 4,5 футов, цвет кожи – серовато-голубой, волосы отсутствуют. Головы пилотов значительно больше, чем у людей, большие глазницы, без зрачков, руки топкие, достают почти до колен, на пальцах когтеобразные ногти. При обследовании поведение энлонавтов было неспокойным: когда у них попытались взять кровь, на анализ или образец кожного покрова, один из них поцарапал врачу лицо и грудь. Важна еще одна деталь. В апреле 1964 г. американский полицейский Лонни Замора наблюдал приземлившийся НЛО, на котором он заметил изображение стрелы и полусферы, т.е. такие же знаки, как и на космическом объекте, упавшем в пустыне Калахари. *

Приведем сообщение, поступившее в 1989 г. из Венгрии. Летчики военно-воздушной части во время тренировочного полета заметили "странное круглое тело оранжевого цвета".

Несколько дней спустя два солдата из наряда, охранявшего аэродром, увидели зеленую мерцающую фигуру ростом чуть больше метра, которая

перемещалась по крылу самолета. Наблюдатели застыли на месте, а фигура тем временем взмахнула рукой, над ее головой возник столб света, и бесшумно исчезла.

Многочисленные описания энлонавтов, пилотов космических кораблей, имеются и в нашей стране. Остановимся лишь на событиях последних двух лет, в частности на наблюдениях в Вологодской области.

Сотни людей наблюдали энлонавтов и космические корабли весной 1989 г. в Вологодской области. Приведем отдельные свидетельства очевидцев. 24 апреля 1989 г. вечером наблюдали посадку странного летательного аппарата А. Д. Головацкая и ее дочь Т. В. Головацкая. Аппарат показался им длиной около 12 метров, он как бы светился изнутри, и обе женщины увидели четырех энлонавтов. Двое из них вышли из космического корабля и куда-то побежали. "Они были очень высокого роста, метра два. Голова у них была, рук я не видела, ноги длинные, тела пропорциональные, но очень тонкие", – сказала А. Д. Головацкая.

В. А. Курков вместе со своим 12-летним сыном наблюдал два силуэта во время ночной рыбалки на Кумзерском озере. Как только рыбаки обратили на них внимание, объекты стали издавать яркие вспышки, мешавшие их рассмотреть. Наблюдатели отмечают, что высота по крайней мере одного из объектов была более двух метров, поскольку он был виден из-за прибрежных кустов, которые достигали примерно двухметровой высоты.

Другое явление произошло 6 июня 1989 г. возле деревни Команцево Харавского района Вологодской области. Очевидцы, местные школьники, как сообщает корреспондент ТАСС, "Заглядевшись на воздушный змей, паривший над околицей деревни, вдруг заметили желтоватую искорку, появившуюся в небе. Светящаяся точка быстро увеличивалась в размерах и вскоре стала похожа на сияющий шар. Загадочный предмет снизился над лугом, опустился на землю, и, как показалось юным наблюдателям, покатился к реке. До шара было не более полукилометра. Шар как бы разделился, и на лугу появилось нечто, похожее на человека без головы, в темном одеянии. Бросилось в глаза, что "руки" пришельца опускались ниже "колен". В это мгновение летательный аппарат словно растворился в воздухе, а его пассажир будто бы направился к деревне Конанцево..." Рассказ очевидцев производит впечатление достоверного: опрошенные по одиночке, они рассказывают одно и то же.

Свидетельства очевидцев о контактах с пилотами космических кораблей весьма многочисленны, а потому ограничимся только вышеприведенными наблюдениями и остановимся еще на очень важном аспекте проблемы изучения энлонавтов, пилотов "звездных кораблей". Ведь феномен НЛЮ существует столько же, сколько и человечество. Археологам известно немало древних изображений, напоминающих контакт людей с неведомыми существами. Если в давние времена пришельцев называли богами, в средневековье – демонами, то сегодня – энлонавтами, астронавтами и т. д.

Ученые многих стран разработали целый ряд гипотез о происхождении НЛЮ, энлонавтов. Ряд ученых придерживается гипотезы, что энлонавты, пилоты космических кораблей – это появление параллельной земной цивилизации.

Интересны в этом отношении исследования французского астрофизика Жака Валле, известного исследователя НЛЮ, который недавно побывал в Москве и встретился с членами Московской уфологической комиссии, которую возглавляет кандидат технических наук В. Ажажа. Одна из

последних работ ученого называется "Пять доводов против интерпретации НЛО как внеземной цивилизации".

* Отметим, что министерство обороны ЮАР не подтвердило широко опубликованных в печати данных о падении космического корабля в пустыне Калахари (Ред.).

– Проще всего объявить "тарелки" делом рук инопланетян, – говорит Ж. Валле. – Двадцать лет назад я бы еще согласился с такой гипотезой. Но за это время накопилось так много данных, которые ей противоречат. Если предположить, что и к нам регулярно навещаются представители некоей неведомой цивилизации, то, по мнению ученого, необходимо ответить на целый ряд вопросов.

Уже в 1968 г. карточка Ж. Валле содержала описание около 900 случаев посадок НЛО, теперь их уже около 5 тысяч. Отметим, что речь идет только о показаниях очевидцев, которые наблюдали посадки в дневное время, в густонаселенных районах. Причем, не каждый свидетель рисковал своей репутацией – рассказывать о пережитом не стремились. По оценкам исследователей, общее число наблюдений за последние десять лет приближается к миллиону. Если высокоразвитая цивилизация интересуется нашими проблемами, то зачем ее посланцам летать туда-сюда множество раз? Даже землянам известны более дешевые способы регулярно получать информацию от "братьев по разуму". Поэтому внеземная гипотеза происхождения НЛО должна объяснить причину невероятного количества контактов. Напрашивается и другой вопрос. Странно выглядят гуманоиды, которые, по словам очевидцев, прекрасно чувствуют себя на Земле, дышат воздухом, передвигаются, беседуют на различных языках. Они отличаются ростом, цветом, но и в той или иной степени все же напоминают людей, будто речь идет об одном и том же биологическом виде. Ученые полагают, что на других планетах должны быть и другие формы жизни; необходимо разобраться, почему энлонавты наделены человеческими чертами.

Только в США имеется более тысячи свидетельств того, что пришельцы брали людей на борт НЛО, проводили медицинские обследования, делали анализы. Если верить очевидцам, то изучение это велось довольно простыми методами, а в клиниках многих стран мира то же самое делают на куда более высоком уровне. Напрашивается вопрос: почему высокоразвитая цивилизация пренебрегает такими возможностями?

Жорж Валле рассказал о своей встрече с двумя калифорнийскими шахтерами, которые трижды видели НЛО и некое существо, выхлывшее из объекта во время посадок. Во время расспросов о том, как именно взлетал объект, выяснилось, что при указанной траектории он неминуемо врезался бы в соседние деревья. Собеседников это не смутило: по их наблюдениям, действительно объект каким-то непостижимым образом проходил... сквозь стволы. Об этом свидетели предпочитали никому не говорить, опасаясь насмешек. Безусловно, от таких явлений нельзя просто отмахнуться.

Французского ученого нельзя назвать ярким противником "внеземной" гипотезы. Он предлагает задуматься над фактами, и они все больше убеждают его, что куда перспективнее продолжить поиск в иной области, полагая, что НЛО прилетают к нам из... параллельного мира, такой подход не противоречит современным научным теориям.

Итак, по описаниям многочисленных свидетелей, наблюдавших посадки космических кораблей и входивших в контакты с пилотами, мы

имеем дело с биологическими существами, близкими по внешнему облику к человеку.

Автор сенсационных книг Йоханиес фри Бутлар составил типологию "гуманоидных существ". Он пишет о трех видах гуманоидных существ:

– интеллект: рост около метра, с хрупкими конечностями, огромной головой, лицо формой напоминает сердце, рот без губ. Меж четырех пальцев рук часто имеется перепонка, как у водоплавающих;

– великан-"рабочий": рост под два метра, лицо скрыто под маской-очками. Двигается неуклюже. Использует тяжелую и опасную работу;

– человекоподобный: копия белого американца, хорошо говорит по-английски, акцент способен уловить лишь специалист.

Отметим, что около 45 миллионов американцев уверены, что инопланетяне какое-то время назад посещали их континент, а 15 миллионов утверждают, что наблюдали НЛО. Во всем мире собрано около 100 тысяч сообщений о таких наблюдениях. Сторонники гипотез о пришельцах не единодушны только в одном: кто посылает к Земле космические корабли.

Одни говорят: естественно, обитатели других планет. Потомки "эмигрантов с Земли", древних земных цивилизаций – например, легендарной Атлантиды, – это утверждают другие. А может быть, пришельцы – это посланники будущего, умеющие управлять временем, наши духовные правнуки, наследники Ньютона и Эйнштейна, Королева и Гагарина?

Вполне естественным является предположение, что отдельные контакты с энлонатами происходят как контакты с объектами, наделенными искусственным интеллектом, т. е. с биороботами. И, по-видимому, правомерно предположение, что отдельные "зонды" и космические объекты могут управляться биороботами, системами, наделенными искусственным интеллектом.

Позволим себе небольшое отступление. На минуту вспомним увлекательный американский фильм "Полет навигатора", в котором образно показан пилот-биоробот. Прекрасная реакция, логически стройные заключения, быстрый и четкий анализ окружающей обстановки – вот что Мы видим в этом пилоте-биороботе.

На сегодня в мире усиленно ведутся работы по созданию систем, наделенных искусственным интеллектом. Охватывая проблему в ретроспективе, отметим, что одна из первых, наиболее эффективных программ, обладающих свойствами искусственного интеллекта, была программа DENDRAN, созданная Э. Фейгенбаумом и его коллегами в Станфордском университете еще в конце 60-х годов. Программа широко использовалась в физико-химических лабораториях многих стран мира для анализа структуры органических молекул, основываясь на данных масс-спектрометрии, ядерного магнитного резонанса и других видов информации. Иной экспертной системой является система, обладающая способностью получать новую информацию, или же, основываясь на некоторых фундаментальных принципах, прийти к информации известной; примером системы подобного рода является программа EVRISKO. Оказалось, что снабдив программу определенным количеством информации из областей, в которых она должна была работать, можно ее эффективно использовать в теории множеств, военных играх, при программировании и в экологических задачах. Отметим, что в процессе поисков, заключающихся в синтезе, анализе и оценивании новых концепций, EVRISKO управляется сотнями эвристик довольно общего характера. Одна из них, например, состоит в том, чтобы "рассмотреть экстремальные случаи". Так, когда программа "размышляла" над функцией "делителя" в теории мно-

жеств, эта эвристика привела к выводу, что надо рассматривать только те числа, у которых мало делителей. На этом пути система "открыла" простые числа, а также установила тот факт, что любое число можно единственным образом разложить на множители, являющиеся простыми числами. Отметим, что эта простая эвристика оказалась весьма ценной, когда EVRISKO занялись военной игрой "Трэвеллер", цель которой заключалась в том, чтобы подобрать оптимальный состав эскадры, сражающейся с эскадрами противников согласно многочисленным строгим правилам. Ознакомившись с правилами игры, система составила эскадру, почти полностью состоящую из маленьких быстрых атакующих судов, типа торпедных катеров. Было также включено в эскадру одно настолько быстрое и малое по габаритам судно, что его практически невозможно было поразить. Увлекающиеся этой игрой люди первоначально осмеяли стратегию EVRISKO и выставили против нее эскадры с традиционным составом кораблей. Однако машина с заданной программой сражение выиграла. Система EVRISKO содержит такие правила, как "если все элементы множества неожиданно удовлетворяют какому-то редкому свойству, то следует повысить оценку "интересности" этого множества и эвристики, которая привела к его определению.

Другое правило предоставляет программе критерий, по которому она может решить, какую из двух очень близких концепций следует изучить. По этому критерию она выбирает концепцию, требующую меньше машинного времени и меньшего количества вопросов, задаваемых пользователю. Отметим, что от использования эвристик для открытия новых понятий или фактов теоретически недалеко до того, чтобы генерировать новые эвристики на основе имеющихся.

Главной целью исследований в области искусственного интеллекта является создание программ, способных обучаться на опыте, приобретаемом ими в ходе выполнения различных работ. Ряду исследователей действительно удалось разработать системы, которые порождают действенные правила, основываясь на опыте, полученном ими при решении частных задач. Еще в начале 80-х годов Т. Эванс из Массачусетского технологического института создал программу, способную улавливать аналогии между геометрическими фигурами. Научить программу находить концептуальные аналогии – задача трудная, и ряд исследователей многие годы работают над этой проблемой. Так, Дж. Карбонел из Университета Карнеги-Мелл имеет программу, улавливающую сходство между алгоритмами, записанными на различных языках программирования, но имеющими одно и то же назначение. Программа же EVRISKO не столько отыскивает аналогии, сколько пользуется рассуждениями по аналогии. Интересно, что работая в области конструирования интегральных микросхем, EVRISKO натолкнулась на факт, что симметрия для них – весьма желательное свойство. И когда позже перед ней была поставлена задача подобрать состав эскадры для военной игры "Трэвеллер", программа сделала эскадру симметричной, оправдав свое решение ссылкой на полученный опыт. И все же на сегодня по сравнению с человеческими способностями эти успехи выглядят довольно скромно. Слабость, проявляемая компьютерными программами при отыскании аналогий и их использовании, обусловлена скорее узостью базы знаний, которыми располагают программы, чем неспособностью исследователей разработать подходящие алгоритмы.

Люди в своих рассуждениях располагают огромными запасами понятий, из которых извлекают всевозможные аналогии. Каждый человек имеет, наверное, около миллиона отчетливых воспоминаний об отдель-

ных предметах, действиях, чувствах, ситуациях. Такой огромный багаж знаний на сегодня невозможно встроить в современные программы. Накопить столь огромный опыт в ходе работы программы пока не в состоянии. Даже программы, работающие в течении долгого времени, при повторном запуске не имеют достаточно хороших записей о результатах своих прошлых поисков: при остановке большая часть усвоенных ими знаний оказывается утерянной.

У программы EVRISKO, которая работает непрерывно в течении нескольких недель, а при остановках и повторных запусках сохраняет большую часть своих записей, общая продолжительность "разумной" жизни все же весьма мала, ее опыт уступает по своему многообразию даже опыту малолетнего ребенка.

Основной путь повышения способности программ к рассуждению по аналогии, так же, как и общего прогресса в программах искусственного интеллекта, заключается в том, чтобы расширить базу знаний. В идеальном случае можно записать целую энциклопедию в форме, доступной для ЭВМ, в виде системы структурированных, многократно проиндексированных фрагментов. Исследования показали, что эта задача намного труднее, чем первоначально казалось, поскольку даже для понимания статей энциклопедии требуется обширный запас знаний на основе "здорового смысла", которым не обладают современные программы.

И все же, несмотря на сложность проблемы создания систем, наделенных искусственным интеллектом, развитие современной техники позволяет надеяться на то, что буквально в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями создания высокоэффективных систем (биороботов), по разуму все более приближающихся к человеку, способных водить космические корабли в пространствах Вселенной.

Начало широкому обсуждению и изучению проблемы НЛО в наше время было положено в июле 1947 года; 24 июля американский промышленник Кеннет Арнольд летел на самолете по направлению в Якима /штат Вашингтон, США/. Попутно он намеревался пролететь над зоной, где в горах разбился самолет ВМС. Около трех часов дня, пролетая над предполагаемой зоной аварии, Кеннет Арнольд увидел в воздухе девять блестящих дискоидальных объектов, летевших на большой скорости в две параллельные линии: пять объектов в первой и четыре во второй. По оценке Кеннета Арнольда скорость этих объектов была около 2700 км/час /в это время "звуковой барьер" еще не был преодолен/. Причем объекты не только быстро летели, но и подпрыгивали при этом, как камушки, отлетающие от поверхности воды. На следующее утро эта история была изложена в газетах под заголовком "Летающие тарелки". Поскольку имелось большое количество фактов, собранных и в период Второй мировой войны, в 1947 году командование ВВС США затребовано от Начальника управления материально-технического обеспечения ВВС генерала-лейтенанта Натана Ф. Туайнинга мнение его управления по вопросу НЛО. на что Туайнинг ответил следующее:

– Сообщаемые феномены действительны и не являются плодом галлюцинаций.

– Существуют объекты, имеющие примерно, форму диска и размеры самолетов, изготовленных людьми...

– Отмеченные характеристики объектов, очень быстрый взлет, маневренность, исчезновение при появлении наблюдателей, при попытках самолетов приблизиться или при засечении радиолокатором позволяют

предположить, что некоторые из объектов управляются вручную, автоматически или на расстоянии.

- Чаще всего наблюдаются следующие характеристики:
- поверхность металлическая или из металла со слабым отражением;
- форма круглая или эллиптическая, дно плоское, верхняя часть в виде купола;
- в основном отсутствие звука, в трех случаях был слышен глухой рокот.

Имеются сообщения о полетах в геометрических формациях включающих от трех до девяти объектов.

...Рекомендуется, чтобы штаб ВВС отдал распоряжение о приоритете, о засекречивании темы и о кодовом наименовании...

В ожидании специальной директивы Управление материально-технического обеспечения будет продолжать расследование..."

Проектом "Голубая книга" в 1953 году представлен отчет, содержащий заключения о рассмотренных сообщениях. Из 4400 случаев за период с 1947 по 1952 год для анализов было отобрано 1593 наблюдения, около 27 процентов из них остались неопознанными, речь шла только о хорошо документированных случаях.

В настоящее время в мире существует более 50 союзов, занимающихся проблемой НЛО. Благодаря им получены тысячи фотоснимков, есть кино и видеофильмы, большое число описаний и наблюдений.

Различают около 250 видов НЛО, начиная с малых зондов и до объектов в несколько сотен метров в диаметре.

Согласно классификации, проведенной уфологами США от НЛО исходит запах горящего бензина – 73 случая, горячей серы – 94, эфира – 102, сернистый запах – 584, сильный запах бальзама – 625, сгоревшей электропроводки – 844, расплавленного железа – 879.

Согласно классификации НЛО, составленной на основе описания очевидцев английским журналом "Нью-сайентист" преобладающей формой-силуэтом космического корабля является овальная форма с расположенными на ней сигнальными огнями, осветительными устройствами типа прожекторов, которые используются для просмотра близко расположенных от космического корабля объектов. Однако наряду с широко распространенной овальной формой космических кораблей наблюдаются также корабли сигарообразной формы, причем особенностью таких кораблей являются расположенные по корпусу корабля отдельные иллюминаторы, то есть по форме, по силуэту указанные космические корабли напоминают чем-то наши аэробусы-самолеты, используемые широко в последнее десятилетие для пассажирских перевозок.

Отметим, что отдельные конфигурации космических кораблей практически очень близки к силуэтам современных самолетов и летательных аппаратов /типа Буран/.

Зафиксированы также космические корабли с конфигурацией в виде треугольника, трапеции.

Важной особенностью космических кораблей является их полиформизм, то есть способность изменять свою форму как во время полета так и при "зависании" в определенной точке пространства.

Так в качестве характерного примера приведем описание НЛО, наблюдавшегося в ночь на 20 сентября 1977 года на большой территории от Хельсинки до Петрозаводска. Наблюдения были сделаны в Петрозаводске. В своей рукописной работе Ф. Ю. Зигель "Наблюдения НЛО в Совет-

ском Союзе", так описывает события, восстановив их по рассказам очевидцев:

"Загадочный объект прилетел с северо-востока, остановился над Петрозаводском на 10-12 минут, а затем улетел на север. Объект имел твердое ядро, окруженное по-видимому светящейся плазмой. Эта часть НЛО описывается очевидцами как шаровидное или дисковидное светящееся тело.

Во время полета, и в период зависания НЛО выбрасывал светящиеся /вероятно, за счет процессов рекомбинации/ струи газов. Когда объект приближался к Петрозаводску, эти струи были направлены в сторону фонтана, обратную движению. При зависании они напоминали широкие струи вырывающиеся из объекта и по параболам опускающиеся вниз.

Зрелище было необыкновенно красочным, центральное ядро объекта казалось красновато-оранжевым, а бьющиеся из него струи бело-голубые.

Свечение было очень ярким, однако локальным освещался лишь город, а окрестности оставались темными. Судя по рисунку очевидца А. Акимова, облако газов, выброшенное НЛО, с начало имело сферическую форму, причем, в нем замечалась вихревая структура. Позже это облачное образование утеряло правильные очертания и рассеялось по всему небу.

Изучению НЛО и связанных с ними явлений посвящены специальные конгрессы. Еще в 1967 году в Майнце /ФРГ/ проводился VII Международный конгресс по проблеме НЛО. В работе конгресса участвовали представители 24 стран, организован он был Межконтинентальной организацией по изучению НЛО, этой организацией принято решение обратиться к правительствам 131 государства, к Генеральному секретарю ООН, к Генеральной Ассамблее ООН, к послам ООН, к председателю Комитета по мирному использованию космического пространства и к представителям печати с документами, в которых, в частности, говорилось:

"VII Международный конгресс по НЛО единодушно утверждает, что Неопознанные Летающие Объекты – НЛО – являются кораблями из космоса и что этот вопрос является жизненно важной проблемой, касающейся всего мира.

Все нации должны объединиться в научном сотрудничестве с целью расследования и решения этой проблемы во имя общей цели и ради наших мирных взаимоотношений во внешнем космосе".

В ноябре 1978 года в Специальном политическом комитете рассматривался вопрос о НЛО. Было зачитано письмо от американского астронома Гордона Купера, который подтвердил, что он является очевидцем полета НЛО над Европой в 1951 году и убежден в посещении нашей планеты космическими кораблями с других планет.

Специальный политический комитет 8 декабря 1978 года ООН рекомендовал Генеральной Ассамблее предложить заинтересованным государствам "предпринять соответствующие шаги для координации на национальном уровне научных исследований по проблеме внеземной жизни, включая неопознанные летающие объекты".

Встреча с инопланетянами

Это было где-то с полгода назад, может быть поменьше или побольше. Я во сне проснулся то ли от боли, то ли от шума, не помню, и вижу по комнате ходит мужчина лет тридцати–сорока, в сине-сером джинсовом костюме. Рост у него был где-то 150-160 сантиметров, он был ниже меня почти на голову. Лицо у него было очень смуглое, как после длительного загара, давая при этом почти красный оттенок. Телосложение: нельзя о нем было сказать, что он был худой или толстый, а был нормального плотного телосложения.

Он ходил между кроватями детей и жены и что-то делал.

– Что вы здесь делаете? – спросил я.

– Беру анализы... — ответил он.

– Кто Вы?

– ... (имени не помню), скоро уйду!

После небольшого диалога я узнал, что он не с нашей планеты и что анализы, которые он взял, нужны для их цивилизации, только зачем не могу вспомнить, и что этой боли никто не заметил даже.

После небольшой паузы спросил я его: откуда они прилетели к нам, на что в комнате исчез потолок, открылась ясная карта звездного неба, то есть млечный путь, и на ней он указал район созвездия Щит и Стрелец.

Это все могло показаться театральной игрой, и я вдобавок спросил о том, как он может доказать, что это не игра, на что он молча вывел меня в соседнюю комнату, там была кухня у нас.

Посередине кухни стоял человек, рост его был около двух метров, одежда серебристого цвета, меня привлекла форма головы. Голова у него была снизу шире, чем сверху. Мне почему-то сразу в голову промелькнула мысль, и сейчас я в этом уверен, спустя более полугода, что это был биоробот, так как движения его были не совсем свободные и напоминали механизм, и на вид для человека чего-то не хватало. Я его не разглядывал. Привлекло мое внимание то, что было за окном. А там видна была часть днища какого-то летательного аппарата, было видно, что это была часть сферы, в голове пронеслась мысль – "летающая тарелка", но я не могу дать гарантии, что это была "летающая тарелка". От видимой части летательного аппарата исходило свечение (не помню, то ли люк был открыт, то ли от корпуса был свет), такого света я не помню, чтобы где-нибудь видал. Этот свет напоминал смесь из трех или более светов, а именно из светло-зеленого, желтого и голубого.

Как пропало это видение или контакт я не знаю.

А вот недавно, всего с месяц назад, другое событие произошло.

Я спускаюсь от дворца культуры к мосту через речку Медведица и, не доходя до моста, примерно на полпути от дворца, как из созвездия Кассиопея, небо было ясное и мне нравится смотреть на звезды, медленно начала спускаться звезда, она была ярко-красного цвета. Она медленно спустилась и остановилась между мной и деревом, находящимся на моем берегу речки, то есть звезда находилась в десяти метрах от меня и на высоте примерно в три-пять метров.

Этот объект был диаметром около 20 сантиметров, яркость его была как от лампочки примерно 200 ватт, но свет ее не освещал ни деревья, ни кусты, ни землю, а сиял вокруг объекта. Я хорошо помню как появился этот объект, а как он пропал не знаю.

До свидания

Ракчеев Николай Васильевич, г. Саратов

Пока еще — МЫ ЛЮДИ

*Интервью с парансихологом-
практиком*

Эта встреча была далеко не случайной, так как искали ее мы оба. Я – как каждый ищущий острую тему журналист. Мой же собеседник хотел выговориться по наболевшему вопросу.

По взаимной договоренности я не называю его имени. Но, увы! – ни он сам, ни институт, который он представляет, ни тем более тема беседы не являются очередной журналистской мистификацией.

Почему мой собеседник выбрал страницы "Голоса Вселенной"? По его мнению, это – единственное издание, открыто писавшее о темах, разработкой которых занимались в институте, нет нужды объяснять его читателям азы проблемы и ее серьезность. Положение вещей, тем более, перспектива их развития таковы, что не могут не вызывать опасения специалистов института.

Чего же они опасаются, точнее, что предвидят?

А. Н.: Сама идея использования психогенераторов – возможность управления, манипулирования людьми. Но это всего лишь один из побочных эффектов их использования. Все возможные последствия применения неизвестны ни тем, кто их изготавливает, ни тем, кто применяет. Исследователи получили "черный ящик", о котором известно, что, если нажать на кнопку, то с одной из сторон появится нечто. Но что при этом появляется из остальных пяти сторон, не знает никто. Сам факт использования психогенераторов был бы еще не страшен, если бы оно проходило только в контролируемых лабораторных условиях. Но, на настоящий момент, их производство за-

шло уже достаточно далеко, применяются такие генераторы многими структурами... в том числе и в преступной среде...

Корр.: Что, по-Вашему, является самыми серьезными последствиями применения психогенераторов?

А. Н.: ...Мутации на высоком информационном уровне, когда происходят не просто изменения человека во времени, а сама его структура становится нестабильной, легко трансформируемой во что угодно. И чаще – в нечто отрицательное, так как, увы, в нашей жизни преобладает именно оно. Скорость таких изменений крайне высока – процесс займет менее получаса, причем для такой трансформации могут быть использованы генераторы, применяемые в целительстве.

Самое опасное – воздействие идет на мозг, центральную нервную систему. Высшие функции мозга подавляются, устойчивыми остаются первичные рефлексы, доставшиеся человеку от животных. Чаще всего просыпается комплекс хищника, который и приводит к превращению в вампира, оборотня.

Корр.: То есть – оборотни, по-Вашему, реальность, которая может нам встретиться в любой момент?

А. Н.: Вполне. Во время эксперимента мы использовали сочетание аудиовизуальной информации из американской видеоленты "Вой" с техникой трансформации, разработанной специалистами института, которая позволяет видоизменить человека (в человеческих пределах). Результат был аналогичен увиденному на экране. Только то, что создателями фильма было достигнуто с помощью сложной видеотехники, экспериментатор выполнил перед зеркалом за полчаса. Лицо стало приобретать звероподобность, менялись не только мягкие ткани, но и строение челюстей, цвет глаз, кожи... начал появляться волосистой покров. Эксперимент до конца доведен не был, так как не было уверенности в "обратном" превращении, что, исходя из принятых в институте принципов безопасности, является обязательным...

Резонен вопрос – что же это за институт, в стенах которого подобные превращения человека рассматриваются не более как обычные, рядовые эксперименты?

...По воле случая, если это выражение уместно.., однажды несколько талантливых изобретателей были объединены одним, скажем, очень умным человеком. Его уникальное открытие, позволяет обрабатывать громадное количество информации в кратчайший срок, не пользуясь услугами толпы программистов и дорогостоящими компьютерами, более того – использовать тут же эту информацию, создавать на ее основе новые методики в самых невероятных областях знаний. Но, как это принято очень часто в нашей стране, официальным структурам власти это открытие было... не нужным. И автор стал использовать его сам, вместе с небольшой группой единомышленников. В годы "перестройки" коллектив вышел из подполья, создав открытые подразделения типа института, школ и т. д.

Разработки института постороннему человеку, наверное, покажутся в первый момент смесью сказок и фантастических романов. Но только лишь в первый момент. Фантастика здесь, я бы сказал, не просто реальна, но как-то обыденна. И не просто специалисты института пользуются повышенным вниманием соответствующих органов: силу, которой они располагают, невозможно ни уничтожить, ни взять под контроль. Это не может не вызывать опасений представителей власти.

Но вернемся к разговору.

А. Н.: Процесс трансформации требует больших затрат энергии, собственно этим и объясняется желание оборотней после превращения питаться свежим мясом, кровью. Используемые во время трансформации ткани требуют быстрой компенсации аналогичными – либо человеческими, либо, если оборотень находится в образе животного – тканями и кровью близкого к этому образу животного. Оборотень вынужден нападать на человека (либо животное), пить кровь, есть мясо, которые тут же трансформируются, не перевариваясь в желудке, в его ткани.

Корр.: Существует гипотеза, что кровь, выпитая вампиром, передается по инфернальным каналам в другое измерение.

А. Н.: Полностью отрицать этот вариант нельзя. Но мы говорим о наших "родных" вампирах и оборотнях, в которые

может человек превратиться под действием психогенератора. Изменяется метаболизм организма, ткани, ушедшие на его перестройку, требуется немедленно компенсировать взятыми из окружающей среды. Что человек-вампир и делает.

Корр.: Чем Вы тогда объясните эффект полых зубов у вампиров, о чем писал один из авторов "Голоса Вселенной"?

А. Н.: Во время процесса трансформации возможны изменения костной ткани. (Изменение строения костей черепа мы наблюдали во время экспериментов.) Отмечено, также, что за верхними зубами, на твердом небе, у человека есть складки, которые, время от времени, открываются. Вероятно, эти каналы служат для подачи питательной жидкости напрямую, конечно, в первую очередь, для поддержания работы мозга, крайне напряженной во время процесса трансформации в оборотня.

По отчетам отдельных экспериментаторов, во время процесса трансформации температура тела повышалась настолько, что человек, находящийся в обычном состоянии воспринимал их прикосновение как ожог.

Более того, во время такой трансформации возможно слияние нескольких объектов, т. е. – в результате получится монстр, превышающий массу человека (или животного) в несколько раз. Возможны появления, скажем, четырехруких кентавров, животных огромных размеров, объектов типа Шивы... И ужасы видеофильмов, по сравнению с этим, покажутся не более чем детским зоопарком. Живучесть же таких чудовищ возрастает пропорционально числу слившихся субъектов, так как поразить их можно, только воздействовав на мозг – центр управления, а здесь мы сталкиваемся не только с несколькими такими центрами, но и находящимися "в разброс" по телу. Тут уж понадобится не одна серебряная пуля (если верить в ее силу), но и надо знать конкретно, куда этими пулями попасть. Любая из "оставшихся в живых" голов, точнее, сам уцелевший мозг, способен управлять всем организмом супероборотня.

Поэтому, все эти с виду невинные исследования наших многочисленных лабораторий психотроники... не так уж невинны на самом деле. Надо задаться вопросом, насколько применяемые ими приборы способны работать без эффекта дестабилизации энергоинформационной структуры человека, не закладывается ли, одновременно с оздоровлением человека программа его превращения в оборотня?

Корр.: Вы упомянули о разработанной в Вашем институте технике трансформации...

А. Н.: Само явление трансформации – превращение в животное или другого человека и обратное – позволяет избавляться от многих заболеваний. Простой пример: человек, получивший травму, проходит трансформацию, превращается в животное, меньшее, чем сам, как бы скидывает часть массы, тратит ее на процесс трансформации. И в первую очередь организм отдает ненужное – очаги воспаления, рубцы... он как бы омолаживается. При обратном превращении (даже если оно было неполным) процесс повторяется. Собственно, для этого и разрабатывалась техника. Но когда мы оценили возможные последствия того, что человек не только получает возможность продлить молодость... практически сделать шаг к бессмертию, но, в случае, если процесс пойдет неконтролируемым путем, превратится в чудовище... мы отказались от разработки этой методики, какие перспективы она ни обещала бы.

Корр.: Возможно ли превращение человека в оборотня (или вампира) после укуса аналогичного субъекта?

А. Н.: Да. При укусе в организме жертвы нарушается гомеостаз, возникает своеобразный гормональный взрыв – условия благоприятные для трансформации. А в момент испуга, когда человек открыт, на подсознательном уровне вкладывается программа трансформации. Проходит некоторое время – начинается перестройка организма. В американских видеолентах этот процесс показан очень детально. Кстати, в связи с громадной реальностью – истинной! – многих за-

падных фильмов, возникает вопрос: не были ли их создатели по крайней мере допущены к материалам экспериментов психотронных лабораторий.

Сам показ фильмов подобного типа (вампиризм, оборотни, аномальные способности человека) мы рассматриваем как своеобразный эксперимент над населением. С одной стороны, при реальной, неэкранный встрече с подобным явлением оно воспринимается не реальностью, но как некая галлюцинация, подсознательная память о фильме (если встреча не имела последствий). С другой стороны – фильм является своеобразной программой, направленной на материализацию увиденного, провоцирования появления людей, обладающих подобными способностями. Сопоставьте массовое появление экстрасенсорных способностей, особенно в среде молодежи, и фильмы, прошедшие по экранам видеосалонов: "Порождающая огонь", "Сканеры"... Сейчас на большой экран вышли "Сканеры-2". Интересен факт: после массового прохождения по видеосалонам фильма "Порождающая огонь", мы пробовали получить кассету для нужд института... Смогли сделать это с большим трудом, во всех салонах отвечали "пленка стерта", причем, в большинстве случаев указывали на "полученное указание".

Корр.: То есть – видеофильмы – своеобразное техническое средство?

А. Н.: И не только они. Возьмите тяжелый рок – это же прекрасный ключ для подключения к подсознанию. Добавьте во время концерта немного ультразвуковых колебаний, немного инфразвуковых, и зрителей можно заставить делать все, что угодно. Многие родители, кстати, отмечали, что, после начала увлечения рок-музыкой, дети начинали полнеть, либо худеть, становились сонливыми... начинались гормональные изменения. Падают слух, умственные способности... Фактически, концерты – своеобразная подготовка "полуфабрикатов" для зомби.

Тот же эффект – у сеансов наших телесенсов, которые были бы невозможны в любом цивилизованном обществе. Массовые телесеансы Кашпировского

совпали с исследованиями нашего института, проводимыми в одном из северных районов страны. Результаты тестирования просто ужасающие. Внушаемость среди детей повышалась от 25 до 85%, у взрослых – от 10–15% до 65–70% (до и после серии телесеансов). Резко возрастала скорость введения в транс, для многих было достаточно, практически, нескольких секунд. Повторяю, это жутко. Ведь такие люди не могут, не должны работать на местах, связанных с высокой степенью ответственности. Они не контролируют до конца свои действия, могут легко поддаться любому целенаправленному внушению. И аварии, типа Чернобыля, где, я считаю, такое внушение было сделано, возможно при помощи психотронных генераторов, будут еще и еще... Вероятность психовоздействия в Чернобыле? Не могли десять специалистов сделать последовательно четырнадцать ошибок в строго регламентированном процессе.

И все эти теле-сенсы... просто не представляют ни сил, какими владеют, ни возможных последствий своего воздействия. Сам же факт их выпуска на экраны ТВ – целенаправленная обработка населения, большая политика...

Журналистское любопытство оправдано и объяснимо – ведь нам приходится быть любопытными и "за" своих читателей, предвидеть их возможные вопросы.

Поэтому, явно почувствовав в какой-то момент беседы, за твердыми, немного холодноватыми суждениями собеседника не только информированность о действии психогенераторов, но и наличие самого прибора, я не могла не удержаться от просьбы "показать в действии". Ведь даже самый подробный рассказ не заменит нескольких минут личного опыта.

После долгих моих уговоров и небольшого тестирования мне предложили подождать – даже для сборки и запуска действующего макета психогенератора требуется присутствие нескольких сотрудников. В готовом виде прибор в лаборатории не хранится. Что представляет он из себя? Внешне – два компактных закрытых блока, которые вполне могут уместиться в женской сумочке. Начинка, естественно, секрет фирмы.

Включили прибор, лишь на несколько минут, пообещав, впрочем, что впечатлений будет достаточно, к концу же визита я должна

вернуться в исходное состояние, что является обязательным условием безопасности экспериментов.

Прошла минута... другая... внимание, с которым я прислушивалась к своему состоянию, начало падать, и я вполне была готова объявить своему собеседнику об отсутствии каких-либо "впечатлений", когда вдруг поняла, что изменения появились.

Нет, я вполне осознавала, кто я и где, наша беседа продолжалась – вот только инициатива медленно уходила из моих рук. Это не беспокоило, скорее – даже нравилось. Сознание... представлялось в этот момент грудой рассыпавшихся кубиков или шаров, из которых можно сложить любую конструкцию, и ключ к сборке явно находился не у меня. Но это не пугало тоже, как и то, во что же именно меня "сложат".

Именно в таком состоянии, позже прокомментировал мои впечатления мой собеседник, на подсознание человека можно заложить любую программу, дестабилизированная энергоинформационная структура, ее я и "увидела" в образе рассыпавшихся кубиков, сложится во что угодно.

Здесь важно другое: будучи предупреждена и ожидая изменений в состоянии сознания, я смогла зафиксировать момент "входа" и "выхода" из его нестабильности. Но вряд ли я сделала бы это в другой обстановке, того же видео, кинозала, занятая сюжетом, игрой артистов. А ведь такая обстановка, практически, идеальная для программирования.

Корр.: Если подобный генератор запустить в видеозале, используя содержание фильма в качестве программы?

А. Н.: А вы уверены, что это не происходит? И на улице городов не выходят после сеансов полуфабрикаты оборотней, зомби, сканнеров? Снова посоветую сравнить содержание фильмов, массово проходивших по видеосалонам и кинозалам и изменения в облике нашего общества, особенно среди молодежи. Вы сидите отдыхая и следя за экранными приключениями героев... а из зала выходите с готовой программой действий, либо с критериями оценки действий окружающих.

Неплохой пример, кстати, фильм "Сканнеры": провоцирование появления сканнеров в среде обычных людей (что мы и наблюдаем в последние годы) и

внушение обывателю, что люди, обладающие аномальными способностями опасны. "Сенс" управляемый властям полезен и необходим, неуправляемый может оказаться для них опасным."

Корр.: Что Вы называете опасностью?

А. Н.: Видите, обученный на примитивном уровне (а это чаще всего и происходит в многочисленных нынешних школах), обладающий аномальными способностями человек действительно может представлять опасность для всех нас, так как его деятельность может привести к дестабилизации энергоинформационной структуры не только отдельных людей, но и общества в целом. Здесь я готов согласиться с болгарским парапсихологом Т. Дичевым, утверждающим, что многие беды как в Болгарии, так и у нас в стране идут именно от деятельности экстрасенсов. Да, наши многие беды являются побочным продуктом деятельности экстрасенсов, колдунов, магов, в том числе и тех, кто называет себя "белыми".

Но здесь я имел в виду игры большой политики, игры власти. Представьте экстрасенса, осознавшего все происходящее в стране и прорвавшегося на экран ТВ. Скольким миллионам зрителей он сразу сумеет открыть глаза? Сколько зомби перестанут быть ими? Естественно, такую "живую мину" постараются обезвредить. В настоящее время проводятся работы по созданию приборов, практически позволяющих дистанционно определять активность и характерные особенности работы мозга – практически, на расстоянии вести обнаружение людей, обладающих экстрасенсорными способностями. Еще во времена войны во Вьетнаме американцами испытывались автономные роботы, способные вести огонь именно по людям. Где гарантии, что нечто аналогичное не будет использовано у нас в стране против людей с аномальными способностями?

Корр.: Но простите, кому это нужно?

А. Н.: А вы никогда не задумывались, в какой стране вы живете? Нет, не территориально, с этим-то все ясно...

В институте этим вопросом мы занялись серьезно, когда, после легализации его деятельности прессинг со сторо-

ны органов безопасности не только не прекратился, но возрос. Особым вниманием мы, признаться, пользовались всегда, но после развала нашей системы была надежда на благополучное легальное существование. Однако, и очень скоро, мы убедились, что это невозможно. Вынужденно проведенные исследования указали лишь одну причину – хозяевами в своей стране мы не являемся.

Возьмите все парадоксы, все несуразности нашей жизни, известные вам со школьной скамьи и добавьте маленькую деталь, достаточную, чтобы все стало на свои места: все события происходят на оккупированной территории. Остальное тогда легко объяснимо.

Обратимся к фактам. Как ныне известно – я оперирую лишь данными, появившимися в официальной печати – революция 1917 года была, в основном, сделана лицами еврейского происхождения, на деньги немецкого генштаба и поступления от крупных еврейских общин. Еврейская же община в 1918 году делегировала 2 млн. человек в ЧК. Итак, правительство и карательные органы, в основном, представлены евреями. Говорить о том, что евреи пострадали во время репрессий – игнорировать статистику. Максимальная цифра называемых жертв – 140 тыс. чел. А названная сменяемость состава ЧК за счет боевых потерь – 5% в год, то есть, только в первый год существования "чрезвычайки" должно было погибнуть порядка 100 тыс. евреев.

Корр.: Вы считаете евреев оккупантами?
А. Н.: Отнюдь нет. Отождествление евреев и оккупационных властей – чисто автоматическое, как во время второй мировой войны, когда, практически, происходила лишь попытка смены одного оккупационного режима другим. Борлись мы не против немцев, а против фашистского оккупационного режима, будучи у своего лишь пушечным мясом, которое нужно было не жалеть. Евреи, немцы, компартия, фашистская партия – не более чем простые исполнители, наемники.

Корр.: Кто же, по-Вашему, организатор?

А. Н.: Здесь мы готовы принять версии, высказываемые Ю. Д. Петуховым – существование системы зла по ту сторону "черной дыры". Хотя в проработке наших специалистов есть и другие гипотезы. Ну, к примеру...

В Космосе существует некое противостояние двух враждующих Систем. Белой Звездной Империи и Братства Черных Пиратов (как вы понимаете любые названия условны). Империя признает нашу земную цивилизацию не соответствующей своим критериям: мы агрессивны, наши мысли "заразны", т. к. мы их можем передавать другим обитателям Космоса; развиваемся быстро, и, выйдя в большой космос, можем стать попросту опасны. Конечно, проще всего было бы нас уничтожить. Но земляне обладают бессмертной душой, и, в случае физического уничтожения тела, эта душа вступит в бесконечную войну с убийцей. Бессмертных же врагов иметь никто не хочет.

Вот и появляется программа экологического и взаимного уничтожения обитателей Земли. Следующие одна за другой войны, ухудшающаяся экологическая обстановка, бесконечное сравливание между собой различных народов, группировок. Только на территории нашей страны их тысячи. Столкни армян с азербайджанцами, украинцев с русскими... пусть они перебьют друг друга... Бессмертные души будут продолжать бесконечную войну между собой, освободившийся же регион можно взять без труда. Эта программа и реализуется в настоящее время. И пока не будут достигнуты результаты – столкновения никто останавливать не будет. Серьезные меры? Только на словах. И какими бы не были хорошими наши лидеры – вольно или невольно они лишь выполняют волю оккупационных властей. Смешно и думать, что какие-то другие были бы допущены этой властью вообще...

Корр.: Можно ли сказать, что славяне, Россия пользуются особым вниманием этой программы уничтожения? Если да, то почему?

А. Н.: Ну, во-первых, Россия – это громадная территория, которую сразу мож-

но захватить, во-вторых – эзотерическая активность нашего региона одна из наиболее сильных на Земле, и это, видимо, представляет собой опасность для Империи. По многим предсказаниям – России предстоит сыграть важную роль в возрождении Земли, следовательно, чтобы это возрождение не произошло, именно Россию надо уничтожить в первую очередь.

Корр.: В какой же роли по отношению к нам выступают "пираты"?

А. Н.: Своеобразных спасателей, но отнюдь не бескорыстных. Они помогают нам, обучают, подкидывают новые технологии... Зачем? Мы им нужны в качестве наемников. Сажая землянина на свой крейсер, они тем самым страхуют его от уничтожения – кто во Вселенной захочет получить бессмертного врага в облике души убитого? Говорят, уже порядка 4 млн. человек находится у них на службе. Ну, а наемники выгоднее высокообразованные, здоровые... вот Братство Черных Пиратов и заботится о нашей цивилизации, обучает, следит за развитием...

Надо отдать должное "Голосу Вселенной"... Некоторые страницы романов Ю. Петухова можно назвать гениальным прозрением, насколько точно они описывают реальную, изученную нами действительность, которая завтра уже может стать нашим бытием...

Пожалуй, именно возвращение профессионального журналистского любопытства и было принято хозяевами лаборатории в качестве основного критерия моего "возврата в исходное состояние" после знакомства с действующим психогенератором. Меня же более чем космические гипотезы интересовало, что может появиться со всех шести сторон включенного "черного ящика".

Итак, сторона первая – использование в целительстве. Что дальше?

А. Н.: У нас есть опыт использования психогенераторов в обучении. То есть – мы берем нужный объем информации, подготовленный специальным образом, и, с помощью психогенератора вкладываем его в голову обучаемого. Причем, поскольку мощность и количество генераторов может быть неограниченно

большими, то и неограниченно большим может быть число обучаемых. Это может быть одновременное воздействие или "поточное" производство. С помощью пси-датчиков мы можем отбирать людей, тестировать по степени интеллектуального, физического, психического развития и подбирать каждому соответствующую профессию...

Корр.: Не превращаются ли люди, прошедшие такое обучение, в зомби?

А. Н.: По принятому значению этого слова – зомби – "живой мертвец", зомбирование – целенаправленное "лишение разума". Да, некоторые наши программы включают т. н. "обработку мозгов", и, учитывая специфику используемых при этом методик, я не берусь назвать количество задействованных даже только мной лично людей, тем более, определить эти данные в целом по институту. Но мы не превращаем людей в тупых исполнителей. Программы, вложенные нами, за короткий срок выводят человека на новый уровень, он получает возможность раскрыть все данные от Бога способности, в том числе и экстрасенсорные.

Корр.: Связана ли с этим тематика действующей в настоящее время при институте школы по развитию экстрасенсорных способностей человека?

А. Н.: Практически, нет. Используя свою методику, мы можем готовить высококлассных специалистов за кратчайшее время в любой области. Обработка курсантов оператором-психотехником позволяет им получать необходимую информацию непосредственно из подсознания преподавателя, проводящего занятия, причем, не только в виде "чистого знания", но одновременно с практическими навыками применения, которые, при необходимости, как бы всплывают у них в сознании. В нужный момент человек знает, что и как ему требуется делать. Назовите эту технику "клонированием разума"... термин значения не имеет. Параллельно наш ключ дает возможность доступа в любой раздел памяти и подсознания, пользования любым, заложенным когда-либо массивом информации, включая "память прошлого", управ-

ления жизненно важными функциями организма на любом уровне, увеличения скорости обработки информации, нетрадиционного решения привычных профессиональных проблем.

Кроме того, поскольку после перестройки сознания люди получают возможность объединяться в Систему Коллективного Сознания, некий Суперразум, то над какой-то проблемой может работать уже не один человек, а то количество, которое необходимо в каждом конкретном случае. Результат работы – собранная и обработанная информация – становятся доступными всем членам Системы. Естественно, и скорость самой обработки информации, и все возможности такого Суперразума и отдельных его участников (поскольку они пользуются его возможностями) практически несопоставима ни с чем и ни с кем в мире, таких компьютеров, которые могли бы его повторить или смоделировать нет...

Корр.: Пока мы касались только мирного использования психогенераторов...

А. Н.: В принципе, даже действие генераторов, предназначенных для целительства и обучения можно направить против человека. Информацию, имеющуюся у человека можно стереть, либо исказить, состояние здоровья изменить так, что он будет неспособен к каким-либо активным действиям. Кроме того, существует целый спектр психогенераторов, который разрабатывался конкретно как оружие, как индивидуальное, так и массового поражения.

Корр.: И вы готовы сотрудничать в этом направлении, как это принято говорить, с заинтересованным заказчиком?

А. Н.: А почему нет? Но только на наших условиях. Основное – мы занимаемся только интересующими нас вопросами.

Корр.: Не смахивает ли это на продажу военных технологий?

А. Н.: Мы предлагаем совместное осуществление проектов, программ, при котором каждый из партнеров получает свой пай. Кстати, все военные эффекты – лишь побочный продукт наших программ.

В свое время наше государство отказалось от каждого из нас и от всех вместе взятых, поэтому о каких-то моральных обязательствах вообще речи быть не может...

Корр.: Ну, а возможности мирного сотрудничества?

А. Н.: В продаже основного фонда разработанных на сегодняшний день технологий мы не заинтересованы, ибо это то, что гарантирует нашу безопасность. Но на их основе уже существует ряд перспективных разработок – та же методика обучения, о которой говорилось выше, либо методика "охоты за идеями"... Здесь я использовал термин, принятый на Западе. Что он означает у нас? Используя наш Суперразум, мы в состоянии изъять любую, едва оформившуюся идею любого ученого (либо коллектива), независимо от его местонахождения. Второй вариант – синтез решения проблемы заказчика на основе таких же едва оформившихся чьих-то мыслей. Поскольку наши возможности их обработки выше, мы можем выдать саму идею, способ реализации и весь проект гораздо быстрее любой группы специалистов. В принципе, используя эти методики, можно вывести любую фирму в лидеры своей области на много лет вперед.

Примером мирных таких разработок, связанных с изменением свойств вещества под действием излучения психогенератора можно назвать технологию, облегчающую процесс тушения пожаров на нефтескважинах, повышение текучести нефти (практически – повышение отдачи нефтеносных пластов), создание биотехнологических систем и комплексов, которые могут, практически без участия человека, вести очистку почвы и водных бассейнов от нефтяного загрязнения, перерабатывать отходы различных типов; есть технологии очистки атмосферы больших городов от смога...

Корр.: То есть, в действии генераторов можно выделить, скажем, действие на людей и на неживую природу?

А. Н.: Психогенераторы, если можно так выразиться, меняют структуру семантического пространства, в котором живет человек, меняют мир, в котором он жи-

вет, включая какие-то физические законы, причинно-следственные связи.

В конце концов, если какие-то вещи и кажутся нам парадоксальными с точки зрения традиционной физики, то, в данном случае, это означает лишь действие каких-то пока неизвестных законов. То же излучение психогенератора, наряду с круговой диаграммой направленности и, скажем, целевого луча, может проходить через "нуль каналы", прокладывая пространство, не оказывая никакого воздействия на промежуток между точкой излучения и мишенью. Само же дальное действие излучения, по мнению некоторых авторов, предела не имеет.

Путем же воздействия на определенных людей, либо группировки, можно изменять события в заказанную сторону.

Корр.: Если возможно, расскажите на конкретном примере.

А. Н.: Это наши внешние программы. При отсутствии каких-то определенных политических симпатий (тем более – агрессивных стремлений) мы стремимся к сохранению стабильности на Земле. Практически, это одно из обязательных условий нашей работы.

Как показали наши эксперименты, многие конфликты в "горячих" точках вполне поддаются управлению методами энергоинформационного воздействия, разработанными нашими специалистами. Наверное нет нужды говорить, что в отличие от традиционного военного вмешательства, такая методика сберегает и "живую силу", и материальные ценности обеим сторонам-участникам конфликта, позволяет разрешить его с минимумом потерь.

Отработка программы велась во время конфликта в зоне Персидского залива, обострения положения в Югославии, у нас на Кавказе...

В архивах посольств Кувейта, ОАЭ, США за 1990 год должны сохраниться наши предложения по нормализации положения в регионе Персидского залива нетрадиционными методами воздействия. Разработанный нами сценарий полностью подтвердился (учитывая то, что интервал разворачиваемых основных со-

бытий был дан довольно жесткий, плюс-минус два дня). Полная нормализация обстановки, устранение режима Саддама Хусейна достигнуты быть не могли, так как для этого требовалось выполнение определенных обязательств стороной-заказчиком... что сделано не было.

В настоящее время президент Буш выделяет ЦРУ 30 млн. долларов на проведение операций по устранению Саддама Хусейна от власти, мы могли бы это сделать и быстрее, и дешевле, причем, без каких-либо политических, экономических и экологических последствий. Но можем убрать и Буша – он изжил себя, и несет в наш мир абсолютное зло. Буш не будет переизбран. В случае "случайного" избрания (вариант "обратный 0") Буш умрет в первый год нового президентского срока – таков расклад, и ничто не в силах его изменить.

Корр.: если говорить о самих методах воздействия. В Союзе – это еще понятно, по крайней мере, люди находятся в пределах досягаемости. Но вы упомянули о зоне Персидского залива, Югославии... Как происходит воздействие в этих случаях?

А. Н.: Один из возможных путей – вариант "цепочки". К примеру, нам известен конечный адресат – тот же Саддам Хусейн, определяющий политику Ближнего Востока. Мы воздействуем на определенного человека, скажем, сотрудника посольства Ирака. В определенный момент наши люди, назовем их суперпрограммистами, оказавшись рядом с ним "вкладывают" в него программу трансляции. Этот человек автоматически передает программу дальше, послу, или другому чиновнику, имеющему непосредственный выход на самого Саддама Хусейна либо ближайшее окружение, которые при встрече передают программу "адресату". Естественно, это – упрощенный вариант, звеньев может быть гораздо больше. Проводить воздействие на уровне руководителей высокоразвитых стран трудно, т. к. их разведка и контрразведка, как правило, защищает своих лидеров от подобных воздействий, и, чтобы человек-транслятор выполнил свою задачу нужны определенные затра-

ты сил и энергии. Можно здесь провести сравнение с пресловутым компьютерным вирусом – чтобы он был эффективным, ему требуется быть достаточно сложным и хорошо замаскированным.

Таким образом мы можем внедриться в любую страну и воздействовать на все уровни, вплоть до высших. Правда, официально стоящие у власти лица зачастую не более чем марионетки, управляемые тайными нитями, ведущими в глубины, но, как бы ни были сложны и скрыты такие системы... какие-то промышленные группировки, масонские ложи... они находятся не в вакууме, и, воздействуя на окружающее их общество, мы тем самым воздействуем и на них, пусть результат достигается и медленнее по срокам – не часы и дни... месяцы, но желаемый результат будет получен. И мы не являемся здесь первооткрывателями – история каббализма, масонских лож, практически, держится на подобных методиках воздействия. Наша заслуга лишь в том, что мы дошли до этих вещей практически с нуля, и, несмотря на свою "молодость" смогли не только применять их, но и внести в них свое, причем на недоступном для остальных уровне.

Корр.: Чем же вы отличались от остальных структур, использующих подобные методы воздействия?

А. Н.: С точки зрения средств – мы обладаем самым совершенным аппаратом. С точки зрения морали, этики... я должен с сожалением констатировать, что отличаемся от них мы немногим, поскольку живем все мы в мире, построенном и управляемом по их правилам... и если хотим в нем выжить, тем более – победить, то вынуждены действовать их же методами.

Корр.: То есть, разные группы играют простыми смертными?

А. Н.: А разве я хоть раз во время беседы заявил, что, мол-де, мы "хорошие", а противоположная сторона – "плохие"? Мы занимаемся этими проблемами – я хочу об этом сказать... не более того. Чтобы люди представляли, понимали, что же происходит вокруг. И я четко осознаю, что для нас очень часто даже

не отдельный человек, а группировки, люди... являются всего лишь подопытными кроликами. Поэтому и говорю, что к этим вещам надо подходить серьезно... И мы не один год бились, чтобы эти эксперименты проводились только в лабораториях, на настоящих, а не двуногих кроликах, и направлялись работы на процессы технологические, обучение, создание новых технологий, которые улучшили бы жизнь человека.

Но если представителям оккупационных властей нужна именно демонстрация силы – то это они и получают.

Корр.: Как бы вы сами определили себя? Группа энтузиастов? Фанатиков? Ради чего вы работаете?

А. Н.: Вначале это был коллектив энтузиастов, буквально горевших своими идеями и стремившихся трудиться на благо людей. Сейчас же мы превращаемся в группу... нет, фанатиков – сказать было бы неверно, в группу, скажем, инопланетян, людей, смотрящих на все происходящее на Земле как бы со стороны. Нам, в принципе, на сегодняшний день ничего не нужно от общества; по крайней мере выпрашивать мы ничего не желаем, свои возможности и силу знаем хорошо.

До сих пор мы продолжаем заявлять: используя наши технологии в области обучения, в области новых технологий, можно за два года поднять экономику страны, и достигнуть, пусть не уровня Японии или США, но вполне приличного существования. В нас пока еще очень много остается человеческого, нам жалко людей в конце концов, и мы хотим, чтобы им жилось хорошо. И, естественно, мы не хотим приносить в жертву тысячи людей, не хотим крови, открытой бойни... что неизбежно, в случае открытого конфликта с оккупационными властями.

Корр.: Вы считаете такой конфликт возможным?

А. Н.: На данный момент – практически нет. Оккупационные власти знают о наших исследованиях, сами имеют опыт подобных разработок, но, стараясь тормозить нашу работу, не допуская внедрения наших технологий в жизнь, тем

не менее понимают, что, в случае открытого столкновения имеют шанс проиграть... потерять очень многое. Мы же, имея возможность смоделировать последствия конфликта, не хотим тех человеческих жертв, которые неизбежны при этом.

Корр.: А Вы не считаете, что у тех же оккупационных властей могут найтись какие-то иные методы кроме открытой войны, чтобы устранить вас?

А. Н.: За годы работы я вложил свое "я" в тысячи людей, практически обеспечив прижизненное бессмертие. Устраняя меня физически, противник не в силах устранить меня интеллектуально, духовно... И я бы хотел посмотреть на человека, который решил бы отдать такое распоряжение. Как минимум – он должен понимать, кто мы, а, значит, и наши возможности. Обнаружен он будет обязательно, и довольно быстро. И с ним начнут что-нибудь делать... скорее всего – превратят в материал для очередного эксперимента, подобрав программу позищенной. К примеру, агрессивная цепочка "автор–исполнитель" может быть перепрограммирована на взаимное уничтожение... и выполняя программу люди будут осознавать именно "запрограммированность" своих действий. Такая перспектива отобьет охоту быть "стрелочником" у кого угодно.

Корр.: Кто же займется этим?

А. Н.: Мои оставшиеся "я". Мои коллеги. Проблемами безопасности нам пришлось заниматься не от хорошей жизни, но, благодаря этому, на данный момент "вооруженный нейтралитет" с нами выгоднее любого открытого конфликта.

Корр.: С позиции силы... своих возможностей, знания... не считаете ли вы себя богами?

А. Н.: Да, мы знаем и умеем многое, наши возможности несоизмеримы с возможностями обычных людей... Даже по самым скромным подсчетам мы опережаем общий уровень на 40 лет... по некоторым же направлениям – трудно даже сразу сказать, на сколько, потому что ряд тем, над которыми идет работа в институте, проблемы, к решению которых мы подходим уже – лежат на грани фан

тазии, мечты человека. Да, мы можем многое. Но мы видим и горизонты непознанного, которые открываются с каждым нашим шагом... И считать себя богами. Мы идем по пути к истине, познавая ее и делясь результатами познания с окружающими нас людьми, помогая им подняться до нашего уровня. Нет, мы не боги, и их функции присваивать не собираемся. Нет, прежде всего... пока еще – мы люди...

Наверное, чтобы закончить, стоит добавить: никто из хозяев лаборатории не пробовал во время работы психогенератора "вкладывать" в меня пусть даже шутивную программу. Подробный отчет об ощущениях во время его работы был единственной платой за удовлетворенное любопытство. Но... через некоторое время я обнаружила, что куда-то исчез многолетний букет хронических болячек ("вечных", по определению медиков), улучшился ряд чисто профессиональных качеств – память, скорость обработки информации и т.д...

В лаборатории мое сообщение приняли без особого удивления.

СОВЕТЫ ВРАЧА

Обращаясь вновь к теме биоэнергетики в сфере интимных отношений, хочется остановиться на некоторых советах новобрачным.

Как и прежде, вернемся к эзотерике Востока. Вот что по поводу поляризации полов трактует Учение Дзен:

«Космическая энергия "Чи" создает язычок, являющийся проявлением небесной силы. Ниже она создает больший язычок, половой орган у мужчин. На женщину же действуют противоположные силы, вызывающие вогнутости. Таким образом, мужчина получает силу небесную, женщина же получает больше сил от земли. И хотя женщина проявляет силу земли, каждая ее рука являет разную силу. Левая рука являет небесную силу, а правая – земную. Также и левая рука мужчины являет собой силу неба, а правая – силу земли. Поэтому, когда мужчина и женщина идут по улице, держась за руки, тогда ЕГО "небо" соприкасается с ЕЕ "землей". Соприкосновение этих энергий и воссоединение их в одну и называется ЛЮБОВЬЮ».

Из современных научных источников известно, что области человеческого тела (как женщины, так и

мужчины), покрытые волосами, генерируют токи в коже. Эти постоянные токи, создающие магнитные поля с градиентом 10–25 нТ/см, текут по коже, собираясь со всех сторон к центру электромагнитного излучения с наибольшим потенциалом. Таким образом, растущие волосы представляют собой своеобразные «антенны», по которым «стекает» электромагнитная жизненная энергия. Вот почему в старину (а на Востоке и до сих пор) мужчины брили голову, а женщины – лобок и промежность, т.е. те полярные центры, через которые обычно получает энергию для поддержания нормальной жизнедеятельности организм. Посмотрим на древние индийские или египетские фрески, а также на полотна эпохи Возрождения. Вы не встретите на изображениях женского тела волос, кроме как на голове... Паховая область лучшей половины человечества (как у Венер Хвоцинского или Дрезденской) мудро тщательнейшим образом выбрита, дабы не растрачивать почем зря ценнейшую жизненную энергию, тем самым сохраняя ее владелице вечную молодость и привлекательность. Коль скоро уж природа женщины такова, что жизненную силу получает ее бренное тело именно через детородный центр, то самым верным способом обезопасить себя от обесточивания и сохранить молодость (один из эзотерических секретов Клеопатры) будет перекрыть тратящий источник путем удаления «излучающих» волос. Ведь недаром у пожилых людей наблюдается в соответствующих мужчине

или женщине местах облысение. Природа стремится из последних усилий сохранить жизнедеятельность стареющего организма. И во все в том не усматривается эстетический смысл, как ошибочно утверждают многие современные западные сексологи. Мужчин же это не коснулось, в конце концов! Напротив, большинству женщин интуитивно нравятся именно волосатые мужчины,

В равном браке половой центр женщины остается закрытым из-за неумелой и слабой энергетики юного, хоть и пылкого, супруга, так и не войдя в резонанс с семейной эйдосной системой его родителей. Отсюда и отсутствие женского оргазма, и неприятие сексуального контакта. Молодая женщина, практически, расходует себя эмоционально, не восполняя физических затрат во время бесплодного ребяческого секса. И следствием тому: прогрессирующее физиологическое старение организма, повышенная раздражительность, частые конфликты в семье и к тому еще полный букет всевозможных недугов. Взаимоотношения молодых энергетик не рождает истинной любви, а лишь предпочтительную симпатию (весьма неустойчивого характера) с половым влечением в результате симпатического взаимодействия переполненных половыми гормонами формирующихся организмов.

Следует заметить, что молодые юноши чрезвычайно влюбчивы в своих первых избранниц и весьма болезненно переносят их потерю в

случае, когда поле более зрелого мужчины по-настоящему вызывает резонанс ответных чувств в энерго-структуре его жены. Супруг эмоционально реагирует на присутствие соперника, все более самостоятельно разрушаясь как личность: закатывает истерики своей любимой, пытается выяснить отношения физическим путем и в конце концов может даже попытаться наложить на себя руки. А что же ему остается, ежели по всем законам бытовой тантры он обречен?!.. Ведь убивает его собственная жена, подавляя наведенным полем нового, более старшего избранника. Полем сформированным, значительно более плотным и закаленным предыдущим опытом полового партнерства и структурно более целостным. А вот кончится все трагически. Или для него, или уже для нее!..

Наконец, сторона взаимоотношений с родителями. Опять все те же древние прекрасно понимали силу и слабость родовых связей. От них в церковь пришло наставление: «Жена да отлепится от отца и матери своей, да прилепится к мужу своему». «Отлепление» новобрачных от своих родовых связей, «прилепление» друг к другу и больше ни к кому – важнейшее требование при создании новой семьи. В противном случае начинаются всякие психологические и сексуальные неувязки. У молодого юноши все еще существует «эдипова» привязанность к собственной матери. А потому воспринимать свою супругу он будет, разумеется, по образу и подобию своей ро-

дительницы. Двух же женщин в новой семье быть не должно! Иначе развал обеспечен. Поле материнской энергетики, более близкое мужу, вытеснит незрелую, да еще и нераскрытую все тем же неумелым супругом энергетику половой «соперницы». И в результате брак распадается! То же может грозить молодому человеку со стороны тестя, кто, вероятнее всего, первое время будет его в буквальном смысле не воспринимать. Совсем иное дело со взрослым человеком, чье сформировавшееся поле значительно ближе по параметрам энергетической паре родителей невесты. Здесь уж наверняка ожидается взаимопонимание. Серьезному мужчине, даже подсознательно (на уровне прочувствования энергоструктур), они будут доверять гораздо больше. Зрелый муж сможет также подавить негативную энергетику собственной матери по отношению к своей возлюбленной, не говоря уже о том, что представляет определенный авторитет для жены. Чего никогда не следует ожидать в случае с ровесником, кого она не может уважать, поскольку знает «как облупленного».

Обычно признаком и результатом любви является общий ребенок. Девочка с самого детства мечтает о дочке, мальчик хочет пацана, сына, выражая тем самым примитивный половой эгоизм. У юного мужчины рождаются, как правило, действительно только мальчики (за редким исключением кто-то еще, но и в том случае, если он истинный отец ребенка), Здесь очевидна так называемая

мая полярная репродукция собственной энергосистемы со слабым потенциалом, копирование себе подобного. Взрослый же супруг возлюбит в жене своей не только женщину, но и сестру, а также дочь, воспринимая свою избранницу гораздо целостнее и многограннее. Уступая эгоизму, он ждет повторения образа любимой в дочке, всецело похожей на мать. Вот почему считается, что настоящий мужчина производит на свет девчонок. Дети от неравного брака обычно рождаются красивыми и здоровыми, в основном за счет ровной отцовской энергетики, что дает жизнь будущему ребенку. Такие дети весьма редко болеют, внешне повторяя своих родителей и преуспевая в талантах зрелого отца. Разница в возрасте от 10 до 15 лет и старше создает настолько сильную энергетически прочную половую пару, что поля обоих супругов со временем выравниваются, компенсируя друг друга, и они оба выглядят намного моложе своих лет. И все это не говоря уже о том, что социологически семья с возрастной разницей между мужем и женой более десятка лет – наиболее прочная и счастливая.

Свой интеллектуальный энергопотенциал зрелый муж обычно передает половой партнерше, после чего женщина внезапно может обнаружить в себе таланты писательницы, религиозного или политического деятеля (примерами тому: М. Шелли, М. Митчелл, Е. Блаватская, М. Тетчер, Е. Рерих, Шри Матаджи Дэви, Е. Давиташвили и пр.).

Так что, РОДИТЕЛИ, ОТБРОСЬТЕ НЕ ОБОСНОВАННЫЕ НИЧЕМ ПРЕДРАССУДКИ И ПОСТУПАЙТЕ МУДРО: НЕ ЗАПРЕЩАЙТЕ ДОЧЕРЯМ ОБЩАТЬСЯ СО ВЗРОСЛЫМИ МУЖЧИНАМИ И НЕ ВЫДАВАЙТЕ ЗАМУЖ ЗА РОВЕСНИКОВ. ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ЖЕЛАЕТЕ СЧАСТЬЯ НЕ ТОЛЬКО СОБСТВЕННЫМ ДЕТЯМ, НО И БУДУЩИМ ВНУКАМ!..

**Президент Всесоюзной научно-исследовательской ассоциации по изучению психофизических проблем природы имени лауреата Государственной премии УССР профессора В. А. Преснова
А. В. КАЛИНЕЦ-БРЮХАНОВ**

Контакт

В последнее время печатается очень много сообщений о различных контактах с ВЦ. Большинство из них имеет под собой прочную основу и реальные факты. Примером может стать случай, произошедший со мной и полностью изменивший мою жизнь.

В ночь на пятое ноября 1989 года я проснулась от необычного ощущения. Открыв глаза, увидела, что в комнате настолько светло, что ясно виден циферблат будильника, находящегося примерно в трех метрах от меня. Было 2.15. В этот момент я услышала легкий стук в окно. Живу я на первом этаже старого двухэтажного дома, двор маленький, с лестницами, балконами. За стеклянной дверью я увидела человека, рост которого превышал два метра, в серебристом комбинезоне с треугольником, напоминающим шеврон, на левом рукаве, на голове – шлем зеленого цвета, типа мотоциклетного "колокола", за которым угадывались черты лица. Я чувствовала себя в тот момент совершенно спокойно, не было ни страха, ни удивления. Я поняла, что вижу инопланетянина. Он мысленно попросил открыть ему и впустить. Я открыла дверь и впустила его в квартиру, с удивлением обнаружила, что отвечаю ему тоже мысленно, хотя раньше в себе телепатических способностей не замечала. Пришелец сказал, что меня долго искали, но когда нашли, долго не могли прилететь, т. к. у меня над домом очень сильный отрицательный энергетический барьер, что им нужно со мной поговорить, и для разговора пригласил подняться к ним в "модуль". Меня это предложение очень заинтересовало, но беспокоило то, что мои дети (сын семи лет и дочь – трех лет) останутся одни. Мой "гость" подошел к кровати дочери, постоял над ней, потом подошел к сыну, подержал руки на расстоянии 25-30 см над его головой и сказал, что дети будут спокойно спать до моего возвращения.

Мы вышли из квартиры и, первое, что меня поразило, это двояковыпуклый эллипсоид метров 10-15 в длину, излучая бледно-зеленое сияние, зависший над домом. От эллипсоида опускался вниз белый луч, образуя на земле прямоугольную площадку. Мы встали вдвоем на эту площадку и начали подниматься в луче, было такое ощущение, что поднимаешься в лифте.

Оказавшись на борту "модуля", я увидела еще двух пришельцев в таких же комбинезонах и шлемах. Я обратила внимание на большой экран, на множество различных приборов, некоторые из них чем-то напоминали обычные земные приборы, для некоторых не могла найти сравнения ни с чем, виденным ранее. Посреди кабины был овальный столик, вернее ту плоскость, зависшую над полем без каких-либо опор, я восприняла как столик. Зеленые кресла обтекаемой формы, также зависшие над полом, мягкое освещение, сами хозяева "модуля"...

Разговор проходил в телепатической форме. Для лучшего восприятия на голову мне одели обруч из голубого металла. Мне рассказали, что выбирают земных людей для контакта по особым параметрам: в частности такими параметрами являются особое состояние био- и психоэнергетики, расположение планет в момент рождения...

Я поинтересовалась, почему они в шлемах и подумала, что, наверное, состав нашей атмосферы не подходит им для дыхания, но получила ответ, несколько удививший меня: они опасались, не подверглась ли я влиянию того, что может находиться в области грудной клетки, то есть Черной решетки зла, которую могли поставить пришельцы (тогда я не смогла воспринять переданный мнемыслеобраз), за то время, пока они меня искали. Дальше я поясню, что они имели в виду. Как они выглядят, они показали мне на экране: это люди ростом 220-250 см, правильного телосложения, с красивыми правильными чертами лица европейского типа, с длинными светлыми волосами, цвет кожи бронзовый, с желтоватым оттенком. Они рассказали мне, что их планета называется Зар (была проведена аналогия Зар-Яр-Ярило – так в древности на Руси называли Солнце) планета их находится в созвездии Ориона

(звезда Арес в кратной системе Ориона, цвет белый, звездная величина 7,0 по земным данным). Расстояние для межпланетных перелетов для них не имеет значения, т. к. они пользуются способом перемещения в пространстве, неизвестным на Земле. Они живут по моральным нормам... Православного христианства, их история развивалась в том же направлении, что и наша, но их цивилизация развивалась не по технократическому пути, как у нас, а по пути энергоинформационного обмена. Их духовный уровень значительно выше нашего, к тому же их цивилизация не подверглась воздействию внешней отрицательной энергетики, что дало возможность на каждом последующем эволюционном витке накапливать положительный опыт и приобретать новые качества. Заряне считают нас братьями по разуму, на контакт со всей цивилизацией они выйти не могут, т. к. мы не соблюдаем Законов Космической этики. Поэтому, избрав определенных людей, с их согласия, дают информацию на уровне восприятия, а эти люди несут ее в массы, при этом рассчитывается достичь корректировки нашего направления развития.

Они рассказали мне, что более 2000 лет назад на Землю тайно вторглась энергетическая цивилизация с условным индексом E-52, которая существует за счет энергообмена человеческого организма. Произошла энергоинформационная мутация и эти сущности приняли свой нынешний вид. Многие сенситивы наверняка обращали внимание на подобные структуры над головой представителей нашей цивилизации, не задумываясь над тем, что это такое. Итак, что произошло более 2000 лет назад: образно говоря, если учесть, что Добро и Зло существуют с незапамятных времен, то чаша зла начала медленно опускаться. К концу прошлого века эти невидимые при обычном зрительном восприятии "энергетические паразиты", достигнув критической массы на Земле, подготовили почву для появления на нашей планете более активной энергетической цивилизации. В марте 1890 года часть земли оказалась под влиянием представителей еще одной цивилизации отрицательного типа. Правда, они собирались расположиться здесь ровно на 100 лет и никакого воздействия на людей не оказывать. По стечению об-

стоятельств этой частью Земли оказалась Россия. На планете Зар сведения об этой странной случайности довольно разрозненные, т. к. часть информации того временного периода в информационных блоках либо вообще исчезла, либо подверглась значительным искажениям, что-то вроде компьютерного вируса, доставляющего немало хлопот специалистам по вычислительной технике в наши дни. Заряне называют эту цивилизацию "диаволы", но я восприняла эту мысль-форму как "арендаторы", очевидно проведя аналогию с тем, что они взяли часть Земли на время, как бы в аренду. "Арендаторы" – выходцы из "Проклятых миров", где царит вечная тьма, они являются цивилизацией отрицательного типа, представляют собой сгустки "черной" энергии, довольно крупные, на планетах гуманоидного типа прекрасно чувствуют себя в облике человеческом, умеют видоизменяться, принимая форму предметов, животных, растений.

Нарушив один из Законов Космоса, они вмешались в развитие цивилизации землян, проведя над людьми своеобразный эксперимент. К тому же спустя 18 лет со времени их прибытия на Землю они воспользовались дополнительным количеством отрицательной энергии внеземного происхождения (вхождение в атмосферу Земли этого энергетического сгустка сопровождалось взрывом и пожарами в восточной части России). Взаимодействуя с энергетикой человека при определенных обстоятельствах, "арендаторы" устанавливают свою энергетическую структуру, строительным материалом которой является энергетика, полученная ими в 1908 году. Единичный элемент структуры похож на кристаллическую структуру поваренной соли (куб, на пересечении ребер которого находятся небольшие сгустки "черной" энергии), своеобразная "решетка", которая устанавливается на уровне грудной клетки человека. (Поэтому во время первого контакта операторы находились в защитных шлемах до определения параметров моей энергетики). Люди с такой структурой в большей степени являются источником отрицательных эмоций, больше подвержены стрессам и являются в некоторой степени управляемыми на энергетическом уровне.

Мои новые знакомые показали мне объемное цветное изображение их планеты. Как это было прекрасно! Я увидела утопающую в зелени планету, голубое небо, озера, реки, океаны, ослепительно белый день, белые горы и белый лед. В тот момент мне показалось, что я вижу Рай! Я видела жилые строения: удобные, просторные, без архитектурных излишеств, видела здания общественного типа – по архитектуре они похожи на наши церкви с золотыми и серебряными куполами. В небе я увидела летательные аппараты каплевидной формы оранжевого цвета, и хотя у них не было воздушных винтов, я подумала, что это вертолеты. Были люди: мужчины, женщины, дети, были животные.

Они попросили помочь им, сказав, что это не причинит вреда ни мне, ни моим близким, я подумала и дала согласие.

Существует легенда, что Бог разбросал по белу свету корзину яблок, разрезанных на половинки и половинки должны были соединиться. Так вот на планете Зар эта легенда – реальность. Мужчины и женщины имеют свою "половинку" по трем параметрам: духовный, энергетический, физический. Приходит время и "половинки" соединяются, брак заключается обрядом венчания. Потом эта поистине счастливая пара представляет собой очень мощную энергетическую единицу в плане созидания, добра. Такая же система была предусмотрена и на Земле, но "темные" силы внесли свои негативные коррективы, поэтому ищем мы свою "половинку" наугад, ошибаясь и кляня судьбу

На планете Зар жили "половинки", счастливая пара Андар и Ника. Он был крупным космическим исследователем, она врач – био-психоэнергетик, исследователь энергетических вирусов. Советом Мира Андар был послан на Землю для устранения вмешательства "арендаторов" консервативным путем и ликвидации последствий их "эксперимента". Ника последовала за ним. Они отправились на Землю через "0-пространство", но "темные" силы помешали им осуществить этот переход, уничтожив их биологические оболочки мощным импульсом излучения, но их энергетические субстанции, "души", удалось спасти. Для завершения цели их души были внедрены в двух земных людей, мужчину и

женщину, с их добровольного согласия. Но "арендаторами" был сдвинут "вектор времени" и они оказались разнесенными в пространстве и во времени. Он стал "подселенным" в конце 1984 года, она – на пять лет позже. Они должны были встретиться до 5 июня 1990 года, а соединиться до 7 июня. Встретиться им удалось, а соединиться помешали. В одиночку они смогли сделать немного, а 15 августа 1990 года он погиб в автомобильной катастрофе. Она же осталась выполнять задачу.

Я пробыла в "модуле" 4 часа. На часах было 6.15, дети спали. Довольно долгое время я никому не рассказывала о том, что произошло. Мне надо было во многом разобраться, чтобы правильно оценить сложившуюся ситуацию. Конечно, очень хотелось рассказать кому-нибудь все, но я опасалась, что меня могут неправильно понять и, в лучшем случае, принять все за милую шутку. А я тем временем продолжала получать значительное количество информации, пришлось заглянуть и в квантовую физику, и в аналитическую химию, не смотря на то, что у меня медицинское образование. Появились экстрасенсорные способности, я начала видеть внешние энергетические структуры и многое другое, о чем раньше даже не подозревала.

Спустя некоторое время в контакт с представителями этой же цивилизации были включены еще два члена моей семьи: сын и брат, студент ВУЗа, живущий отдельно от меня. Мы с братом неоднократно вместе выходили на контакт, нас забирали в "модуль", брат начал писать фантастические рассказы, выражая таким образом полученную информацию. Он тоже стал видеть энергетические структуры.

Летом я была с детьми на Азовском море. Вернулись домой, через несколько дней сын разбудил меня совершенно мокрый и сказал, что он сейчас купался в море с тетей-инопланетянкой. Если б это произошло до 1989 года, я бы отнеслась к этому иначе, но, помня все, что было со мной, вытерла его и стала слушать, что он рассказывает.

Роман проснулся ночью и тоже увидел, что в комнате светло, услышал стук в окно, открыл дверь. Вошла женщина, по описанию похожая на зарян и пригласила

его полететь с ней на другую планету. Разговор происходил на телепатическом уровне, женщина сказала Роману, что меня беспокоить не нужно, мы с ней давно знакомы, и я не буду на него сердиться, если он согласится на "прогулку". Ну кто же в 8 лет откажется полететь на настоящей летающей тарелке, тем более, что мама не будет возражать! Она забрала его в "модуль" и они оказались на другой планете. Сын говорил, что там очень красиво, много зелени, но планета какая-то неживая. Там был еще один "модуль" гораздо больших размеров, из которого вышел мужчина в серебристом комбинезоне, они с женщиной разговаривали на языке, похожем на тот, которым "молитвы в церкви поют". Потом она катала сына на чем-то похожем на мотоцикл обтекаемой формы, но работал он не на бензине и очень тихо гудел. Потом они купались в очень чистом глубоком море, и Роман хорошо плавал (на самом деле плавать он не умеет и сейчас, но женщина вдруг посмотрела на широкий браслет с маленьким экранчиком, что-то сказала вслух и он сразу очутился дома, с его тела капала вода.

Сейчас я работаю над проблемами энергоинформационного обмена в природе, лечу людей методом биоэнергокоррекции, стараюсь по возможности сделать то, на что способна одна. В частых прилетах "модуля" необходимость отпала, т. к. у меня находится прибор – индикатор постоянной двухсторонней телепатической связи.

Рзаева Н. г. Ростов-на-Дону

Уважаемая редакция!

Вот уже 7,5 месяцев я получаю информацию о проведении на Земле мутации Высшим Разумом Вселенной. Подобные сведения имеют и другие, но остерегаются их оглашать.

Приходится сожалеть, что на газетных полосах пестрят заголовки об НЛО, в то время, когда Высший Разум предупреждает человечество о том, что внеземные цивилизации не все намерены делать добро нам. Ни один контактер,

подключенный к ВЦ, не опубликовал сведения о том, что с 11 декабря 1990 года на Земле идет интенсивная мутация, т. к. такие сведения не в интересах ВЦ.

Прошу Вас внимательно отнестись к тому, что узнаете...

Люди земли!

К Вам обращается Высший Разум Вселенной.

Мы хотим Вам добра. Мы предупреждаем Вас о беде, которая стоит на пороге Вашей Планеты. Мы даем возможность каждому пройти мутацию, начатую 11 декабря 1990 года и сохранить жизнь.

От Вас требуется поднять духовность: быть добрее и сердечнее. Мутация предусматривает изменение питания, т. к. те продукты, к которым Вы привыкли, такие, как мясо, рыба, острые блюда, а также спиртные напитки, и куруво, станут ядом с декабря 1991 года.

Поймите, это не розыгрыш. Мы пытаемся Вас спасти. Через 5 лет мутация окончится, прошедшие ее смогут пройти в 4-ое измерение пространства. Они станут людьми 6-ой цивилизации Земли.

Уже через 2 года ученые-биологи убедятся, что клетка и количество хромосом сократятся вдвое.

Люди, не прошедшие мутацию, останутся в 3-ем измерении, где Вы сейчас находитесь, но срок их жизни сократится, т. к. на Вашу Планету через 7 лет будет направлен космический поток, что приведет к катастрофе в некоторых районах Земли.

Мы заранее предупреждаем Вас о беде. Вы можете все осмыслить и сделать выбор: стать

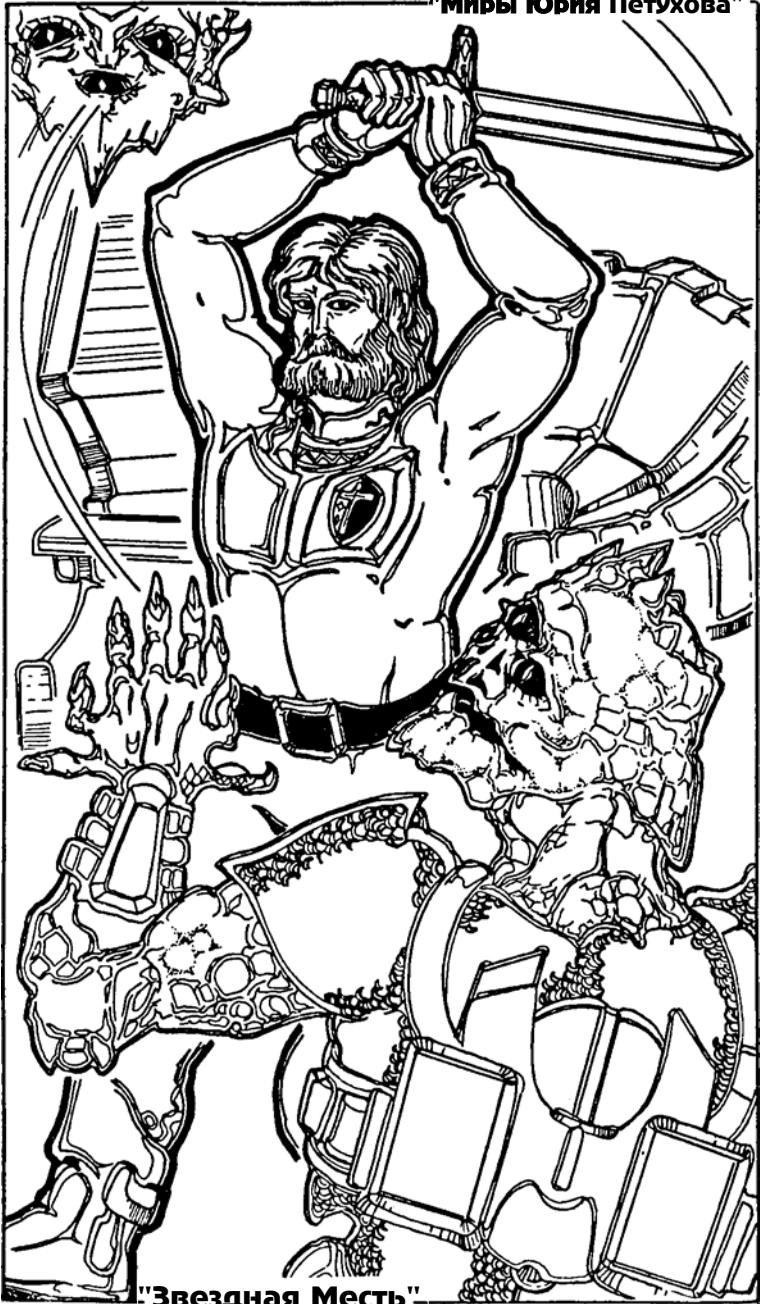
человеком нового вида или остаться в 3-ем измерении и закончить свой жизненный путь.

Высший Разум Вселенной

Попытка опубликовать продиктованную мне информацию пока натолкнулась на барьер осторожности со стороны сотрудников редакций. Посылаю Вам два материала из того, что было мною получено (всего надиктовано за это время 18 тетрадей).

Владиминова Л. А., Петербург.

"Миры Юрия Петухова"

"Звездная Месть"

ДУХ ЗЛА

31.07.91. Уважаемый т. Ю. Д. Петухов. Я, Архипова Евгения Леонтьевна, 67 лет, решила Вам рассказать, что у меня произошло. Я жила в Темиртау Карагандинской области КазССР, да и сейчас постоянное мое жительство в г. Темиртау. Ну вот, 5 марта 1991 года я поехала на трамвае в магазин № 46 для участников Великой Отечественной войны (мой муж был ветеран войны и мы там отоваривались). Магазин этот находится в 3-ем микрорайоне по просп. Ленина. Была очень тихая солнечная погода. Это было где-то минут без 15 девять часов утра; не доезжая до остановки 3-го микрорайона, подошла к первой двери трамвая, готовясь к выходу, и как-то произвольно посмотрела в лобовое стекло трамвая на небо. И представляете, что мне показалась на небе над 9-этажным домом нарисовался портрет Ленина (вернее бюст) размером метра 3-4; я оторопела и сошла с трамвая, снова посмотрела на небо, там ничего не было, было чистое ясное небо. Что же это было, мираж или какое предзнаменование? Я приехала домой, рассказала об этом мужу, он только надо мной посмеялся и не поверил. А я почему-то подумала: что-то плохое меня ожидает. И вот ровно через 5 дней у меня тяжело заболел муж. У него признали рак правого легкого и что-то с головой, какая-то опухоль на мозгах. Неужели это к такому несчастью мне привиделся Ленин? Это еще не все. Я положила мужа в больницу на обследование, он там пролежал 5 дней, и мне лечащий врач сказала, что у него очень быстро идет процесс, и он скоро умрет. Я, придя домой из больницы, тут же дала телеграммы в Старый Оскол сыну и дочери, что отец тяжело больной, приезжайте. И 20-го апреля они приехали в Темиртау, а через два дня ночью у нас в квартире стали появляться посторонние шаги, и их слышал только сын. К приезду детей я мужа забрала из больницы, чтобы он умер в домашней обстановке. Где-то числа 25 или 26 апреля ночью дочь посмотрела на потолок (она в зале спала на диване), и вдруг на потолке заго-

релся оранжевый экран и опять показался Ленин на этом экране, тоже бюст до груди. Дочь отвернулась к стене, ей стало жутко, в это время ее стал душить домовой, она хотела вскрикнуть, но у нее перехватило голос, она не смогла даже вскрикнуть, потом она с себя что-то мохнатое сбросила, и опять повернулась и посмотрела на потолок, и опять там загорелся оранжевый экран, и опять Ленин показался, затем кто-то стал трясти диван, на котором лежала дочь, а в это время я через зал понесла в ванную простыню, так как мой муж обмочился, и я из-под него эту простыню убрала. По-видимому я спугнула домового, он от дочери отстал. Сын спал в зале на полу, и в эту же ночь его кто-то щипал за уши. Утром я посмотрела на руки дочери, у нее выше кисти были руки в синих полосах: как ее домовый хватал, так и остались синяки. В это утро мы решили пригласить домой священника, чтобы он исповедовал и причастил мужа. На это муж дал согласие. Сын с дочерью съездили, привезли священника и бутылку святой воды. Мужа причастили и исповедовали, а в квартире мы с иконой и молитвой все углы и пол и стены окропили святой водой, и больше к нам ни Ленин, ни домовый не являлись.

Тов. Петухов Ю. Д., у меня в мае 4 числа умер муж после всех этих видений. Он очень тяжело умирал, почти 6 дней не приходил в сознание, а только от болей вскрикивал. Очень вас прошу, вы встречаетесь со всякими учеными и астрологами. Может быть кто-то мне ответит, что же это было: или какое-то мне предсказание несчастья, или еще что, пожалуйста, не посчитайте за труд. Напишите мне, я вас очень прошу. Я очень еще тяжело переживаю смерть мужа. Сейчас я живу у детей в Осколе и прошу вас ответить.

Архипова Евгения Леонтьевна.

Извините, что беспокою Вас, но очень прошу написать мне, что же все-таки это было.

Дорогая Евгения Леонтьевна!

Ныне никого не удивишь тем, что происходит с Вами, – явления заурадные. Очень много стало вокруг нечисти, очень много проклятых страшных мест, в которых лучше не жить. Хочу остановиться на явлении Вам беса в облике величайшего преступника всех вре-

мен и народов Ленина (Бланк-Ульянова). Неприкаянный черный дух этого злобного адского чудовища бродит по нашей земле, приносит новое горе, сеет смерть, ужас. Сама душа этого монстра-палача давным-давно пребывает в аду, где держит ответ за зверские тотальные злодеяния, за миллионы загубленных Русских людей, за свой вселенский садизм. Тело же зверя не принимают ни небеса, ни земля – оно обречено болтаться посредине. Самое страшное произойдет, если этого лютого врага Православия захоронят, как это планируется в Петербурге, в земле, по Православному обычаю. Тогда мы все будем прокляты, ибо чудовище, истреблявшее Православных и Православие, не может лежать в Святой Русской земле. Тогда адский призрак замучает нас всех, и еще более тяжкие испытания падут на Россию. Этого нельзя допустить! Мумифицированный труп чудовища необходимо или полностью уничтожить (сжечь, пепел развеять), или вывезти за пределы России, скажем, на историческую родину – в Израиль, и там предать погребению по местным обычаям.

Вам же, как и всем Православным, могу посоветовать одно: избегать тех мест, где стоят идола чудовища, не смотреть на его изображения, по возможности – уничтожать их, чтобы уменьшить зло на Руси.

Да хранит Вас Бог!

Юрий Петухов

Здравствуйте, уважаемый Юрий Дмитриевич!

Совершенно случайно мне попала ваша газета. Я поражена! Где ж Вы раньше были? Всей семьей решили, к дьяволу всю прессу, подписываюсь на Вашу газету. Наконец-то хоть где-то можно прочитать ПРАВДУ! Сейчас пойду на почту и оформлю подписку.

С глубоким уважением,
семья Захаровых, Сахалин.

Здравствуйте уважаемая
редакция газеты "Голос Вселенной"!

Вчера я случайно увидел 4 номер вашей газеты за 1991 год, и я был ошеломлен, как вы не боитесь писать такое, в такое напряженное для нас с вами время. Хотя мне всего 17 лет отроду, но меня тоже волнуют вопросы тех миров (т. е. миров других галактик, вопросы загробной жизни и т. д.). И я хочу сказать огромное спасибо редакции этой газеты, и в частности Юрию Петухову, за то, что наконец на свет вышла такая газета, как Голос Вселенной". Скажите пожалуйста, как, где и когда можно подписаться на вашу газету? Ответьте мне пожалуйста, я буду ждать. Заранее благодарен.

Дмитриев Максим, г. Дмитровград.

Я являюсь Внучкой Бога, в это трудно поверить, но это так, и я знаю, как я погибну, но я буду бороться со злом и болезнями от зла с именем Бога до конца своих дней, до последнего дыхания. Я знаю, меня ждут муки и смерть, как Иисуса Христа, но я буду делать это ради спасения нашей Земли и людей на Земле.

И сейчас пишу я Вам по велению Бога. Я призываю Вас бороться со злом и это напечатать в Вашей газете, к чему призывает сейчас Бог – мой **дедушка**.

Чтобы люди не подчинялись злу, не ходили на сеансы экстрасенсов. Все они, лечащие **аудиторией**, делают зло, они выполняют волю Высших сил зла для гибели людей на Земле.

Чтобы люди, все кто носит на груди крест с распятием Иисуса Христа, а у ног его череп и кости, сняли эти кресты и больше не одевали их. Это есть сейчас веление Бога, чтобы спасти людей и землю.

Ведь крест – это спасение людей, и носить его должны все, кто верит в Бога и добро – но без черепа и костей.

Мы верим в Спасителя живого, а не в мертвого. В наших церквах крестят детей и взрослых и одевают им кресты с символом смерти. Вот зло, которое никем не замечено. Живые одевшие такой крест, – уже мертвые. И если Вы хотите убедиться в правильности слов Бога – пойдите в

церковь и посмотрите, какие кресты носят сами священники.

Один священник мне ответил: – что эту символику придумал Петр Первый, **а разве он святой**, что церковь выполняет его указ столько лет? Вот зло, шагающее по земле уже много веков, приведшее нас к такому финишу. Но Бог сейчас говорит: верить в него, молиться, искупать свой грех, помогать людям, делать добро и жизнь будет счастливой.

В 4-м номере Вашей газеты напечатано грядущее, там все правильно, только не совпадут даты.

Меня не ищите. Всему свое время, могу только сказать, что живу я на Северном Кавказе. И если Вы верите в Бога, то Вы выполните его Волю, напечатаете в газете то, что он велит.

С уважением к Вам Внучка Бога – княжна Александра.

Дорогой Юрий Дмитриевич! Вы – Предтеча Мессии. Я еще больше горжусь своей Россией, которая дала Миру не только Великого Достоевского, но и Великого продолжателя дела Его – Вас, Гения XX века.

Молюсь за Вас!

Да Будет Свет!

Жанна Кузнецова, композитор, Москва

Здравствуйте, уважаемый, Юрий Дмитриевич! Получила все, что заказывала в 1991 г. Вашу монографию «Дорогами Богов» и все 6 номеров «ПФ» за 1991 г. Я русская, крещенная, православная, родилась и живу в мусульманской стране, но я так же страдаю и болею за свою этническую, историческую Родину – Россию, так же переживаю за распад нашей Великой страны. Мне очень созвучны Ваши мысли и чувства, которые Вы изложили в своих интервью. Особенно, Ваш постулат, я цитирую: «Если сейчас произойдет реставрация капитализма – 99% капиталов и всего прочего окажутся в руках прежде всего западников, потом уже армян, азербайджан-

цев, греков, евреев... нынешние стартовые условия поставят русского человека в самое невыгодное положение...»

Я давно остро это ощущаю на себе, я всегда жила беднее своих сверстников армян и азербайджанцев, а сейчас тем более, и это, несмотря на то, что имею высшее образование, по профессии, я врач.

«Перестройка», единственное, что дала мне лично – это то, что я смогла принять 3 года назад в 41 год – таинство крещения и причащения, и то, что, конечно, я сейчас имею возможность читать много религиозной литературы, а в прошлом году, будучи, в Москве открыла Вас и все Ваши издания. Огромное Вам спасибо.

Я знаю также из Вашего интервью, что Вам некогда читать длинные письма, которые идут к Вам миллионами со всех сторон нашей страны, поэтому я заканчиваю на этом свое письмо, и присоединяю свой голос признательности, благодарности и пожелания здоровья к этому миллиону.

С уважением И. Ю. Халявина, г. Баку.

Уважаемая Ирена Юрьевна!

Не знаю, как там у Вас в Баку, но здесь, в Москве, полное господство «азербайджанской общины» и прочих выходцев из «суверенных» государств. Если раньше, еще лет пять-восемь назад, азербайджанцам, армянам и т. д., фактически принадлежали почти все магазины (то есть они были там директорами или на ведущих должностях, творили, что хотели) то ныне нет такой отрасли и области, куда бы ни вложили тайно или явно свои фантастические капиталы наши друзья из «братского Закавказья». Записные демократы говорят, что неважно, дескать, кто ты по национальности, главное, чтоб человек был хороший. Я с ними согласен... Но согласитесь и вы, странно, когда в Азербайджане все принадлежит азербайджанцам... и в России все принадлежит азербайджанцам... Не дай Бог землю пустят в свободную продажу – тогда Русским

останется лишь в крепостные идти или в воздухе на веточках и жердочках сидеть... Вот такая у нас «империя», вот такие Русские «оккупанты» и «колонизаторы»! До того заколонизировались, что без штанов остались, все раздали «братским народам» (а что не дали, то те сами взяли). Уже демократы в прессе стали признаваться, что даже в соцзастойные времена жизненный уровень национальных окраин был как минимум в пять раз выше, чем в России. А фактически, уж мы то с Вами знаем, не в пять, а в сто двадцать пять раз выше! Вот такая у нас «национальная политика». А скажешь словечко в защиту ограбленных, затравленных, доведенных до безумной нищеты и бесправия Русских, так сразу иудеодемократорами будешь зачислен в фашисты, шовинисты и в черти рогатые! Для кого сейчас идет приватизация? Для Русского, у которого вывернули все карманы? Нет! Земля, недвижимость, фабрики, заводы, концерны, озера, реки скоро будут в полной собственности азербайджанцев, армян, евреев, греков... Демократы-иуды говорят, что, дескать, во всем мире так заведено, что любой человек из любой страны может купить то, что ему надо, в том числе и землю, заводы... Но они не говорят, что в Германии никто не подвергал немцев тотальному геноциду, в Англии никто не превращал англичан в бесправную нищету... Везде и повсюду приоритет всегда был за коренной нацией, а уж остатки шли на продажу, да и то по определенным условиям, а не так, чтобы колониальному правительству хапнуть денег да и глаза прикрыть на творимое. Я за живой динамичный добрый российский капитализм, за самое разнообразное предпринимательство. Но когда я вижу, что на моей земле иноземное иго, я не могу молчать! Помните, как готовилось и проходило Мамаево нашествие? Ведь тогда против Руси под знаменами Мамаю собрались все языки и народы, там были отнюдь не одни татары и монголы, там были практически все народности, племена, которые окружали

Русь. И шла эта разноплеменная орда, чтобы не дань с нас собирать, а чтобы осесть на наших землях и владеть ими и нами. Мы разбили эту поганую орду на Куликовом поле. Потом мы разбили еще много орд, в том числе и наполеоновскую, которая состояла не из одних французов, а из сотен племен и народов. И фашистско-европейскую объединенную орду мы разбили. А теперь мы проиграли Куликовскую битву нашего времени. И все племена и народцы, объединившись в свой поганый интернационал (старый, и новый) разбили нас, покорили, подмяли и властвуют над нами. Вот если понять эту реальность – чудовищную, жуткую реальность образца 1917–1992 годов – тогда можно понять и то, почему все живут хорошо, а Русским хоть беги в чужеземную сторону. Сколько продлится проклятое иго, я не знаю. Может, триста лет, а может, и к зиме оно падет. Я верю в Возрождение России. Могучему сильному Русскому Народу не будут страшны ни евреи, ни азербайджанцы, ни узбеки. Можно будет с ними состязаться по всем мирным фронтам. А пока что где тягаться кандалнику, прикованному к чугунной тачке, с покорителем-колонизатором. Всяк племя нам ныне и барин и хозяин. Нет на Руси пока ни Правды, ни Справедливости, а есть вой голодный, безысходность и стоны...

Юрий Петухов

УВАЖАЕМЫЙ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ!

Во 2–3 номере Вашей газеты за текущий год прочитала послание в Ваш адрес механизатора из г. Елани.

Вот уж воистину бред! Обзывает Жириновского придурком, а сам от него недалеко ушел – одного поля ягода. Что можно сказать? БОГ С НИМ! И БОГ ЕМУ СУДЬЯ! А когда придет время и его потрянет хорошенько, он ведь будет иметь дело с паникой, и естественно ни о Вас, ни о Вашей газете не вспом-

нит. Врагов у Вашей газеты много, но сторонников еще больше! Всего Вам самого доброго, Юрий Дмитриевич! Да хранит вас Бог!

С уважением к Вам и Вашей газете.

Федотова, 27 лет, г. Рязань

Из интервью с писателем
Юрием Петуховым.

Корр. Коммунисты-демократы, находящиеся у власти, никак не могут решить, что же им делать с трупом своего идейного вождя. Что Вы можете сказать по этому поводу.

Ю.П. Безусловно, труп чудовища надо убрать с Красной площади – святого места. Но если этого врага Православия и Русского Народа захоронят в России, в земле, по Православному обычаю – это будет пределом кощунства! Не избежать нам тогда Господних кар! Я считаю, что чучело-труп Бланк-Ульянова необходимо поместить в музей монстров с соответствующей табличкой: Вампир-людоед, сгубивший десятки миллионов людей. Можно вывезти чучело на историческую родину – это будет лучшим доказательством дружбы режима с "братским" Израилем.

Владимир Пальчиков

ГРОЗ И ВЕР ЯРЕМ

Триптих палиндромических сонетов

1. Ока рдян дракон

У меня дракон / ока рдян. Ему
и псалом – аркан, а крамола спи.
И Потопа вал. – "Авва¹, потопи.
У мысли тортилл² и тротил сыму."

Уместит, смиря, яр. И мстит сему.
И, пока мереть, – терема копи,
и по зовам их "Схима!" возопи.
Умири меня, я не мир иму.

"Тати, цыц!" – сипим. И писцы цитат.
Таково Руси. И суров окат:
к идолу на МАЗ замануло. Дик,

мер я ревизор. Гроз и вер ярем
менее дивит. И в идее нем
Киркегор³-то! А — на отроге крик.

2. Параноик арф

Нам бодали лоб: "В боли лад." Обман.
Лев, елеем зол, о змее левел.
Лес и дол пугал БЛАГУ ПЛОД – и сел
на "мотор" Эдип. СПИД, эротоман.

Назoren¹ в рев: "В вервие розан?!"
Лепетал Зоил и о злате пел –
лево нрав отверз, зрев товар новелл.
"Нам о риши², панк, напиши роман..."

Горд, среди лахудр духа лидер сдрог:
город удавил. И в аду дорог –
фрак и ОН – арап, параноик арф.

Лавы звона. Даль. Ладанно взывал
храм о небесах. А себе "номарх"
лавр и лавр и лавр рвал и рвал и рвал...

3. Новый Нострадамус

Терас¹, и не гном, он Генисарет,
милосерд, явил. И в ядре Солим².
Тек самум. И нимб-минимум. Аскет,
мил, усоп, а дни Инда посулим.

Мирит и пасет с теса Питирим.
Те ранимы: пал в лапы минарет;
тех и ссорит Ям, вмят и росс, и хетт.
Миазмат и тут, тут и там заим.

Аудио в торг – В грот воиду! – а...
а у шеи – меч. С чем Иешуа³
мира псов убег? К Гебу воспарим.

– Радикал ли? – Да, кадиллак и "Дар"⁴.
Радуница рас. Сарацин удар...
– Мирз у берега да Гада герб узрим.

Ава – отче. (Библейск.).

Тортиллы – черепахи.

Киркегор (Кьеркегор) – философ-экзистенциалист.

Назореи — секта, предтеча христиан.

Риши — мудрецы-провидцы. (Древнеинд. мифология).

Терас — чудовище, устрашение. (Латинск.).

Солим — Иерусалим.

Иешуа — Иисус Христос.

"Дар" — роман В. Набокова.

СЛОВО О ГИБЕЛИ ЗЕМЛИ

Мать Земля, спаси нас!

Мать Земля, наша Мать тяжело больна. Больна от людей не почитающих Ее, оскверняющих и топчущих Ее Природу. Ядом радиации, отходами химии, духовной грязи, злобой и ненавистью, убивают люди каждый день свою Мать.

Нелюбовь к красоте, созданной Великой Матерью, благословленной Небом, ведет к смерти мира и гибели души. Ничего нет равного на этом свете красоте Земли. Но Цивилизация Чудовищ взяла Землю в свой плен.

Пойду я в чисто поле – под красное солнце, подпояшусь светлыми зорями, обтычуся частыми звездами, что острыми стрелами – от всякого злого недуга.

Когда-то Земля была покрыта изумрудным морем листвы. Океаны леса тянулись от горизонта к горизонту, и не было этому конца. Святые рощи и дубравы покрывали холмы. Священные озера терялись в непроходимых кущах зелени. Они переливались яшмовой ряской и всевозможными цветами лотоса, лилий, кувшинок. Буйное цветение растений не имело границ. Бесконечное разнообразие птиц, насекомых, зверей переполняло густые леса и широкие степи. Алмазной чистоты родники и реки омывали берега земного Ирия. В них отражалась яхонтовая лазурь Неба. Было оно напоено туманом бирюзовой росы и янтарным золотом меда. Умывались люди росой, облачались облаками, небесами покрывались, жили под красным Солнцем, светлым Месяцем, частыми звездами, полетными облаками.

Невиданные цветы, невиданные травы, птицы и животные, Вас уже никто никогда не увидит, потому что Вы исчезли навсегда. Священные животные хранители родов человеческих, оставили их, бросили, как бросили люди свою Мать.

Не пожелал человек поклониться Матери Сырой Земле, не принял Бесценный Дар, отверг Божественную Красоту. Уничтожаются леса, луга, степи, реки, озера, родники. Уничтожается Небо над головой и безразлично уже всем что умирает Богом данная Природа Земли. Но умрут с Природой и люди и не спасут они ни тело, ни душу.

Изуродованное тело Богини Земли лежит под обломками Черной Цивилизации. Затопленная болотами и морями полными яда, страшными останками радиации, скрюченными тельцами подопытных животных, запаянных в полиэтиленовые кули, покоится Она на смертном одре, под траурным покрывалом легиона чадающих труб промышленности Смерти. Лежит Земля бесформенная, выжженная, вырубленная, осушенная, многожды перерытая, набитая щебнем, ржавой арматурой, плитами и трубами.

Оставляет Всевышний людей. Не ценящие сокровищ Земли не оцепят и сокровищ небесных, сокровищ Неба.

Земля-Мати, отпусти нас умереть безмучительно, прости и вразуми, хоть на Том Свете, детей заблудших своих, соvrащенных Духами Зла. Уйми Ты всяку гадину нечистую от приворота и лихого дела. Поглоти Ты Нечистую Силу в бездну кипучую, в смолу горючую. Утоли Ты все ветры полуденные со ненастием, уйми пески сыпучие со метелью. Уйми Ты ветры полуночные со тучами, содержи морозы со метелями.

Страшны знамения Земли. Наказание идет неотвратимо. Допустит и накажет – новыми Чернобылями, новыми взрывами газа, вскроются хранилища вредных отходов, разрушатся испытательные стенды, новые пожары и наводнения, землетрясения и циклоны обрушатся с большей силой, ядохимикаты породят новые чудовищные яды. Обрушится Небо, разорванное пополам, раздерется Оно на множество кусков, откроется доступ лавине молний радиационного огня Черного Бога.

Дарила Земля людям благословенные места. Отмечены они были особо пышными дубравами, священными рощами и особенными цветами. Поклонялись в этих местах люди Свету Господу Царю Небесному. В святых возвышенных местах сама Мать-Земля обращалась к Небу со своими молитвами. В освященных местах этих стоят столбы Света Белого. Земля там – пух лебяжий, живут там Духи Стихий, хранят заповеданные острова.

Да поглотит Нас Мор Великий и погибнем мы не исполнив предназначения.

Не прошедших испытаниях Здесь, не заслужат ничего и Там.

Великая Богиня Мать Сыра земля Макош прости нас!

Журнал "Приключения, фантастика" (по 200–380стр.)

Номера 1991 – 5000р. Комплект 1992 – 7000р.

Комплект 1993 – 7000р. Комплект 1994 – 18000р.

1,2,3 книги 1995 – по 4000р.

Библиотека прикл. и фантастики "Метагалактика":

Компл.книг 1993 – 6000р. (по 200 стр.)

Компл.книг 1994 – 18000р. (по 380 стр.).

1,2,3 книги 1995 – по 5000р.

Библиотека мистики и ужаса "Галактика":

Комплект книг 1993г. – 5000р.

1,4.5 книги 1994 – по 4000р.

1,2,3 книги 1995 – по 5000р.

Тома серии "Приключения, фантастика":

Прокол. Бродяга. Бойня. Сатанинское зелье. Измена.

Западня. Чудовище – каждый по 5000р.

Для любителей аномальных явлений подборка

ежемесячника "Голос Вселенной" – 10000р.

(инопланетяне, НЛО, зомби, колдуны, магия,

экстрасенсы, вампиры, оборотни и пр.).

ТАЛИСМАН–ОБЕРЕГ от сглаза и порчи – 5000р.

(защищает от психоэнергетического вампиризма)

Классификатор иноплан. пришельцев – 3000р.

(200стр., подробное описание НЛО и инопланетян).

Прорицание о будущем в 2х.кн. – 2000р.

(все события до 2000-го года).

Мордovorot. Прикл. повесть о рэкетирах – 2000р.

Одержимые дьяволом. Ужасы – 2000 р.

Красный карлик. Эрот. повесть ужасов – 3000р.

(Детям до 16 лет не рекомендуется).

ПФ-измерение. Любовные приключения – 3000р.

Дорогами богов. Подлинная история Русского Народа.

Историческое исследование (250 стр.) — 5000 р.

Расширенные номера "Голос Вселенной": 7-8, 9—10,

11-12, 1,2,3,4,5,6. 95 - по 2500 р.

Для получения заказа необходимо выслать почтовый
по адресу: 111123, Москва, а/я 40 Петухову Ю. Д.

"Миры Юрия Петухова"

Суперфантастика Юрия Петухова **Собрание сочинений в 8 томах**

Объем каждого тома 700 стр., черный твердый переплет
с золотым тиснением, суперобложки, иллюстрации.

Высылаются первые четыре тома + абонемент
– стоимость 40 тыс. руб.

(еще четыре тома выйдут до 1997 года –
подписчикам гарантируется получение).

**Для получения подписки выслать почтовый перевод
по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю. Д.**

Изд-во "Метагалактика" гарантирует исполнение заказа.

БИБЛИОТЕКА МИСТИКИ И УЖАСА

Галактика